

Богдан Заднепровский

НОВАЯ БОРЬБА

(Статьи, рецензии, эссе)

СОДЕРЖАНИЕ

I. СТАТЬИ 2006 ГОД.

1. Новая борьба: Введение.
2. Борьба с ксенофобией или ксенофобия к борьбе?
3. Националист. Точка зрения.
4. Позитивное национальное мировоззрение.
5. Разве это не шовинизм?
6. Другой экстремизм.
7. Двуликий Liberalismus.
8. «Омерзительный национализм» и корни нацизма в современной России.
9. Fahrenheit 211.
10. Про фашизм.
11. Про экстремизм.
12. Каяться... А судьбы кто?
13. План «Отторжение».

II. СТАТЬИ 2007 ГОД.

1. Дума и ОМОН учат людей – все решает сила.
2. Многонациональность?: доказательство от обратного.
3. Русские и национальные меньшинства.
4. России нужен вождь!
5. «Сетевое сообщество» vs. Русская нация.
6. Русский нигилин.
7. План «Феникс».
8. Миф о Новой Вавилонской башне.
9. Традиционал-социализм.
10. Русский народ и «принцип крови». Путь расы.
11. Социальная эффективность субъектов общества и государства (учреждений и предприятий).
12. Национальная сущность социализма.

III. РЕЦЕНЗИИ.

1. «Клеймо Чернобога» Романа Волкова.
2. «День расы» - русское преображение.
3. Новая литература для Новой Борьбы.
4. Повесть «Борьба» - трагизм и надежда.

IV. ЭССЕ.

1. Равенство.
2. Модернизация НС.
3. «Слово и дело».
4. Новый метод господства.
5. Территория лжи. «Померанцевые яблочки».
6. Русская культурная интервенция.

Сущность мировоззрения «Новой борьбы» состоит в том, что прошлые авторитеты, как и настоящие, лишаются права определять наше будущее. Их знания, труды для нас не есть догма или тирания, они есть наследие, на которое мы можем опереться в своей борьбе, но которые не могут быть категорическими императивами, «фундаментальными» учениями. Мы решаем все, «Новая борьба» решает все.

Всякого рода герменевтика – толкование и экзегеза учений может быть полезной лишь для новых изобретений, а не для критики. Путь критики – это путь лабиринта, путаницы. Ведь все квинтэссенции учений, даже самые абстрактные уже работают в современном мире. Мы на них и должны опираться, а не на всю ту толщину томов, которая их рожала, извлекала на свет, встраивала в мир. Из этой руды мысли можно лишь извлекать новые крупницы ценностей. Аксиология в принципе устарела. Устанавливать ценности – это было делом последних 200 лет развития мира. Ныне утомленный мир погряз в ценностях, которые пожирают друг друга, переваривают, перегнивают как слой почвы, частью становятся глиной. Но они уже не родящие семена. Нужны новые семена для роста мира и человека. Новому поколению нужно выдвигать требования, создавать требования. Требовать, чтобы мир питал своими соками семена ваших претензий.

I. СТАТЬИ 2006 ГОДА.

1. Новая борьба: Введение.

*Мы раскачаем этот мир!
«Ария»*

Что заставляет людей развиваться? Какие устремления ведут их по жизни? Желание быть нужным, хорошим? Карьера? Работа? Каждое действие – это затраченные усилия: научиться ходить, есть ложкой, говорить. Нужно приложить усилия, покой не даст эффекта достижения. Через миллионы всевозможных движений постигать, запоминать, отражать мир. Преодолевать материю, вступать, врываться в контакт с миром, цепляться за все что можно. Осваивать окружающую действительность, завоевывать мир. Преодоление, постижение, обретение мира – вот чем занимается человек, пока живет. Важно это для него или безразлично, ему приходится двигаться, работать. Мир тоже не спит. Он постоянно тормозит человека, пытается подчинить его, заставить делать то, что ему этому окружающему миру нужно. Мир говорит человеку «мне надо», человек запоминает и говорит миру «мне надо». Мир подчиняет человека, человек подчиняет мир. У них одна природа, одно движение – оно называется борьба. Единство и борьба противоположностей.

Закон диалектики. Кто его не знает? Но современный человек не чувствует уже корень этого движения, его страсть, его инстинкт, его насыщенную запахами, красками, вкусами, звуками мощь. Работа – это работа. Она не средство для выживания. Когда-то работа тоже была борьбой, но сейчас это исчисляемый временем и деньгами процесс.

Древний человек, наш предок бился за свою жизнь каждый день с природой. Он отвоевывал свой кусок хлеба для себя и своих потомков. Позже он стал биться с себе подобными уже за блага созданные самим человеком. Могучий воин, завоеватель, повелитель царств: для него цель жизни одна – борьба с оружием в руках. «Крушить врагов, видеть их спины перед собой, слышать стоны их женщин»¹. Только так можно было добиться величия и славы. Борьба давала право быть героем, повелителем, Богом.

И, наконец, человек стал сражаться за свое место в обществе. Экономическая борьба, социальная борьба, политическая борьба. Кругом борьба. Стало много бескровной борьбы – но не безболезненной. Подчинение – вот главное поражение, главная боль любой борьбы.

Борьба – основной принцип жизни. Человек борется за свою личную свободу, за свои идеалы. Он реализует их в соответствии со своими мотивами жизни. Великое «Хочу».

Отрицать борьбу – значит бороться с борьбой. Борьба – это не только насилие. Насилие – это метод борьбы, один из древнейших. Он есть одно из ее натуральных действий, вид активности борьбы. Непротивление насилию – как ни странно, тоже борьба. Намеренное бездействие, аскетизм, мученичество – тоже борьба. Распятие – это непротивление злу, но не отречение от себя и своей веры, неповиновение – вот что есть борьба.

Терпимость без бдительности, смирение и отречение от себя, своего достоинства – это поражение в борьбе: повиновение, рабство, уход от проблем, избегание борьбы и конфронтации. Превращение в вещь: безмолвие и бессмыслие. Быть винтиком, функцией. Блехать, как укажут.

Нетерпимость, несогласие, порожденные сомнением и страданием – вот основной признак любой борьбы. Непокорность навязанным условиям. Великое «Нет».

Бездействие тоже борьба: не делать то с чем не согласен, несмотря ни на что. Молчание – это и покорность, и подчинение, и согласие. Результат одного из самых эффективных средств борьбы – замалчивания. Но молчание может быть тоже борьбой – не отречься, не предать, скрывать, не умолять о милости, выжидать для удара, пробиваться тихой сапой.

Не терпеть нетерпимость – значит бороться с ней, быть нетерпимым. Договариваться – не значит только подчиняться, но и подчинять.

Бояться борьбы – бояться жизни. Там, где есть человеческое достоинство, самоутверждение, амбиции, честолюбие, тщеславие, страсти, там борьба – необходимость.

Здесь разговоры о голубе мира лишь лицемерие – один из самых лучших методов борьбы, похлестче насилия.

Но главный метод борьбы – слово. Любой верующий понимает о чем речь. Слово, рожденное из глубин сознания побуждает к действию. Запрет чужого слова, отрицание чужого слова, замалчивание чужого слова, осмеяние чужого слова, наказание чужого слова – самая важная борьба, самая тотальная ксенофобия.

Запрет – это борьба. Запрет на борьбу и ее методы – это борьба, возможная лишь с помощью методов борьбы. Преследовать борьбу бессмысленно. Она может быть и открытой и закрытой. Всех не остановишь, не отследишь.

Поколения сменяли поколения. Борьба сменяла борьбу. Люди боролись за господство, против рабства, за равенство, за независимость, за жизнь, за любовь...

Пришло время определиться Новому поколению с его собственной **НОВОЙ БОРЬБОЙ**. Можно продолжить борьбу предков за их идеалы: коммунизм, либерализм, социализм и прочий «изм». Но насколько это целесообразно? Какие импульсы, какое напряжение волнует больше всего вас? Определившись с этим можно смело вступать в бой.

«Великая борьба – это и классовая, и геополитическая, и межэтническая борьба, и борьба между Богом и Дьяволом, добром и злом. Выбирай на свой вкус»².

* * *

Чем характеризуется современная борьба? В чем ее суть? Самый высокий накал борьба обретает там, где больше всего для нее есть мотивов и нерастроченной энергии – у молодых.

По всей видимости, можно выделить несколько приблизительных направлений Новой борьбы. Мы их проиллюстрируем доступными, агрессивными, современными цитатами самого массового искусства – кинематографа. Дадим несколько ярких вспышек социального протеста 90-х.

Новое поколение выступает с непримиримостью против установившейся урбанистической социальной системы как таковой:

«Система есть наш враг. Но когда ты в ней, оглянись, кого ты видишь? Бизнесменов, учителей, адвокатов, рабочих – обычных людей, чей разум мы и спасаем. Однако до тех пор, пока эти люди часть системы – они все наши враги. Ты должен помнить, что большинство не готовы принять реальность. А многие настолько отравлены и так безнадежно зависимы от системы, что будут драться за нее. <...> Если ты не один из нас, то один из них»³.

Следующее направление Новой борьбы заключается в преодолении бессмысленной, бесцельной потребительской культуры современного общества:

«Как многие другие я становлюсь рабом национальных инстинктов. <...> Оформляешь собственную квартиру согласно представлениям, которые у тебя есть, но согласуя с тем, что указано в журналах рекламирующих на бумаге различную мебель. Что же будет дальше, что остается от меня как от человека? <...> Раньше мы использовали порнографию, а теперь мы используем коллекцию каталогов.

Со временем выживание каждого сводится к нулю.

Знаешь, что такое device⁴? Комфорт? – Нет, просто обеспечение. Обеспечение. После нас с тобой, что такое выживание? Что нам нужно для выживания? Нужны нам все эти костюмчики, диванчики? Что нам нужно? Кто мы по сути? – Потребители, наверное? – Да. Мы покупаем продукты, одержимы стилем, который окружает нас. Что меня беспокоит? Журналы со знаменитостями, телевизор с пятьюстами каналами, виагра, холестерин. Все это собрать на «Титанике» и утопить к чертовой матери. Все это должно уйти, как твой диванчик, костюмчик. Понимаешь, идеал недостижим. Не нужно добиваться идеала, пусть что-то останется незавершенным, в этом есть своя прелесть. Это моя философия. Может, я ошибаюсь. <...> Вещи, которые принадлежали тебе. Забудь о них и делай то, что ты теперь хочешь делать.

Целое поколение просиживает штаны за столами, являясь рабами белых воротничков. Мы работаем на работе, которую ненавидим, покупаем вещи, которые нам не нужны. Мы промежуточные дети истории, у нас нет ни места, ни цели. У нас нет великой войны, нет

великой депрессии. Наша война – это духовная война. Наша депрессия – наша жизнь. Нас растят на телевизионных проповедях, заставляя верить, что наши идеалы это рок-звезды и политики. Но это не так. И мы очень, очень огорчаемся, узнав об этом.

В мире, который я вижу, слишком много таких зданий, как Центр Рокфеллера, других небоскребов. Они мешают нам жить. В них творятся главные преступления человечества – экономические. Что же мы можем предпринять в связи с этим? Будем просто смотреть на них? Или будем действовать?»⁵.

Сегодня также Новая борьба по всему миру бросает вызов обезличиванию культуры и тотальной универсализации общества в виде расового, этнического бунта. Это происходит даже в самых демократичных демократиях и при самом либеральном либерализме. Проблемы народов накопились и ждут своего разрешения:

«Нам нужно открыть глаза. В этом штате сегодня ночует больше двух миллионов незаконных иммигрантов. В этом году штат потратил 3 миллиарда долларов на обслуживание людей, которые не имеют права здесь находиться. Три миллиарда! А 400 миллионов только на то, чтобы сажать под замок иммигрантов, которые приехали в эту страну из-за того, что иммиграционной службе было лень проверять, есть ли у них судимости или нет. Кому есть до этого дело? Нашему правительству насрать. Наша пограничная политика – это дурная шутка. Так что же нас удивляет, что к югу от границы над нами смеются, смеются над нашими законами. Каждую ночь тысячи этих паразитов ползут через границу как мухи на карамель. И не надо смеяться, в этом нет ничего смешного. Честные американцы надрываются на работе и получают хрен с маслом. Потому что правительству больше дела до конституционных прав этих ублюдков, которые даже не являются гражданами Америки. На статуе Свободы написано: «Отдайте мне ваших усталых, ваших голодных, ваших бедных». Ну, так вот, это американцы усталые, голодные и бедные. И пока мы не решим эти проблемы, закройте границы. Потому что мы проигрываем. Мы теряем право сами строить свою судьбу, мы теряем свою свободу, ради каких-то иностранцев, которые эксплуатируют нашу страну. Это происходит не где-то. Не там, куда мы не можем дотянуться. Это происходит прямо здесь, в нашем районе. Так что осмотритесь вокруг, это уже не наш район. Это поле боя. Мы сегодня стоим на поле боя. Мы должны принять решение. Что мы будем делать? Стоять в стороне и смотреть, как насилуют нашу страну? Или мы, наконец-то, что-то предпримем? Вот именно!»⁶.

И, наконец, Новая борьба выступает как максимальная биологическая борьба за существование, отрицающая все условности, все правила, всю напускную мораль современного изолгавшегося в самом себе мира:

«Меня выбросило в пылающее дерьмо, забытое Богом. Я появился в результате насилия, оно у меня в крови. Ты веришь в судьбу, парень? Это моя судьба.

Кто из нас невинен? Это всего лишь убийство. Все божьи твари делают это в той или иной форме. Посмотри на жизнь леса. Одни виды убивают другие. Наш вид убивает все остальные, включая лес как таковой. Но мы называем это индустрией, а не убийством. И я знаю множество людей, заслуживающих смерти.

Думаю, у каждого что-то было в прошлом, какой-то грех, какая-то тайна. Множество людей, которые ходят вокруг, уже мертвы, надо просто расставить всех по местам. И тут прихожу я, посланник судьбы. Умрет зерно пшеницы, упавшее на землю, но когда умрет оно, взойдут из него другие плоды. Волк не знает, что он волк. Олень не знает, что он олень. Так сотворил Господь. <...> Я не трачу время на сожаления, бесполезное чувство.

В каждом есть демон. Он питается твоей ненавистью. Это он режет, убивает, насилует, пользуясь твоими слабостью и страхом. Лишь жестокие выживают. Со дня нашего рождения нам говорят, что каждый из нас лишь кусок дерьма. И рано или поздно ты становишься плохим. <...>

С детства мне снился один и тот же сон. Я бегу в темноте с животными. Мистер Кролик. Кровавые клыки. Рождественская шапка. Это сумасшествие продолжается, мы бежим. И вдруг я, Мистер Кролик, я поедаю всех животных в лесу. Смерть. Смерть показывает, кто ты такой – счастливый или несчастный. Ты ведь слышал о том, чтобы

реализовать себя. Дело в том, что все иллюзия. Мистер Кролик говорит, что момент реализации, именно он, стоит тысячи молящихся.

Во мне нет полутонов. Лишь темное и светлое. <...> Вот твоя тень на стене. Ты ведь не можешь избавиться от своей тени. Единственное, что убивает демона – это любовь.

Стоило ли променять чистоту жизни на ложь? Ты никогда не поймешь. Мы с тобой даже не принадлежим к одному виду. Я был таким как ты, но потом эволюционировал. С твоей точки зрения ты человек. А с моей ты обезьяна. Ты даже не обезьяна.

Телевидение как погода, только погода, которую делает человек. Убийство – оно чисто. Вы делаете его нечистым. Вы продаете насилие и страх. Мне наплевать на вас.

Думаю тебе надо приставить дуло к своей голове и для тебя все станет ясным, как это со мной было в первый раз. Когда-то и я понял свою собственную истину. Я прирожденный убийца»⁷.

Вот так вот примерно выглядит процесс становления НОВОЙ БОРЬБЫ. Если есть что-то еще надо включать и это что-то. Пришло время определяться и включаться, вливаться в НОВУЮ БОРЬБУ.

13 февраля 2006 г.

¹ К/ф «Конан-Варвар», реж. Дж. Милиус.

² Заднепровский Б. Проект 1999./Б. Заднепровский. – «Велесова Слобода», 2006.

³ К/ф «Матрица», реж. Братья Вачовски.

⁴ устройство, приспособление (англ.)

⁵ К/ф «Бойцовский клуб», реж. Д. Финчер.

⁶ К/ф «Американская история Х», реж. Т. Кей.

⁷ К/ф «Прирожденные убийцы», реж. О. Стоун.

2. Борьба с ксенофобией или ксенофобия к борьбе?

Истина, которую нужно защищать с помощью уголовного кодекса, на поверку, скорее всего, окажется ложью.

Юрген Граф

Ксенофобия – (от «ксенос» - чужой, + «фобия» - боязнь) боязнь чужого или чужих. На сегодняшний день это понятие, не понятно почему, ассоциируется только с нетерпимостью и преследованием этнических, религиозных и сексуальных групп, с призывами к насилию, экстремизму, борьбе в этой сфере. Почему-то уже любое недовольство, несогласие, инакомыслие, реакция на проблемы межэтнических и религиозных отношений и конфликтов, нестыковок культур, непонимание сексуальных инверсий считаются сразу же ксенофобией, которая нарушает табу политкорректности и всяческой либеральной терпимости, не имеющей право на общественный диалог, на заявление, на солидарный отклик общества. Любое недовольство и несогласие с «достижениями современного гуманизма, прав человека, либерализма» преследуется как во времена Святой инквизиции. Если что-то человек высказывает не в соответствии с догмами политкорректности и нарушает их непререкаемый дискурс, это считается преступлением против нравственности, «призывом к насилию», «призывом к борьбе», нарушением спокойствия и правопорядка, и, наконец, экстремизмом разного толка. Одним словом ересь. Ее надо подавить, растоптать, посадить в тюрьму, заплевать, измазать дегтем, обсыпать перьями, обклеить ярлыками, заткнуть, забить: но демократическими и либеральными законами, демократической дубинкой. Как в нормальном полицейском государстве, где легче бороться с теми, кто страдает от различных проблем, чем с теми, кто их создает. Легче замалчивать реальность и придумывать вымышленные угрозы, как и вымышленное благолепие. Если ксенофобий становится слишком много, люди боятся всего и вся, все становится чужим, то главной ксенофобией становится ксенофобия к этим ксенофобиям. Разберемся с этой проблемой поподробнее.

1. «Призыв к насилию» против реального насилия.

Итак, ксенофобия – это болезнь, социальная болезнь, психическая болезнь – так, во всяком случае, утверждают всяческие моралисты от либерализма и гуманизма. Почему тогда за нее сажают в тюрьму, а не лечат в больнице? Почему бы врачам заодно с ксенофобией не лечить людей от нищеты и несправедливости, произвола властей?

Нынче же «призывы к насилию» отвечают на равных перед законом против реального насилия.

Почему в стране такой демографический упадок? Как государство борется с реальным насилием: с захватами предприятий, заказными убийствами, притеснениями коренных наций этническими преступными группировками и национальными меньшинствами в приграничных регионах, наркоагрессией, организованной преступностью, захватывающей целые сферы бизнеса, обычным криминалом, похищениями людей, захватами заложников целыми школами, произволом чиновников и людей в погонах, торговлей людьми, дедовщиной в армии, детской и прочей проституцией, растлением малолетних, безнаказанными изнасилованиями сотен тысяч женщин? Всего и не перечислишь. Все это – реальное, необузданное насилие, а не призывы к нему. Современная жизнь «либерального» общества переполнена, перенасыщена насилием над этим обществом и людьми: общество сокращается ударными темпами. Сегодня призывы к насилию идут со стороны общества по одной причине – с другой стороны, антиобщественной, его осуществляют. Можно ли насилие и «призывы» к нему законопослушного общества ставить вровень друг с другом?

Речь уже не идет о таких убийственных факторах, как автокатастрофы, фальшивые алкоголь и лекарства, ядовитые продукты, одежда и игрушки. Эти явления убивают и калечат сотни тысяч людей из-за попустительства и коррупции властей, во имя интересов конкретных людей, их семей, их народов. Работают на полную мощность все факторы уничтожения общества, практически ничего не сдерживает их действие.

И вообще следует заткнуться в тряпочку и молчать о том, какое насилие творит государство и элиты в сфере экономики и социальной жизни страны с помощью «законов» и «реформ». Здесь самые главные виды насилия – нищета и несправедливость, произвол: забитое образование и медицина, неустроенность молодежи, сотни тысяч аборт. Да, что там, мировые рекорды по аборт, первые строчки в рейтинге убийств, насилия, маньяков, мошенничества, последние места по уровню жизни, вслед за Нигерией!

После этого можно понять и оправдать любых радикалов. Они призывают не к насилию, как это пытаются внушить власти. Они призывают к борьбе за сохранение народа и страны, к борьбе за власть, против нынешнего, действительного насилия и уничтожения народа и страны.

Каким бы либеральным не было государство, оно пока еще не отменило структуры принуждения и институты насилия. А значит, ими кто-то может воспользоваться, злоупотребить в свою пользу. Что и происходит в действительности. Презумпция невозможности этого смешна. Факты смеются над законами. Поэтому нет ничего удивительного, что в обществе все еще остается силовая борьба – силовое предпринимательство даже процветает в виде рейдерства, сменившего рэкет.

СМИ напичканы насилием, а не призывами к нему. Это политика запугивания общества возможным насилием.

Государство стало очень гуманным к преступлениям насилия. Взять, к примеру, хотя бы отмену смертной казни. Отменив смертную казнь, «либеральное» государство внушает гуманизм себе и обществу, но не преступникам, насильникам, убийцам, всякой мрази. Они гуманнее не стали, как были жестокими скотами, безжалостными ко всему честному и трудовому, так и остались. Им-то ничего государство не внушает и не может внушить.

Жертвам насилия уже не верится в реальное наказание за преступления. Такой «гуманизм», во-первых, похож уже на «анонимный террор»¹ населения с благословения властей, чтобы поднять свой статус, обусловить свою полезность для общества, получить больше прав и финансов. Это своеобразное взаимовыгодное соглашение, раздел влияния над

обществом – «рука руку моет». Более половины всех преступлений не раскрывается, а значит, списывается преступникам. Если извергов и наказывают, то несильно. А «раскрытые» преступления в большинстве своем «бытовуха» или «преступления нищеты» - следствие социальной политики властей. Сажают, как говорится, «за булку хлеба». По западным меркам такие преступления в нашей стране караются чрезмерно. То есть и это тоже террор над обществом. Наказывая лишь слабых, не борешься, а угнетаешь – любой гуманист с этим согласится безоговорочно. Во-вторых, «гуманизм» к реальному насилию и к крупной финансовой преступности позволяет самим властям участвовать практически безнаказанно в терроре, произволе над обществом. Если уж и попадешься – это не смертельно. За финансовые пирамиды посадили единицы, деньги пропали. За дефолт 1998 г. вообще не посажен в тюрьму ни один вор. Примеров произвола не счесть – это образ существования, вернее деградации, современных социальных отношений.

Сознание всякого нормального гражданина, видя террор, произвол и беспредел властей и бандитов восстает против этой анархии власти, которая чужда нормальному обществу. Люди начинают проявлять ксенофобию против всего чуждого и насильственного для их свободы, их тысячелетней культуры, целостности их суверенной страны, за независимость которой миллионы их предков отдали свою жизнь. Нормальные и затерроризированные люди начинают бороться за справедливость, за свои попраные интересы. Их риторика и дискурс направлены против того, что, как они считают, их угнетает и терроризирует. Они призывают общество не к насилию – насилие для них лишь вынужденный метод борьбы, а к активному сопротивлению уже существующей вакханалии насилия, которая привела общество к самой ужасающей депопуляции за всю его историю.

Да и вообще следует четко определиться, в чем состоит насилие. Только лишь в прямом или вооруженном насилие, давлении на личность? Или насилием следует также считать и произвол закона, чиновников, работодателей, грабеж, выселение, бесправие и нищету? Пренебрежение кучкой массы народа? Сегодня все чаще слышны в обществе *призывы к ответному насилию* на насилие – увещевания и полемика уже ничего не решают. Хватит людям глотки затыкать – это тоже насилие. Закон на стороне угнетателей. За насилие не судят, судят за призывы к ответному насилию – люди не доверяют власти, боятся ее. Типичным примером является пример самообороны граждан против бандитского разгула – если вы слишком жестко предотвратите преступление, чаще всего убийство, нанесение увечий, изнасилование, то вас посадят в тюрьму. Закон страдает бандитам, а не гражданам. Ведь еще раз повторимся – более половины преступлений насилия не раскрываются.

Либеральный принцип права «презумпция невиновности» истолкован властями для себя как «презумпция непогрешимости» - презумпция абсолютной невиновности для властей. Для дипломатов, депутатов, судей ими же создана в виде закона их «неприкосновенность». Другие осуществляют неприкосновенность с помощью погон, должностных полномочий. Они же все делают «важное дело» и поэтому им необходима «презумпция непогрешимости», чтобы не отвечать за результаты этого «дела».

Для общества же официально существует «презумпция невиновности», но на деле осуществляется завуалированная, хитрая, а потому и более чудовищная и несправедливая форма «презумпции виновности» - «презумпция превентивности». Презумпция превентивности – это презумпция виновности за несуществующие и несовершенно еще преступления, виновность за мыслепреступления. Презумпция виновности применяется хотя бы к уже совершенным преступлениям. Получается, что совершать преступления и насилие безопасней, чем их не совершать. Да и выгоднее. Кто сегодня не смеется и не глумится над честностью, над соблюдением законов! Так сегодня на практике осуществляется стереотип полицейского мышления «каждый в чем-нибудь да виноват». Он даже усовершенствовался презумпцией превентивности – «каждый виноват в том, что будет считаться его виной». Одним словом, «Ты виноват лишь тем, что хочется мне кушать», как писал великий баснописец Крылов.

Однако социальные проблемы имеют свойство накапливаться и становиться всеобщими, тотальными, всепоглощающими, если их не решать, пытаться замолчать, надеяться, что

сами собой рассосутся, да еще при этом не давать другим их разгребать. Никаких серьезных национальных или классовых конфликтов сегодня не происходит, но превентивно уже предупреждается и запрещается любой протест, любая борьба с социальными проблемами и призыв к ней. Впрочем, сейчас происходит очень интересный процесс в обществе – его проблемы и спорные положения и методы их решения подспудно всплывают в умах тех, кто их замалчивает, запрещает решать, даже, несмотря на их боязнь утраты собственной стабильности, своих иллюзий и стереотипов, своей духовной, совковой основы. А все потому, что проблемы общества и простых людей уже постепенно приходят и бесцеремонно гадят в домах власти. Как долго можно врать себе, а не обществу, замалчивать и не решать свои проблемы? Терпеть также как и остальные? К терпимости, господа, к терпимости!

В современных условиях насилие со стороны общества оправдано, его надо применять. Хватит уже стелиться перед всяческой мразью. Пора уже чтить свое человеческое достоинство. Чтобы бороться с насилием, надо создать культуру насилия, понятную для каждого человека. Изжить насилие – утопия, которую навязывают людям насильно. Насилие следует ограничить, но только на демократических принципах: запрещаешь другому, запрещай и себе; разрешаешь себе, разреши и другому – «patere legem, quam ipse tulisti»².

2. К новой борьбе.

Всех «нетерпимых» и «неполиткорректных» записывают в ряд людей недалеких, завидующих чужому счастью, виновных в своих неудачах, и поэтому пытающихся сорвать свою злобу на «счастливых», «трудолюбивых». Психологией и аргументами к личности легче всего обвинять человека. Получается, что человек сам генерирует зло, не видит ничего негативного, не может сравнивать, познавать, ничто на него не влияет извне. То, что он «плохой» - это от рождения. Он рождается «злым». Это болезнь, вроде олигофрении. Все остальные «хорошие» и «правильные». Поэтому «нетерпимость» - это психическая болезнь: слабоумие и бессилие. Но почему-то врачи так до сих пор и этой болезнью не занимаются.

«Нетерпимость» - очень странная болезнь. Надо терпеть: к примеру, если над вами издеваются, насилуют вас, глумятся над вашими ценностями надо терпеть и объяснять, что так делать не надо. Немного утрируем и огрубим пример: вам вставляют раскаленный паяльник в зад, а вы должны терпеть и паяльник и с пониманием относиться к тому, кто его вставил. Вас так учили. Государству, как и вообще любому аппарату насилия, нужна лишь гарантия того, что вы откажетесь от своих природных свойств и своего человеческого достоинства, будете смиренными. С рабами можно делать все что угодно. Рабы должны вечно представлять себя с паяльником в зад, а не в руке: «Если вам нужен образ будущего, вообразите сапог, топчущий лицо человека – вечно»³. Чтобы быть свободным надо не позволять над собой издеваться, не терпеть, а бить самому, бить в ответ. Невозможно постоянно терпеть.

Объяснять слабоумием и бессилием ношение молодежью свастик и прочей атрибутики в корне неправильно. Юность строит свой мир, глядит на мир по-своему по-юношески. Она пытается сориентироваться в этом мире и утвердить себя в нем, ориентировать мир на себя. Это мощнейшая энергия и энтузиазм молодежи. Вместо повязки со свастикой может быть шарф футбольной команды или майка любимой музыкальной группы, скаутский значок – удаль, живость молодости, ее вызов старшим. Бесшабашность, бравада, погоня за идеалами и кумирами – эта энергия всегда была на вес золота: ее легко превратить в деньги и политические очки. В молодых она особенно сконцентрирована. И если старшее поколение ей пользуется в корыстных побуждениях, то одни взрослые не больше виноваты перед другими. Вся современная музыкальная и киноиндустрия построена на детских и тинэйджерских иллюзиях. Она безжалостно скармливает им любой мусор, высасывая миллиарды долларов из общества. Она не упускает педагогической возможности воспитать в миллионах потребительский фетишизм, педерастию, аморальность, конформизм ради своей выгоды. Чем же хуже них малочисленные субкультурные апологеты, например, неонацизма или необольшевизма? – Они, видите ли, их «неправильно» воспитывают,

прививают им насилие. Зато спортивная индустрия правильно воспитывает фанатизм и не прививает насилие. Также его не вскармливает и не прославляет телевидение и кинематограф. Это же очевидная ложь. Современная либеральная культура кишит насилием и аморальностью. Этого не надо доказывать – это истина. Посмотрите фильмы Тарантино. Он – певец «либерального насилия». Все его фильмы показывают разгул жестокости, произвол, который царит в либеральном обществе Запада.

Весь аморализм радикальных политических субкультур состоит лишь в нелюбви к кому-либо, в ксенофобии. Это, конечно же, страшнее той аморальности, которая прививает любовь к наркотикам, сигаретам и алкоголю, беспорядочному и извращенному сексу, безумному почитанию кумиров. Страсть к уничтожению почему-то более аморальна, чем страсть к самоуничтожению. Почитание Гитлера и Че Гевары хуже, чем почитание Элтона Джона, Хью Хефнера, Тарантино. Борьба за существование, рост, господство хуже, чем тотальное пожирание и самопожирание. Почему? Какая разница, что убивает людей – пули или сигареты? Запомните – сигареты каждый год убивают миллионы людей, наркотики каждый год убивают и калечат миллионы людей, некачественные лекарства и генетически модифицированные продукты убивают каждый год миллионы людей, преднамеренно скрытый брак в сфере производства товаров и услуг, промышленные отходы убивают миллионы людей каждый год. Все это ради прибыли и с помощью коррупции конкретных людей. «Но мы называем это индустрией, а не убийством»⁴. Вот откуда берется настоящее слабоумие и бессилие.

Антиглобалисты, гринписовцы, необольшевики, неонацисты – это все слабоумные, ни на что не способные дурачки: таков вердикт СМИ. Это они не хотят работать, и все уничтожают. Поп-звезды, актеры, педерасты, педофилы, наркоманы, романтики-мафиози, садисты, маньяки, безжалостные солдафоны – это замечательные ребята, талантливые и способные: так проповедует нам Голливуд и всякая авангардная и массовая культура. Это они своим трудом создают все замечательное на свете.

К нигилистам и радикалам разжигают, куда большую ксенофобию, чем они на это способны во всем остальном обществе, ведь они тоже не большинство, а лишь представители его ущемленных традиционных и прогрессивных интересов. Мощнейшие ресурсы СМИ, система образования воспитывают нетерпимость к нетерпимым. Они ведь призывают к насилию! К насилию против тех, кто не призывает, а осуществляет это насилие с разрешения или попустительства государства и власть имущих. Призыв к насилию для системы власти опаснее действительного насилия над обществом со стороны организованной преступности, полицейского и судебного аппарата, всякого рода корпораций. Для всех них общество лишь кормушка. Все что выступает против этих хищников, следует подавлять, общество необходимо подавлять – вот такая их логика. На их стороне мощь государственного аппарата, закона, СМИ.

А теперь поконкретнее в сущность данной полемики. Реальный расклад таков: единственная вина политических радикалов всех мастей в том, что они хотят власти. А те, у кого власть и деньги не хотят их уступать, делиться ими. Власть имущим педерасты, наркоманы, маньяки и прочие ненормальные и нежизнеспособные формы ничем не могут навредить – они слабоумны и бессильны для развития. Но они могут навредить обществу, разлагая его своим бессилием и аморализмом, изымая колоссальные производительные силы и средства. Поэтому выживание самых беспомощных и бессильных, безвольных становится краеугольным камнем для поддержания власти над государством и обществом: «Новый закон эволюции в корпоративной Америке – выживание самых неприспособленных. Вы должны смотреть себе под ноги, иначе вас затопчут»⁵. Одной финансовой зависимости и полицейской дубинки уже недостаточно, чтобы удерживать гигантские массы людей в повиновении, поэтому дегенерация стала еще одним методом подавления общества, которую власть защищает от «ксенофобов» под видом «гуманизма». К тому же и аппетиты у власть имущих, несмотря на сложность удержания общества в узде, просто запредельные. Господство над миром – вот их цель. Кто может помешать им? Только люди с подобным мышлением, с первородным стремлением к свободе и росту, люди готовые к борьбе. (Они

вакцина против болезни – ослабленный вирус, заставляющий общественный организм вырабатывать антитела против загнивания).

Массовое потребление и производство лишает большинство общества почвы традиций, массовые СМИ и культура отупляют людей, притупляют их идеалы суррогатными заменителями, всякого рода онанизмом. Но самым эффективным массовым средством обессиливания и слабоумия на сегодняшний день является, как это не покажется странным, система массового образования. Весь ее учебный материал построен так, чтобы сделать из человека всего лишь зависимую единицу труда и потребления. Если сравнить систему образования аристократов и масс, то легко можно убедиться, что все предметы, которые учат самостоятельному мышлению, жизненной позиции, труду либо изъяты из программ общеобразовательных школ, либо подаются так, чтобы вызывать у людей отвращение к знаниям и труду. Любой учитель знает, как отбить желание учиться. А чтобы учителя массовых школ осуществляли этот метод, их постоянно держат в финансовой зависимости. Система образования как тотальный метод управления массовым сознанием более чем успешно сменила религию, как один из наиболее важных идеологических институтов общества и государственной власти. Можно только порадоваться, что сейчас в России образование в упадке и нищете, особенно среднее. Дети и учителя не нужны ни государству, ни обществу, ни родителям. Но чем хуже, тем лучше. Никто уже не может толком задурить голову молодым. Они видят реальность и хотят создавать свою. Сейчас есть возможность их научить, направить в нужное русло.

Педагогика – ключ к человеческому мировоззрению: передача опыта и идей. Это та универсальная сила, которая учит, как и для чего держать топор в руках. Она может воспитать убогого статиста быть статистом, неудачника быть неудачником. «Уменьши свое сердце»⁶. В них воспитывают смирение с детства, нечистую совесть, вину перед самим собой за свои неудачи. «Учиться, учиться, учиться». Но можно научить и воле к власти, научить «что такое «плохо» без «что такое «хорошо»».

Горстка людей хочет возвыситься над человечеством. Их сила – имущество, деньги, государство, СМИ. Но еще одна сила является и их же слабостью – потребительская природа человека. Они не сверхлюди – они сверхпотребители. Они потребляют то же, что и все смертные. Какой бы кошерной ни была пища – это пища. Секс – вообще универсальный животный инстинкт. Всяческое его извращение ведет к сокращению продуктивной функции, к дегенерации. Их семьи и потомство часто становятся ярким примером деградации, бессилия и слабоумия, самых низких человеческих качеств – они все чаще сами пожирают плоды своей политики. Избавиться от этой слабости нет возможности – из-за нее невозможно стать сверхчеловеком. Тот, кто отказывается от потребления, отказывается от земной власти. Она становится бессмысленной. Власть ради власти – надо перестать быть человеком. На это способны единицы. Большинство из власть имущих идет на компромисс – а, значит, соглашается на слабости.

В то же время обездоленным в чем-либо – а таких остается много, потому что массовую систему трудно сбалансировать – плевать на условности потребления. Вне потребительской зависимости просыпаются истинные человеческие страсти, дремавшие годами. «Только после того, как ты всё потеряешь, ты сможешь делать всё, что захочешь»⁷. Они становятся почвой сомнения, они прозревают, они хотят власти, они постепенно готовятся к борьбе. За тех, кто эту борьбу закончил – система, за тех, кто хочет ее вести – жажда власти и разрушения. Поэтому последних и требуется сделать аморальными – они разрушители системы, их «бессилие и слабоумие» – их великое преимущество. Проповедь насилия в СМИ и массовой культуре одних пугают, других соблазняют, пусть и на примитивное, грубое, но насилие. Они могут с легкостью разрушать идеалы и жизни по-настоящему слабоумных и бессильных: «что падает, то нужно еще толкнуть!»⁸. Они черпают силу не из закабаленного сознания, а из инстинктов природы. Эта почва кормит всякий рост. От нее не избавиться.

Новая борьба стремится к новым высотам. Они не сизифово движение в гору, они – рост дерева, рост из почвы к свету. Живое хорошо растет из себя, а не из условий. Условия превращают организм в карликовую березку, воля к власти – в могучую секвойю.

3. Немного о дне сегодняшнем.

Вообще, до чего же надо было довести свой народ и молодежь, до какого рабского и убогого существования, что самый заклятый враг становится знаменем свободы! «Mein Kampf» Гитлера сегодня – символ освобождения, символ борьбы с тиранией власти: это парадоксально, это маразм! Но это факт. Люди плюются при слове «демократия» и «либерализм», как когда-то при словах «фашист», «буржуй».

Ну, запретят власть имущие элиты «националистическую» и «расистскую» литературу. И что из этого? Какая им в этом корысть? Люди снова откроют классиков марксизма-ленинизма, куда более аргументированную, агрессивную и хорошо освоенную общественным сознанием литературу, направленную непосредственно против них. Они останутся один на один с классовой борьбой: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». История уже продемонстрировала – господам будет плохо. Запретить коммунистов? Есть уже и такая мысль. С «Нюрнбергом» для них не получилось, так как новая элита, взращенная коммунизмом, не хочет оказаться в ответчиках за свое славное прошлое. Все равно останется гигантский пласт разнообразной философии, которая способна сотрясать устои общества. Да и новое поколение не все тупое, они что-нибудь придумают. Нынешняя проблема политического руководства в том, что они ничего не могут, а вернее даже не желают давать взамен людям, кроме полицейской дубинки, диктата закона и монополии. Народ их словами не накормишь и уже не убедишь, раз уж люди читают своих заклятых врагов и верят им. Народу надо «хлеба и зрелищ», которые элиты у них чрезмерно узурпировали для себя. А голодный сытого не разумеет. Но голод хороший стимул для аппетита. Господ сожрут с кетчупом. Люди ведь обычно следуют дурным примерам, особенно когда их доводят до быдла. А нынешние господа дают эти дурные примеры в избытке, прославляют их, сеют направо и налево. Скоро будут пожинать.

P.S.: Я – борьба! За меня свидетельствуют миллионы беспризорников, десятки миллионов нищих и ограбленных рабочих, учителей, врачей и стариков, сотни тысяч изнасилованных женщин, десятки тысяч покалеченных дедовщиной парней, миллионы не рожденных моих соотечественников, моих братьев. Они моя сила, мой дух, моя воля. Миллионы свечей скорби и молитв благословляют меня на битву против уничтожения нашей страны, нашего народа, нашей культуры, меня лично!

23 февраля 2006 г.

¹ Меллер А. Фашистский стиль./А. Меллер. – www.nationalism.org

² подчинись закону, который ты сам издал (лат.).

³ Оруэлл Дж. 1984./Дж. Оруэлл. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С.273.

⁴ Фраза из к/ф «Прирожденные убийцы», реж. О. Стоун.

⁵ Фраза из к/ф «Уолл-Стрит», реж. О. Стоун.

⁶ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла./Ф. Ницше. – М.: «Олма-Пресс», 2001. – С.204.

⁷ Паланик Ч. Бойцовский клуб./Ч. Паланик. – М.: Издательство АСТ, 2002.

⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра./Ф. Ницше.//По ту сторону добра и зла: Сочинения. – М. Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2002. – С.461.

3. Националист (точка зрения)

Националист – наиболее приемлемое наименование людей, защищающих национальные и этнические интересы своей страны, своей родины и культуры. Этот термин – самый нейтральный и точный. Патриот – слишком идеологизированный термин, воспитательный штамп: им закабаляют с детства. Смысл патриотизма – исключение интересов личности, замена их интересами чужими под видом личных. Это идеологическая надстройка прогосударственной политики, которая заключается в следующем тезисе – «люби Родину, свою страну, Родина ist uber alles (нем. – прежде всего)», «ты должен» любить только Родину, твои интересы, в том числе и личные, на втором, третьем, десятом, короче, на последнем месте, тогда ты «хороший», и «добрый дядя» - государство, тебя ни в чем не упрекнет – слушайся «дядю».

Термин шовинист – устарел. Он стал размытым: существует и «языковой шовинизм», «мужской шовинизм» и пр. В современном языке термин «шовинизм» скорее является синонимом слову и понятию «предвзятость» и теряет социально-политическое значение.

«Фашист», «расист», «нацист» - эти термины несут на себе отрицательное значение, связанное с историческими ассоциациями. В современной речи они передаются как оскорбительные ярлыки к людям, выражающим и защищающим свои национальные, этнические, традиционалистские позиции: этими терминами оппоненты выражают свою крайнюю нетерпимость и агрессивность по отношению к националистам и их культурным стереотипам. Эти слова – оскорбления: люди, защищающие свое личное национальное самосознание и мировоззрение, никоим образом не связаны с историческим прошлым, с событиями и делами других людей, которые называли себя сами «фашистами», «нацистами», «расистами», были таковыми в своей действительности, и отвечали за то, что они сделали. Даже если кто-то из наших современников берет идеологический опыт этих людей, даже в этом случае они ни на ноготь юридически не ответственны и не сопричастны со злодеяниями и преступлениями реальных исторических лиц.

Крайне негативное отношение к людям, любящим свою страну, свой народ можно воспринимать, как травлю сродни той приписываемой и навязываемой их образу как «фашисткой», «нацистской». Тем более что цели этого отношения и травли не всегда четко определены, а часто очень корыстны.

Националист – «плохой», интернационалист – «хороший»: неправильно диалектически разбивать общество на таком моральном основании. Если национализму приписывать Аушвиц, то интернационализму можно приписать Гулаг, Культурную революцию в Китае и еще много чего. И на тех и на других весах необозримые «эвересты» человеческих костей.

Национализма не следует стесняться. Быть националистом пока еще вполне нормально: до тех пор, пока существуют национальные государства, существуют национальные интересы, будут существовать и националисты.

Интернационализм содержит в себе очень много негативных явлений, поэтому общество еще не может полностью отказаться от национализма, не изжив негативные аспекты интернационализма, такие как международный терроризм, торговля людьми, торговля наркотиками, отмывание капитала, организованная международная преступность. Эти явления сильно обесценивают весь гуманистический багаж интернационализма. По телевидению постоянно твердят, что терроризм и организованная преступность явления, не имеющие национальности – они интернациональные. Почему бы тогда в пику этому интернациональному разгулу произвола не быть националистом. Ты заведомо не террорист и не преступник. Быть националистом тогда – нормально и престижно.

Лишь после уничтожения кошмарных и уродливых интернациональных пороков, и всеобщего отказа всех народов от своих традиций национализм сойдет с исторической сцены, станет закономерным атавизмом общественного сознания как, например, инквизиция, колониализм, шовинизм и т.д.

Но не сегодня. Сегодня можно быть националистом и это нормально и не позорно, также как можно быть и интернационалистом – свободу демократического выбора, свободу слова

и совести никто не отменял. Главное знать, что защищаешь, какие интересы, к чему стремишься.

Часто при разговорах и разного рода моральном хрюканье о том, против чего воевали и сражались наши деды и отцы, предпочитают замалчивать и забывать о том, во имя чего и кого они сражались. А они боролись за свою страну – ее целостность и независимость от врагов, за ее светлое будущее – развитие и процветание, за хорошую жизнь своих детей и внуков и свою достойную жизнь. Но этого ничего не случилось – страна в финансовой зависимости от своих врагов, будущего никакого нет, как и процветания, жизнь их детей и внуков далеко не хорошая, их старость достойной не назвать. Современное поколение уже воевало за целостность страны в Чечне, да и за все остальное предстоит бороться: и за свободу, и за процветание. Одно дело воевать против кого-то для всего мира за его свободу и благополучие, которому сегодня наплевать на ваши трудности, другое дело бороться за себя и для своего благополучия. Кому на себя наплевать? Нет таких? Значит все националисты.

25 февраля 2006 г.

4. Позитивное национальное мировоззрение

Вдумайтесь: [враги] нападают не на наши недостатки, а на наши святыни.

И.А. Сикорский

Мы лучше других на своей земле, потому что лучше других адаптировались на ней. Наши предки освоили для нас наше пространство, создали на нем самобытную высокоразвитую культуру. Мы обязаны сохранить наше своеобразие для потомков, мы обязаны, в соответствии со всем лучшим чего добились нашу предки и мировая передовая цивилизация, развивать в дальнейшем нашу культуру на своей земле, в своей стране. Именно для этого живет человек в своем народе: решая свои задачи, он решает и задачи сохранения и развития для своего народа, иначе он может встать на путь достижения только своих личных и частных эгоистических интересов, используя и злоупотребляя при этом национальными интересами своего народа. Это путь к дегенерации и предательству своей страны, своего народа, своего прошлого.

Кто-то скажет: космополита можно уважать как человека, если он развивает мировую культуру, пытается интегрироваться в нее, но не за счет чужих интересов, а за счет своих талантов, своего труда. Но что такое мировая культура как не культура, лишенная корней, и что такое космополит, как не паразит, который существует за чужой счет? А раз так, то о каком уважении к нему *мы* можем говорить?

Наши предки воспитывали нас в соответствии со своим укладом, порядком жизни, на нашей земле. За нами тысячелетняя история и культура, дающие каждому из нас право на личную *национальную гордость*. Наша гордость обоснована нашим созидательным трудом, продолжением дел наших предков. Национальная гордость – это не бравада и вечное прославление старых побед. Она есть осознанная необходимость достойного продолжения и развития своей истории и культуры, воспитания потомства, облагораживания своей земли, своей страны.

Тысячи лет мы живем на нашей земле, в своей стране с десятками других народов, которые приняли наше соседство и дары нашей культуры в свой уклад. И мы не брезговали их дарами. Это великое достижение нашей цивилизации, нашего способа жизни. Нас принимали другие народы на своей земле, как покровителей, защитников и спасителей – мы развивали их земли, помогали расти им культурно. Результатом этого было мирное сосуществование на основе взаимоуважения разных культур и народов в рамках нашей Великой культуры, которая сплотила и оформила нашу страну как целостное независимое государство.

Конечно же, нельзя утверждать, что на историческом пути нашей нации было все гладко, без конфликтов. Нам досталась поистине самая драматическая история. Но мы выстояли в

этих исторических бурях, выстояли и принципы нашего жизненного уклада. Это преодоление дает каждому из нас право на собственное *национальное достоинство*. Национальное достоинство – важная, а в отдельных случаях, важнейшая часть любого человеческого достоинства. Эта та неприкосновенная частичка души человека и народа, на которую другие не имеют права покушаться. Дело здесь не только в обычаях и традициях – они могут притираться с другими, интегрироваться. Опасность для нас возникает тогда, когда другие пытаются злоупотреблять взаимоуважением, оскорблять память наших предков, навязывать нам комплексы вины за какие-либо нестыковки культур в прошлом и настоящем, разрушать нашу самобытность. И при этом другие безнаказанно продолжают жить и процветать рядом с нами, пользуясь дарами нашей культуры.

В конце концов, когда другие начинают топтать наше человеческое и национальное достоинство, они перестают чтить в нас вообще людей, они пытаются сделать нас рабами на нашей земле, отобрать у нас нашу страну, разрушить нашу культуру. Нас с детства воспитывали защищать свою землю, свое человеческое достоинство. Единственный недостаток этого воспитания сегодня связан с недавней историей – нас не учили быть *хозяевами в своей стране*. Этой слабостью и пытаются воспользоваться другие. Это их корысть. Чужую корысть нельзя не понять, но нельзя ее и принять, и терпеть. Следует научиться быть хозяевами на своей земле, чтобы другие чтили наше национальное достоинство, считались с нашими интересами.

Взаимоуважение не может возникнуть там, где топчут достоинство. Много можно терпеть по отношению друг к другу. Но нас воспитывали, что нельзя позволять другим оскорблять и надругаться над нашим домом, нашими женщинами, стариками и детьми. *Этому учат всех, везде, всегда*. Если терпеть и это, значит просто быть слабым и деградирующим. Наши предки побеждали врагов и угнетателей всегда, поэтому у нас есть своя страна, своя история. В этом наша сила.

Также важно понять, что другие *обязаны* развивать нашу страну, приумножать ее, а не только свое богатство. Им никто не запрещает любить свою родину, свои обычаи, свою культуру, поэтому никто не может нам запрещать любить свою землю, свою культуру у себя дома. Никто не имеет права на нашей земле ставить свою культуру, обычаи, историю выше нашей. Этим правом народ обладает лишь у себя дома на родине. Есть достижения выше наших, но мы без чужой помощи и вразумления можем их определить и восхищаться ими.

Враги – это те, кто пытается надругаться над нашими национальными интересами, захватить нашу землю и ресурсы, отнять кусок хлеба у наших детей ради своих, унижить нас, наших женщин и стариков. Их нельзя терпеть, с ними запрещается считаться, с ними необходимо бороться. К тем же, кто поработает наших соотечественников, насилует наших женщин, травит наших детей наркотиками, не следует проявлять жалости. Ведь мы не проявляем жалости к враждебной биомассе, заразе, саранче, к стае бешеных псов? Нам необходимо защищать нашу плоть и кровь, нашу родную землю. И не надо нам тыкать в наших собственных упырей, это наше дело, сами с ними разберемся, по своему закону и обычаю, другие нам не указ в этом деле. С ними можно где-то и мягче, потому что они – наши, мы их воспитали – *других не мы воспитывали*. Кто же из наших навлек на себя позор перед другими, тот предал нас и пусть ответит за это перед другими. Но здесь, как и везде, если есть сомнения, мы имеем право выяснить детали и защищать своих от предвзятости и несправедливости. В трудные минуты борьбы своих бросать нельзя.

Мы будем созидать на земле наших предков. Будем жить, растить детей. Приумножать и улучшать – созидать. Но если понадобится, будем бороться. Так было, так есть, так будет.

март 2006 года

5. Разве это не шовинизм?

Москва – сердце Родины. Так учили нас в школе. Наши предки проливали кровь за Москву, но не за ее спесь. Гражданин РФ не может свободно устроиться на работу в Москве, не может спокойно жить в столичных и крупных городах – ему требуется регистрация. При этом депутаты Государственной Думы решают вопрос о смягчении миграционного законодательства в пользу приезжих из-за рубежа. Почему бы им не отменить регистрацию для граждан приезжающих в крупные города: режим регистрации – миграционное законодательство для собственных граждан. Если кто-то выступает против иностранной иммиграции, то его немедленно называют шовинистом.

Первое что спрашивают на улицах больших городов и при приеме на работу – регистрация. Способности человека, его желание трудиться перевешивает запрет чернильной печати. И если в случае с иммигрантами из-за рубежа это возмущает все гуманитарное сообщество, то отказ по приему гражданина на работу по признаку пола, по регистрации и по возрасту оказывается вне сферы деятельности правозащитников и прочей «гуманной братии». Безработица в 6000000 человек заговаривается постоянными сокрушающимися речами о нехватке рабочей силы, а ограничения, произвол работодателей и кабальные условия труда в расчет не берутся – это странно. В данном случае не прослеживается никакой здоровой политики. Если и есть здесь какая-то политика, то она злобная: граждане РФ не могут реализовать свои конституционные права, свои трудовые способности и умения. Как при таком подходе можно вывести экономику из кризиса, обеспечить экономический рост?

Почему бы, к примеру, не отменить регистрацию и не сделать приоритетным фактором при приеме на работу признак гражданства и национальности, как это делают в развитых цивилизованных странах? Там работа в первую очередь для своих, а уж потом, что останется для остальных. Это утверждение выглядит как типичный шовинизм в рамках современного информационно-идеологического поля. Но что в этом плохого, если сначала будут спрашивать национальность при приеме на работу? Скажут, что ведь способности человека не зависят от национальности, но как они тогда зависят от регистрации, возраста, пола? Подумаешь на один пункт больше ограничений! Нет, будем бороться за права иммигрантов.

Самым ярким маразмом такой политики стало межправительственное соглашение о разрешении гастарбайтерам из СНГ проживать на территории РФ в течение трех месяцев без регистрации, в то время как для своих граждан срок регистрации оставался прежним – три дня, что в условиях современной бюрократии и ее препон осуществить невозможно. Этим правительство выказало полное, абсолютное презрение к собственным гражданам и их правам. То есть, иностранцы дорогие, приезжайте к нам работать! А своим – сидите в своих норах и помойках и не рыпайтесь. Конечно, позже «перекос» устранили. Теперь и своим гражданам, благодаря заботе об иностранцах, можно три месяца жить без регистрации в любой точке своей собственной Родины. «Вот тебе, бабушка, и Юрьев День!» Великая благодать! Получается, что лишь через права чужих граждан можно ожидать милости от правительства для себя.

Если, например человеку 25 лет, он годен быть продавцом-консультантом в московском бутика, если ему 29 лет – то не годен. В чем логика, в чем обоснованность непринятия на работу? Типичный шовинизм работодателей, который делает безработными миллионы трудоспособных граждан России. Особенно в тяжелое положение поставлены люди, которым перевалило за 45 лет. Если специалист оказался без работы после 45 лет по сокращению штатов или какой-либо иной жизненной коллизии, то работу по специальности ему практически не найти. А до пенсии, по меньшей мере, 10-15 лет по Пенсионному законодательству. Поменять профессию в таком возрасте очень сложно – нет уже тех способностей и здоровья для обучения. Максимум – это устроиться на менее оплачиваемую работу с более низким статусом в сравнении с предыдущим. Безработный за 45 обречен на деградацию и прозябание до пенсии. Хотя по научным данным психологии и медицинских наук самый производительный возраст специалиста от 40 до 55 лет. То есть, на обочину

выбрасываются 5-10 лет наиболее профессионального и производительного труда специалистов в масштабах государства по формальной причине «до 45 лет». А потом белоручки от бизнеса и бюрократии ахают и всплескивают пухлыми холеными ручонками, видя результаты своей политики: «Ах, высокая смертность! Ах, некому будет на нас работать!». И тут же находят «гениальные» решения «Гастарбайтеры спасут нашу экономику!». Получается, что работодатели и Пенсионный фонд *viribus unitis* (лат. – объединенными усилиями) своей «либеральной» политикой создают для огромной группы трудоспособных людей не просто шовинизм или абсолютную их трудовую дискриминацию, но условия для настоящего геноцида целой группы людей определенными как нетрудоспособные и некредитоспособные только лишь по надуманным возрастным параметрам. Они на 15 лет лишают их возможности реализовывать свои профессиональные способности, лишают их средств к проживанию. Этому трудно сопереживать, в это трудно поверить тем, кто с этими проблемами не сталкивался. Но поверьте, что и эти факторы влияют на ту ужасную статистику, которая сложилась в отношении миллионов наших соотечественников.

Но вернемся к Москве. Перейдем к более частному и наиболее распространенному случаю «великомосковского шовинизма». Итак, у человека нет регистрации в Москве, а работы навалом, его не берут по одной лишь этой причине – «Москва для москвичей». Чем не шовинизм? «Москва не резиновая» - для людей, но почему-то «резиновая» для денег – высасывает их все из провинции. А люди едут туда, где деньги и работа: неважно кто они – иммигранты или граждане страны.

Нормальные государства и правительства в первую очередь заботятся о своих гражданах, как опять же, например, правительство Москвы. Почему бы правительству РФ не позаботиться сначала о гражданах РФ?

Правительство РФ состоит преимущественно из жителей Москвы, и они кровно заинтересованы в интересах, прежде всего, Москвы – места своего проживания. Они целиком и полностью поддерживают правительство Москвы, хотя должны заботиться о правах всех россиян. Уже давно проводится шовинистический тезис, что Москва это «другая страна» – не Россия. Но Москва это и часть России, ее столица. Страна делится на москвичей и всех остальных по принципу централизации власти и денег: это своего рода режим московского апартеида по отношению к остальному народу страны.

До сих пор культивируется шовинистическое отношение по отношению к российской провинции. Этаким образом парящей над всеми Просвещенной Столицы и ей в пику немывтая Россия. На провинцию плюют, пренебрежительно ухмыляются, всю улюлюкают и потешаются «просвещенные» москвичи. В провинции живут тупые и отсталые людишки, они в основном – алкоголики, тунеядцы, невежды: такой образ непроходимости провинциального гражданина РФ, сродни западному про валенки, балалайку, медведей на улице. Москва же прославляется и хвалится на все лады. «Москва, звонят колокола». Но что на самом деле можно увидеть за блестящим фасадом красочных реклам Москвы?

Москва – столица, сердце Родины, главный культурный центр страны! Вот где красота! Вот где жизнь! «В Москву, в Москву!». Кремль, Третьяковская галерея, Арбат, Метрополитен, МГУ, ВДНХ!... Пойдите, где же памятник «Рабочий и колхозница»?

Поглядите вечером на серые бухающие орды, ждущие электричек в свое Бирюлево и Выхино. Настоящая Москва простирается лишь до границ первого кольца метрополитена, дальше – это мрачная индустриальная зона безвкусных и однородных многоэтажек. Столько бездомных, таких грязных электричек вы не встретите нигде – московский эксклюзив. Грязи московской хватит испачкать пол-России. Любой провинциал подтвердит, что таких поганых продуктовых магазинов, таких отбросов, которыми питается большинство москвичей, за которые еще надо платить бешенные деньги по общероссийским меркам, в России нет. Здесь москвичей можно только пожалеть: город, который всех пытается сделать лохами, в конце концов, сам себя натягивает по полной.

«Покажите мне Москву без ее гостей». Если не брать в расчет нормальную, образованную, целеустремленную молодежь Москвы – не самую многочисленную, то получится не очень привлекательный образ современного москвича. Посмотрите на

молодого москвича-барыжку, живущего «Московской мечтой», пестуемой современным «псевдоэлитарным» уарру-мировоззрением: сплошной «Дом 2», «Секс с Анфисой Чеховой», «Casual», «камеди-клубы», «свободная любовь», «тантрический секс» и прочие «духовные достижения», вернее, то, что на самом деле получается. Это обычно человек с незаконченным средним и высшим образованием, беспечно работающий, благодаря только лишь своей прописке, в основном торгашом и холуем, ничего не знающий про свой город, мечтающий лишь о постиндустриальных культурных отходах, обо всей похоти мировой столицы. Это чмо в угаре азартных игр, алкоголя, наркотиков, проституции и педерастии с трудом соображает, в каком государстве оно живет. Большинство из них позже деградирует и выживается приезжими. Их участь – всяческая инвалидность по глупости, то есть дегенерация. Они на заключительном этапе своего убожества пропивают то, что накопили их родители. Это жертвы гигантского бетонного лабиринта Метрополиса.

На вершине этого десятиллионного Содома два миллиона всей элиты страны: остальные восемь миллионов, по их мнению, – это их холуи, служки, постельничие изо дня в день обрабатывающие эти два миллиона «High [..] society».

Я считаю, что Церетели – великий скульптор. Москва по полному праву заслуживает его замечательных творений. Его скульптуры – гиперреальны. Именно они четко показывают суть Москвы. «Циклопы Церетели» лучше всего отражают химеричную нагроможденность и безумный ритм жизни, загоняющий себя в непроходимые пробки, бессмысленное стремление в бесконечность этого города. Посмотрите в тупые глаза квадратного «Петра I», на его оторванный от управления штурвал, на его дурацкий корабль, мимо которого плывет река – это корабль дураков. Он грандиозен, он восхищает, как и сама Москва! Куда там Мухиной с ее провинциальными «Рабочим и колхозницей», не место им в столице. Спасибо тебе Зураб Иосифович за правду о Москве!

Еще более масштабный пример – глобальный шовинизм ВТО по отношению к России. Для вступления России в ВТО, эта организация требует выравнивания внутренних цен на товары России, особенно на энергоносители, до уровня «общемировых» цен, то есть цен стран-потребителей ресурсов. При этом утверждается, что «цены слишком низкие» на товары производителя (России), они де создадут преимущества для отсталой его экономики, если они будут расти. Дураку понятно, что ВТО заинтересовано в том, чтобы никакого роста не было, потому что рост без преимуществ невозможен. Капитализм Запада не верит в равенство. Он пользуется его риторикой для уравниловки, утрамбовки, чтобы ничто не могло до него дорасти. Это даже не «уравниловка» - это диктат Первого мира к Третьему. Естественно на родине трех революций, возникает вопрос: если ВТО и его приспешники в России хотят сделать цены мировыми в России для нефти и газа (они на сегодня где-то на треть дешевле на бензин), то почему они за эти годы не сделали для интеграции России в мировую экономику самого главного – и не хотят – сделать рубль конвертируемым? Это ведь самое важное условие для глобализма – текучесть и мобильность капитала! Нет?! На сегодня доллар переоценен почти вдвое (во всяком случае на треть) по отношению к рублю. Он спекулятивно дорогой. Почему этот дисбаланс не привести к мировому уровню? Таким образом, на примере получается, что 1 л. бензина в США стоит допустим 1\$, а в России 0,5\$. Но в России 1\$ стоит как 2\$ по индексу Биг-Мака (это американские исследования). При несложной арифметике получается равенство цен на бензин в стране №1 по производству и потреблению со страной №141 по производству и потреблению. Результат такой политики – стагнация, отсутствие роста экономики, которая и так находится в кризисном состоянии. Но ВТО интересуют только цены, собственные интересы, на людей им наплевать. Их не интересует такая задача, как приведение уровня жизни населения Третьих стран и России в частности к «общемировому» - это не их проблемы, здесь их хата с краю, и своя рубаха ближе к телу: типичная шовинистическая политика. Для таких стран как Россия циничный принцип жизни - «за все надо платить» гипертрофируется до своего апофеоза – «за все надо переплачивать». Это подлинная дискриминация всего социального, всех общечеловеческих ценностей, за которые публично и напыщенно ратуют в стане ВТО. Гуманизм – показуха, «потемкинские деревни» Запада. «Цены съели людей». Кто устанавливает цены, тот господин, остальные рабы, которым назначают цену.

Прочитав это, можно понять, как на самом деле выглядит сегодня пресловутое пугало либералов – «шовинизм». Шовинизм сегодня процветает с обвиняющей в нем других стороны. Это корпоративный шовинизм – новое либеральное изобретение. Шовинизм малых групп, корпораций, а не наций. Он реален, активен и злободневен в отличие от химерических образов «великорусского шовинизма».

6. Другой экстремизм.

Пишу эту статью, потому что устал сначала года беспрерывно слушать ложь о чудовищном экстремизме, который «внезапно расцвёл» в нашей стране. Я человек далёкий от живого политического процесса, но не равнодушный к жизни общества. Хочу поделиться своими наблюдениями по поводу экстремизма. Не того, о котором бьют во все колокола, а того, что навязывают как привычную, само собой разумеющуюся, банальную реальность. Здесь речь пойдёт не о «националистах», «фашистах», «скинах» и «террористах», а о другом, не менее реальном, тотальном в РФ экстремизме – социальном и государственном. Потому что все перечисленные лубочные персонажи экстремизма и ксенофобии представляют собой лишь слабенькую ответную реакцию на всеохватный, всепожирающий экстремизм коррупции, криминала, политической ксенофобии по отношению к народу и гражданам России.

Многие, наверное, заметили, как чиновники и юристы от власти с легкостью и невероятной быстротой определились, что такое «экстремизм». Хотя до сих пор они не могут решить для себя, что такое порнография. Шишколобые правоведа, которые «всё знают» про ксенофобию, фашизм, экстремизм, заходят в тупик в этом вопросе. Много лет ушло у этих господ на решение со скольких лет можно совращать детей, с 14 или 16? Трудно им разобраться и с проституцией, и с употреблением наркотиков. Зато с теми, кто очевидно и настойчиво, порой агрессивно выступает против проституции, наркомании, незаконной иммиграции, бандитизма, коррупции власти, проблема решается просто и однозначно – это экстремисты, по преимуществу «националисты». Сейчас так окрестили всех патриотов. Национальные диаспоры, которые все до одной исповедают в своем кругу превосходство, исключительность, нередко бросают мимоходом фразы об ущербности русского народа, никто, почему-то не причисляет к националистам. По сути своей все диаспоры и этнические кланы – фашистские и нацистские организации, которые, как правило, ставят свой обычай выше местных законов, навязывают свою экспансию местному населению, притесняют его через коррупцию, террор, рэкет, прикрывают чудовищную по статистике этническую преступность. Прикормленные власти и СМИ этого намеренно не замечают. Пока ситуация не выходит из-под контроля как в Сальске или Кондопоге. Но всю ответственность перекалдывают на «националистов».

Господа законодатели, может ли, кто из вас привести в пример хоть один принятый Вами закон, который бы реально улучшил жизнь всех граждан России, всего народа? А не только разного рода корпорациям, шайкам-лейкам. Сомневаюсь. Это уже Ваш «юридический экстремизм».

С нынешней раздутой борьбой с ксенофобией, как с нечистоплотной медициной: за деньги будут лечить даже от «предрасположенностей» к болезням. Многие правозащитники, журналисты, политики уже «в теме»: «фашизм» и «антифашизм».

Главная «работа» нынешних правозащитников состоит в преследовании и порицании того, что признано или назначено «плохим». Ничего созидательного они предложить не могут, кроме как скитаться по лабиринтам прав. Им лишь бы найти «плохих» и поругать их. Так всегда легко быть «хорошим» - стоять на стороне тех, кто всего на всего самозванцы от «хорошего». С позиций «любви», равенства, братства они кидаются на своих оппонентов как бешеные псы с пеной у рта. Терпимости от них вы вряд ли дождетесь. Они яростно борются ЗА самосознание и суверенитет меньшинств, диаспор, субкультур. И в то же время оголтело и бескомпромиссно выступают ПРОТИВ самосознания и суверенитета крупных культур, наций, государственных институтов. За мораль «маленьких», против морали «больших». «Благодаря» такому подходу представители какого-либо большинства зачастую

в наше время оказываются ущемленными в правах в сравнении с представителями разных меньшинств. Принцип равенства требуют лишь с большинства, хотя меньшинства – элиты, кланы, диаспоры – уже давно сели ему на шею.

Правозащитники меньшинств и гуманизма, к вам обращаюсь. Не важно, что вы отстаиваете интересы какого-либо меньшинства или общечеловеческие интересы. Главное, что вы не отстаиваете, упорно не признаете необходимость защиты интересов русского народа. Вас больше заботят проблемы иммигрантов. Они хороший повод для гуманитарных спекуляций, а русские в этой ситуации – «империя зла и шовинизма», у них проблем нет, они сами источник и своих и чужих трудностей. Вам наплевать на русский народ, он стал главным оппонентом для аргументов «против». Вы отстаиваете «свое», а не русское. Для вас гуманизм и «общечеловеческое» – только кусок хлеба, а не идея, вы их эксплуатируете, а не утверждаете. Лицемеры! Если вы такие гуманисты и за равенство, то согласитесь, что русские тоже имеют право отстаивать «свое».

Нынешних антифашистов можно сравнить с инквизиторами. Они не ищут аргументов оправдания протестам оппонентов. В любом слове, проявлении, жесте они находят «фашизм» и «экстремизм». Вина априорна и не требует доказательств. «Здесь пахнет ересью» сменилось у них на «здесь пахнет рускостью». Ее не должно быть – слишком она затеняет своими 80%, размывает «мультикультурность», «многонациональность» современной России. Чтобы не быть еретиком (русским), «экстремистом», «фашистом», нужно отречься от всего «русского». Но и это лишь капля покаяния и искупления вины в понятиях инквизиторов. Нужно умереть, чтобы «очистить» землю от «фашизма» и «экстремизма». Всемирный банк запланировал сокращение 30 миллионов русских за 40 лет во имя победы «демократии». Выберите себе хорошую смерть.

«ЕР» и её путинюгенды «Наши» и «Идущие вместе» сегодня преследуют любое инакомыслие. Им не нравятся писатели неудобные власти, им не нравятся другие политические движения, за то, что они вообще существуют, карикатуры, статьи. Они всю используют административный ресурс проправительственной партии в своей политической ксенофобии, чтобы преследовать всякую оппозицию по поводу и без. Только они во всём правы – все остальные, кто хоть косо посмотрит в их сторону, не дай бог что вякнет – сразу без апелляции под вой и улюлюканье – радикалы, фашисты, террористы. Во всём они видят от других угрозу обществу, во всём, что делают и думают не они – только «плохое». Только одна партия с их точки зрения имеет право на власть и на мнение, остальные терпите и молчите, не боритесь. Депутаты от «ЕР» сегодня с таким звероподобным рвением достойным лучшего применения подгоняют законы о выборах, о референдуме, о партиях под безусловную победу одной партии на будущих выборах, что даже руководитель ЦИК Вешняков и тот уже отказывается утверждать вероломную ложь о демократии от (анти)фашистской «ЕР». Кто хотя бы что-то читал про фашизм и его методы, сразу узрит, что именно «ЕР» и её политика монополизма власти культивирует сегодня в России идеалы авторитарного реакционного фашизма.

Патриотов также рьяно нынче обвиняют в антисемитизме демократы и либералы. Хотя именно реформы 90-х этих самых либералов и демократов, среди которых немало евреев, без всяких погромов вынудили уехать десятки тысяч евреев из России: ученых, врачей, специалистов высокого класса. Евреи в «переходный период» выпали из 20-ки самых крупных народов России. Так что, кто тут у нас антисемиты ещё разобраться надо. Считается, что антисемитизм возникает на основе бескультурья. А откуда оно берется? Может быть это результат намеренной девальвации всей отечественной культуры в угоду западным потребительским ценностям? Закрываются библиотеки, клубы, сельские школы. Откуда черпать патриотизм тем, кто остается жить у себя на земле? Кроме национализма им ничего и не остается. Или лучше жить по рекламе? «Большая бутылка – для большой страны!», «Будь бамбучча!» - не будь русским.

«Не надо закрывать глаза на экстремизм, национализм, замалчивать их» - ежедневно вещают нам либеральные СМИ. Но что в них необычного? Правительство и СМИ замалчивает не только национализм и экстремизм, но и нищету, безнравственность,

коррупцию, криминал, которые в значительной степени служат причиной всплеска экстремизма.

Каждый день обыденно по-будничному криминальные новости сообщают, что граждане России гибнут и страдают от наркотиков, насилия «безработных» выходцев из всяких «республик». Раз это происходит ежедневно, значит это не террор, не геноцид, не экстремизм, а размеренная, «нормальная» жизнь. В каждом многоэтажном доме есть наркоточка. Кружка с символикой РНЕ ставится вровень со схронами чеченских террористов, которым за убийства, насилие и работорговлю положена амнистия и компенсация на «восстановление хозяйства». Истеблишмент не признает и замалчивает геноцид 90-х русского населения в Закавказье, Средней Азии, на Северном Кавказе. А были и погромы, и выселения, гонения, убийства, изнасилования, ограбления, отрезание голов, продажа в рабство. Сотни тысяч «русскоязычных» беженцев бесправны и никому не нужны. Речь уже не идет о Чечне, взрывах, заложниках. Кто-то должен поступиться жертвами во имя мира, благополучия и дружбы. Выбрали русских: их много, их не жалко, они простят, ещё и покаются. Забудут как либерализацию, приватизацию, дефолт. Ведь это был международный терроризм. Но направлен он против нации. Международный терроризм, международная оргпреступность, международная экономическая политика нашего правительства ударными темпами уничтожают главным образом русскую нацию. И что остается народу делать посреди либерального разгула этого «интернационального шабаша». Зачем русским чужой мир, благополучие, чужая дружба? Лучше уж ксенофобия – боязнь за себя и свою судьбу, «национализм» и «фашизм» - хуже смерти и рабства ничего не бывает. Вот откуда берутся агрессивные 17-летние лысые подростки без будущего. СМИ преподносит их куда более опасными вооруженных до зубов бандитов и террористов.

Зато, с каким усердием наши депутаты заботятся о правах иммигрантов из бывших республик СССР, ставшими в основном националистическими государствами, часто проповедующими нетерпимость к русской культуре, русскому народу, русскому языку.

На создание «национальной идеи» в 2005 году А. Яковлев попросил 10 млрд. рублей: вот цена вопроса. Идея такая: создание многонационального государства с консолидирующим влиянием русского народа. Мы это уже с «коммунистами» проходили. Лично я – против цементировать саманные кирпичи этнических меньшинств таким суперкачественным человеческим материалом, как русские.

Возьмем ситуацию с национальными проектами президента. Что же «национального» в 4-х национальных проектах президента? Вообще, какие «национальные» проекты могут быть в «многонациональной» стране? Какова национальная идея заложена в них, и для какой нации? Эти «проекты» представляют собой лишь набор помощи для совсем малоимущих, с какими-то размытыми социальными признаками, а вовсе не с национальными. Их идея – это желаньца и молитвы убогих и нищих ради облегчения жалкого прозябания, а не идея великого народа, нации. Гуманитарная коробка со старыми, поношенными шмотками и консервы, унижительные подачки и пособия – как если бы люди не работали, а попрошайничали. Все это вместо великой исторической миссии.

Если признаками фашизма, экстремизма и ксенофобии принято считать ненависть, предвзятость, превосходство, то наше правительство в этом плане – фашистское. Например, в отношении бюджетников. Судя по зарплатам и правам, которыми наделяют сегодня административные элиты эту социальную группу, а вернее лишают их прав и доходов, правительство явно не любит их, презирает, даже ненавидит, и проповедует своё превосходство над ними и их ущербность через грабительскую систему ЕТС. Сегодня проявлениями крайнего экстремизма было бы правильнее считать экстремально низко установленные прожиточные минимумы, минимальные зарплаты, минимальные пенсии, минимальную потребительскую корзину, которые ввергают в экстремальное и почти животное выживание и прозябание 1/3 населения нашей страны по официальным данным, а в реальности 2/3 населения. Когда людской минимум обсчитывают до трусов, как не проникнуться такой заботой к себе маленькому со стороны государства. Чувствуешь особенный вкус свободы и демократии в стране, и испытываешь благоговейное почитание перед мудрым правительством и его «либеральной» политикой.

Венчает «другой экстремизм» деятельность правительства по исполнению обещаний президента.

Удвоение ВВП ассоциируется в памяти лишь с ухмылкой Грефа. Пенсионная реформа, реформа ЖКХ, монетизация льгот стали очередным натиском монополизма корпораций и чиновников, жизнь граждан они ухудшили. Система налогов и поборов превращает фантастически раздутый госаппарат – столько функционеров на душу населения нет нигде – в чиновничью феодальную империю.

Обещание дешевой ипотеки обернулось ее банковским кредитованием под баснословные проценты. Более 200 тысяч рискнувших улучшить таким образом свои жилищные условия оказались жертвами строительных пирамид и нечистоплотных подрядчиков: людей кинули, никто не наказан. Апофеозом всеобщей бурной стройки стало выдворение жильцов с их жилплощади в Бутово этим летом, с помощью «демократических» бульдозеров и ОМОНа, без спроса какого-либо мнения «жлобов».

Далее борьба с коррупцией. На первом месте по коррупции по нынешней статистике оказывается образование, на втором медицина. По моему глубокому убеждению – это наглая ложь. На первом месте по коррупции стоят люди, которые пишут эту статистику. 28-летний работник прокуратуры может за раз получить взятку в 1 млн. долларов. Губернатор может украсть денег столько, что замерзнет целый край. Лейтенант ГИБДД живет лучше, чем любой предприниматель от малого или среднего бизнеса, естественно на зарплату. Так вот, пойдите и посмотрите, как живет большинство учителей и врачей. Правительственные чиновники, чтобы все выглядело «законно» придумали себе «бонусы», которые в десятки раз выше официальной зарплаты, оставив учителям, врачам и прочим бюджетникам сидеть на хлебе с водой по ЕТС. Они первые по нищете, а не по взяткам.

Обещается увеличение реальных доходов бюджетников в 1,5 раза к 2008 году. Но только лишь в 2006 году обещают за 1,5 года довести минимальную зарплату бюджетников до номинального, а не реального прожиточного минимума. При этом правительство ежегодно формирует профицитные бюджеты, в которых доходы превышают расходы. Впрочем, денег хватает лишь на досрочные выплаты государственного долга и катастрофически не хватает на социальные нужды.

«Стабилизационный фонд нельзя использовать, народу станет хуже: вырастет инфляция, вырастут цены» - так закликает сегодня правительство, зажав народные денежки в такую странную кубышку. Хотя инфляция по-прежнему продолжает выскакивать за «запланированные» показатели, цены вообще растут как на дрожжах. Непонятно зачем нужна эта долларовая бумага? Или она не богатство и мы гнали нефть бесплатно? То есть кучку зажавшихся людей миллиарды долларов могут обогатить, улучшить уже и так их райскую жизнь, а народу – нет. Иными словами, если народ станет богаче, его доходы вырастут, ему будет хуже. Богатство – зло для народа, не так ли? Браво, господа! Прямо поленински!

6 миллионов безработных, 4 миллиона бездомных, 4,5 миллионов беспризорных детей, 23% нищих (еще больше бедных) – вот не денежный, а кризисный бюджет нынешнего правительства. У этого бюджета есть свой Дестабилизационный фонд – сверхсмертность: 40 тысяч в год погибших в ДТП, 40 тысяч в год умерших от суррогатной водки, более полумиллиона умерших от сердечно-сосудистых заболеваний, 70 тысяч в год умерших от наркотиков, 50 тысяч самоубийств, 60 тысяч убийств... Цифры чудовищны и не точны, но пределы их стремятся в большую сторону. Таков плод экстремистской буржуазной практики получения максимальной прибыли. У нас этот рыночный тезис достиг гипертрофированных форм - «сверхприбыль». Ею уже несколько лет похвается правительство, рапортуя об увеличении того же Стабилизационного фонда, золотовалютных резервов, о выплатах государственного долга. За сверхприбыль корпораций страна платит сверхсмертностью своего народа. Она существует лишь в самых аморальных и антигуманных сферах экономики: наркобизнес, война, торговля оружием, работоторговля, проституция, торговля алкоголем и табаком. Если какой-либо бизнес или корпорация добиваются сверхприбыли – не сомневайтесь, они убивают людей, скрывают доходы от государства, грабят стариков,

детей, сирот, бюджетников. Через пару лет Стабилизационный фонд будет огромным, а вот людей в стране уже не будет.

Трудно сейчас разобраться, порождает ли экстремальная ситуация экстремизм, или наоборот? Про демографию вспомнили только сейчас, когда уже работать некому стало. Безграмотные иммигранты могут только веником махать, да раствор замешивать. Они не обеспечат работу сложных промышленных инфраструктур. Для этого необходимо, чтобы нация была способна себя воспроизводить, да ещё воспитывать и образовывать на должном уровне. Пока обещают какие-то родовые сертификаты к совершеннолетию будущих граждан. Что больше похоже на кредитование «длинными» деньгами финансовых структур из Стабфонда, а не на реальную программу улучшения демографической ситуации. Такая афера была уже с Пенсионными фондами.

На требование здоровых реформ от господ и правителей слышится лишь слово «невозможно» и тысяча объяснений почему «невозможно». Хотя, то, что для народа «невозможно», всего только синоним «невыгодно» для правителей. С экранов, из всех источников СМИ льется ложь по поводу увеличения инфляции, если доходы у населения вырастут. Да, возможно так и есть, но очевидно, что такое положение временно, потому что при достаточном обеспечении и потреблении у населения возникнет потребность в накоплениях и эти «инфляционные» деньги уйдут в банковскую сферу, откуда они собственно и должны прийти. Просто было бы небольшое перераспределение. Особенно если при повышении доходов осуществлять нормальную политику ценообразования и налогообложения, кредитования, антимонополизма. Сейчас слишком «свободные» отношения в области формирования цен и прибыли, не в пользу тех, кто создает ценности и сохраняет стабильность. А нам все продолжают бесстыже побрехивать про рост экономики, доходов, снижение инфляции, иногда про снижение цен: «все цены поднялись, но в целом понизились». Жить стало лучше, жить стало веселее. Никто в это не верит.

Принцип современной общественной жизни – уже тотально коррупционный. Буржуазное «за всё надо платить» сменилось на феодальное «за всё надо платить дополнительно». Нынешнее общество лепится в толпу угодливых продавцов-консультантов, услужливых официантов, всех удовлетворяющих проституток. Его основа – убудочный человек-подстилка. Великого Хама – большевиков, меняют на Великого Холуя. Общество продавцов-консультантов и холуев – вот во что превращают Россию. Великим может быть лишь народ творцов и завоевателей, но не народ холуев.

«Женихи-евнухи» придумывают всё новые и новые противозачаточные средства для нашей Родины, чтобы ни одно идейное семя не смогло дать плода в её изобильном чреве. Они увещевают, что ребенок будет уродом, или, что мать погибнет при родах. На самом же деле они боятся, что она отвергнет этих бессемянных и безыдейных кастратов от своего очага и молока ради нового своего ребенка. Им выгодно, чтобы она оставалась постоянно бесплодной кормилицей для чужих пасынков, а не для своих детей. И они не дадут народу любить свою Родину и вместе с ней созидать.

Надеюсь, что скоро время спекулянтов и двурушников закончится. Больше нельзя будет играть на двое ворот: и своим, и чужим. Когда гибнет народ, общество деградирует, патриот и человек долга не может быть «хорошим» и «добрым». Он должен быть ответственным, бескомпромиссным – прямо смотреть смерти в глаза.

7. Двуликий Liberalismus.

Настоящая ложь имеет уникальное свойство – казаться правдой даже для тех, кто ее исповедует.

На сегодняшний день либерализм представляется как самая прогрессивная доминирующая идеология на Земле. Но в последнее время либеральные идеологи занимаются лишь критикой, обвинением и отрицанием других идей. Он становится тотальной антиидеологией против любых мировоззрений нелиберального толка, не предлагающей ничего качественного лучшего для развития, никакого идеала будущего. Он предлагает жить в утилитарной постистории. И тем самым перерождается в собственное самоотрицание, самообвинение и самокритику. Что он защищает? Какая четкая и конечная цель либерализма как идеологии? Не перестало ли само понятие «свобода» быть не целью социального развития, а средством в корыстных интересах власть имущих? Об этом и пойдет речь в данной статье.

Сегодня среди либералов и прочих защитников наживы (максимальной прибыли) появилось много «врачей», дающих самые разнообразные диагнозы социальному протесту типа «комплекса Фурье», распознающих новые патологии, неведомые медицине, у своих политических и идейных противников. Странные эти «доктора» - они утверждают, что найденные ими «болезни» пациенты должны лечить сами – доктора могут лишь установить диагноз, но вот лечить не могут. И очень не любят, если диагноз ставят им, ведь у оппонентов есть «методы лечения», и весьма радикальные. Сторонникам капитализма и либерализма «аскетический идеал» самим не нужен. Но они считают, что он нужен их оппонентам: они должны терпеть, смиряться во имя чужой «священной» частной собственности.

Либералы утверждают либерализм и капитализм, как некие метафизические и объективные феномены: естественные и исторически закономерные. Как если бы они не были причинно обусловлены и за их становлением не стояли люди с «комплексом Фурье» в отношении феодализма. Недовольные и не желающие приспособливаться в соответствии с «полезностью» феодальных институтов, которые дали в сравнении с предыдущим порядком значительный прогресс. Эти люди желали позитивных изменений и добились их при поддержке в массах. В соответствии с принципами гегелевской диалектики и социальной борьбы достигался прогресс.

«Свобода! Равенство! Братство!» - в этом девизе Великой французской революции, по духу буржуазной, давшей существенный толчок развитию либерализма, почему-то не прозвучало «Собственность!». Буржуа участвовали и утверждали конфискацию церковных (секуляризация) и дворянских земель – чужой частной собственности. Тогда они не были так щепетильны к чужой частной собственности и правам: рубили головы монархам, ересиархам, графам и князьям. Либералы-буржуа «освободились» с помощью гильотины от феодальной регламентации общества, где их открыто презирали, «сравнились» с дворянами в политических и экономических правах в «братстве» с беднотой. А потом вдруг «братство» оказалось ненужным – появилось классовое общество. Бедноту стали учить пауперизму – «бедность не порок, а благо» и, что лишь «Arbeit macht frei», а равенство и социальная справедливость – «нерациональны» и вообще утопия. Далее они решили, что государство должно в большей степени защищать частную собственность, нежели общественную или государственную, и взять на себя ответственность за всю социальную сферу. Отныне бизнес должен быть свободен от какой-либо социальной ответственности, и может лишь снисходительно «по доброй воле» и «по доброте душевной» заниматься альтруизмом. В то же время их «злая воля» навязала свой тиранический, не подлежащий пересмотру капиталистический порядок институту государства и общества. На этом либерализм в понятиях буржуа окончился.

С тех пор нередко в стане либералов поднимается вопрос о путанице и «отчуждении» понятия либерализма в пользу протекционистов и консерваторов. Этим они хотят еще больше запутать обывателя надуманной полемикой оппозиции правительство – либерализм. На самом деле нет никакой путаницы, все просто – интересы реакционного империализма, в

ипостаси глобализма, а тем более умеренного консерватизма или неоконсерватизма почти полностью совпадают с ценностями и устремлениями буржуазного либерализма.

Вообще нынешний, да и предыдущий либерализм двуличен по природе. Он одновременно утверждает прогресс и защищает реакционные пережитки из «полезности»: порицает насильственное рабство, но одобряет неравенство, которое его порождало; печется об общем благе, защищая в первую очередь частную собственность; называет «золотым веком» либерализма эпоху самого чудовищного капиталистического монополизма и империалистических колониальных войн; повсюду причитает о «незаконченности» программы либерализма и одновременно признает несостоятельными идейные программы оппонентов. Утверждается то прогресс, то «конец истории» - невозможность дальнейшего развития общества.

Одна из опор либерализма – индивидуализм. Права личности ныне отождествляются с правами на индивидуальные свободы, ценности и интересы. И в этом процессе индивидуальное в правах вступает в противоречие с остальным личным, не менее важным, что содержится в разносторонне развитом нормальном человеческом сознании. Личность – это не только индивидуальность. Она содержит в себе здоровые социальные, коллективные, исторически значимые стереотипы и интересы помимо индивидуальности. Сегодня же в идейном информационном поле сложился дисбаланс в сторону гипертрофирования индивидуалистических черт, ценностей в ущерб остальным духовно-нравственным личностным состояниям. И этот индивидуализм «laissez aller» - вседозволенности, ангажируется чрезмерно агрессивно, воинственно по отношению к традиционному воспитанному самим же государством и обусловленным многовековым культурным, национальным опытом, ценностям личностного характера, таким как, например, патриотизм, почитание предков, совесть, как социальная составляющая личности, стыд, честность и пр. И если до какой-то поры критика и порицание были направлены на самые архаичные и ретроградные, порой суеверные стереотипы личности – ее социальной составляющей, то сейчас атака идет на подавление коллективных и социальных «инстинктов» в целом. Налицо стремление к порабощению и подавлению личности через индивидуальность, которая, может быть, в прошлом и была чрезмерно урезана конформизмом. Либерализм выглядит как некая, более тонкая форма тоталитаризма (А де Бенуа). Это привело к значительной социальной деградации. Причем индивидуальность победила через средства массовой индуктивности – массовая культура, реклама, СМИ – методами, ранее ею же критикуемого конформизма. А значит личность – недооценена, девальвировалась.

В нынешней проповеди либерального индивидуализма вполне нормальным и обязательным является любовь к себе, к своим правам и свободам, к своему суверенитету и идентичности. В свою очередь любовь к своему народу, традициям – национализм в данном контексте вполне естественное, закономерное проявление индивидуализма и свободы, жестоко преследуется. Но по логике либерализма, зачем любить других в ущерб себе любимому, своей индивидуальности, тем более, если с утилитарной точки зрения от других нет никакой пользы, один вред? Либерализм здесь вступает в явное противоречие со своими же принципами. И это похоже уже на отголоски былого тоталитарного конформизма – чужие интересы превыше личной индивидуальной свободы. К тому же чужие и агрессивная конкуренция с ними всегда является угрозой своей частной собственности. Национализм, таким образом, - индивидуальность, своеобразие, неординарность: человек желает себе пользы и требует консенсуса от других с учетом своей самобытной системы интересов. Национализм как таковой подтверждает конкуренцию – один из важнейших принципов либерализма, а не отрицает ее. Но, увы, «национальное» сегодня претит либералам, они освободились от него, то есть подчинили себе, пытаются теперь избавиться окончательно от государства и его суверенитета, подчинить его. Хотят полной и окончательной свободы частной собственности от всех и вся. А так, как частная собственность имеет такое свойство – быть частной, то есть не быть общей, не для всех, то это значит либерализм – только для небольшой группы людей в виде мирового господства. Достаточно вспомнить тезисы о «золотом миллиарде».

И получается, что современный буржуазный либерализм – тот же нацизм, но не с позиций расы, а с позиций частной собственности. Он провозглашает превосходство людей с имуществом, вне зависимости от того, каким образом оно было обретоено – «победителю достается все». Все разговоры о мире и против тирании направлены лишь для защиты мира и свободы двorcов, а хижины пусть сами о себе позаботятся.

Слишком индифферентно относятся либералы, даже с какой-то возмущенной брезгливостью, к социальной сфере и ее проблемам: главное рынок, институт частной собственности и конкуренция за нее с государством. До остальных либерализму дела нет. Он говорит им – «все свободны, главное не лезьте в частную собственность – она, как Наполеон, всегда права».

Либерализм и нацизм роднит общее презрение к слабым, к социально неадаптированным и «несостоявшимся» людям. Лицемерно провозглашая общество широких возможностей в рамках капиталистической системы, либералы, однако задействуют максимальные интеллектуальные ресурсы, чтобы «несостоявшимися» становились не только отдельные люди, но и целые народы. «Несостоявшиеся», «некредитоспособные», «невежественные», «неблагополучные», «маргиналы» - таким дискурсом либералы показывают свое превосходство над другими. При этом либеральные правозащитники трубят на каждом углу, что любое рассмотрение людей свысока можно рассматривать как шовинизм или нацизм. Да, как ни прискорбно, но прав был философ когда говорил, что «мы плохо всматриваемся в жизнь, если не замечаем в ней той руки, которая щадя – убивает».

Вся ложь либерализма и пагубность современного капитализма заключается в системе отношений, в которой благодаря огромному населению и огромному же разрыву по доходам в этом населении в экономике и т.д., смерть и лишения многих людей, как простых в массе, так и богатых в процессе становится выгоднее их жизни. И дело даже не в том, что лучше бы они вообще не жили, а именно в том, чтобы они мучались, умирали и гибли бы в процессе жизни. Этот процесс создает мощнейшие психологические сдвиги в общественном сознании, позволяя высвободить колоссальную энергию деятельности из людей, неважно созидательную или разрушительную. Вот на чем зиждется хваленая капиталистическая производительность труда. Современное индустриальное общество нуждается в миллионах неудачников и безликих пешках и исполнителях, которые страдают и мучаются всю жизнь от своих мелких неудовлетворенностей и навязанных им либеральных иллюзий. Такую плату эти миллионы убогих несут за свою «свободу» от рабства и крепостничества: право не родиться рабом, а стать им. Зарабатывать честным трудом, чтобы жить в достатке, можно лишь там, где общество и государство ставит себе такие цели. Капиталистическому обществу такие ценности чужды. Миллионы обреченных неудачников необходимы для колоссального триумфа воли горстки людей над человечеством.

«Каждый сам за себя» - закон джунглей, который воплощает «прогрессивный» либерализм. Самое скотское и лицемерное воспитание заключается во внушении, что человек должен надеяться только на себя. Даже если ему тяжело, он должен, обязан быть эгоистом, и не трогать ближнего своими проблемами, а тем более *государство и бизнес*. Одним из самых важнейших отличий человека от животного по Дарвину является как раз способность опираться на общество, коллектив: кооперация, консенсус, конвенция, солидарность, единство. Тот, кто у власти, обычно изображает «самость», но – что очень рассудительно – не действует по ней, предпочитая возлагать ответственность на других. Современный буржуазный либерализм отторг от себя свой же принцип кооперации, во имя фашистского принципа корпорации.

Нынешнему государству и бизнесу, проповедующим либерализм, однако, очень нужны социальные ресурсы и налоги, а люди сами о себе должны позаботиться. Современное государство должно обеспечить безопасность частной собственности и корпорации, от общества же лучше отмежеваться – отправить его подобно собаке на цепь в будку или на помойку. Но почему бы тогда армии самой о себе не позаботиться, делать самой себе солдат, а не брать их задаром у общества? Или может люди сами себе тогда будут деньги печатать – это же самостоятельность и свобода, не так ли?

Людам все внушают и внушают антигуманную и антиестественную для человека мысль – «самость»: они должны заботиться о себе сами. Но возможно ли это? Дети с детства должны о себе сами заботиться (человеческий плод рождается недоразвитым)? А что такое тогда за понятие «Родина-мать»? Ведь оно напрямую подразумевает заботу государства о своем народе. Обратный аспект этой басни состоит в лжи, что мол господа всего добились сами в конкурентной борьбе, но людей они при этом настоятельно уговаривают не бороться, быть смиренными, но заботится люди должны о себе сами, не повторяя господских и бандитских – криминал нынче дружит с господами – методов борьбы и обретения собственности. Рабы не могут заботиться о себе сами – твердит либерализм. Но не рабы – свободные люди – не могут не бороться. Противостоять. Одним получается можно всеми способами добиваться своего куска, а другим уже нельзя этого делать, биться за свое место под солнцем – это может оказаться не толерантным, нарушить мир и спокойствие, подвергнуть угрозе основы ранее установленного порядка. Это видите ли опасно для «всех». А у «всех» спросили? «Всем» ограничивают референдумы и публичные выступления против власти, выборы глав регионов и муниципалитетов, меняют выборы представителей на назначенное мажоритарное стадо. Разрешают выбирать только оправдомов, да и то из рекомендованных. Явно за «всеми» стоят шкурные интересы «не таких как все» - элит.

Либерализм отмежевывается от любой своей причастности к произволу и насилию «свободного предпринимательства» - торговли тотальным суррогатом, ГМО и контрофактом, «частной собственности» - грабительской приватизации, индивидуального «laissez faire» - чудовищной педофилии и разврата. Он отмахивается костылем гуманизма, который сам же презирает, как «нерациональное» явление, от всех попыток мирного и воинственного характера восстановить социальную справедливость и порядок.

Либерализм как у нас, так и во всем мире выродился в свое противоречие. Он подверг уничтожающей критике своих оппонентов. Застыдил Гитлером и Сталиным правых и левых. И возвел себя в непогрешимый, незыблемый Левиафан, который не слышит и не признает критику других.

Проверил недавно либерализм собою на прочность Россию, но именно здесь он сам и не выдержал эту проверку. Россия как раз и стала лакмусом несостоятельности либерализма. Как это уже не раз было в истории, еще одна идеология разбилась об ее суровость и парадоксальность.

Главное достижение Западного либерализма – «рыночная экономика» - рухнуло в России. Миф либерального лицемерия о том, что «чем больше богатых, тем меньше бедных» рассыпался под фактами экономической реальности, которая утверждает на деле, а не на словах обратный принцип – «чем больше богатых, тем больше бедных». Либералы провалили систему «прав человека» - они повсеместно нарушаются. Либеральные ценности оказались, по сути, буржуазными потребительскими ценностями. Они не оправдали ожидания большинства людей. Есть деньги – доступны либеральные ценности, нет денег – ценности недоступны. За этот глянцевый мираж у людей отняли сокровища духовных традиций и социальные гарантии. Двойные стандарты – «самопротиворечие» западных либералов по отношению к России настолько очевидны, что доходят до абсурда. В либеральной, демократической Европе ныне спокойно процветают нацистские Эстония и Латвия. Наши соседи создали 3 музея советской оккупации: 1 – в Грузии, 2 – в Прибалтике. Россия окружена националистическими государствами, в которых преследуют и принижают в правах русское население, русский язык, исповедуют исторический шовинизм по отношению к русской культуре.

Когда-то Достоевский выразил мысль о том, что либералы погубят Россию. Наступает поворотный пункт в истории нашей страны. Может быть, слова великого русского гения и сбудутся. Но Россия всегда была парадоксальной. А парадокс – это закон природы, и он действует. Возможно, РОССИЯ ПОГУБИТ ЛИБЕРАЛИЗМ.

8. «Омерзительный национализм» и корни нацизма в современной России.

«Тем, кому сейчас десять, мы не нужны: ни мы, ни наши идеи; они не простят нам голода и бомбежек. А вот те, кто сейчас еще ничего не смыслит, будут рассказывать о нас легенды, а легенду надо подкармливать, надо создавать сказочников, которые переложат наши слова на иной лад, доступный людям через двадцать лет. Как только где-нибудь вместо слова «здравствуйте» произнесут «хайль» в чей-то персональный адрес – знайте, там нас ждут, оттуда мы начнем наше великое возрождение!»

Ю. Семенов. «Семнадцать мгновений весны».

Почему ныне национализм порицается в абсолюте? Даже за патриотизм. Ведь очевидно, что национальные интересы, национальные проекты, патриотизм, основанный на долге защиты страны от угрозы извне, от чужеземцев, а не только на абстрактной «любви» к Родине, являются проявлениями, вполне естественного национализма.

Сегодня национализм считается «омерзительным» явлением. Но у нас в стране 70 лет религия считалась «глупой» и «омерзительной». Ныне же ситуация поменялась на 180°. Тех, кто раньше твердил и вдалбливал нам, что «Бога нет», сегодня не вытацишь с молебнов. То же может случиться и с национализмом. То, что раньше считали плохим, может стать снова хорошим и наоборот. История полна подобных примеров – она смеется над догмами и предрассудками людей.

Кто заинтересован в решении таких проблем, как нелегальная иммиграция, проникновение чуждого тлетворного влияния, этническая и международная организованная преступность, этнический и международный терроризм, сепаратизм, отстаивание собственного суверенитета, отмывание грязных денег, незаконный вывоз капитала? Напрашивается естественный ответ – националисты. Кто-то скажет, что патриоты или государство. Но, предположим, что государство их не решает, во всяком случае, неэффективно решает, то кому они важны и интересны эти проблемы? Националистам. Для них интернационализм – сумма дружественных национализмов.

Если от нас требуют простить чеченцев, то почему бы нам ни простить нацистов? Если нас призывают и почти заставляют уважать Кадырова, то почему бы нам ни уважать Гитлера? – «Возлюби врага своего...».

Все в нашем обществе прекрасно знают, что приватизация, МММ, ГКО – это ограбление, криминал проник во власть, коррупция запредельная. Но общество не противится этому злу, не возмущается беспределом, терпит. Сплошное «непротивление злу насилием!» Зачем и почему тогда противиться нацизму? Он всегда считался злом для нас. Но и буржуазия считалась злом, а сейчас – это хорошо, несмотря на разрыв в доходах в 50-80 раз между разными слоями населения. Нацизм направлял свою идею против других народов. Он погубил 27 млн. жизней наших граждан! Но это был вражеский нацизм, а не собственный. Ведь вон, какой хороший капитализм на Западе, а вот у нас он творит только зло, соизмеримое с нацистским. Может быть, в русле парадоксальности России, собственный нацизм окажется для нас добром? Вы пробовали быть нацистом? Может вам понравится? Если у нас свободно предлагают быть наркоманом: нюхать кокаин, курить, пить, заниматься развратом, почему бы ни предлагать быть нацистами. И то, и другое – незаконно. Но пороки ныне процветают. С ними никто не борется. Зачем же бороться с нацизмом – «laissez faire»!. Мы ведь не были нацистами. Так ли это плохо, особенно, если отказаться от «войны и тирании» - главных ошибок нацизма. Сегодня принято и даже модно зарабатывать на пороках – посмотрите кино Тарантино, творчество Мадонны, гангста-культуру, гомофилию и педофилию. Сплошная проповедь любви к насилию и смерти. Почему бы ни зарабатывать на нацизме? Никто не борется с проституцией, зачем же бороться с нацизмом? Нацизм может быть не менее интересным, чем криминальные

новости, интим-услуги, алкоголь, наркотики. Это золотое дно, зачем бороться, когда можно извлечь прибыль? Максимальную прибыль. Деньги не пахнут.

Наша власть в отличие от нацистов в течение веков под разными идейными фетишами будь то, коммунизм, монархизм, либерализм, демократия направляет всю агрессивность и разрушительность своей политики против собственного народа, а не чужих. И совокупные жертвы этого пагубного курса наших правителей затмевают деяния Третьего Рейха против всего мира. А из двух зол у нас выбирают всегда меньшее... Диалектика русской жизни. Каков ее нынешний расклад? За последние 15 лет произошла депопуляция населения на 15-20 млн. человек. А сколько подверглось еще гонениям, репрессиям, маргинализации!? Это явное следствие политики наших «демократов» и «либералов» (бывших коммунистов). То есть народу в стране вымерло не меньше, чем за годы Гражданской войны, или голода 20-х и коллективизации 30-х – за более чем 20 лет «тоталитарного» режима. И наперед уже запланировано 30-40 млн. нашими либералами и **Международным** сообществом.

Я вполне вменяемый человек, просто хочу показать, почему возможен нацизм, понять причины его появления у нас, закономерности того, откуда он берется. Нацизм возникает не на пустом месте.

«Молох» - первый фильм о Гитлере со времен Второй мировой войны снял русский режиссер А. Сокуров. Парадоксально, но не странно.

Поколения годами воспитывались в ненависти к нацизму. Вот уже более 20 лет нашему народу показывают его противостояние с нацизмом. Роман Ю. Семенова и фильм Татьяны Лиозновой «17 мгновений весны» убедительно изнутри демонстрирует работу эсэсовцев. Также убедительно обличает нацизм масштабное документальное полотно М. Ромма «Обыкновенный фашизм». Казалось бы, нацизм проклят навеки. Но после крушения левой идеологии в стране эта многолетняя пропаганда дала по всей видимости эффект антирекламы, но с куда большими и глубокими последствиями. Образ патриота отождествился с образом врага: врагов играли люди-артисты свои, родные, многие из которых стали олицетворением всего лучшего, что человек связывает с Родиной. К тому же фильм явно отражает работу организации целиком направленную на порядок, на борьбу с хаосом, на профессионализм, чего лишено сегодняшнее правительство нашей страны. Талантливые писатели и режиссеры демонстрировали не только ужас, уродство и антигуманизм, но подспудно донесли до нашего читателя и зрителя сильные стороны нацизма. Его умение спланировать, индуцировать массы на достижение общенациональных интересов, манипулировать ими. Показали мощь блицкрига, суровость организации и ее порядок, к которому из-за его нехватки тяготеет современное поколение россиян. Нация оказалась в замешательстве после крушения Союза. Она нашла врага в себе самой, в своем жизненном укладе. Затем был не один обман, не один ложный путь. Все идеи себя дискредитировали. Что привело к очень жесткому кризису внутренней борьбы всего социума России. То, что при «коммунизме» было остракизмом, на его руинах осталось неразрушенным, цельным – патриотизм исказился. Не малую роль в этом искажении сыграли идеологические шаблоны постсталинского марксизма-ленинизма, который постоянно связывал нацизм и фашизм с капитализмом, империализмом, причем послевоенным. Многие сочли это вполне последовательным: раз принимаем буржуазный строй, значит и его феномены во всем их разнообразии. Запад ведь не одним либерализмом жил.

К тому же идеологи и писатели вроде Виктора Суворова и Егора Гайдара последовательно и планомерно разрушали все идеалы прошлого, очерняя их до тошнотворной идиосинкразии по отношению к ним. Старые святыни разбиты... Пересмотр истории дает весьма искаженные пейзажи эпохи, а современность не блещет никакими достижениями, кроме негативных, вроде рекордов по коррупции, абортам, спаиванию и проч.

Достаточно прочитать несколько страниц Э. Фромма о нацизме, и сравнив с нынешней социальной, экономической и политической ситуацией в нашей стране, понять, что для нацизма созданы абсолютно все условия именно теми, кто его страстно порицает.

Нам спокойно сообщают, что за год чиновники-взяточники положили в свой карман сумму, сопоставимую со всем бюджетом страны. Это зло невозможно соизмерить даже словами, как-то рационализировать – зло в данном случае в абсолюте: оно, убивая, провозглашает любовь, добро, терпимость и смирение. Практика либеральных идей извращена настолько, что выглядит уже как нацизм с позиций частной собственности. Чиновники-либералы превратили даже государство в частную собственность. Обществу сказали, что теперь каждый должен заботиться о себе сам, хотя по-прежнему государство собирает налоги – ему жить самостоятельно тяжело. Сегодня власть и элита превзошла в цинизме, безжалостности и равнодушии к своему народу и обществу всех тиранов прошлого. Так у нас было всегда в 20 веке – «мы за ценой не постоим». Людей не жалели и не ценили. А нацизм, пусть и весьма неоднозначно и порой иррационально, дает личности ощущение своего достоинства, своей значимости, своей ценности. Да, бравада, да, превосходство, порой ничем не обоснованное. Но люди в идее нацизма нужны своей стране, нации, своему вождю. Они провозглашаются высшими существами, живущими во имя высоких ценностей и высокой миссии своего народа, а не во имя какого-то размытого всеобщего светлого будущего. Да, это по большей части обман, но как относиться к нынешнему полному равнодушию властей к людям, к их жизненным перспективам? Унылая безнадежность, беспросветность и прозябание повисли тяжким бременем над миллионами граждан России. Кроме этого власти нечего предложить. А она получила все, о чем в развитых странах буржуазия, элита могли бы только мечтать.

Народ ощутил очень болезненно в последние годы, что во всех своих основах он предан. Поэтому обратился к рецептам, ранее направленным на тех, кто вчера его вел, а сегодня предал. Да и в целом народ ищет новую основу своего способа жизни и существования, свой исторический путь. Путь этот полон недоверия к прошлому и настоящему. На любом пути неизбежны ошибки. Идет сплошная «переоценка ценностей» не на уровне личности индивидуума, а уже на уровне личности народа – то есть колоссальный исторический процесс. В данной эпохе мы вступили в него первыми.

Какое же здоровое лекарство от этой вековой тенденции нашей власти и всеобщего глобального интернационализма? Конечно же, не нацизм – он затронут лишь в качестве сравнения с существующим положением вещей. Уж простит меня читатель за подобную спекуляцию.

Но очевидно – национализм, в виде восстановления традиционных социальных ценностей, национального самосознания и достоинства, в патриотическом духовно-нравственном воспитании молодежи, в решении демографической проблемы с учетом интересов коренного народонаселения. Нынешний конфликт с Грузией – явный национализм, его четкая тенденция. Причем с подачи государства. Эта же тенденция начинает вырисовываться и в национальных проектах президента (они не названы столь модным и всюду вставляемым эпитетом «многонациональный»), хотя и слабо. Этим же занимается и Православная церковь, сохраняя насколько это возможно, весь гуманистический багаж социальных отношений.

9. Fahrenheit 211.

В начале декабря в Кремле состоялась встреча Президента с лидерами ведущих политических партий РФ по вопросу экстремизма, волна которого нарастает в последнее время. На заседании был сделан вывод: «экстремизм не встречает адекватного отпора в обществе». Лидер «ЕР» выдвинул законодательную инициативу - ужесточить наказание за преступления на почве экстремизма. Положение серьезное, за этот год на почве экстремизма и национальной розни совершено 211(!) преступлений, в два раза больше, чем в прошлом году. Причем было выражено сожаление, что суды слишком мягко реагируют на эту проблему: в половине случаев вынесено оправдательное решение. Однако на встрече была выражена уверенность в том, что у власти хватит сил и политической воли обуздать экстремизм в ближайшем будущем. Президент послал обществу ясный сигнал, что власти наконец-то будут решать его проблемы в сфере межнациональных отношений.

Заметим, после Кондопоги и вызывающих заявлений грузинского президента, государство, правда, зашевелилось, начало принимать меры. То есть после хамских ударов межэтнических проблем по самим властям, а не только по простым гражданам. Властям пестуемой ими в народе терпимости таки не хватило.

И вот уже глава ФМС РФ прямо заявляет, что «чайна-таунов в стране не будет», ссылаясь на научные данные о том, что для предотвращения межнациональной розни рядом с коренным населением должно проживать не более 20% приезжих. Далее выразил намерение «защитить от миграционной интервенции» российских граждан. Предлагаются квоты на мигрантов, возвращение в казну собственности этнических преступных группировок и т.д. Вроде бы «заметные подвижки», но лишь спустя три года после убийства таджикской девочки. Чем власти занимались все годы до этого?

Ранее Президент на заседании по коррупции сообщил, что не раскрывается каждое второе преступление, что за этот год совершено 2,6 млн. преступлений – на 12% больше, чем в 2005 году. *Сравните с «211»*. Росстат сообщил о 200 млрд. долл. (почти бюджет страны!), положенных коррупционерами себе в карман. Сильнее всего коррупция проникла в правоохранительные органы, их доля составила 34%. «Основную массу осужденных коррупционеров составляют работники правоохранительной системы» - сообщил генпрокурор. Правоохранительные органы бросили в прах свой хлеб – общественный порядок, занимаясь в последние годы «крышеванием» и мздоимством. Какую кровавую цену заплатило за эти грязные деньги общество, наделившее властью казнокрадов, увы, не подсчитали. Получается, сегодня общественным порядком некому заниматься, кроме как экстремистам, судя по погрому в Кондопоге. Хотя шуму в этом деле больше о зачинщиках и бездействии органов власти, про убийц почему-то «забыли».

Международный терроризм, почему-то весь «исламский», уже не один год пытается дестабилизировать жизнь в России жуткими терактами. Вложены миллионы долларов на взрывы поездов, электричек, на шахидов, на захваты заложников. Беслан, Норд-Ост. *Сравните с «211»*. Для наиболее активной части социума стало очевидно, что власть не может обеспечить безопасность людей, потому и начались формироваться экстремистские тенденции. Порождает ли экстремальная ситуация экстремизм, или наоборот – у государства ответ один: ужесточить наказание, не разбираясь. Отчасти экстремисты своей активностью через «давление улицы» предотвращают повторение у нас событий типа парижских погромов, исламистских выступлений против европейской культуры.

Известный западный философ, специалист по России Дж. Къеза в интервью «Литературной газете» справедливо высказался о ситуации России: «Сейчас на Россию идет мощная атака по всем направлениям». Какое непримиримое противодействие оказано РПЦ в ее вполне миролюбивом желании преподавать Православие в школах! На этом пути примирения и интеграции культур, восстановления нравственности в обществе церковь не встретила никакой поддержки властей или позитивного диалога, только нетерпимость «правозащитников».

Власти в последние годы создали практически все условия не просто для мелкого экстремизма, а для полноценной кровавой гражданской войны. В стране не хватает 1,5 млрд. кв. метров жилья. Треть того, что осталось, находится в аварийном состоянии. ЖКХ оккупировало свой народ хуже татарского ига, так, что и Пентагон мечтать никогда не мог. Разрыв в доходах между богатыми и бедными только по официальным данным составляет 14 раз, по неофициальным 50-80 (!). По словам Г. Грефа в стране 9% населения живет менее чем на 2 долл. 15 центов в день – абсолютная нищета 14 млн. человек! Количество преступлений, совершаемых иностранцами за последние годы, выросло в 150 раз! *Сравните с «211»*.

Иммигрантам же внимания уделяется в разы больше, чем самим россиянам. Как бы их лучше интегрировать, да как бы сделать так, чтобы им жилось лучше. Проводятся конференции по трудовой миграции. Об этом говорят без умолка, практически не замечая проблемы собственных миллионов безработных, бездомных, беспризорных. Почему бы не создавать для собственной молодежи рабочие и учебные места, отправлять их на ударные

стройки, дать воплотить им свои мечты? Нет, в вузах сократили количество бесплатных мест. Наверное, это положительно повлияет на ситуацию с экстремизмом?

На упомянутой вначале встрече один партийный лидер заявил, что «надо устранить основу для самих протестных действий». Вспомним, как это делала Дума в последнее время – изменения в законе о референдуме, о проведении митингов вдали от правительственных зданий, отмену пункта «против всех» на голосовании, отмену явочного барьера в законе о выборах, увеличение проходного процента для партий в законодательные органы, утверждения голосования по спискам, вместо конкретного представительства, отмену народных выборов глав субъектов федераций, глав муниципальных центров в региональном законодательстве. Все это способствовало тому, что экстремизм остался единственным средством протеста в рамках «управляемой демократии».

Притом весьма эффективным. Чтобы привлечь внимание властей, правительства и общественного мнения к хроническим, запущенным проблемам социума: нелегальной иммиграции, демографическому кризису, тотальной коррупции и безответственности властей, бардаку на рынках, положению соотечественников за границей, интеграции культур, национальным самосознаниям народов потребовалось всего лишь 211 преступлений на почве экстремизма – капли в криминальном беспределе этнических банд и коррупции, где количество преступлений против россиян перекрывает «чудовищную волну экстремизма» на порядки!

И становится не понятной эта истошная истерия «правозащитников», «антифашистов» по поводу «чудовищного экстремизма». Сколько сил и средств затрачено на безумное раздувание антиэкстремистской кампании! Если бы эти «души прекрасные порывы» использовать для антиалкогольной пропаганды, возможно страна избежала бы массового убийства суррогатами – 30 тыс. смертей за год. Обрушившийся вещевой рынок и сгоревшее студенческое общежитие в Москве в этом году по корыстной халатности конкретных полномочных лиц уничтожили таджиков и иностранных граждан за раз больше, чем все экстремисты, вместе взятые за все время своего существования. *Сравните с «211».*

На фоне социального паралича, уныния и бессилия, экстремизм – последний тлеющий огонек инстинкта самосохранения народа.

Недостаток экстремизма – он часто борется с безнаказанностью и произволом властей и бандитов, нападая на слабых и невинных, которые каким-то образом косвенно связаны с источниками бед нашего общества. Сколько нужно еще убить таджикских девочек, чтобы власти стали способны решать проблемы тех, кто убивает – молодежи лишенной будущего в своей родной стране? Что надо сделать, чтобы СМИ и Правительство обратили свой взор на то, как убивают, насилуют, продают в сексуальное рабство и порноиндустрию тысячи русских девочек и мальчиков!? А.И. Солженицын 16 лет назад высказал мысль о необходимости сохранении русского народа, но до сих пор происходит обратное – его уничтожение в чудовищных масштабах.

Экстремизм показал полную несостоятельность и равнодушие властей к проблемам коренного населения России. Именно поэтому они гипертрофируют важность экстремизма как опасного явления, признавая тем самым за ним на сегодняшний день своего последнего реального соперника и оппозицию. Они разгромили коммунистов, прикормили либерал-демократов, растоптали интеллектуалов вроде «яблочников» - нет оппозиции, она беззуба, плевать на нее. И лишь отчаянная горстка сорвиголов – единственные, кто сдерживает напор произвола властей и этнического хамства против коренного населения России. Немногочисленные бритоголовые пареньки, рискуя своей свободой и моралью, подобно Прометею, делают для своей страны и народа больше чем орава важных дядей в Думе и Правительстве.

Экстремизм стал лакмусом тотальной лжи, проверкой на вшивость нашего истеблишмента, который не может и не хочет решать абсолютно никаких проблем общества, занимаясь исключительно своими шкурными интересами. Поэтому и с экстремизмом ему не справиться. Можно сделать очевидный вывод: общественный экстремизм сегодня обличает экстремизм государственный, нежелание властей заниматься

проблемами простых людей, их алчное рвение как можно дольше оставаться возле кормушки.

10. Про фашизм.

Наркоманы и алкоголики убивают людей больше во много раз чем «скины», не говоря уже о других преступниках. Но за употребление наркотиков даже не сажают. Власти в 90-х гг. пустили под видом либерализма все дерьмо, которое накопил Запад: сексуальную революцию, педофилию, наркокультуру (растоманы Боба Марли). И теперь с видом ошарашенных девочек-целочек власти и прикормленные интеллигенты-правозащитники всплескивают перед нами ручонками и говорят, что не думали, что неонацизм приплывет в этом кислотно-пожирющем потоке массовой безнравственности. Людей призывают жить по морали старого советского общества с его нравственно-патриотическим поклонением в рамках политэкономической системы, против которой эта мораль была направлена. А по ней общество было нетерпимо не только к фашизму, но и к частной собственности, капиталу, буржуазной реакции против труда, гомосексуализму, модернизму и проч. Перечислять все аморальные атрибуты с точки зрения нашего человека можно долго: спекуляция, наркомания, проституция, порнография и т.д. Но сейчас все эти «личины империализма» считаются прогрессивными, «клёвыми»: спекуляция – «рыночная свободная экономика», проституция – «сексуальная свобода», порнография – полезна для здоровья, как говорят психиатры, да и не все наркотики так уж опасны – есть легкие, есть тяжелые. И почему-то «плохим» решили оставить только неонацизм и фашизм в среде подростков и национал-патриотов. Корпоративный фашизм – то есть отрицание плюрализма, контроль над СМИ, признание государства приматом над обществом, конфессионализм прогосударственной партии, превентивная борьба с врагами режима, культ вождя корпорации, nepотизм, презрение и пренебрежение к социальным проблемам – то, что является фашизмом по утверждению его основателя Бенито Муссолини и по осуждению гуманистических, почему-то этот фашизм замалчивается, не афишируется, и даже потихоньку продвигается как позитивная, исключительная идеология под видом ограниченной, марионеточной «управляемой» или «суверенной» демократии. Ограничивают референдумы и публичные выступления против власти, выборы глав регионов и муниципалитетов, меняют мажоритарные выборы – «один человек, один голос», на назначенное «по спискам» представительское стадо. Разрешают выбирать только управдомов, да и то из рекомендованных – вот и вся демократия.

Далее, почему-то фашизмом все время называют сборища толпы, возмущенной политикой государства? Хотя по идее, должно быть наоборот. Ведь фашизм – это, как раз, политика, опирающаяся на государство. Фашизм – это не секты неформальной молодежи, а партия и примат государства над обществом, корпорации над личностью, государственных, либо узкоклассовых интересов над личными (не частными). Так все просто, говорят нам, раз они кричат «хайль», значит они фашисты. Давайте выключим фашизм – как лампочку. К сожалению, с социальными явлениями (феноменами) так невозможно: кто-то будет всю жизнь «молиться» на иерархию, на государство и монарха, высшего иерарха. Вот и весь фашизм.

Фашизм и нацизм осуждают с чисто эмоциональных, психологических или событийных, исторических позиций, при этом не вдаваясь и не вникая в структурные социально-экономические и политические составляющие данного феномена. И вполне вероятно это делается с умыслом – все надо перевести в эмоцию, а не в размышление. Поэтому у нас часто видят фашизм там, где его нет, и не замечают его там, где он действительно действует.

А что если не упирать на психологию фашистов и на то, чего они хотят добиться, а сравнить их с теми, кто уже добился власти с помощью всех тех «низменнейших побуждений» - корысти, жестокости, лжи, насилия, которые приписывают сегодня уже разного рода «отверженным»? Посмотрим, в каком русле действует нынешняя власть и элиты. И уже после этого сделаем полное сличение их «демократического» курса с

фашистским и нацистским. Что у нас получается? Муссолини живее всех живых. Да еще в союзе с доном Корлеоне.

От фашизма наша власть унаследовала культ лидера, однопартийность во власти, государство, как доминирующую, вседвляющую корпорацию чиновников, монополизм в экономике; от либерализма ей досталось родственное с нацистским отношение с позиций превосходства в сфере экономической и социальной конкуренции, право сильного, непогрешимость частной собственности. Плюс к этому политическому коктейлю прилагается вольготное положение криминала – дополнительного источника террора над обществом. И мы получаем элитарно-бюрократический фашизм в самой регрессивной уродливой реакционной форме – антинародной, империалистической, авторитарной.

11. Про экстремизм

Дмитрий Медведев на пресс-конференции с журналистами заявил, что ксенофобия должна быть уголовно наказуемой в обязательном порядке. На выдворение одного нелегала государство одновременно тратит в среднем 30 тыс. рублей. Это зарплата среднероссийского бюджетника за 7-10 месяцев. В пособиях на детей эту сумму уже и подсчитывать страшно. Таким образом, нелегалы официально крадут из карманов наших граждан своим преступлением огромные суммы денег и остаются абсолютно безнаказанными: подумаешь, выслали – вернемся назад снова.

Почему же борются с экстремизмом и столько внимания уделяют этой проблеме? Ведь за теми, кто продает сигареты, алкоголь, наркотики и т.д. жертв куда больше. – На это либералы скажут, мол, де люди сами виновны, сами себя губят своей глупостью. Их никто не заставляет играть в автоматы, пить водку, курить. – Зачем же тогда бороться с экстремизмом, если не бороться с другими социальными пороками? Становиться экстремистом тоже никто не заставляет. Получается что и те, кто гибнет от некачественного алкоголя, поддельных лекарств, продуктов сами виновны, потому что глупые. И тот, кого водитель пьяный задавит, тоже глуп и сам себе виноват? Дети тоже виновны, что курят, пьют, что их совращают – не так ли господа-либералы? Если следовать этой логике, то, значит, те, кто является жертвами экстремистов, сами виновны и глупы. Почему же политические экстремисты тогда плохие, когда по логике выходит, что они на самом деле такие же хорошие, как и экономические экстремисты: торговцы табаком, контрафактом, суррогатом. Молодцы, бизнесмены – своим умом живут, все имеют, никому не должны, понятия знают. Получается экстремистом быть правильно – те, кто становится их жертвами, сами их спровоцировали. Зачем они приехали туда, где их цвет кожи не нравится? Если обосновать полезность политического экстремизма для частной собственности, то окажется, что жертвы общества от них будут несущественными и по сути кажущимися, а в будущем обернутся лишь пользой. Все же глупые этические доводы отступят перед действительной целесообразностью экстремизма. Попробуем обосновать позитивный аспект данного феномена. В Австралию некогда ввезли много животных видов из Европы. И это разрушило почти полностью экосистему континента, почти так, что под угрозой было поставлено все хозяйство страны. Кроликам в Австралии очень хорошо живется, но вот, тем не менее, от них страдает сельское хозяйство. Даже биологическое оружие оказалось неспособным полностью обуздать эту проблему. Аналогична история и с колорадским жуком. Зачем же сегодня повторять подобные ошибки в социуме – принимать необоснованно чужих, иммигрантов? Давать им равные возможности? Обычно у них дома чужак вряд ли развернется. Почему туда не направлять претензии по поводу экстремизма и произвола, нарушения человеческих прав, откуда едут мигранты? Зачем плодить этническую преступность? Это же сплошной убыток – частная собственность его терпит от преступников. Некачественная рабочая сила снижает производительность труда. Государственную машину начинает лихорадить от прихотей приезжих и коррупции. Она как раньше не может обеспечить незыблемость частной собственности, права личности, безопасность от произвола чиновников, протекционизм начинает закручивать гайки бизнесу и свободному рынку. А свободный экстремизм, помимо того, что ярко раскрывает

индивидуальность молодежи, помогает бизнесу, рынку и государству правильно определиться с социальной политикой и избежать крупных потерь и снижения доходов, взамен незначительных кажущихся жертв.

Если насилием можно чего-то добиваться, то почему его нельзя исповедовать? Почему люди должны слушать «проповедь терпимости и любви» от тех, кто силой, обманом, наглостью, с позиции неприязни, презрения, спеси, превосходства и неуважения захватили свое благополучие. Ради их спокойствия? И что они могут сделать тем, кто им хочет подражать? Гуманно отрежут голову, или милосердно посадят за решетку?

Причины экстремизма – объективны и наглядны с позиций макроэкономики. 2% граждан распоряжаются 90% ВВП и собственности, в то время как 90% граждан распоряжаются 2% ВВП и собственности. Разрыв в доходах граждан официально составляет разницу в 14 раз. Хотя на самом деле в 50-80 раз. Где здесь можно найти почву для гуманизма, равенства и справедливости Декларации прав человека? По выводам социологов это уже не причина для разжигания розни – национальной, социальной и проч., а прямой повод для открытой гражданской войны. В стране не хватает 1,5 миллиарда кв. метров жилья для собственных граждан. Это естественная почва для столкновений между различными группами населения, тем более с иммигрантами. Вот таковы лишь самые общие причины ксенофобии, розни, экстремизма – экономические. А есть еще культурные, геополитические. Люди, стоящие за этими процессами, уже все должны быть арестованы и осуждены по закону. Но этого не происходит.

Нынешняя 282 статья об экстремизме политическая наследница 57 статьи сталинской конституции. С ее помощью власти хотят обезопасить себя от проявлений любого протеста и недовольства. Она судит не по факту, а превентивно и умозрительно, что противоречит принципу презумпции невиновности.

12. Каяться... А судьи кто?

Кроме двух великих вопросов русской литературы и философии «Кто виноват?» и «Что делать?» есть еще один гениальный русский вопрос, ставящий под сомнение собственное самоедство, а вместе с ним и весь праведный гнев «просвещенного» Запада, да и вообще значимость системы права как таковой, что очень по-русски. Этот вопрос озвучил А. Грибоедов – «А судьи кто?». Естественно, что он восходит к евангелистской истории о фарисеях и грешнице.

Трудности русской жизни в течение всей истории обусловлены в первую очередь ненавистью и алчностью, окружающих русский народ врагов.

Беспощадность и античеловечность в жизни России 20 века, особенно при Сталине, были результатом жестокой внутривнутриполитической борьбы и ее революционного опыта и традиций террора. Да, сталинизм был ужасен. Но что было бы с Россией и ее народом, если бы Гитлер или Запад победили? Каковы были бы жертвы в таком исходе? Чтобы судить о гуманности Запада, не надо копаться в ворохе исторических документов, достаточно прогнозов МВФ относительно результатов прозападной политики в России и навязанного ей «неолиберального курса». По их прагматичному и рациональному мнению население России *должно* сократиться на 30-40 миллионов человек до 2050 года. Причем «*должно*» подразумевает в большей степени программную установку, нежели предположительность.

Среди либеральных буржуазных идеологов постоянно муссируется тезис о том, что большевики и иже с ними фашисты были авантюристами, мечтавшими лишь о захвате власти и об удовлетворении своих низменных побуждений и амбиций, о стремлении к мировому господству. Но буржуазия и империализм того времени в большей мере задавали тон алчным и властным амбициям и были, куда большими авантюристами, развязав чудовищную войну с целью осуществления своих планов мирового господства. Причем это не скрывалось, нет. Это была естественная мысль для политики 19-20 века. Идея эта воплотилась в катастрофе Первой мировой войны на костях народов и масс, которые в дальнейшем совершенно закономерно и справедливо поддержали антибуржуазный революционный курс.

Империалисты и капиталисты не только не ответили за злодейство Первой мировой войны перед простыми людьми, они еще и победу отпраздновали. На бывшего союзника – Россию – они пошли с интервенцией.

У Запада – немца ли, француза ли, англичанина – нет никакого морального права осуждать Россию за что-либо в отношении себя. Немцы убили столько русских, что любой наш недостаток меркнет перед их «просвещенной» бесчеловечностью, французы тоже нападали на Россию и не раз втягивали ее в бойню ради своих интересов, англичанам и американцам русские вообще ничего плохого никогда не делали, разве что мешали их амбициозным и корыстным планам мирового господства.

«Гуманный и просвещенный» Запад потерял во Второй мировой людей в разы меньше, чем убил, уж да простит читатель за такое кощунственное сравнение. Его «просвещенности» хватило, чтобы сбросить ядерные заряды на мирных людей в Хиросиме и Нагасаки, когда в этом уже не было никакой необходимости, поливать Вьетнам напалмом и дефолиантами. Как? Гражданам Америки и ЕС не рассказывал никто, что они для других палачи и сволочи? Уж больно они к себе милосердны – на этом, по-видимому, основывается их западный гуманизм.

Россия никогда не имела целью ниспровергнуть Запад, только его капиталистические правительства в советскую эпоху и капитализм. Но насколько известно не делала это военными способами.

13. ПЛАН «ОТТОРЖЕНИЕ».

Мы должны сохранить существование наших людей и будущее для русских детей.

В связи с ужесточением законодательства в отношении правомерного и справедливого социального протеста против любых антиобщественных, антигосударственных и антинациональных процессов (тотальная коррупция, негативные демографические и миграционные факторы, социальное неравенство и нищета, криминал), затрагивающих и разрушающих коренные национальные, государственные интересы населения России, необходимо выработать новую стратегию этого социального протеста. А именно, требуется направить вектор недовольства на развитие имманентного неприятия давления системы, элит, кланов на традиционные ценности общества во имя размытых «глобальных», «всеобщих» интересов (часто за этим скрываются интересы всяческих враждебных России международных корпораций и государств) противоречащих национальной безопасности народа России. Объясним проще: сейчас нельзя выступать открыто и честно – не дадут: это теперь по любому поводу и слову «экстремизм» и «нетерпимость», а посему следует воспитывать в русском народе, в его душе, особенно молодежи, ЛЮБОВЬ к своим традициям, к национальному достоянию, к русской культуре. И в то же время культивировать острую настороженность и психологическое неприятие всех негативных факторов, разрушительно влияющих на эти национальные ценности и интересы. Для нас приемлемо лишь то *общечеловеческое достояние*, что не несет русской культуре вреда, не разлагает ее, не лишает своеобразия, не пытается доминировать над ней: «Миссия России в 21 веке – национальный проект».

В связи с этим патриотам предлагается альтернативный прямому действию план, асимметричный ответ, своеобразный патриотический всеобщий заговор отчуждения от всего антирусского, разлагающего, безнравственного – план «Отторжение».

Основная задача плана «Отторжение» - осуществить невыносимое психосоциальное состояние, психологическое перманентное, стереотипное давление на все антирусские элементы; постепенное выдавливание антирусских культурных, архетипных элементов, элементов дегенеративного искусства и поведения из мировоззрения нашего культурного пространства.

Главный метод «Отторжения» - разоблачать мифы «героизма и погранной гордости», надуманного «мученичества и страдальчества» антирусских элементов; при этом проявлять абсолютное неверие в историю, в страдания, в намерения, особенно «благие» и «гуманные»,

антирусских элементов; с недоверием и презрительно отвергать любую информацию и аргументацию со стороны антирусских элементов. Соответственно данному методу план «Отторжение» включает в себя следующие рекомендации:

- Необходимо прививать в современное патриотическое сознание элементы атрибутики единения и сплоченности, неприемлемые или ненавистные антирусским элементам.

- Выражать неприятие навязываемым «модой» инородным злокачественным обычаям и культам, потребительским «соблазнам» и «развлечениям», особенно тем, которые и у себя на родине либо жесткая агрессивная догма, либо зло и табу.

- Внушать и запоминать, что быть антирусским стыдно, позорно. Особое презрение и неприятие должно воспитываться к нечистоплотности в финансовых и половых отношениях со стороны антирусских элементов: русское – чистота, антирусское – грязь.

- Всячески стараться предостерегать молодежь и детей от общения и дружбы с антирусскими элементами, а также не позволять им приобщаться к антирусским модным фетишам.

- Создать собственную «моду» - культурный демарш против антирусских элементов, выразительно, но не крикливо выражающий патетику национального, патриотического духа.

- В общении с антирусскими элементами проявлять сдержанность (чопорность), некоторое высокомерие, холодность – никакого дружелюбия.

- Всеми средствами подчеркивать свою патриотичность. Не вестись на словесные и жестикоуляционные провокации со стороны антирусских элементов: отвечать с достоинством, без бравады, с презрением во взгляде.

- Методично и документально фиксировать все случаи проявления нетерпимости, насилия, культурных и политических нападков против русских людей со стороны всех антирусских элементов. Зло нельзя забывать и прощать. В долг вменяется делиться подобной объективной, правдивой информацией с соотечественниками. Особо выделять эти случаи в СМИ, как можно чаще и должным образом: Антирусские элементы «снова убивают русских», «издеваются над русскими», «глумятся над русской культурой и языком» и т.д. При этом показывать не только мученичество, но и стоицизм, непреклонность наших людей (а это так и есть) в страданиях против антирусских элементов.

- Высмеивать в своей среде все неорганичное с русским культурным наследием: моду, обычай, поведение, атрибутику и символику антирусских элементов. Провозгласить их убожество, как норму отношения ко всему, что против нашего Отечества.

- Не признавать вклад и талант деятелей антирусской культуры для истории нашей страны. Сами бы они ничего без русских не добились, без их дружелюбия и терпения (это касается дегенеративного кино, живописи, музыки и т.д.).

- Отрицать любые проблемы, стенания и оправдания антирусских элементов по любому поводу, событию, факту их жизни. Утверждать в данной ситуации принцип «Credat Judaeus Apella!». Не верить им ни на йоту, считать все их слова и дела, какими бы «умными», «правдивыми» и «полезными» они не казались, беспросветной ложью и лицемерием по отношению к нашей стране и народу. Антирусские элементы всегда неправы.

- Бескомпромиссно отвергать любые обвинения, вину и ярлыки, щедро навешиваемые на нашу историю, на нашу страну, на характер русских людей и на патриотов со стороны антирусских элементов. Прочь всякие подлые мифы и наветы про оккупацию, про тунеядство, алкоголизм и т.д. – прочь эту грязную порчу! Не позволять перекладывать ответственность на русских за то, в чем по большей части повинны как раз нажившиеся на наших горестях антирусские элементы.

- Создавать и поддерживать своеобразный «дух тяжести» со стороны патриотической общественности по отношению к антирусским элементам: то есть чувство неуверенности и неясности и бесперспективности их будущего в нашей стране.

II. СТАТЬИ 2007 ГОДА.

1. Дума и ОМОН учат людей – все решает сила.

На днях депутаты приняли закон, ужесточающий наказание за преступления на «экстремистской» почве: их приравнивали по тяжести к особо тяжким преступлениям (от 6 до 12 лет). Из этого может быть два следствия. Первое – традиционное, связанное с отечественным менталитетом: «чем строже закон, тем хуже он исполняется». Второе – «экстремисты», к требованиям и проблемам которых власть не хочет прислушиваться, перестанут «хулиганить». Их загоняют в угол. Это значит, что они перейдут на новый уровень борьбы с властью, что естественно и логично в данной ситуации: они будут совершать действительно тяжкие преступления. Какая разница за что тебе дадут 6-12 лет за призывы, хулиганство или за зверское массовое убийство. Глупо сидеть за листовки и митинги. Уж лучше стать героем как тот корейский паренек.

Как показали недавние «марши несогласных», современной политической оппозиции больше нет смысла сегодня бороться за «конституционные права», идти на митинги, протестовать. Власть последовательно убедила своих оппонентов, что кроме силы произвола и денег нет ничего, что решало бы проблемы тех или иных групп. Бессмысленно выступать напрямую против власти, достаточно решить для себя быть против, собрать как можно больше соратников, создать сеть, то есть действовать отвлеченно от ее карательной деятельности. Самым верным решением для протестных групп будет помочь государству и элите довести до максимального кризиса экономическую и социальную систему страны. Можно организовать что-то вроде «застойной» революции – полностью отказаться от прямого протеста, саботировать политическую жизнь, не реагировать на власть. Ее значимость резко упадет. То есть партиям отказаться идти на выборы, и при этом призывать избирателей последовать их примеру – нивелировать выборы как таковые. Не надо верить надежде, которую в вас пытаются заронить – все равно жить легче не станет, станет хуже. Того, чего у вас нет – у вас не будет: доступного жилья, качественной медицины и образования, достойной пенсии, соответствующей зарплаты. За последние 8 лет ничего не улучшалось, только ухудшалось. Ничто не показывает, что будет лучше. Сплошное «очковтирательство» - «заметные подвижки». Не берите у банков кредиты, не страхуйтесь. Не повышайте производительность труда, как можно реже обращайтесь в суд, к чиновникам – не помогут. Надо готовиться к кризису морально и организационно. А когда он наступит, когда управление выпадет из рук нынешней власти, то она будет просто физически уничтожена объективными обстоятельствами. Что внушает оптимизм, так это то, что нынешний процесс деградации власти уже необратим.

Кстати, для справки представителям ОВД – любителям помахать дубинкой, во время кровавых революций в первую очередь безжалостно уничтожают именно эту ветвь власти. Потому что именно силы правопорядка виноваты в случившемся бардаке. Чем сильнее закручиваются гайки, тем опасней для резьбы. Если сорвет – не восстановишь. Мы все помним и ждем. Недолго осталось. Грядет Великий Пир.

2. Многонациональность?: доказательство от обратного.

Россия официально заявляет о себе как многонациональное государство. Тем более странным кажется существование в ней огромного числа маленьких национальных республик – сумбурная система деления территорий, доставшаяся в наследство от Советского Союза. Подобное положение вещей тормозит развитие федерации и недопустимо с позиций многонациональности и мультикультурализма. Потому что наличие целого сонма национальных республик будет перманентной основой для межнациональной розни между той частью населения, которая отказалась от национальной идентичности в пользу интеграции, и теми, кто продолжает пестовать в национальном ключе свою идентичность и самосознание – население этих республик. Права первых, очевидным

образом, ущемляются, особенно на территории национальных республик со стороны их титульного народа. В то время как само многонациональное государство отказалось от титульности основной нации – русских, культивирование титульности малых народов становится неоправданным с этических позиций. Ведь они, как и все, представители единого многонационального суперэтноса – россияне! Зачем им сохранять архаичное сознание и суверенитет при обладании столь явными преимуществами многонациональной интеграции общества? Возьмем для примера Юг России. Для чего России там такое количество национальных республик, создающих республиканской национальной структурой почти феодальную раздробленность в мощной федерации? Их бесконечные конфликты и стычки друг с другом и федеральным центром с начала 90-х грозили развалом всей России, подобно Югославии! Было бы логичнее и соответственно с духом времени объединить эти республики в укрупненную территориальную единицу типа края, с единым краевым центром, что успешно осуществляется в Сибири и на Дальнем Востоке. К чему учитывать национальную специфику в век глобализации? Это порождает лишь бесконечные поводы для инсинуаций и толков в среде не титульных народов, пробуждая в них нередко национализм и экстремизм. Так как одни, обладая более выраженной национальной идентичностью при наличии собственной этнической республики в рамках полиэтнического государства, порой стремятся возвыситься над остальными, создают комплекс превосходства и привилегии в своем сознании по отношению к другим, часто болезненно задевая достоинство своих соседей. Такое положение вещей неприемлемо и нарушает права человека и наций на равноправие, самоопределение и суверенитет: то есть одним можно блюсти свою идентичность, другим нельзя во имя многонациональности; одним дали преференции, другим запретили. Вот поэтому и жизненно важно упразднить все национальные республики на территории РФ во избежание дестабилизации и острых ситуаций в процессе межнациональных отношений российского многонационального социума. Подобная мера послужит усилению федерализма и укреплению соседских взаимоотношений и социальной интеграции в глобальное человечество.

Если возразят, что упразднение национальных республик приведет к катастрофе и конфликтам, то тем самым будет признано, что население этих республик – националисты и ксенофобы, что многонациональность и мультикультурализм – фикция и утопия. И зачем остальным народам тогда идти на поводу мелких националистов, вести себя дружелюбно в ущерб своим интересам, потакая чужой гордыни, подавляя свою славную идентичность в угоду чужой? До тех пор пока не будет окончательно отменено деление государственных территорий по национальному признаку, вспышки экстремизма и розни будут само собой разумеемся явлением.

3. Русские и национальные меньшинства.

Глядя на бедственное положение русского народа, нетрудно вообразить себе футурологический сценарий, когда освободившееся пространство России, после вымирания ее основного населения от нищеты и депопуляции, потребует заполнения новым населением. Кем же может быть заселена такая обширная территория? Очевидно не теми оставшимися 129 этническими меньшинствами нынешней РФ. Ведь русской нации для освоения и заполнения своим многомиллионным организмом этих гигантских пространств потребовалась не одна сотня лет. Мирный status quo на столь богатой ресурсами территории практически невозможен без мощной государствообразующей нации. А значит, предстоит жесткая борьба за границы и ресурсы российских земель. Если раньше они удерживались стойкостью и мощью русской нации, то теперь этническим меньшинствам предстоит отстаивать самостоятельно свои права в конфликтах друг с другом и с бывшими внешними соседями России. Наиболее вероятными претендентами на новую колонизацию русских территорий являются страны Малой Азии и Ближнего Востока (Турция, Иран, Пакистан) и Дальнего Востока – Китай, Япония, Корея. Какие перспективы у нынешних национальных меньшинств России в интеграции с мусульманами и дальневосточными народами? Мусульмане Ближнего Востока и Малой Азии со своей абсолютной религиозной

нетерпимостью, феодальными предрассудками и свойственной им национальной агрессивностью к чужим (хоть бы они были тоже мусульманами) будут культурно ассимилировать этнические меньшинства России по линии Северный Кавказ и далее весь Юг России. Со стороны китайцев и японцев с их ригористки государственным менталитетом и моноэтничностью народы Сибири ждет полная расовая ассимиляция. В Китае и Японии практически нет национальных меньшинств, речь уже не идет о гибели при этой экспансии уникального культурного наследия народов Севера, которое заботливо сохранялось в лоне России (уж во всяком случае, не было такого ужаса, как с американскими индейцами и аборигенами Австралии). Народам Кавказа придется разделить участь курдов, а может и армян. Над национальными меньшинствами России вновь подымится тень, казалось бы, канувших в лету османского, персидского, монгольского и джунгарского ига. В этой части земного шара мало что знают о западных гуманных ценностях, и скорее отторгнут их во имя традиционных весьма негуманных имперских и религиозных приоритетов. Будет возможность сравнить пресловутый «великорусский шовинизм» с «прелестями» Восточного деспотического менталитета. Одним словом, участь национальных меньшинств России ждет незавидная. Без русских они ничто, им придется очень туго. Никакая Европа и США им не помогут – им нет дела до русских, а уж тем более до их малоприметных соседей по стране. Их главная стратегия – ослабление и выкачивание ресурсов из чужих народов. Ирак и Афганистан тому яркое подтверждение. Что ждет каких-нибудь башкир или осетин страшно даже и предположить. Малые народы России еще не научились самостоятельности и суверенитету: они все на дотации у русских, в т.ч. и ближнее зарубежье. Сильный народ, такой как русский, это не тот народ, который может любого обидеть, а тот, что может выдержать невероятные испытания и выстоять, вопреки. Русский народ оказался, по сути, единственным гарантом этнического разнообразия на территории России и СНГ. Это не British Raj, высасывающий все силы и богатства из более слабых народов. Большинство национальных республик находится на дотации у российского бюджета, который почти полностью пополняется русскими деньгами и трудом. Да и в годы Российской Империи ее окраины облагались налогами минимально и сохраняли право на свой жизненный уклад. Русских пока еще 80% населения. Но национальные меньшинства отказываются понимать эту истину. И всеми силами вредят русским, притесняют их, эксплуатируют. Во всех национальных республиках титульные нации лишили русских права на все: на собственность, на хорошую работу, и тем более на управление, сделав их людьми второго сорта в собственной стране. При этом постоянно национальные меньшинства лезут во все федеральные органы власти в крупных русских центрах и регионах. Еще и жалуются при этом, что, мол, им не дают реализовать свои права «россиян», по национальному признаку. Этническая преступность под прикрытием национальных меньшинств травит русских людей суррогатной водкой, азиатской наркотой, подавляют рэкетом, запугивают «международным» терроризмом, не дают торговать на рынках и проч. и проч. Будущие хозяева Российских территорий не станут терпеть хамства национальных меньшинств и диаспор нынешней России, ни на йоту не позволят им быть равными. Не будут понимать, и принимать их обычаи и культуру. Кончатся им все радости жизни, которые они с избытком, порой злоупотребляя, получали от русских. Все свои амбиции и замашки они испытают на собственной шкуре от себе подобных, но более могучих народов. Такая вот перспектива вырисовывается для вечно недовольных и капризных мигрантов и национальных меньшинств без русских. Единственное, что им нужно для их же безопасности и светлого будущего признать приоритет и доминирующую роль русской нации в РФ.

4. России нужен вождь!

«Там, где гражданская свобода совершенно лишена своей естественной защиты – политической свободы, там я без колебаний должен предпочесть правление одного лица правлению многих».

Джозеф Пристли

Нынешняя странная система передачи власти представляет собой унылое зрелище. «Система приемников» характеризуется тем, что новая власть дает предыдущей гарантию безопасности и безответственности за ее государственную политику. Именно за эту гарантию можно получить верховную власть. Такая система представляет собой непонятную смесь авторитаризма и конфессионализма (корпоративизм и олигархия), близкой к олигархической монархии. Но, по сути, она – своеобразная форма бюрократического nepотизма: «рука руку моет». Весь этот nepотизм подается в обертке демократии, т.е. в тех формальных атрибутах, что от нее остались, после построения «вертикали». Уже несколько лет идет ежедневная, непрерывная предвыборная кампания по ТВ «преемников президента». Вся подлость этого пиара состоит в том, кого из двух своих фаворитов выберет глава государства, а не кого из своих народных представителей выберет народ в соответствии с Конституцией и своим правом. Власть сама себя выбирает – таков вот парадокс извращенной «игры в демократию». Власть может лишь себя назначать, если она не демократическая. Но нашим самоизбранным правителям, доведшим свою страну до уровня третьесортной державы, приходится до поры до времени изображать парламентаризм, демократию, либерализм перед своими хозяевами на Западе. Получается не очень.

Однако власть необязательно выбирается на выборах или наследуется преемственностью безыдейных финансовых и административных элит. Нация, люди способны определять свой выбор помимо конституционного выбора посредством исторической необходимости, исторической ситуации. У нынешней власти нет ресурса пролонгации. Она слишком быстро установилась, без созидательной стадии, за счет разрушения. Поэтому власть очень быстро деградирует, так как не создала идеологической и материальной легитимной основы своего существования в историческом процессе. Нынешние попытки удержаться зиждутся лишь на дегенеративных принципах коррупции – власть постепенно «выгорает». Нет основ развития и доверия. Власть отражается в народе. Если народ, по мнению нынешнего истеблишмента – быдло, то, увы им, это значит, и власть в природе своей – быдло: алчная, животная, плотская, раболепная. Если народ – раб, значит, и власть целиком и полностью строится на низкопоклонничестве, рабской услужливости и всяческом дворовом мелочном пресмыкательстве – «ах, его величество почтил нас взмахом платочка!», на «первостепенной» важности насколько близко стул находится к «его светлости». Где уж тут место для благородства, чести, достоинства. И, наоборот, если народ силен, свободен и горд, значит, в нем появились и ведут его Бисмарки, Рузвельты, Столыпины – вожди, несущие мощь своего народа в мир.

Наиболее энергичный и прозорливый актив общества уже определился с тем, что он не хочет нынешней власти и ее порядка. Постепенно формируется известная ситуация – «низы не хотят». Осталось дождаться, когда «верхи не смогут» окончательно. И кто-то должен уже сейчас начать определять будущий порядок и культивировать основу грядущей власти. Нации предстоит узурпация власти у идейно обанкротившегося и деградировавшего истеблишмента, что значит – преемственность будет прервана. В такой ситуации и возникает необходимость выбора вождя, личности, которая определит новый порядок жизни, новую иерархию. История позволяет людям обрести форму¹. В условиях кризиса, без авторитета все бессильно.

Сейчас пока нет достойного вождя. Поэтому вождь – это идея, вокруг которой можно консолидироваться. Здесь и возникают трудности. «Идеальный» вождь воспринимается в

обывательском сознании в большей мере как некий мужественный образ в рамках банальных стереотипов масс: сильный, мудрый и т.д. Некий плакатный монстр. С другой стороны люди часто поминают былые времена и там тщетно ищут идеал своего авторитета. Этот был таким-то, при нем был порядок, эх, Сталина бы, царя бы батюшку, Столыпин, Бисмарк... Дела давно минувших дней, приданья старины глубокой. Мертвые посоветуют, но не поведут. Да, их качества весьма быгодились, по ним можно лишь ориентироваться. Однако не следует искать их копию. Пришло время находить и определяться с новыми вождями. Живыми. А они не отражение только лишь прошлого, они есть личность уникальная, своеобразная. Самое трудное и заключается в том, чтобы разглядеть вождя, и не спутать идеальное желаемое с реальным действительным и действенным источником воли.

В нас была в незапамятные времена внедрена вера в «царя-батюшку», который все знает, все разрешит, плохих накажет, хороших милует. Но в 20 веке нация наконец-то созрела для сознательного коллективного выбора нужного ей руководителя. Суверенное национальное самосознание личности и народа обязывает каждого определять будущее своей страны. Кто глух и нем – тот ничего не решает, таких еще очень много в России. Но те, кто уже готов, должен сейчас консолидироваться вокруг идеи вождя. Смысл идеи вождизма в том, что народ не является просто объектом действий государства, а сам играет активную роль, так как вождь и его последователи неразрывно связаны друг с другом и действуют вместе².

От идеального вождя к реальному путь тернист. Как появляются вожди? Вождь не возникает «снизу» или «сверху». Вождь должен быть воспитан в условиях жизни своего народа, на народной почве: не быть гарвардским мальчиком, папиком, протеже. Он появляется в результате исторических и социальных условий кризиса из той среды, которая содержит наиболее рациональное решение проблемы безопасности и дальнейшего развития государства, нации, общества. Он – центр консолидации прогрессивного социального движения. Он символизирует возрождение и обновление общественной жизни. Его речь и мысли несут благовест обновления, реконструкции, модернизации – новый идеал развития и объединения. Вождь заражает оптимизмом и энтузиазмом активистов и широкое общественное мнение. Вождь – это острое пассионарного прорыва в общественной жизни. Следует отринуть тип хозяйственника, как ущербный – хозяйственник хозяйствует, а не ведет. Задача вождя, повторимся, не состоит в обеспечении благ людей. Освобожденные и целеустремленные вождем – они смогут обеспечить себе блага сами. Вождь же должен обеспечить будущее, перспективу, наполнить жизнь людей эпическим смыслом. Никакие режимы, институты, системы, никакое право не значат ничего для роста, развития, взлета государств, наций, цивилизаций. Все решает лишь воля и выбор личности: личности народа и личности вождя. Нации возвышаются, лишь следуя за личностью, вселяющей в них веру.

Однако нужна не просто слепая, стадная вера в вождя, а его сотворение. Участвовать в процессе генерирования лидера нации – великая задача. В нем как в зеркале должны отразиться идеалы исторической задачи народа и страны. Его надо вырастить как могучее древо под сенью которого найдут защиту и вкусят плоды его мудрости и воли миллионы жаждущих. Найти человека с нужными качествами недостаточно. Необходимо подвигнуть его своей всемерной поддержкой к важным действиям и целям.

Выбор вождя сегодня – не просто выбор предпочтений. Это сознательный выбор борьбы. Да, за вождя придется бороться. Он не супермен, он – избавитель. Но может быть таким лишь в сопричастности к тем, за кого он, тем, кто его поддерживает. Он символ и движитель народного дела, блага, пользы. Естественно его победа поможет реализовать многим – и это весьма важно, что многим, большинству – и свои личные устремления самого разного характера. Участие в великом деле будет вознаграждено и оценено по достоинству. Однако новому вождю не надо кривить душой и лицемерить подобно лживым либеральным демагогам – изображать бескорыстие и нестяжание благ мира сего под видом «мы делаем все для «общего блага», все для народа, все лучшее детям». Новая власть всегда берет свою долю, имеет на нее полное право, если исполнит задуманное, осуществит свои идеалы в интересах могущества не власти, но государства и народа.

Изначальная суть вождя состоит в его побуждении идти против течения навязанной остальным социальной жизни и роли в ней. Суть лидерства – не быть стадом, не делать то, что делают многие. Когда все говорят – вождь молчит, когда все молчат – он говорит. Когда все суетятся – вождь спокоен, когда все дремлют – он бдит. Он создает действие там, где его нет, успокаивает бурю там, где она бурлит. *Вождь* появляется и берет власть в периоды серьезной опасности или кризиса. Он добровольно становится владыкой, и, понимая *верность как честь*, определенное время управляет, поддерживая закон и порядок до своей смерти, до того момента, пока опасность минует³. Главная задача вождя – направлять. Вождь не приходит дать истины, ими вы обладаете. Он приходит дать разрешение на дело, отвергнуть всё, что мешает: нравственность, стереотипы, всяческое моральное рабство. Главное что нужно понять в природе вождя – его функция: что он делает. А вождь решает самый важный вопрос жизни страны «Что делать?» - он говорит и указывает «что делать». Вождь не может быть профессионалом во всех специальностях и отраслях – летать на истребителях, плавать на подводных лодках, рулить трактором. Показуха... Авторитету это не к чему. Основная его задача – внедрить здоровые принципы жизни и развития государства и общества. А уж дальнейшая забота вождя – примут люди эти принципы или нет. Найти равновесие, не усыпить, но и не надорвать силы народа.

Сложились объективные предпосылки для прихода сильной харизматической личности на политическую арену.

Политику сегодня придется делать не во власти или на выборах, изуродованных марионеточным официозом, а в массах, не взирая ни на какой закон и условности современной социально-политической жизни. Вождю надо запустить «реактор масс». Самая прекрасная теоретическая идея не имеет ни цели, ни ценности, если *вождь* не может направить к ней массы⁴. Как это сделать никто точно не знает. Здесь все решает наитие и рок. Вождю и его сподвижникам придется пробовать разные ключи – идеологии и мифы. Эти «ключи от бездны» не безопасны. Главное в «реакторе масс» то, что он поддерживает энергией (энтузиазм масс) механизм изменений и его участников. Отчасти вождь сам по себе генератор этой энергии. Подобно гидротурбине он извлекает из течения реки жизни ту психическую энергию, которая питает все механизмы социальных изменений. Психическая энергия в руках человеческих есть самое страшное оружие⁵. Добиться «атмосферы высокого напряжения»⁶! От масс в итоге требуется всеобщая, бескомпромиссная поддержка перемен своим общественным мнением.

¹Бенуа А. Загадка Гитлера. – <http://www.velesova-sloboda.org/right/mystery-of-adolf-hitler.html>

²Вайдеман И. Принцип единоличного руководства в системе управления// Индустриферлаг Шпет унд Линде. – Берлин, 1936 г.//Философия вождизма. Хрестоматия по вождеведению под ред. В.Б. Авдеева. Серия «Библиотека расовой мысли»/Перев. с нем. А.М. Иванова/. – <http://www.velesova-sloboda.org/philosophy/philosophie-des-fuehrertums-weidemann.html>

³Серрано М. Ману. Тот, кто грядет. <http://resist.gothic.ru>

⁴Лаку-Лабарт Ф. Нацистский миф. – СПб.: «Владимир Даль», 2002. – С.62.

⁵Рерих Е. Мир Огненный, 3, 409.

⁶Evola J. Il fascismo visto dalla Destra (con note sul III Reich). Settimo Sigillo: Roma, 1989, ч.1, гл. 4. (Перевод с итальянского Виктории Ванюшкиной) - www.nationalism.org

5. Сетевое сообщество vs. русская нация.

Для всего «сетевого» сообщества (диаспоры, кланы, меньшинства, финансовые элиты, ТНК), с его гротескными планами глобализации и космополитизации, разрушение России может стать очень неперспективным и опасным гешефтом. Весьма неблагоприятной представляется попытка толкать русских людей на историческую стезю, сходную с еврейской или армянской, то есть подвигать их к преобразованию в «сетевую» нацию. Русские миграции прошлых лет показали, что народ русский и вообще все что на его почве произрастало формирует практически повсюду весьма крепкие и могущественные общины. К тому же эти миграции одни из наиболее результативных и прогрессивных для принявшей ее ойкумены, притом что они очень недавние, молодые. Можно с большой вероятностью предположить, что если русская нация подвергнется «рассеянию», вследствие утраты целостности своего исторического жизненного пространства, ландшафта, то через некоторое время она предстанет самым агрессивно развивающимся, самым экспансивным, и, скорее всего фатальным соперником остальных «сетевых» наций. С умением русских наиболее позитивно уживаться с любым народом, изобретательностью, тотальной близостью к высокому духовному и культурному наследию мировой цивилизации в совокупности с другими закаленными историей качествами русская диаспора в короткий исторический срок добьется финансового и медиа господства, которое, собственно говоря, и является основой бытования «сетевого» сообщества – его жизненным пространством. Речь уже не идет о духовной и интеллектуальной надстройках русской «сети» - такого мощнейшего и еще молодого наследия нет ни у одной культуры. Все финансовые и медиа империи рухнут под натиском русской эмансипации. А она уже началась в сфере финансов – сотни миллиардов русских денег вывезены за пределы «русского мира», и работают на территории устоявшихся «сетей»: эти деньги скупают все (!). Поэтому для «сетевого» сообщества по всей видимости выгодней было бы сохранить и усилить Россию и русский народ на его жизненном пространстве, даже возможно бороться за гегемонию и географический эгоцентризм России в мире, а не космополитичной Америки. Сделать из России мировую ось – «сетевые» нации уже не раз получали пользу и перспективы безопасности от опоры на Россию. Но увы, пока что «сети» «не ведают, что творят» и упорствуют в обратном направлении.

6. Русский нигилин.

*Вот - срок настал. Крылами бьёт беда,
И каждый день обиды множит,
И день придёт - не будет и следа
От ваших Пестумов, быть может!*

А. Блок «Скифы»

Миссия Спасения мира русским народом окончена...

...Русские оградили мир от нашествий с Востока, от злых гениев революций, от экспансии империализма, взяли на себя ношу тяжелого наследия Просвещения, затем испытали, вынесли и пресекли Великий Отказ этому Просвещению, и, наконец, спасли мир от ядерного коллапса, создав систему сдерживания. «Мы должны быть готовы физически, умственно и морально сбросить атомные бомбы на русские промышленные центры» (Д. Дуллитл) - кто бы сомневался! Но русские оградили себя и остальной мир от угроз, заплатив за все невиданную доселе за всю историю цену.

Стало ясно, что силой русских не взять. Поэтому сегодня нас «гуманно» умерщвляют изнутри, медленно: предательством, ограблением, моральным разложением, нищетой, бесправием... – всевозможными внутренними подонками. Нация к этому была не готова, мы проигрываем. Смерть так очевидна, так доступна, осязаема и банальна... Ей торгуют на каждом углу. Смерть нынче любит русских. Колоссальная депопуляция! Русский народ

вымирает. И ему, поэтому может стать все равно, будет ли жизнь на Земле после него или нет.

Не так-то просто изничтожить народ, сумевший перестроиться в 1941 году за 3 месяца и остановить Блицкриг. Мудрость народа накапливается в его бессознательном по мере его развития и исторических коллизий. Чем больше испытаний, чем они страшнее, тем сильнее народ ищет выход, метод выживания. Он сегодня протестует бездетностью, вымиранием против социальной несправедливости и порабощения. Жизнь многих не пощадит, но те, кто останутся до конца русскими – будут сильны как никогда, они восстанут «аки птица Феникс» и по-новому создадут уклад русской жизни, новую историческую миссию.

Русские мало помалу уже оправляются от шока либерализма и капитализма. Постепенно они запрягают – готовятся к преодолению нового порабощения, уничтожения, адаптируются, вновь обретают свой голос.

Неужели человек, народ должны мириться с обреченностью этногенеза? С этим биологизмом? Поломать закономерности истории и биосферы! Грядет эпоха сверхнарода, неподвластного старому порядку эволюции. Солидарность вместо конкуренции, евгеника вместо размножения, жизненное освоение пространства вне Земли... «Из своей Народной души вы отыщите те вопросы, без ответа на которые не может существовать человечество будущего» (Р. Штайнер). Но до того грядет очищение и искупление цены.

России, чтобы господствовать ведь никуда и ни на кого нападать не надо – в этом ее уникальность, ее чудовищная мощь. Достаточно окончательно решить свои внутренние проблемы – уничтожить в себе «тварь дрожащую» и вовне «тварь угнетающую».

Европа всегда со страхом взирала на мощь, варварство, жестокость русского человека, обращенные на него самого, вовнутрь русским государством. Государство со всеми его примесями и прививками: варяжскими, монгольскими, византийскими, прусскими, марксистскими – клетка, которая сдерживает изначальную русскую первосилу – эту пьянящую кровавым весельем и пляшущую в дионисийском угаре вероломную необузданность. Европа чуяла этот ужас, затаенный рык русского зверя и всегда клеймила его, уговаривала быть ничтожеством, делала все самое античеловечное, чтобы «русское» не вырвалось из своих грандиозных пределов и не подчинило мир своему укладу. Русские потому и оставались так злы к себе, что мир их отвергал. Ему они раболепным почитанием пытались доказать свою доброту. Какая ошибка! Чудовищное заблуждение!

«Просвещенному» миру надо предъявить то, что мы для него есть – обратить на него свою исконную безжалостность, беспощадность и вероломство. Растоптать его за его страх и презрение, за все учиненные русскому человеку обиды. Заставить его покаяться, умыть его собственной желчью.

Угнетенное человечество уже не раз избавлялось от узурпаторов и власть предержащих. Пришло время ему вновь содрогнуться и исторгнуть из себя заразу собственников и богатых, всех алчущих. Их гибель для общества гораздо выгоднее их жизни и денег. Самое рациональное решение, рожденное русской мыслью: разрушить буржуазную цивилизацию – зарубить эту старуху процентщицу.

Есть сила, способная заставить старый мир сказать свое «Да». Есть сила, которая может поставить его на колени, содрогаться в ужасе. И мы предъявим ее этому миру: «...точно издали доносится какой-то зловещий, угрожающий шум, словно где-то испытывают новое взрывчатое вещество, некий духовный динамит, быть может, новооткрытый русский нигилин...» (Ф. Ницше).

Старый мир на пороге своего кризиса – гниющая тьма уже охает и вздыхает о своем «конце истории». Как только закончится гегемония нравственности развитых стран, все те силы, что она сдерживает на задворках жизни, очнутся и ударят по тому злу, что прикрывала эта гегемония. Все, что она оболгала и унизила – эта западная нравственность – станет вновь добром и здоровьем для народов. Мы ждем крушения. Мы ждем, когда гордыня этой нравственности источит алчностью и глупым самодовольством свою подлинную гордость. Мы ждем, когда свершится правосудие, когда смерть будет искоренять зло. Когда праведный гнев, насилие, ярость дадут освобождение забитому,

задохшемся от затхлости чужой нравственности духу. Вы знаете, кто вы, вы знаете, что заслужили возмездие.

Мы будем менять действительность в соответствии со своим пониманием этой жизни. Нам все равно как: правильно или неправильно. Так как мы живем сейчас жить нельзя. Нам плевать, сколько человеческого мяса будет пропущено через мясорубку наших идей. *«Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут»*. Пусть! Пусть вымрут, но так, чтобы мир навечно запомнил русских! За 30 миллионов взять 300! Не хотим рая на Земле, хотим чистилища! Мы изведем всех до последнего гада и мучителя русских людей. Найдем вас везде. Нигде не укроетесь! Ваши муки будут чудовищны. Вы возопиете о смерти, как об избавлении! Война так война! До последнего! *«Мы за ценой не постоим!»*

Падут еще миллионы, но миллионы объединятся и нанесут ответный удар. Такой же беспощадный, вероломный и всеразрушающий – оружием врага, его же коварством. Мы будем обречать целыми народами. Мы испелим цивилизации до руин. Ради спасения нации и справедливости можно пойти не только самому на Голгофу, но и отправить туда миллионы своих врагов.

Справедливость русская, требует Страшного суда для всех. И такое равенство возможно: *«единственное равенство, которое имеет для нас значение, единственное, которое нам доступно, – это равенство в аду»* (Сиоран). Приходит время и русским воздать дань всаднице на бледном коне, принести ей дары, оказать почести – испытать ее силу на других.

Кто кроме русского человека способен вывести мир из его тупиков, освободить его от них? Русская каленая бестия готовится очистить мир от заспанного утилитарного западного Догвилля! Хватит Европе спать. Ей пора гореть! И не надо бояться гореть!

EX ORIENTE LUX! (лат. Свет с востока)

7. План «Феникс»

(план сохранения и возрождения русской нации – частичное решение).

После целого века социальных и цивилизационных прорывов и жестокой борьбы за новейшее человечество, за его сохранение, за становление и развитие основ мировой цивилизации русская нация оказалась на пороге полного истощения, за которым следует лишь вымирание великого народа. Основная проблема дня сегодняшнего – депопуляция из-за кумулятивного воздействия на нацию всех как национальных, так и мировых негативных исторических факторов XX века: войны, революции, репрессии, кризисы экономики и власти и т.д.; и постоянное агрессивное «демографическое давление» извне – миграций и выкачивающего национальные ресурсы враждебного капитала – на русскую нацию и ее ойкумену вследствие ее ослабления. Таков непреложный закон борьбы – одни завоевывают, другие отстаивают завоеванное. Кто проиграл, тот уходит с исторической сцены в небытие... Необходимость сохранения и спасения русского народа вполне обоснована – население РФ сокращается почти на млн. человек в год по самым разным факторам: нищета, низкий уровень социальной защиты, низкий уровень здравоохранения и т.д. И выход из демографического кризиса представляет для Российского государства важнейшую историческую задачу.

Какие же меры необходимо предпринять для восстановления русской нации без чрезвычайных исторических катаклизмов? Для этого, во-первых, нужна политическая воля – добиться именно такой цели. Во-вторых, программа действия.

1. Определить как важнейший тезис и первоочередную государственную задачу на ближайшее время: защиту интересов русских, как коренного населения.
2. Далее разработать ряд законов, защищающих русских, как уникальный этнос, подобно тому, как это делается в отношении малых, сокращающихся народов.
3. Соответственно необходимо выделить и создать специальные рекреационные, закрытые автономии проживания автохтонного населения России, именно для

восстановления его полноценной, способной к нормальному воспроизводству численности. Это никоим образом не будет напоминать сегрегацию: подобные автономии будут обладать наибольшими привилегиями и преференциями в экономическом, правовом и социальном плане. Принцип создания русских автономий будет скорее напоминать создание свободных экономических зон и наукоградов с налоговыми и социальными льготами, но для проживания на их территории исключительно автохтонного населения России, т.е. русских. Подобный опыт автономного проживания успешно осуществляется Правительством РФ в отношении маленьких и многочисленных национальных республик РФ. Например, Ингушетия является свободной экономической зоной, получает дотационные средства на развитие своей территории, практически все остальные национальности выведены из Ингушетии, в Ингушетии и других подобных территориях РФ (Татария, Башкирия, Чечня и т.д.) действует собственное законодательство, дающее привилегии местному населению, и как результат – один из самых высоких уровней рождаемости населения. Подобные программы вполне можно осуществить и для регенерации русского населения – наиболее производительной и культурно развитой части населения РФ, но сильнее других пострадавшей в «переходный период», ущемленной в правах и оставленной в заботах Правительством.

4. Итак, часть из этих рекреационных автономий будет образована на базе имеющихся очагов концентрации русского населения – это будут преимущественно небольшие исконно русские города (не мегаполисы) с населением до 150 тыс. человек и сельхоз. районы традиционного русского крестьянства. Таковыми будут рекреационные русские автономии базового типа: возможно даже выделения целых исконно-русских областей под территории восстановления русской нации, где будет жить только автохтонное население. Их основной функцией будет воспроизводство и воспитание в русских культурных традициях нового поколения русских людей. Второй тип автономий будет формироваться целенаправленно на базе советской системы закрытых, военных и Академгородков. Их задача – сконцентрировать наиболее прогрессивный военный, военно-научный, научно-технический потенциал в руках автохтонного населения, преимущественно русского. Для этого придется собирать всех заброшенных людей науки в этих городах, включить их в специально разработанные научные, производственные, образовательные и социальные программы жизнедеятельности автономий этого типа.

5. Общим для обоих типов автономий должна стать целиком направленная на интересы русского этноса политика восстановления и образования. Ее главными приоритетами будут:

1. Политика построения социального государства;

2. Ограничение (вплоть до полного) влияния внешних факторов интеграционного характера.

Социальная политика будет включать следующие меры:

- а) строительство бесплатного жилья (подобно тому, как это делается в Чечне, Ингушетии и др. этнических регионах РФ)

- б) семейная политика, дающая возможность русской семье быть многодетной (3-4 ребенка);

- в) создание системы образования классического типа: для этого со всей страны необходимо собрать лучших педагогов, как со своей страны, так и по необходимости зарубежных – из Европы (до 40-60% желательно мужчин) для русских автономий, естественно обеспечив их полностью социальными гарантиями и перспективами, как и остальных жителей данных территорий; раздельное половое и по способностям обучение, направленное на подготовку высококвалифицированных рабочих и специалистов из среды русских детей (все интернаты перевести на положение рекреационных автономий), и высококвалифицированных сельхоз. работников. Такого образования с акцентом на развитие промышленного ресурса для автономий базового типа.

- г) автономии второго типа будут заняты наращиванием научно-технического потенциала.

- д) частые аспекты жизнедеятельности рекреационных автономий. В них будет запрещено:

- проживание диаспор;
- игровой бизнес;
- проституция;
- наркомания;
- табакокурение (максимально в общественных учреждениях).

На территории автономий будет действовать сухой закон с понедельника по пятницу, т.е. в трудовые будни. Спиртные напитки, табак, развлекательная литература и кино будут доступны только в специальных магазинах и заведениях. Люди, злостно нарушающие запреты, будут выселены из автономий, либо наказаны в соответствии с действующим законодательством. Страна большая – есть куда выгнать.

Также будут запрещены рынки: все будет продаваться через магазины.

Обеспечением рекреационных автономий будут заниматься несколько специальных холдингов: производственных, строительных, торговых и т.д. Их деятельность согласуется с администрацией автономий и населением.

е) В автономиях будут внедряться самые передовые методы управления, производств, сельскохозяйственные технологии и т.д. через специальные программы развития этих территорий.

ж) В рекреационных автономиях будет действовать специальное законодательство и положения относительно местного самоуправления, этнической и нравственной политики.

6. ВАЖНО. Организованная преступность и ОПГ, особенно наркомания и проституция, пытающиеся внедриться или ранее действовавшие на территории рекреационных автономий будут уничтожаться физически, независимо от тяжести их преступлений и роли в криминальных сообществах. В автономиях второго типа занятость должна быть обеспечена на 100%, кроме пенсионеров.

7. В автономиях будет преимущественно местное самоуправление, поддерживаемое финансами из Центра.

8. Об источниках финансирования. Данный проект может вполне использовать Стабилизационный фонд и Фонд Будущих поколений, доходы от сверхприбылей продажи ресурсов. А в дальнейшем от наращивания и развития собственной производственной и научной деятельности.

9. Будут созданы еще автономии 3-его типа. Немного. На их базе будут сформированы мощнейшие экспериментально-практические медицинские и образовательные автономные центры по улучшению и развитию потенциала русского генофонда и этнического типа.

10. ВАЖНО. Во избежание отчуждения остального автохтонного русского населения, не попадающего в рекреационные проекты, необходимо будет издать законы, позволяющие русским людям формировать самостоятельно собственные национальные территориальные автономии по РФ, общины, фонды, общественные организации, занимающиеся исключительно интересами русского народа, русские правозащитные организации для защиты русского населения от этнического произвола на территории РФ. Также необходимо оказать всемерную помощь со стороны Правительства по отражению всех форм этнического, финансового, криминального агрессивного давления против представителей русского этноса. В идеале нужен закон о русофобии и декларация прав национального большинства.

Утопия? Все когда-то было утопией, иллюзией, планом, идеалом – идеей. Так вот должен выглядеть действительно НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ, хотя бы тезисно, в отличие от нынешних «национальных» проектов, в реализацию которых не верят даже их проповедники и уполномоченные. Вы верите в нынешнюю реформу ЖКХ, здравоохранения, образования, в доступное жилье? В нанотехнологии – как в геббельсовское «чудо-оружие» Правительства: уже есть достижения в этой области – нанозарплаты для бюджетников, нанопенсии, нанопотребительские корзины.

Кто-то, скорее всего недоброжелатели русских людей, могут припомнить деревеньки Аракчеева, которые не решили поставленных им задач. Но были все же лучше крепостничества, к тому же не были достаточно поддержаны самодержавием. Эти

ревнители «общечеловеческих» прав могут без устали утверждать, что подобные автономии разделят русских людей на тех, кто будет развиваться, и на тех, кто останется не удел. Они, дескать, будут брошенными и ущемленными. Поэтому создание таких зон «аморально». Но тогда следует признать аморальной всю национальную политику нынешнего Государства и территориальное деление РФ. Так как одни народы получают дотации, заботу, необходимые полномочия для своего развития, а другие, и что самое парадоксальное, самый большой народ с его нешуточными, практически глобальными и историческими проблемами остается на обочине жизни. Не для кого не секрет геноцидные прогнозы разных «общественных» и «мировых» организаций о сокращении русского населения вдвое к середине 21 века, которые менее всего походят на констатацию неизбежного факта, а скорее представляют собой программу и цель их действия. Так почему же Правительство должно бездействовать? Во имя каких-то двуличных мнений?

Наоборот, создание подобных рекреационных автономий подарит многим надежду и шанс на участие в проекте возрождения русской нации, реальном деле. Русские люди получат возможность пробудиться от пьянства и безысходности и проявить свою предприимчивость и способности в защищенных от бандитизма, лоббизма и разного рода землячества крупных производственных и научных проектах. Будут стремиться в эти автономии, где другим, как это принято во многих национальных республиках РФ, места и перспектив не будет, где не будет жестокой конкуренции с мигрантами и национальными меньшинствами, а братский труд единого народа. Из этих автономий начнется новая экспансия русского культурного света – русским, набравшимся сил, будет чем поддержать своих соотечественников как у себя в стране, так и за рубежом. Сама постановка такого дела заставит остальных русских требовать себе больше внимания и заботы, хоть бы и из ревности к своим землякам, самоорганизовываться, возродить общинный дух. Это уж лучше мертвящего болота нынешней бесперспективности миллионов. Так что со всех сторон польза от подобных автономий: жизнь у русских начнет кипеть жаром, а не тлеть вонючим фитилем.

8. Миф о Новой Вавилонской башне

(Разрушение основ европейской цивилизации и воспроизводства коренного европейского народонаселения)

В последние годы в развитых европейских странах сложилась ситуация демографического спада, депопуляции населения. Ученые-демографы популярно объясняют это довольно общими, фронтальными факторами: проблемы экологии, проблемы индивидуализма и эгоизма, связанные с развитием новых культурных стандартов, стабильность уровня жизни, продолжительность жизни и смертность и т.д. При этом решением проблем является гипотетическое количество рождений на одну женщину, уменьшение смертности, т.е. отношение рождаемости к смертности. Также считается, что следует создавать специально направленную на рождаемость семейную политику, улучшать качество медицинских услуг. Но эти меры оказались половинчатыми, ограниченными и вполне возможно имеющими очень негативные последствия: выросло число социальных дегенератов, неприспособленных к нормальной здоровой трудовой деятельности, так как учитывалось только количество, но далеко не всегда качество прибавочного народонаселения. Общество может обеспечить количество искусственными мерами, но не развитие – образование самый громоздкий и дорогостоящий механизм общества, также в последнее время деградирующий.

Хотя депопуляция создала главным образом не проблему народонаселения. Если судить по глобальным меркам, то такой проблемы практически не существует. Население Земли наоборот прирастает довольно высокими темпами. Депопуляция – это не проблема общества, а проблема наций, в основном культурных, и вообще дальнейшего культурного развития населения планеты, цивилизации. Очаги высокой культуры размываются, замещаются другим человеческим материалом, более «варварским». То есть идет крушение всей той культурной среды, которая создавалась на протяжении многих столетий.

Пресловутый закат европейской цивилизации. Где же искать причины депопуляции и деградации европейских культурных сообществ? Скорее всего, в том способе производства, который возвысил эти культурные сообщества. Когда-то Гобино выдвинул тезис: то с чего начинается свое возвышение цивилизация или нация, содержит элемент ее разрушения. Европейская философия истории, геополитики, этногенеза давно учат рассматривать этнос и его культуру как живой организм, который рождается, растет, стареет и умирает. Такова скрижаль мудрости именно европейской цивилизации, склонной к эсхатологизму и пессимизму жизненных процессов. Хотя более древняя Традиция и ее современная интерпретация дает нам миф о возрождении, о самокатящемся колесе, о вечном возвращении. Многие представители «народничества» («фелькиш») именно в связи с понятием жизненного круга призывали общество вернуться «к народным корням». В этом они видели возрождение, новое рождение культурного народа, цивилизации. Основную же причину заката Европы они видели в урбанизации.

И в связи с этим вспоминается один из древнейших мифов о крушении Цивилизации, данный в Книге Бытия. Миф о вавилонской башне. Древняя история полна загадок, почему оказались ненужными тысячи городов, какова причина их заката, почему они перестали развиваться, а на их руинах снова пасутся стада овец и коз? И почему другие города, ровесники этих руин стали «вечными», что дало им импульс развиваться дальше? Быть может географическое положение, завоевания и приток нового более жизнеспособного населения. Но что сделало население возвысившихся культур менее жизнеспособными - природные катаклизмы, социальные трансформации или застои? Вопросы эти остаются до сих пор не полностью решенными. Однако вершиной наиболее длительных цивилизаций стали, прежде всего, города. То есть снова возвращаемся к урбанизации, к структуре построения урбанистического общества.

Что ж, возьмем древнюю притчу как метаисторическую модель развития цивилизации и рассмотрим ее в контексте современности, как Миф о Новой Вавилонской башне.

В 19 столетии – веке создания современных наук – общество часто рассматривалось как пирамида. Пирамида – самая устойчивая конструкция. Она издревле была моделью и символом иерархического общества. Ее основание это народные массы, почва дающая рост всему организму государства, общества и культуры. Этим основанием в Европейской цивилизации до 20 века было преимущественно крестьянство, которое как раз и занималось основным воспроизводством социального ресурса общества, производительных сил – одного из двух важнейших компонентов буржуазного строя помимо капитала и средств производства. Крестьянство распространялось на больших территориях. Для крестьянства много детей не бывает по причине того, что земле всегда нужны руки и лишних рук тоже не бывает. Основание пирамиды было обширным и плодородным. Но индустриальное развитие на основе рационализма потребовало разделения труда, а в дальнейшем его концентрации в связи с фабричной деятельностью. Нет смысла пересказывать довольно спорную историю экономических формаций, развития национальных государств, промышленной революции и т.д. Вершиной европейской цивилизации стало национальное индустриальное урбанистическое государство.

Важно вспомнить в общих чертах как проходила сама индустриальная урбанизация, которая и дала мощный рост производительных сил. Она происходила за счет миграций сельского населения, за счет его пролетаризации. У крестьян отбирали возможность работать на земле, достаточно на ней зарабатывать – то есть крестьянский труд делался постепенно менее выгодным. Рабочий поначалу также испытывал значительные трудности жизни, но город, казалось, давал возможности социального лифта. Так оно и было, но как результат системы образования – индустриальный прогресс все больше и больше нуждался в квалификации, торговле стало не хватать ее прежних сословных ресурсов, и она нуждалась в расширении своего класса. Разрастался и государственный аппарат – вершина пирамиды. И вот из пирамиды социальная конструкция ради идеи роста производительных сил и возможностей начала перестраиваться в башню за счет основания – верхние ярусы общества расширялись, основание сужалось. Социальная стратификация пришла на смену сословной регламентации. Архитекторам новых идеалов, рискнувших дерзнуть против Бога,

пирамида уже казалась архаичной конструкцией. Башня Эйфеля взметнулась ввысь вдвое над гробницей Хеопса. Нынешние небоскребы стали вдвое больше дерзкой «парижанки». Происходил символический процесс - «смещение языков»: смешение сословий, после разрушения сословного регламента. Постепенно классовая система верхних от основания этажей внутренне усложнялась. Сложился класс клерков, чиновников-разночинцев, трудовая интеллигенция. Формировался средний городской класс на основе мещанских мелкобуржуазных взглядов. Пролетариат постепенно становился основой общества, вместо крестьянства. К середине 20 века самые развитые государства стали урбанистическими, с преобладанием городского населения. Село начало деградировать и вымирать – европейская основа становилась бесплодной. Сельское хозяйство стало дотационным. Нагрузка на основание со стороны индустриальной, урбанистической и государственной надстройки чрезмерно выросла. Именно поэтому позднее начали падать и темпы прироста населения в урбанистических государствах. В этом довольно длительном процессе урбанизации, однако, возник весьма значительный процент «лишних» людей, не вписывавшихся в жизненный уклад данного развития. Мест для роста и возможностей в Европе уже не хватало. И этот слой становился либо маргиналами, либо мигрантами. Излишки европейского населения были направлены на колонизацию, освоение земного шара, т.е. на расширение основания. Вспомним хотя бы Австралию, которую заселяли каторжниками. Процесс географической глобализации давал возможность для национальной экспансии, для увеличения народонаселения европейских культур. Но они позже утверждали себя как новые суверенные части этих культур – один из результатов «смещения языков» - как в мифе народы рассеялись по всей земле. Оснований становилось больше, но они, обретая своеобразие, утрачивали самобытность породившей их цивилизации. Когда национальные резервы для дальнейшего развития урбанизации были исчерпаны – то есть основание было сужено, эта вавилонская башня не остановила свой рост. Наоборот, было решено усилить этот рост – через одномерный процесс универсализации. Все выше, и выше, и выше. Великому архитектору башни – капитализму нужны были для этого рабочие руки, и он стал выкачивать их повсеместно. Основание за счет универсализации расширилось на весь мир – стало всеобщим. Уже всеобщее крестьянство с самыми разными корнями питало ресурсами урбанистическую башню. Возникли трудовые еще более мощные миграции, которые служили источником дальнейшего «смещения языков» - народов и рас. И вот после возвышения и почти полного отрыва от собственной основы европейская, читай уже мировая цивилизация, ее столпы – национальные культуры – начали разрушаться, так как не питались уже собственными ресурсами – забыли свой язык. Свой голос крови. Колонизация в связи с географической глобализацией исчерпала себя и даже сменилась деколонизацией, и дальнейшей концентрацией населения в городах. Но возможен ли бесконечный рост, нужен ли? Новый маргинальный слой стал все более и более сильным давлением на эту урбанистическую башню. Никто не хочет больше оставаться на своем месте, или возвратиться к корням, все соблазнены идеей достичь небес, Бога. Башня уже не может обеспечить всех и себя ростом, но по инерции продолжает содержать лишнее население, так как есть всегда необходимость в рабочей силе, которая лепит на своих этажах собственные голубятни в безумном стремлении вверх. Новая Вавилонская башня постепенно разваливается – есть универсум цели, но строители уже не понимают общего плана, не имеют понятия, где они, и что они делают.

Теперь перейдем от мифа к его результатам – к самой насущной ныне проблеме депопуляции коренного европейского населения. Чрезмерная концентрация труда, высоты жизненного роста делают для работающего человека невыгодным содержать более двух детей в нормальных условиях, притом, что его супруге приходится работать. А то и вовсе не выгодно содержать более одного ребенка. Высокие культурные показатели требуют столь же обременительных высоких вложений в человека труда. Национальное село тоже в значительной степени не может себя воспроизводить в должной мере из-за тех же самых высоких показателей культуры, к тому же мотивирующих молодежь уезжать в города. Те же, кто добился максимума от жизни, могут себе позволить много детей. Но социальный лифт создает перенапряжение наверху. Мест не хватает, а это прямая дорога к дегенерации

значительной доли этих людей. Урбанизация по инерции продолжается, но из-за концентрации возможности роста сокращаются. И деградация нарастает как снежный ком. Так как нет оттока людей в широкие пространства. Их тяжело осваивать, комфортная жизнь городов и их потенциальные возможности роста притягивают людей больше, даже в том случае, если они и не могут реализоваться в полной мере в городах. Они не могут осваивать новые территории, так как их сознание, навыки полностью заточены под урбанизацию. Нация рушится, возникает разобщенная на непонимающих друг друга индивидов и групп масса – общество без корней. Возникают элиты и диаспоры, корпорации, которые стремятся уже не к росту производительных сил, а в первую очередь к росту потребления. А рост производительных сил – это и народонаселение, причем трудовое, а не потребляющее. Новая Вавилонская башня как черная дыра высасывает все жизненные соки из основания уже в глобальных масштабах. Масса трудящихся перекачивается из всеобщего основания вверх – это дешевле собственного воспроизводства населения. В связи с глобальностью роста появилась возможность сэкономить на социальном ресурсе. Но дешевле, как известно, не всегда лучше. Нагрузка на коренную инфраструктуру всего сооружения Цивилизации и на ее основание из-за этой концентрации и в погоне за ростом гипертрофируется и расшатывает «башню». Основа культуры – нация размывается чужими основами, порой архаичными, трибалистскими и враждебными сложившейся высокой культуре. Самой же культуре неоткуда брать человеческий материал для восстановления и пополнения, для поддержания стабильности своих жизненных устоев. И она угасает. На ее место идет новая культура, которая возникнет в результате катастрофы – крушения Вавилонской башни. Мир ждет одичание, европейскую культуру – забвение.

Чтобы сохранить европейскую цивилизацию, ее нужно возрождать – возрождать ее своеобразие, укреплять ее фундамент, освоить заново национальную ойкумену, создать более гармоничное соотношение основы и роста. Необходим новый регламент сословий, но учитывающий нагрузку на основу, пропорцию количества верхних слоев общества и нижнюю. Он будет призван создать механизм отдачи излишков сверху вниз, как в экономике, так и в населении, в потреблении. Помимо роста вверх, необходимо обеспечить и привлекательное освоение вширь. То есть сократить «смешение языков» через отдельное сосуществование культур, вместо коммунального общежития.

9. Традиционал-социализм.

Современный кризис общества состоит в отрыве от корней, от основ, на которых зиждется та или иная общественная система: цивилизация, раса, государство, нация, социум – сословный, либо классовый, либо то, что развивается универсализмом и индивидуализмом последние 200 лет – гражданское общество. Капитализм пришел к своему концу – этот способ производства не может дальше прогрессировать, но он гипертрофируется, как больной орган, что наглядно показывает глобализация. Гипертрофии этой способствуют институты, которые также переросли из реальной экономики в экономику спекулятивную, фиктивную – биржевую. То есть, цивилизации нужен новый способ производства. Старый – капитализм строился на базе институтов государства и нации, на традиционных ценностях второго порядка. Но экономизм требовал слишком много социальных ресурсов, он целиком подчинил духу экономики общество. И тем обозначил, что необходим новый способ производства более органичный, опирающийся на интересы социальных основ, которые он раньше эксплуатировал и гипертрофировал в империализм на основе нации и этатизма, и в глобализм на основе шаткого и размытого идеала гражданского общества – искусственной ложной универсалистской производной основой под интересы способа производства, его правящего класса. Способ производства, таким образом, стал господствовать над непреходящими ценностями – основами жизни – экономика была провозглашена базисом общественного развития. Основы общества – государство и нация – были подчинены способу производства – это то чего не понимают нынешние консерваторы. Развитие возвысилось над основами того, что оно развивает. То, что было подчиненным, стало знаменательным, то, что было знаменательным, подчинилось своему качеству. Вещь

возвысилась над человеком. Экономика и ее агенты стали паразитировать на социуме и его глубинных основах. Буржуазный способ производства хочет подчинить себе эти основы, подменить их – стать безусловной закосневшей традицией. Это диалектическое противоречие. Развитие не может быть Традицией. Не может довлеть над ней. Оно лишь вносит новые элементы улучшения основ, позволяет выполнить первичную задачу Традиции – сохранение сообщества. Развитие само по себе опирается на Традицию, которая является перманентной развивающей константой. Оба элемента должны быть полярны, сбалансированы, органичны – не должны довлеть друг над другом. А стремиться к уравниванию, а не к дисбалансу: доминированию. Если останавливается-падает развитие, груз ответственности ложится на Традицию, если рушится-падает Традиция, то развитие берет на себя ношу выравнивания – борьбы с грузом проблем. Если же та или иная часть хочет возвыситься, она попросту перекладывает груз ответственности и проблем на противоположную сторону. Рано или поздно от перегруза одна чаша этих весов не выдерживает и обрывается вниз. И другая тоже падает.

Экономическая гипертрофия привела к чудовищному дисбалансу цивилизации – к проекту безнационального, безсуверенитетного, безрасового общества – глобализму. Обществу, чтобы спастись от этого кризиса цивилизации потребуются опереться на более глубинные свои основы – на Традицию (расу и государство) и на новый способ производства, ориентированный на развитие социального ресурса, а не экономического базиса и частной собственности, как это было при капитализме. С социального ресурса необходимо снять непомерное бремя развития производительных сил. Основам же необходимо вернуть их вес и значимость. Следовательно, обществу и государству, чтобы выйти из кризиса цивилизации необходимо вернуться к Традиции, к ее высокому духу – поставить ее вновь во главе всего сущего, вернуть утраченные позиции. И для этого также нужен новый способ Развития, противостоящий старому – социализм. Рассмотрим части этого нового диалектического единства Традиции и социализма по порядку.

Начнем с Традиции. В данном контексте Традиция описывается не с позиций мифа или системы сакрального знания, так как существует слишком много школ и направлений. Мы рассматриваем здесь Традицию посредством структурно-функционального метода, когда система взаимоотношений базовых элементов Традиции в синхронии, становлении и эволюции лишаются своих имен, мифов и символов, и распадаются до простых структур и категорий, функций, взаимозависимостей. То есть это отход от герменевтики – толкования текстов к функционализму. Разница приблизительно как между сравнительным языкознанием и структурной лингвистикой.

Одно из самых мощнейших свойств Традиции – способность извлекать из своих глубин пассионарную мотивацию (осмысление жизни) в людях. Душа, воля, идеал доминируют над материальным, плотским, вещью, но не довлеют, а стремятся к органическому существованию сообщества, культурно-расового типа.

Вектор жизненной энергии (витализм) культурного-расового типа, то есть его пассионарность, обычно направлен на экспансию в пространстве, на современность. И именно через эту пассионарность создается перспектива будущего. Таков до сих пор естественный процесс развития сообществ. Их интересует материальное величие, грандиозность собственного возвышения. Этой динамикой определяются классические образцы «философии истории» (рождение, становление, закат) и этногенез (по Гумилеву). Проблема же угасания состоит в направленности на прогресс, на Развитие. Генон прямо указывает на то, что Развитие всегда движется по нисходящей, что связано с его цикличностью. Традиционные культуры, особенно доисторического или внеисторического типа, то есть те, что не опираются на социальную эволюцию государства и историзм развития, акцентируют свое существование через непрерывность и длительность (вечное течение). Их вектор пассионарности направлен на ось времени, а не пространства. Недостаток прогрессивной пассионарности в цикличности, в закате культур из-за невозможности дальнейшей экспансии. Недостаток традиционной пассионарности в слабости перед прогрессивной экспансией.

У современных «обществ заката» проблема именно в том и состоит, что направленность прогресса у них целиком пространственно обусловлена (борьба за ресурсы, за материальные блага). Но даже паразитическое негосударственное «расseяние» (сеть, нетократия) уже заходит в тупик.

Очень трудно, но необходимо для сохранения нашего культурно-расового типа, направить его пассионарность в традиционное русло: цель – длительность, непрерывность. Но возникает проблема консервации и слабости перед чужими экспансиями. И здесь необходимо сдерживать разрушительные процессы именно тем, чтобы пытаться «уравнять», «успокоить», а не перегнуть или с необходимостью пересилить чужую более свежую и молодую пассионарность. Нет нужды действовать в этом «уравнении» с позиций «зеркального эффекта» - отражения. Нельзя бояться отступить – оставленные позиции закрепить в традиции. Иными словами результат ранней экспансии может сжиматься, может расширяться. Главное не война, главное маневры – перегруппироваться, консолидироваться на основе живительных и неисчерпаемых истоков Традиции, и потом снова начать развитие, экспансию. В этом плане нужно поймать исторический ритм и держаться его как догмы. Принять как нечто сакральное для типа *цикличность* попеременного развития и стагнации *время/пространство; замедление/ускорение; стабильность/прорыв*. Смысл – не сводить циклические феномены к противоречию, к затягиванию или разрыву: это-то и губительно. Если кризис – надо собраться с силами, со всем накопленным опытом, сконцентрироваться в единство (палингенез), но не затягивать, если у типа есть возможность к экспансии, то есть возможность не догонять или гипертрофировать старый способ прогресса, а начать (а для некоторых и продолжить) новый этап, новый цикл, новый способ производства.

Именно в плане прогресса было бы ошибочным полагать, что Традиция – это «conservatio» - сохранение опыта и наследия предков: это лишь один из ее динамических результатов. Традиция – это в важнейшем своем аспекте восстановление и воспроизводство наследия предков, но по большей мере не социальных отношений – государственных, протокольных, сословных, ритуальных, а, прежде всего, самых первичных базовых элементов и принципов способа жизни культурно-расового типа, «этноса» или «социума»: язык, вера, ландшафт, образ, тип, архетип. Эти элементы не консервируются – они перманентные, а развиваются, с учетом изначальных опорных «символов». Важнейшей составляющей непрерывности и трансцендентности Традиции является «символизм» (знаки) – послания предков. Это – эпос, древние хроники, предания, легенды, сказки, верования, приметы, обряды, праздники и т.д. Но сами они по себе суть оболочки наиценнейшей информации наследия, в которых заключены первородные животворящие структурные элементы и модели поведения и мировоззрения общности. Традиция как раз и состоит не в простом копировании и подражании наследию (ритуалы и прочие внешние жесты и атрибуты), а в духовной практике постижения чистоты и изначальности – света. Она есть творчество, умение жить с природой, даже управлять ее гармонией и силами. По образу и подобию этих сил (Возможно, предки могли управлять даже процессами солнечной активности). То есть Традиция должна не «сохраняться», она должна *работать* в живых, в современности. Традиция – не клад, музей, не нечто хрупкое и ценное, не антиквариат – такой она становится от бездействия: утрачивается, становится бесполезной, источается коррозией времени. Традиция – это диалектическая сила, неисчерпаемый источник новой жизни, постоянно обновляющейся действительности. От чрезмерной «сакральности», таинства и сохранения Традиция забывается. И потом уходит невероятное количество труда, чтобы восстановить лишь ее образ, оживить ее становится еще труднее: много путаницы, лакун, ложных желаний, утопических интенций. Реальнее всего оживить ее структурные элементы – мифологемы и символы – уложить их в соответствии с матрицей современности, как некие ценности и установки, пробуждающие первородную силу (витализм, пассионарность), живость в «типе».

Нашему культурно-расовому типу, особенно в России, нужна перспектива времени сегодня, а не пространства: сжатие, концентрация и восстановление сил ради длительности и непрерывности. Не надо надрываться, надо остановить губительную экспансию через опору на Традицию. Цикличность надо принять как закономерность исторической и политической

жизни, как основу общественной дискуссии, как необходимое условие для начала нового цикла развития в противоположность всем этим болезненным гипертрофиям – постистории, «концу истории», постмодернити и т.д.

От непрерывного – Традиции перейдем к элементу Развития, к новому циклу, новому способу производства.

Сегодня социализм выходит на равных с Традицией на передний план истории, как необходимость развития. Поэтому он входит напрямую в дуализм с Традицией, что в немалой степени связано с гипертрофией капиталистического способа производства и крайней реакции, взявшей всевозможный хаос на вооружение. Люди подчинились вещам – способу производства, его утилитаризму и бездуховной материальной частичности настолько, что полностью пытаются отрицать расу и государство, душу и тип. Именно социализм выступил, пусть и с позиций материальных, против подчинения людей вещам. Но без духа Традиции он потерпел поражение. Но именно социализм своим созидательным развитием спасет от хаоса и крушения – «конца истории» – «вечное течение» Традиции.

Когда речь заходит об «утопичности» социализма, сразу встает вопрос, а что же было предыдущие 70 с лишним лет в СССР, что у нас на Кубе и в Китае? Утопия? Глядя на день сегодняшней России легко сделать справедливый вывод и об утопичности либерализма и либеральной демократии. Реальны пока что лишь олигархия, реакция, нажива, паразитическая Мамона. Против них только одно средство реально – «товарищ маузер». Такова справедливость идеалистов-утопистов. И она – не утопия, а историческая реальность, даже закономерность.

Социализм у русских в крови, а у властей наших в крови – феодализм, поэтому они не могут построить нормальный капитализм. Капитализм всегда, изначально был злом для русского народа. Поэтому народ и выбрал социализм, как попытку своего развития. Но эта попытка была обусловлена гуманистической основой Просвещения, которая своим универсализмом требовала полного разрушения старых основ. В свою очередь в России эти основы были чрезмерно чужды развитию, были слишком патриархальны, деспотичны, противны свободолобивому русскому духу. Их сирийские корни отчасти были созвучны европейской душе, но известна и та их часть, разрушавшая веками культурно-расовую основу нордических народов.

Русский социализм провалился из-за того, что ложно решил целиком и полностью положиться на социальный ресурс, разрушая основы национальные, государственные, исторические с позиций материализма – главного врага Духа. Слишком была переоценена диалектика развития в ущерб метафизике Традиции. И пришлось позже вернуться к метафизическим основам, но опирающимся на материю, на почву, к сирийскому деспотизму, с его азиатским способом производства, с его чрезмерным давлением на социальный ресурс. Только жесткая рука могла удержать подобный курс развития. Развитие социалистического способа производства продолжалось до полного истощения социального ресурса, т.е. вошло в противоречие со своими же целями: социализм строится ради социального ресурса, ради людей, а стал, в конце концов, полностью оторванным от их интересов. Случилась индустриальная гипертрофия подобная западной буржуазной.

Социализм – не есть что-то принципиально новое, неосуществимое, утопичное. Он уже существовал как общественный способ жизни на заре человечества. Не раз о нем писали как о первобытном социализме, общинном строе. Он уже в первых цивилизациях был включен в миф о «золотом веке». Рабовладельческий строй, феодализм и буржуазная формация – были детищами цивилизации государства, прогресса экономических показателей, но не всегда духовных качеств людей. Вещи постоянно подчиняли человека в этой эволюции. Миф о Спасителе принес весть о социализме: социализм – общинный уклад, всегда шел параллельно с развитием эксплуататорских форм цивилизации государства – он был цивилизацией общества. Он прорывался в виде «демократии», «республики», он продолжал существовать в виде крестьянской общины, крестьянско-религиозной общины (старообрядцы), вольного казачества и т.д. можно назвать эти образования проявлением «естественного социализма». Он двигал прогресс в виде «городов-коммун». Он был основой цехового производства, рабочей артели, профсоюзов, системы взаимного страхования и

многих других социальных институтов и коллективов (университетское братство, купеческие гильдии) – все те объединения людей помимо государственных и иерархических, всех, кто был против тирании человека над человеком. Можно назвать эти образования проявлением «естественного социализма». То есть социализм как форма жизненных устремлений человечества практически непрерывна. Это способ жизни, основанный на доверии и общинном родстве, а не на общественном договоре. Доверие – это то, что можно воспитать, договор – это то, что навязывается.

Нынче социализм должен стать институтом общества, а не быть «строем», «режимом», «формацией» - это дело далекого будущего. Как институт он должен эффективно решать три проблемы социума: нищета, безработица, организованная преступность. В его основе – принцип социальной справедливости. Наиболее развитые социально и экономически страны (Швеция, Норвегия, Дания) доказали, что честные люди и честность эффективнее прочих взаимоотношений.

Для русских социализм – уже традиционная ценность. Для нас он не просто будет, он уже был, он живет в наших сердцах сегодня, он – наш идеал будущего. Рано или поздно он восторжествует в России, но уже в новой форме, связанной со спасительной для культуры и нации высокой духовной Традицией. Сегодня исторически сложились все условия для построения органически развивающегося государства на основе двуединства Традиции и Нового Развития, которое мы назовем традиционал-социализмом. Традиционал-социализм – социализм, построенный на основе традиционализма.

Традиционал-социализм идейно продолжает то наследие социальной мысли, которое возникло уже в 19 в. и достигло своего пика в 20-х гг. 20 столетия. Время самого бурного исторического цикла, невероятного прогресса, взрыва противоречий, как левых идей, так и правых. Где-то между великой битвой Реакции и Хаоса (самого разного рода: национального, либерального, социального, прогресса), всеобщего стремления к тоталитарному абсолюту, появились и проблески надежды на Органичный мир. Эту надежду лелеяли и «русская революция», и «консервативная революция», романтика «фелькиш» и социал-демократия, прогрессивная демократическая мысль, в какой-то мере фашизм и национал-социализм. Мир сегодня как никогда нуждается и в сохранении самобытности цивилизационных типов, и в более экологическом гармоничном развитии.

Традиционал-социализм – коренная попытка отойти от чрезмерного диалектического антагонизма к более органическому мироустройству, где Традиция и Развитие взаимозависимы, включены друг в друга, где они готовы к взаимоподчинению в рамках исторических циклов, ведущих к дисбалансам. Традиционал-социализм пытается утвердить в социальном мировоззрении категорический императив переключения: если возник кризис развития, необходимость для стабилизации, все институты работают на Традицию; если же возник застой, косность, то, стало быть, пора переориентироваться на развитие. То есть традиционал-социализм, прежде всего, выступает против крайней Реакции – гипертрофии, абсолюта, монизма как «слева», так и «справа», соответственно и против смещений и искажений, лицемерия, хаоса, который часто выступает под видом «центра». Хаос – это тропический пояс противоречий между полярностями. Традиционал-социализм провозглашает себя органическим центром социального развития, осью между полярностями Традиции и развития.

Наиболее идеалистическое основание традиционал-социализма – это идея «вечного возвращения», состоящая из идеи «вечного течения» и «вечного становления». Главный принцип Традиции – дуализм мира, в котором сочетаются и взаимно постигают друг друга материя и дух. Основными осевыми понятиями Традиции являются раса, государство. Это метафизика Традиции. В свою очередь ее динамические основы, разворачивающиеся во времени, эволюции, истории, пространстве – нация и социум. Нация, естественно более устойчивое в отношении социума основание, однако Развитие на нее очень сильно влияет. Социум же может быть на разных исторических этапах малоподвижным или весьма динамичным в зависимости от иерархической, регламентирующей, классовой структуры и, конечно же, способа производства (исторической формации).

Таким образом, традиционал-социализм как понятие содержит в себе базовый осевой концепт Традиции, с двумя основополагающими элементами непрерывности социальной системы – государство и раса с одной стороны, и два динамических элемента становления, исторического развития и эволюции – нацию и социализм.

Либерализм, капитализм, социализм, консерватизм – системы по своей сути монистические, требующие универсализма или унитаризма в принципах единоначалия и веры в них, в их идеи. Их производные идейные ответвления либерал-демократия, социал-демократия, переснятые формы типа неолиберализма, неоконсерватизма и прочие смешанные и пересмотренные идейные синтезы – чрезвычайно эклектичны и синкретичны. Они часто приводят разные монистические принципы и ценности к искажению или подчинению в пользу одного из монизмов.

Традиционал-социализм же не эклектичен в силу своего диалектического восприятия мира как двойственности, полярности, дуализма природы, состоящего из элементов «вечного течения» и элементов «вечного становления». Проще говоря, из Традиции, олицетворяющей стабильность, и Развития (прогресса) – динамики исторического процесса.

Ранее Традиция заключалась по преимуществу в консерватизме, который был в Новое время «традиционал-капитализмом», если исследовать его с позиции двойственности, дуализма мира – главного принципа Традиции: «вечное течение» и «вечное становление». Консерватизм, однако, трактовался однобоко на ущербном принципе «охранительства», поэтому чаще всего был реакционным явлением. Традиция – это, прежде всего непрерывность. И без развития она будет стагнацией или реакцией, если элемент развития (становления) будет гипертрофическим развитием – расширением, а не ростом. Рано или поздно Традиция выхолащивается, становится Реакцией – «честь» замещается «благом».

Сторонники элитаризма и консерватизма, присваивающие себе звание ревнителей Традиции, должны признать, что консерватизм и этатизм изжили сами себя в способе производства, в элементе развития – в капитализме. Все либеральные, демократические, социалистические прививки отложили, но не решили кризиса «вечных ценностей». Основа развития исчерпала себя в этом дуализме и консерватизм стал реакционным, как и любой монизм. Он стал подчиненным своему развитию буржуазным консерватизмом. Старый элемент развития гипертрофировался и требует себе подчинения Традиции (например, олигархия, как власть способа производства), что естественно ведет к ее разрушению. Он хочет подменить элемент «вечного течения» – государство и нацию, на другой, подчиненный и чужеродный предыдущей основе, стоящий на хаотизме и универсуме. Таковым стал империализм, и его новая версия – глобализация, которая уже полностью отрицает расу, государство, нацию. Поэтому традиционная основа, ранее отстаивающая этот уже непроизводительный элемент развития сегодня должна не возвращаться к природе, изолироваться от мирового хаоса – «обращаться вовнутрь», уходить в сакральное или подпольное до лучших времен, а провозгласить новый элемент развития, которым является антагонизм капитализма – социализм. То, что было другом, стало врагом, то, что казалось врагом, станет другом.

Традиция, ее «вечное течение» и «вечное становление» – взаимозависимы и довлеют друг над другом в истории попеременно, циклически. Нынешнее становление, социальное развитие требует социализации традиционных институтов ради сохранения расы и государства, которым угрожает гегемония унитаризма (монизма) и смешения разного рода: расовая, еврейская, экономическая (ТНК и глобализация), фундаменталистская (религиозная), космополитическая. Хаос и универсум в своем стремлении друг к другу уничтожают диалектику природы как таковую. Социализм сможет реализоваться лишь, когда достигнет доверия и вовлечения в высшие ценности Традиции – станет расовым и государственным идеалом. Ему нужна эта ось, опора, одной нации уже недостаточно, тем более самого социума: социум – нетипизирующий элемент, стремящийся к открытости, то есть не может самостоятельно создать законченную форму того же социализма. Ранее капитализм добился источников силы «вечного течения» – государственной власти в рамках нации. Далее за нее боролся социализм, отрицая нацию и Традицию. Этот нигилизм пришел к краху. К краху неумолимо приближается и буржуазный пессимизм. Настало время

безусловного признания и диалектического движения навстречу друг к другу Традиции и ее Нового Развития.

10. Русский народ и «принцип крови». Путь расы.

Чистота расы. По-видимому, нет чистых, есть только сделавшиеся чистыми расы, да и эти очень редки. Обыкновенно же бывают смешанные расы, у которых рядом с дисгармонией телесной (например, если глаза и рот не соответствуют друг другу) должны быть и дисгармонии привычек и понятий (Ливингстон рассказывает, что он слышал, как говорил кто-то: Бог создал белых и черных людей, а дьявол создал смешанные расы). Скрещивание рас ведет к скрещиванию культур и к скрещиванию моральных взглядов: такие расы бывают, большей частью, злыми, дикими, беспокойными. Чистота – последний результат бесчисленных приспособлений, усвоений, выделений, и прогресс в чистоте обнаруживается в том, что сила, существующая в расе, все более и более *ограничивается* отдельными избранными функциями, между тем как прежде ей приходилось действовать слишком много и часто в функциях противоположных: такое ограничение будет иметь наружность *обеднения* и должно быть критикуемо осторожно. Наконец, если процесс очищения удался, вся та сила, которая прежде тратилась на борьбу дисгармонических качеств, начинает служить теперь общему организму, - поэтому сделавшиеся чистыми расы всегда бывают *сильнее и красивее*. Греки представляли собой образец расы и культуры, достигших чистоты, можно надеяться, что достигнет чистоты и европейская раса и культура.

Фридрих Ницше «Утренняя заря»

В последнее время возникло немало разного рода теорий и гипотетических построений о том, как *должно* быть устроено общество, живущее на основе идеи расы, как главного движущего социального и исторического начала. Большинство мнений расовых теоретиков сходятся в том, что иерархическая структура нового общества будет зависеть от *чистоты расы*. Этим идейным построениям даются научного плана объяснения, но в основном они схематичны и оторваны от реальности, из которой им предстоит вырасти. В этих расовых «городах солнца» все проблемы смешения решаются радикально, как нечто само собой разумеющееся, будет чудесная расчудесная элита, будут царить законы природы, неравенство, будут Варны и т.д. Порой эти умопостроения доходят до полного бреда: так *должно* быть и все тут. Реальность же ставит себя так, что она никому ничего не должна. Она учит, что всего этого предстоит достичь, что за расу предстоит бороться с нынешней далеко не эфемерной системой мира, какой бы неправильной она не казалась. И здесь мне бы хотелось затронуть серьезные аспекты, касающиеся именно политики борьбы за расовую идею. В реальности надо определиться с силами и с людьми, которые будут на стороне расы, поддержат эту борьбу, с конкретной перспективой развития расы, и соответственно с политикой противодействия тем, кто против идеи расы и против представителей расы – т.е. враги.

Прежде всего, необходимо собрать разрозненные расовые силы. Я хотел бы затронуть проблему чистоты русского народа. Споров здесь много, но, по-моему, следует в первую очередь избавиться от излишней предвзятости и найти решение, работающее на консолидацию нации вокруг «принципа крови».

Для русского человека часто очень трудно доказать свою расовую и национальную идентичность в 3-5 колена. Это связано с индустриализацией русского народа (разрушение

традиционализма), с огромной территорией освоения пространств России, с отсутствием какой-либо в истории России государственной политики, основанной на «принципе крови».

У Г. Гюнтера, чье мнение, впрочем, как это не покажется удивительным, разделяют и советские антропологи, русский человек далеко не всегда напоминает арийца. У него таков лишь великоросс северных областей Восточной Европы. Только таким видят настоящего русского человека многие ревнители расовой чистоты. Но означает ли это, что остальные русские всего лишь биологический мусор? К каким бы изощренным аргументам не прибегали сторонники ортодоксальной ариософии, исторические победы русских как с арийской, так и неарийской внешностью показывают их весомую значимость в Европейской цивилизации, их мужественный и непреклонный характер.

Естественно то, что у расы существует мощное творческое, животворное ядро. Ядро поддерживает стабильность и направляет экспансию расы. Однако именно через экспансию возникает и периферия расы. Периферия осуществляет расовую экспансию в интересах центра, но и создает барьер, ограждение от пагубных влияний извне на ядро, сдерживает чуждые вторжения. Разложение расы начинается именно с проникновения чуждых элементов вовнутрь, в центры расы. Рыба, как обычно, гниет с головы. Смещения на периферии не так пагубны, а порой и полезны. Периферийный расовый тип, имеет хотя и меньше творческой силы, но больше способностей к сопротивлению. Его значимость недооценивается, им пренебрегают как менее чистым, и в этой неприязни «менее чистых» чаще всего не замечают, что рядом становится все больше и больше «чужих». Так происходит практически всегда из-за ослабления периферии, из-за отсутствия разумной взвешенной политики ее поддержки. Отталкивая «близких», ядро создает пространство для чужих, вместо того, чтобы подпитывать периферию, и из нее самому черпать *здоровые* силы. Культурно-расовый тип должен стремиться к внутреннему единству, а не к жесткой диверсификации, ведущей в итоге к хаосу.

Если людей оценивать жестко – то есть уже сейчас – по «принципу крови», привязывать к длинной цепи предков «истинного», «коренного» происхождения, то получится процесс, схожий с тем, что осуществляли коммунисты, исследуя в каждом человеке «пролетарское» и «крестьянское» происхождение на предмет полноценности и лояльности к власти. Такой метод – несправедлив и несвоевременен. Он делает «неполноценными» гражданами огромное количество русских людей. То есть они будут урезаны в правах и в возможностях роста, как некогда лица не пролетарского происхождения – преимущественно самая интеллектуальная, трудоспособная часть населения. Также и с русскими людьми, живущими на окраинах, периферии страны, которых непродуманная политика государства привела к незначительному в процентном соотношении смешению с коренными народами этих окраин. Они будут ограничены в правах по отношению к тем, кто живет в столицах и центральных областях страны – очагах расовой и этнической однородности. А между тем целые поколения их предков осваивали самые трудные территории страны – Север, Сибирь, Дальний Восток, собрали мощнейший потенциал ресурсов и территорий для России. Они – те, кто создавал ее современный геополитический облик. Это люди – трудолюбивые и с высокими адаптивными способностями. Вряд ли многие кабинетные белоручки-антропологи сверхчистых идей способны долбить вечную мерзлоту, работать на вахте, создавать основу экономической политики государства. Для этого нужны люди любящие почву и труд, а не эфемерность теорий – нужны крепкие и здоровые силы народа. Получается, что опять самая продуктивная прослойка населения окажется бесправной и безвластной по отношению, прежде всего к «москвичам». Они будут осваивать, и поддерживать сложные в климатическом и геологическом плане инфраструктуры страны, сохранять её протяженные границы в угоду белоручек из центра, «ядра», и не иметь прав. Потому, что какой-то из их предков, опять же из-за «мудрой» политики этого центра был вынужден породниться с аборигенами, но абсолютно не утратил при этом своего исторического чувства, языка, да и во внешности. Приобрел только необходимые для местной адаптации качества (гены). Опять же известно, что и без смешения на длинную цепочку наследственности влияет окружающая среда: питание, вода и т.д. вплоть до космических излучений – меняется биохимическое содержание организма и соответственно

внешний облик: цвет волос, глаз, кожи. Поэтому русский тип – его образ внутренне разнообразен, но духовно он един. Большинство этих людей не ассимилировались с аборигенами, а скорее благодаря индустриальному натиску ассимилировали последних. Свидетельство этому постоянное сокращение этнического разнообразия страны. Русский человек четко отличается от любого этноса, несмотря на внешность: языком, историческим чувством, внутренним осознанием себя, прежде всего, как русского человека. А другие предки – случайность, в рамках естественных процессов межэтнических отношений, причем нередко с положительным результатом. Русскому человеку унижительно будет, если его будут обмеривать всякими линейками, сравнивать по глазам и волосам с «правильным типом». Мы – славяне, а не немцы. Это противоестественно для русского характера. «Что русскому хорошо, то немцу – смерть». И наоборот... Эх нам бы, европейцам, было бы лучше объединить победы нашего духа, а не паразитировать на поражениях друг друга.

Природа борется за сохранение и разделение рас. Часто после смешений во втором или третьем поколении рождаются люди с выраженными признаками расы, противоположными родительским. Недавно в США был случай, когда у смешанной пары родились разнорасовые близнецы. Природа пытается работать по уже накатанным программам и закономерностям. Для нее это важно, она имеет механизм борьбы с гетерогенностью вида *homo sapiens* (чья роль в антропогенезе еще не полностью ясна), стабилизирует тем самым ее разрушительные перегибы: многие люди, получившиеся в результате очень противоречивого смешения не могут иметь наследников и т.д. Чистокровный не имеет проблем выбора – он либо следует расе, либо отрицает ее. Человек, прошедший смешение, должен определиться с расой. Это главное решение в его жизни. Именно в этот момент включаются социально-культурные, психологические факторы личности и ее окружения. Человек становится средоточием рас. Он тяготеет к той, что более в нем выражена, сильнее, имеет больше воли к жизни.

Не столь важна чистота, сколько перманентность расы, ее расового духа – осознание своей причастности к той или иной расе. Чистота – трудно достижимый идеал. Не потому ли так громко звучал голос о ней тех, в ком бездумно ли, намерено ли вытравливали расу, расовый дух? Многие глашатаи расовой чистоты, как например вожди рейха, были далеко не чистокровными «арийцами». Но именно в них воспылало желание стать «чистыми». В них жила ненависть к настоящему – деформированному образу расы и мира. Но они полюбили страну своих детей.¹ В этих и других «полукровках» силен, прежде всего, расовый дух, нежелание раствориться – в них страх этого куда живее и острее, нежели в сердцах многих равнодушных баловней расовой чистоты. Потому что борьбу за расу приходится вести не просто с чужими, но в первую очередь с собой (!): с осознанием и неприятием ликов и черт чужого в себе, как безобразного, неправильного, мешающего. Однако именно чужеродная часть может стать силой против чужого вторжения в расу извне, так как есть ясное осознание и желание очиститься, есть материал для реакции и осадка чужого, во имя более чистой субстанции. Я назову это – Путь расы.

Консервативные ревнителы расовой идеи могут обвинить тех, кто защищает смешение в том, что они это делают, потому что их «кровь не чиста». Хотя защитная реакция и тех и других – естественное для живого организма самосохранение, инстинкт. Однако идеи часто расходятся с жизненной необходимостью, до тех пор, пока сами не становятся неизбежностью в реальности. А реальность такова, что воля любого человека может избрать либо путь смешения, либо путь расы. И важно тогда защитить именно путь расы от нападков, от неприязни и попыток унижить и отторгнуть идущих по этому пути спесью чистокровности, ибо спесь не возвышает расу. Если человек чувствует в себе расу, то он есть то, что он есть и другим быть не может. Ему, чтобы вернуться к чистым истокам придется *смешиваться и смешиваться* именно по пути к расе, чтобы, в конце концов,

¹ «...Страну детей ваших должны вы любить: эта любовь да будет вашей новой знатю, - страну, еще не открытую, лежащую в самых далеких морях! И пусть ищут и ищут ее ваши паруса!...Своими детьми должны вы искупить то, что вы дети своих отцов: все прошлое должны вы спасти *этим путем*». (Ф. Ницше «Так говорил Заратустра»)

ассимилироваться. Если процесс расового распада не зашел слишком далеко, то он обратим. Уже в конце 30-х в Германии признавалось, что в немцах содержится лишь 50% нордической крови², и что создание чистой расы это дело будущего.

Здесь также возникает вопрос об ответственности личности за смешение – этническое и расовое. Этническое смешение с близкородственными по расе народами не является чем-то уж особенно опасным и неприемлемым. В данном случае поле ответственности простирается в сферу социализации – исторической и культурной, в отношении индивидуума и его потомства. То есть личность отвечает за выбор культурного стереотипа, традиции, национальной идентичности, которым она будет следовать в приоритете. С расами вопрос усложняется в выборе не только национальности, но и расы для приоритетов личности, иначе говоря, важно в каком направлении будет углубляться трансформация потомства, направление ассимиляции: возврат к исходному типу или переход в другой тип, как физиологически, так и с точки зрения мировоззрения. Если человек является потомком непродуманного выбора своих предков, то перед ним стоит очень серьезная дилемма – продолжать смешение или прочно связаться с наиболее близкой ему по антропологии и мировоззрению идентичности – пойти по пути расы. Полукровка на $\frac{1}{4}$ смешанный с другим этносом или расой может достаточно легко вернуться к исходному типу – его предки на $\frac{3}{4}$ отдали предпочтение основной идентичности. И так далее для $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$... Очень сложно человеку с многочисленными компонентами смешения. Если он не может остановиться на выборе этноса или расы, ему остается только социальный выбор идентичности – гражданство. Для полной ассимиляции с основной идентичностью перед ним становится лишь осознанный выбор в этом вопросе, не механический. Кто на $\frac{1}{2}$ смешан, тот выбирает 50/50. В сложных исторических условиях быть и за тех, и за других – аморально. Кто еще осознает валентность идентичности на $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{6}$ и т.д., тот в принципе принадлежит уже к основному типу этнической или культурно-расовой идентичности. Его жизнь могут осложнить только социальные и культурные предпочтения.

Однако чтобы помочь личности в определении своей культурно-расовой идентичности, своего типа, необходима продуманная, упорядоченная, целенаправленная на решение данного вопроса государственная политика.

Впервые в политике, в жизни целой нации встает на повестку дня вопрос не просто о сохранении расы, но также и о ее долговременной, целенаправленной реконструкции. Весь раздробленный генетический расовый материал – генофонд – предстоит собрать по частицам, реставрировать, возродить. Эта колоссальная работа требует не просто труда, но и социальной и государственной воли, политики, приоритета расы.

Начинать расовую политику надо не с сопоставления себя с «неграми», «белыми», «желтыми», с провозглашения, что какой-то цвет кожи лучше «негра», особенно при наличии огромного количества «белых» ни в чем не уступающим в убожестве «неграм», которых они зачастую им наделяют. Не надо заблуждаться на счет недоразвитости расового или этнического мировоззрения других культурно-расовых и этнических типов. Оппоненты также считают себя «лучшими», даже «избранными», а для нас находят достаточное количество уничижительных остракизмов и стереотипов. Сила многих малых народов (как и вообще малых групп) в сплоченности, в цельности и агрессивности. Клан на многое способен. Нации ему нечего противопоставить, кроме как государство, если оно лоббирует нацию, либо «темную силу» масс, которые могут возникнуть лишь в крупной нации (партия, народная милиция, разъяренная толпа погромщиков). Против традиционного местечкового мировоззрения силой может быть только мощная национальная идеология и соответствующая государственная политика.

Обвинять малые народы, меньшинства и другие культурно-расовые типы, живущие на территории нашего культурно-расового типа, в отсутствии у них расовой и этнической гигиены далеко не всегда правильно. Мне вспоминается финальная сцена из второй части трилогии Ф. Коппола «Крестный отец». Майкл Корлеоне заявляет, что он идет в добровольцы на войну с Японией во имя своей страны, которой он считает Америку. На что

2

см. «Эсэсовец и вопрос крови».

ему брат Санни отвечает, что добровольцы идиоты, потому что рискуют своей жизнью ради чужаков. Майкл возражает, что они рискуют жизнью ради своей страны. Тут Санни говорит фразу, смысл которой красной нитью проходит через все творчество М. Пьюзо (он же автор сценария), и показывает подлинную позицию этнических меньшинств, их отчужденность от европейского мира, изображает реальное положение вещей в западном обществе: «Страна – это не твоя кровь». И позже, Майкл Корлеоне, несмотря на либеральные идеалы своей молодости, так и остался сицилийцем, даже стал боссом, доном маленького агрессивного этнического мирка. Они-то – чужие этнические типы – как раз чтят свои традиции, свою чистоту. Другое дело их примитивизм культуры, разрушающий все высокое, чего добилась наша цивилизация. Их губительная неспособность к самостоятельному развитию в сравнении с арийскими народами. Поэтому чуждые развитию устои других типов ведут к паразитизму, к хаосу и дегенерации в пространстве и теле нордического культурно-расового типа. Они почитают только силу, и в грош на деле не ставят ни толерантность, ни гуманизм, но им выгодно, чтобы в это верили мы.

Расовая же и этническая нечистоплотность свойственна в большей степени индустриальному элементу, «торговым» народам, и как ни странно, всякого рода династическим элитам: у них принцип единства не кровь и честь сегодня, а финансы и власть. Чистота в наибольшей степени присуща сельскому, крестьянскому элементу. Периферия, порой, не обладая стопроцентной чистотой, сохраняет не разрушенным, в отличие от жителя индустриальных клоак, здоровье и инстинкты освоения и выживания, приспособления к новым пространствам. Именно им обязана наша нация расширением и удержанием просто гигантского Lebensraum (жизненного пространства).

К тому же не следует забывать о том, что потребительская машина современного мироустройства разрушает не только душу белой расы, но и остальных рас. Наши недуги мучают и преследуют также и наших врагов.

Большинство современных культур, к сожалению, существует не столько по генетическому или ландшафтному признаку, сколько по культурному (религиозному).

Идея расовой чистоты может, и должна быть разведена с идеей расового превосходства. Убивать и поработать других необязательно. Для русского человека всегда было свойственным жить за счет своего созидательного труда, своей земли. Русский метод экспансии – «устроение и освоение земель», а не колонизация народов. Однако защищать нацию и ее идентичность, ее территорию просто с гражданских и патриотических позиций сегодня уже недостаточно. Создание чистой расы возможно в современных условиях, во-первых, через искусственную селекцию – от размножения к селекции, во-вторых, через политику размежевания рас, в-третьих, через концепцию раздельного сосуществования рас – этно-плюрализм.

Что касается первого, то тут, в общем-то, путь ясен: есть генетика – создавай чистую расу. Дело сэра Гальтона вновь становится актуальным и перспективным в связи с революционными прорывами в генетике и биологии. Нужны специализированные медицинские и воспитательные центры направленные на дело улучшение расы. Предстоит решить окончательно много разных проблем связанных с антропологией, расогенезом и этногенезом нынешних рас.

Биологам необходимо найти экстремы, при которых не происходит смешение рас, то есть когда попытки создания жизнеспособного потомства дают нежизнеспособных индивидов, либо вообще ничтожны. Экстремы – набор биологических факторов не дающих смешение, которые и будут четко свидетельствовать о расовом размежевании человечества. Это сложнейшая статистическая задача. Однако главная трудность выявить критерии человеческого организма для подобных исследований.

Что касается расового размежевания, то ничего нового, конечно же, я не сообщу – основных проблем в этом вопросе – две. Первая – в историческом поле рассмотрения этой проблемы, вторая – в накопленных предрассудках биологического порядка: слишком много признаков размежевания рас. Основной предрассудок – это определение рас по какому-либо одному признаку: коже, глазам, форме черепа, объему головного мозга, строению скелета. Обычно выделяется один доминирующий признак – признак живых – цвет кожи. Но

расхождения в чистоте цветов очень большое. Человека невозможно полностью определить по расе на основе лишь одного признака. Наиболее выразительным является набор признаков и его статистическое ландшафтное выражение: когда «все на одно лицо». Затрудняет размежевание рас еще и сложившийся за историю филогенеза набор устойчивых статистических (массовых) факторов общечеловеческого масштаба: брюнетов, например, больше, чем остальных; карие глаза, брахиоцифализм. Человек за свою жизнь научается отличать людей не только по расе, но и по этносу – в основном благодаря частому восприятию различий и сходств между собой и другими, если он встречается с чем-либо сверхнеобычным, то он в замешательстве и аналогии. Но это в большей степени все-таки эмпиризм, а не скрупулезное точное знание на уровне микромира и антропологической истории. В этих последних еще очень много пробелов, как в фактическом материале, так и в методологии. Например, один ученый-генетик выяснил, что все однофамильцы на Земле – родственники. Речь идет о том, что абсолютно необходима широкая просветительская образовательная база в этом направлении знаний о человеке на уровне государственной программы. Белые люди сначала должны обладать четкой информацией по расовому вопросу, а не его критикой без каких-либо знаний, как это делается нынешним гуманизмом: белых людей этим самым лишают выбора.

Концепция раздельного сосуществования выступает против либерального, демократического, безудержного стремления к универсальному всечеловечеству, к совместному сосуществованию. Западная демократия отвергает различия этнического и национального характера, как предрассудки. Эта демократия пытается изъять из себя понятие «народ», понятие нации. «Свобода, равенство, братство» - ее изначальная формула уже была искажением в пользу универсализма. Свобода – это либерализм, равенство – это социализм, социальное равенство, братство – солидарность и интернационализм. Национализм абсолютно не вписывается в универсальную концепцию мира. Он оппозиция этим принципам, если они вместе выступают против него, отрицают его значимость. И в то же время национализм необходимейшая часть их становления, так как его главная сущность – суверенитет. «Единство, неделимость Республики, свобода, равенство, братство или смерть» - эта начальная версия далека от универсализма Просвещения. В ней на первом месте – суверенитет. Суверенитет в свою очередь возможен лишь на основе коллективной, национальной, корпоративной. Он есть независимость групп. Его главный принцип – невмешательство. То есть раздельное с другими сосуществование. Универсальный же проект пытается всеми способами, под предлогом всеобщего гуманизма лишить культурные сообщества суверенитета, атомизировать их до бесправных индивидуальностей. А отсутствие суверенитета это именно бесправие. Таким образом, либерально-демократический проект с помощью искажения действительности ее разносторонности в пользу универсализма становится самым чудовищным и лицемерным за всю историю методом порабощения человечества ради интересов всех тех групп и сообществ, которые не верят в универсализм, культивируют изоляционизм, и требуют экспансии при сохранении своего суверенитета, невмешательства со стороны уже сформировавшихся и утвердившихся в истории крупных культурных сообществ. Те, кто встал на путь расы может вполне на законных основаниях спросить: почему мы боремся за каждый исчезающий вид черепашки и не имеем права бороться за собственную уникальность, за своеобразие, за нацию и за расу? Во имя своих интересов. Кто отказался от своих во имя нас? Мусульмане, деколонизированная Африка, мононациональные азиатские государства, латиноамериканцы? Весь Юг планеты чтит свой суверенитет и считает белую расу им должной. Совместное сосуществование, таким образом, отдает на растерзание всяческих паразитических меньшинств все крупные, высокоразвитые культурно-расовые типы человечества. Они настойчиво требуют нас отказаться от нашей уникальности, своеобразия, этнического принципа ради своих собственных под предлогом «борьбы за равенство». Но за равенство можно бороться лишь на основе признаков сходства, как например это происходит с социальным равенством – по признаку доходов и равноправию перед законом. Раса и этнос – это признаки различия, бороться с помощью различия за равенство – нонсенс.

Это очевидная попытка добиться привилегий и уступок, если от различий, от своеобразия требуют отказаться лишь одну сторону сегодня, одну расу – белую.

При раздельном сосуществовании доминировать должны крупные культуры и нации в своем устоявшемся историческом регионе. Так это и происходит в Африке, на Ближнем Востоке, на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке. Так должно быть и на белой ойкумене. Ни о каком дальнейшем политическом праве на самоопределение малых народов и экспансии диаспор на территории нордического культурно-расового типа не может идти и речи. Это путь к войне. Война – закономерность для политического самоопределения. Его добиваются под давлением, с помощью силы, за счет других. Именно поэтому нельзя вводить новых игроков в этот процесс. За самоопределение все нынешние крупные культуры нашего типа платили кровавую цену веками. И посему не обязаны никому уступать своих завоеванных позиций, никаким вдруг проснувшимся желаниям самоопределяться и эмансипироваться. Для мирного сосуществования возможно лишь культурное самоопределение, не политическое. Понятно, что сразу начнутся требования «равенства». Мы можем признать только равное с нами «право на сосуществование», но не на экспансию и управление. Право здесь не за сильным – любимая инсинуация защитников эмансипации меньшинств, желающим ничего не сделав для сообщества, плутовски, за счет правового жонглерства и мошенничества, без жертв, получить все сразу. Право на самом деле за тем, кого больше на территории культурно-расового типа, за тем, чей вклад в историю, культуру и развитие более значим – это и есть подлинная демократия. Допустим такую ситуацию. Различия сохраняются, остаются значимыми для всех сторон, и выдвигается требование политического равенства. Тогда по логике оно обязано быть пропорциональным в силу значимости различий, в соответствии с количеством представителей национальных и расовых различий и вкладом в развитие суверенного сообщества. Если нордический культурно-расовый тип призывают считаться с чужой идентичностью, то и соответственно и эта чужая идентичность обязана считаться с ним. Только так возможно мирное раздельное сосуществование рас. Если африканец или мусульманин, живущий на территории европейского культурно-расового типа, хочет сохранять свою культуру и иметь права, да еще и с гарантией. Но это значит, что, во-первых, он не должен вмешиваться в чужую расу и культуру, и, во-вторых, то же самое должно быть целиком и полностью гарантировано нашему культурно-расовому типу на территориях других типов. Сегодня же игра идет в одни ворота.

Что касается политики – то чего добились меньшинства и диаспоры за свою историю, того добились. Пусть самоутверждаются в чем-нибудь другом, политику должен определять доминирующий на своей территории культурно-расовый тип. В крайнем случае, пусть поищут себе землю обетованную среди других, на Юге. Там их ждут «толерантные» мусульмане, «многонациональные» китайцы, «демократические» племена людоедов. То есть их желанное братство. А отбирать у других нельзя – этому они сами учат, сами же пусть и блюдут свой закон. Сделать все общим? Пусть сделают общим сначала свое.

Вообще поражает лицемерие гуманистов-универсалистов, когда они дикость и жестокость направленную против белых оправдывают недоразвитостью народов, и при этом осуждают как расизм и дискриминацию утверждения о превосходстве белой расы. Иными словами, признавая превосходство, они тут же утверждают, что его не должно быть. За чей спрашивается счет?

Этно-плюрализм – мечта европейцев, для русских многовековая реальность. Как сказал Карамзин «Сколько русская нация подчинила других культур, столько их и сохранила». Русская культура и нация доминировала, решала в основном не в ущерб своим интересам, да и чужим тоже. У нас же из естественного, органичного русского проекта раздельного сосуществования был сделан ложный, спекулятивный вывод о «многонациональности» России, о смешении, о совместном сосуществовании, о «дружбе народов». Этот разрушительный миф возник в среде русской интеллигенции с ее мечтами о Всечеловечестве и Богочеловечестве, а осуществляться стал в рамках Советского феномена, через идеологию интернационализма. Цена этого заблуждения и его культивирования

врагами нашего культурно-расового типа известна: минус 80 млн. русских при советском интернационализме и 20 млн. при либеральном.

Именно поэтому лицемерному интернационализму необходимо противопоставить концепцию полярного, отдельного сосуществования рас и этносов.

Подводя итог, можно сказать, что возвращение белых наций к «принципу крови» будет насыщено очень драматичной борьбой с универсализмом Просвещения и с хаосом чуждых типов, которых объединяет фетиш смешения культур, желание изуродовать окончательно образ нашей расы. И на этом пути, Пути расы, каждый близкий расе человек, жаждущий светлого и чистого идеала для своих потомков, будет ценен, будет нужен своей нации и расе.

11. Социальная эффективность субъектов общества и государства (учреждений и предприятий).

*Общая польза превыше частной.
Рудольф Юнг*

До сих пор социализм опирался на экономическую основу, а не на социум как таковой. И тем самым был идеей не совсем полноценной, вытекающей из условий, а не стремящийся к их доминанте. Он блуждал в лабиринтах экономизма. В основном он требовал перераспределения ресурсов и полномочий в пользу социума у буржуа через механизм государства. Все эти требования сокращения разрыва между классами, социальные гарантии, социальное страхование, требование социальной ответственности от бизнеса, требование демократизации государства были мерами раздробленными и зависимыми от экономики и государства. Эти меры оказались половинчатыми и малопродуктивными для социума. Более менее ценным было требование обобществления собственности. Буржуа, сторонники экономизма выдвинули основной аргумент к этому тезису о низкой экономической эффективности подобного рода «общей» собственности. Через эту спекуляцию они выдвигают претензию государству по сокращению его влияния на экономику. Однако результатом борьбы буржуа и социалистов было укрепление государства. В своих социалистических моделях государство опять опиралось на экономизм и тем самым, в конце концов, также оказалось неэффективным для социума. Политические меры и борьба за демократию или диктатуру пролетариата не дали социализму полного разрешения – политика, государство и власть также не стали опорой социализма. Но и для буржуа сильное государство также оказалось сегодня малопродуктивным, хотя и оградило экономизм от социума.

Таким образом, ключевым моментом полемики стал тезис об эффективности социальной системы. Раз за разом через экономику и политику доказывалась неэффективность направленности экономики и государства на общество. Это порочный круг, где социум целиком зависит от системы экономики и государства, где нет места для приоритета социума. Проблема социалистов в том, что они не выдвинули ответной претензии об эффективности экономики и государства для общества, которое объединяло бы все ранние раздробленные требования под одним принципом. Принципом социальной эффективности учреждений и предприятий. Возникает жесткий социалистический императив, который может провозгласить следующее: *если учреждение или предприятие обладает низкой социальной эффективностью его работа нецелесообразна для социума, а, следовательно, оно либо упраздняется, либо реформируется с полной сменой управления и собственника, на социально более ответственных.*

Конечно же, подобный принцип пока лишь только идея, без практических и методологических средств, абстрактная категория. Но это лишь применительно к философии. Однако если категория социальной эффективности учреждений и предприятий приемлема как перспективный идеал, то для реализации потребуется внедрение этого принципа в разные прикладные отрасли. То есть рассмотрения специалистами, знающими

тонкости своих теоретических и практических сфер. Они «примеряют» этот принцип на себя и делают выводы о его целесообразности.

Принцип социальной эффективности опирается на сам социум, а не на экономику и государство и условия их развития. Он создает новое мощное условие сосуществования экономики, политики, социума, где ставится во главу угла не производство или государство, а именно социальный организм. Социум ставится приоритетом любому учреждению, корпорации, агенту, какой бы деятельностью они не занимались, любому их частному, профессиональному, классовому, то есть собственному интересу. Таким образом, социум может создать прецедент тотальной зависимости экономики и государства от интересов общества, предпосылки для максимальной реализации тезиса «Общая польза идет впереди частной пользы».

12. Национальная сущность социализма.

*Ничто не способно разрушить то, что
возведено на фундаменте истины.*

Савитри Дэви

Зрелый и динамичный социализм 19 века – то есть уже идеология – изначально базировался на тезисе классовой борьбы. Наиболее основательным и достаточным условием его построения было свержение правящей верхушки, самой влиятельной реакционной силы общества. То есть для его построения и осуществления социалистических принципов необходима государственная власть и ее социалистическая политика. Таков был постулат социализма со времен Великой французской революции. Социализм метафизически, таким образом, представляется, как идея развития из самого общества, из общественной структуры, без учета ее культурно-исторического своеобразия. В нем общество рассматривается как универсальная открытая система. Но возможно ли полностью оторваться от специфики конкретного общества, в котором происходят социальные процессы, их становление, эволюция? Можно ли не считаться со своеобразием, самобытностью – исторической, культурной, геополитической того или иного общественного образования? Что до сих пор представляло собой само общество, в котором происходило социалистическое строительство? По здравому размышлению придется признать, что то или иное общество – общность развивались не только в экономическом или социальном плане – как взаимоотношение классов, но одновременно и как культура, как опосредованное ландшафтом и этничностью объединение людей, как, в конце концов, политическая государственная система. Помимо классовой структуры на протяжении истории формировалась система взаимоотношений государства, его подданных, его соседей, сдобренная всевозможными особенностями этнического, культурного, ландшафтного характера. В рамках истории происходит не только социально-экономическое развитие общества, но в то же время и этногенез – трансформации этноса от примитивных форм до нации. Нет ли пересечений и переплетений, закономерностей в социалистическом развитии общества и в становлении его национального самосознания?

Чтобы установить генетическую связь идей социализма с идеей нации, следует обратиться к культурно-историческому процессу становления социалистических идей. Взглянем на появление и становление социалистических идей с точки зрения тенденций всеобщей истории Европы. А они показывают, что идеи социализма возникли в эпоху становления европейских наций, их национального самосознания, в то же время, когда Европа постепенно начала отказываться от средневекового религиозного универсализма. Перевод Писания на национальные языки и отделение от единой церкви вызвал первое мощнейшее массовое национально-освободительное движение в Западной Европе – Реформацию: в Германии, Швейцарии, Чехии. Одновременно с этим взрывом национального самосознания и самоопределения в эту эпоху европейского Ренессанса возник и проект социального преобразования общества. Он развивался двояко. С одной стороны – это естественное право и «общественный договор» Гоббса, Локка и Спинозы на

основе эмпиризма, что послужило, в конце концов, основой становления буржуазного общества. Эмпиризм никак не противоречил идее нации, в некоторых тезисах он ее утверждал, как приоритет. С другой стороны – дерзкая мысль о построении Царствия Божьего на Земле, начиная с «Утопии» Томаса Мора. И далее в русле философии рационализма идеалы социальной идеи расходятся с нацией в силу именно искусственных рациональных построений социума, намеренной оторванности от исторической реальности. В духе своеобразной протофутурологии. Все построения – и эмпирические и рациональные брали за основу дух Платона и Аристотеля. Через утопические построения прошло все Просвещение: Дидро, Руссо, Лейбниц попытались себя в утопиях. Свифт и Вольтер довели своими опусами идеи рационалистов, эмпириков и просветителей до глумления и гротеска, схожих с нынешним «постмодернити». Последнее гипертрофированное детище средневековья – светский абсолютизм, который избавил в какой-то мере нацию от чрезмерного давления религиозного универсализма пришел к коллапсу социально-экономических противоречий. Буржуазный строй должен был установиться окончательно. Великая французская революция совершила свой переворот. В ней все идеи Нового времени – рационализм, нация, либерализм, социализм – объединились ради достижения общей задачи европейской цивилизации, ее прогресса. Сословное общество было разрушено. Новое буржуазное классовое общество полностью приняло идеи рационализма, отчасти либерализма. Что касается нации и социалистических идей, то буржуазия оказалась к ним не слишком благосклонной. Идеи нации она научилась эксплуатировать ради своих корыстных интересов, для становления буржуазной формации, а вот социалистические идеи оказались лишними. Конечной целью буржуазной формации стал новый универсализм – экономический. Империализм. Он показал ясно и наглядно, что для новых властителей мира – и нации, и социум всего лишь «пушечное мясо». Однако социализм вещь диалектическая, то есть способная к развитию и борьбе, к синтезу. Он искал своей новой опоры в теории, в действительности, своего способа экспансии. Социализм примерял на себя самые разные институты и идеи – государство, демократию, религию, экономику, гегемонию и т.д. Не минула чаша сия и нацию. Идеи нации и социализма, родившись в одно время, начали неизбежно сближаться¹.

И вот снова возвращаемся в 19 век, когда после Великой французской революции социализм начал обретать теоретические «научные» идейные формы и практическую реализацию в виде рабочего движения.

Отметим сразу тот факт, что мысль о построении социализма в отдельно взятой стране прозвучала уже в «ортодоксальном марксизме» (ревизионизм, реформизм)², который описывал в данной версии построение социализма эволюционным путем в наиболее развитых капиталистических странах, в соответствии со схожими историческими закономерностями возникновения предыдущих экономических формаций. Реалии жизни подвели этот тезис естественно под национальное государство. Государственная власть базируется на основе национального суверенитета. И поэтому социализм с непреодолимостью исторической закономерности всегда становился в первую очередь национальным. Такое свойство он обнаруживал в своем становлении и развитии до сих пор, как бы не искажался революционным теоретическим и пропагандистским пафосом.

Даже материалистический исторический детерминизм напрямую позволяет сделать вывод о том, что социалистические идеи прогрессируют лишь в эпоху становления нации – как высшей формы развития народа, до этого все мечты о «светлом будущем» признаются иллюзорными и идейно незрелыми³. Нелишним будет вспомнить, что распространение социалистических идей в России зародилось в движении «народничества», когда о политической дееспособности и сознательности рабочего класса в Российской империи не могло быть и речи.

Но подобные собственные же естественные выводы никак не удовлетворяли революционным амбициям вождей пролетариата. Они считали, что их знание исторических законов развития позволяет им отважиться на дерзость, на переделку мира, на перескок через этапы: «скачок человечества из царства необходимости, в царство свободы»⁴, то есть на мировую революцию. Рационально-материалистическому духу 19 века было свойственно

это дерзновение человека, как ниспровергателя богов, как хозяина и покорителя природы и ее законов, зловещего Экспериментатора-Франкенштейна, как, собственно говоря, творца. И с социальным организмом и институтами передовые умы решили поступить как подлинны новаторы. Смоделировать общество на основе научной теории. Сконструировать механизмы и методы прорыва, передела, революции. «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым»⁵ Титаны марксизма – эти социальные Франкенштейны – в теории пошли дальше. Они записали и сам социализм в низшую стадию построения своей главной грезы – коммунизма. То есть в явление вторичное, временное, подчиненное, обесцененное⁶. Для их «продвинутой» коммунистической идеи основными концепциями стали диктатура пролетариата, интернационализм, перманентная мировая социалистическая революции. С появлением коммунистического Интернационала, с его безграничной верой в солидарность рабочего класса – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и мировую революцию происходит перекося в развитии социалистической идеи. Идея мировой революции отвергла постепенный «эволюционизм», самонадеянно полагаясь на универсализм классовой борьбы и солидарность пролетариата, против универсализма империалистического. И, конечно же, принципиально противоречила логике предыдущих буржуазных революций, которые происходили «в отдельно взятой стране». Мировая социалистическая революция провалилась из-за ее же антагонизма со своими организаторами, потому что социализм абсолютно не сочетался с моделью империалистической гегемонии, по лекалам которой задумывалась эта революция, со всеми ее буржуазными предрассудками, биржевым и финансовым капиталом, стоящим за ней⁷. Она диссонировала социализму и капитализму одновременно, но интернационализм пытался поднять знамя социализма, ради чуждой тому гегемонии. И мировая революция, как калька с империалистической гегемонии, и сам империалистический капитал в основании своем были антисоциалистическими – мондиалистскими. Уже поэтому идея социализма не могла выйти за рамки национального государства. Интернационализм и космополитизм оказались лишь корыстными попутчиками – средством разрушения консервативных устоев старого порядка и стереотипов народных масс: в ту пору империалистический буржуазный национализм (шовинизм) был серьезным сдерживающим фактором для построения социализма⁸. Но в дальнейшем и сам социализм нуждался в первую очередь в суверенитете, хотя бы имперском, близком к национальному, ради защиты своей государственной целостности и строительства, от чужого буржуазного национализма и империализма извне и буржуазных пережитков изнутри. История показала, что и социалистические революции также произошли «в отдельно взятой стране». Мировой солидарности не получилось. Интернационализм стал лишь методом распространения социалистической идеи, но не способом построения социализма. Строительство социализма, его бремя, легло целиком и полностью на национальный организм во всех вариантах построения социализма⁹. И здесь интернациональная идея стала рабством, тюрьмой народов, разрушением высоких национальных культур. Именно по этой причине социализм подспудно борется в дальнейшем с интернациональными факторами внешней угрозы: советская империя упраздняет Коминтерн (несмотря даже на его активную антифашистскую деятельность)¹⁰, выдавливает основную массу яростных революционеров и интернационалистов из своего организма – особенно разного рода мелкобуржуазную мразь. А китайский социализм сразу же становится на национальную основу – ему пришлось обеспечивать государственный суверенитет, также как до этого Советской России воевать с интервенцией враждебных буржуазных национализмов, объединившихся в своеобразный имперский интернационал для уничтожения на российских территориях какой бы то ни было государственности.

Марксистский интернационализм – это социальная форма универсализма, порожденная по образу и подобию рационального материалистического метода философии и науки. Из диалектики природы по Энгельсу: интернационализм есть стремление к единству, но единству совокупному, логически-рациональному. Он искусственно конструируется, не учитывая органичности социума, естественности его роста и развития, «лепит» единство из

не сочетаемых элементов, не считаясь с целостностью, как необходимым принципом любого единства¹¹.

Что касается создания на Западе частичного социализма – института социального государства и «государства благосостояния», то необходимость социализации этих стран также состояла в противодействии интернациональному капиталу и одновременно Интернационалу мировой революции. Здесь социализм был еще средством, а не целью. Он был необходим для борьбы именно за национальную целостность против безумия международного биржевого капитала, мировой революции и их смертельного противостояния – с двумя попытками мировой гегемонии: «железной пяты» и «диктатуры пролетариата». Против их универсализма, как внешнего, так и внутреннего стояла нация. И так как основой этого противостояния была универсалистская «классовая борьба» непримиримая с обеих сторон, которые в свою очередь порождали и поддерживали друг друга в соответствии с догмами материалистической диалектики, то само собой напрашивалось единственное разрешение этой бури – национальное. Необходимость социалистического общества стала исторической закономерностью, но в тотальном ключе борьбы «интернационала пролетариата» и мировой империалистической реакции капитала ее разрешить не удалось: «Ангсоц» Оруэлла, также как и «Железная пята» Лондона – модели гегемонии диктатуры пролетариата и олигархии остались неосуществленными.

В западных странах, как и положено в буржуазном обществе с его частным принципом жизни, социализм стали строить как частичный, национальный и социальный институт через либеральную демократию, создание среднего класса, систему социальных гарантий и страхования, создание социальных фондов. При этом буржуазия сегодня утверждает, что социализм как уклад жизни невозможен, хотя для них это естественно – ведь такой задачи буржуазное общество и его частный принцип себе не ставили и неспособны осуществить по определению. Однако именно благодаря идее социализма сформировался развитый капитализм. Это – факт, и он очень неприятен для буржуазии. Но фактом остается и то, что социализм не был построен до конца, речь уже не идет об эфемерности коммунизма, который своей принципиальной практической непоследовательностью всему этому поспособствовал. В связи с этим у либеральных идеологов появились основания называть систему наиболее социально-развитых государств «социал-капитализмом»¹²: переходная половинчатая форма. Но без «социал» уже не обойтись. Причем данную «почти» социалистическую модель удалось реализовать в рамках только национальных государств. Сегодня эта система рушится вновь из-за усиления универсалистских тенденций буржуазной реакции, последнего проекта империализма – экономической глобализации. Система западного социализма – социал-демократия – разваливается из-за неспособности в должной мере обеспечить своими стандартами насильственно космополитизирующееся новыми «архитекторами» разума общество и государство. Западная социал-демократия и христианская демократия перешли к реформизму на базе национальных государств, хотя по-прежнему отрицают национальную природу социальных достижений во имя универсализма либеральных идей, что сегодня приводит к всплеску правого ультранационального радикализма – нации не хотят делиться своими достижениями с другими, с «мировым пролетариатом». К примеру, социал-демократическая партия Швеции требует, как и ранее «развития всех и каждого» на волне экономической глобализации, но на деле Швеция в силах обеспечить этим развитием только шведов, граждан Швеции, а не остальные 6 млрд. населения планеты. То есть «шведская модель» - национальная: лозунг ее построения был двойным «Швеция – для всех шведов». В известный всем шовинистический тезис добавили идею социальной справедливости и равенства. Она не может удовлетворить через свои гуманные социальные принципы нахлынувшие орды мигрантов. Глобализирующиеся правящие элиты государства в рамках своего гегемонического интернационального проекта вообще не заинтересованы в стабильности, которую ранее обеспечивали национальные институты. Международные правительственные организации намерено требуют у государств соблюдать их системам социального обеспечения универсалистские принципы, чтобы надорвать, перегрузить их непомерным давлением социальной ответственности, а затем лживо показать, что социализм невозможен и вновь, повернуть вспять исторический

прогресс ради империалистической прослойки господ. Таким образом, западная модель социализма рушится вне пределов общности, которая ее создавала, и которую этот социализм поддерживал, иными словами теряется равновесие, ставшее возможным лишь в рамках нации, но не способное быть «всемирным», «всеобщим», «общечеловеческим». Что лишний раз убеждает в том, что социализм способен развиваться только в отдельно взятой стране, для отдельно взятой нации и лишь со временем распространяться, как образец, а не экспансия на другие сообщества. По-преимуществу так было со всеми предыдущими историческими формациями.

В связи с этим приведем еще интересный факт, относящийся к становлению «государства благосостояния» - частичного западного социализма. Столь ярко провозглашающей себя как социал-демократия «шведской модели» для достижения подлинной солидарности в рабочем движении и профсоюзах в 20-х гг. прошлого столетия пришлось ввести объединительную концепцию «государства как народного дома», заимствованную у националиста Рудольфа Челлена, который ввел в мировой обиход понятие «геополитика». Челлен видел в «народном доме» автаркию, а социал-демократы, взяв само понятие, сделали упор на социальную справедливость и гармоничное развитие¹³. Именно эта идея стала основой одной из самых успешных форм общественно-экономического устройства XX в. Использование понятия «народный» красноречиво говорит о необходимости учета идеи нации и ее традиций и менталитета в социальном строительстве. Однако выверты нынешнего извращенного сознания представляют «национальное», как культурно-историческое дополнение (комплиментарность) к социальной системе. Хотя очевидно, что культура и история самый что ни на есть детерминизм любой социальной системы. Она вырастает из исторического культурно-расового своеобразия, обретает свою форму, свое содержание и направление развития. Поэтому-то *современная геополитика является на деле ничем иным, как конечной формой национализма*, определяющей поведение всех участников международного сообщества. И никто не отказывается от участия в этой игре.

Но посмотрим, что творилось с социалистической идеей там, где она пробивалась революционным путем.

В государствах, где социализм как идея победил полностью в силу крушения национального империализма и монархий, не удалось создать демократии, по причине острой необходимости отстаивать новые завоевания и становление нового уклада в упорной беспощадной борьбе с империализмом и его гегемонией. На империю, тотальный социализм смог ответить лишь империей. В разных случаях мировая революция довольно быстро сходила на нет, так как остро стояла задача суверенитета нового строя (Советский союз).

Или же мировая революция была отвергнута вовсе, в связи с необходимостью национального возрождения, которое было невозможным без решения социальных проблем в небуржуазном ключе. Однако и в противовес мировой революции, и в противовес внешнему империалистическому давлению, как национальному, так и интернациональному (что естественно мешало национальному возрождению) пришлось опираться на национальную буржуазию как на врагов Версаля и мировой революции, которые взаимно выступали против национального возрождения. Но национальная буржуазия также не была врагом своему капиталистическому укладу и по-прежнему лелеяла национальную имперскую гегемонию. Случилось это так, потому что буржуазию чрезмерная социалистическая перспектива пугала больше, нежели привычная национальная империалистическая. В конце концов, имперский – буржуазный национализм перевесил социализм, который больше эксплуатировался для усиления нации, но для буржуазных целей. Таков был «третий путь», вариант построения социализма в Германии. Его неудача лишний раз показала, что на компромиссах с буржуазией никакого социализма не построишь. Светлые идеи были втоптаны в грязь старого мира¹⁴.

В СССР социализм также стал подчиненным имперской идее гегемонии мировой революции, что и привело его к крушению – социализм строился ради гегемонии социализма, от своих реальных целей: работы на социальную защиту, обеспечения общества он отошел. Но в обоих случаях, в общем и целом он строился в рамках одного государства, в

значительной степени опираясь на национальную сущность, на становой хребет основной нации¹⁵. А разрушен был повсюду извне – идеями гегемоний, как идеей единой империи под эгидой одной нации, так и гегемонией интернационального капитала, впрочем, как и гегемонией интернационала рабов этого капитала, которые в борьбе своих элит пытались разрушить устои друг друга.

За социально-политический прорыв и интенсивное антагонистическое противостояние социалистической и буржуазной систем культурно-историческими сообществами была заплачена огромная кровавая цена. В итоге интернационалы капиталистов и коммунистов (блоки) разрушали нацию и социализм ради всеобщего пролетарского стада, другие просто свергали правящий класс, чтобы перехватить пролетаризацию у своих противников, обещая массам «все» и социализм, ради их энтузиазма.

Таким образом, можно сделать вывод, что социализм – не гегемония и неосуществим вне нации. Он является таким же антиуниверсальным феноменом как и нация¹⁶. Социализм – уклад на основе внутренне единой общины, каковой в максимуме может быть только нация. Социализм базируется на нации и потом распространяется на периферию социума и на государственный организм в целом. В рамках универсальных проектов – гегемоний и империй, социализм оказался нежизнеспособен и существовал исключительно за счет эксплуатации национального базиса – культурного и исторического. Исходя из этого, можно смело утверждать, что социализм может быть только национальным.

Однако новое злокачественное перерождение империализма, усвоившее принципы экспансии интернационала – глобализм и нетократия: транснациональные корпорации, международные правительственные организации, международные финансовые организации – *не хотят* никакого социализма. Коммунисты-интернационалисты *не могут*, не в состоянии его полностью построить, особенно в мировом масштабе. Получается, социализм невозможен, а нация и теми и другими вообще сегодня отрицается. Интернационализм в политике показал, что он есть разрушительное начало. Его еще в какой-то мере можно признать для культурного диалога в творчестве, в науке, в международной интеграции, но не в политике¹⁷. Интернационализм в политике, как показывает история, это союз, направленный на разрушение чего-либо цельного, национального, государственного. Иными словами он представляет собой на практике метод разрушения: он объединяет лишь для разрушения, для победы над чем-либо суверенным и сильным, единым (цельным), ради власти и доминирования. И в первую очередь он против национального суверенитета. Подлинный же национализм в своей основе от альфы до омеги подчинен нации, ее единству и суверенитету. Он, как народничество, направлен на внутреннее созидание, как патриотизм – на сдерживание внешней экспансии, и лишь как буржуазное, т.е. реакционное явление на внешнюю экспансию. Интернационализм разрушает целостность ради частных целей элит или диаспор. Универсализм разрушает различия, характерные признаки своеобразия разных сообществ, также ради господства агрессивных элит, диктатур, олигархий¹⁸. Это универсализм «золотого тельца» - потребление и деньги, то, чем он измеряет мир, то, что объединяет нынешних господ. Таким образом, и пролетарский и буржуазный интернационал и потребительский универсализм являются политикой разрушения нации, ее суверенитета, ради власти над народом¹⁹.

Но вместе *нация и социализм* – изгой интернационалов имеют много общего. Нация – это община, социализм был изначальным общинным укладом, как примитивный социализм – родовой строй. Сейчас ему предстоит стать вновь таковым на более высоком (национальном) уровне через тысячелетия жесткой социально-экономической стратификации, которая пришла к своему кризису развития, и вынуждена возвращаться к глубоким традициям – либо к реакционным, либо к народным и общинным. Социализм станет сначала социальным и государственным институтом, затем государственным строем, и, наконец, он станет социальным укладом, способом жизни всего общества и нации. Будет ли он исторической формацией жизни всего человечества загадывать преждевременно. Но, в первую очередь, социализм станет *национальным идеалом* – не либеральным или интернациональным, а высшей ценностью народного духа.

Идейная борьба политической дихотомии «правое» vs. «левое» за последние 100-150 лет исчерпала себя. Для нынешнего политического поколения итогом стал постмодернизм, который не сделал практически никаких позитивных выводов из право-левой борьбы. Но если очистить от шлаков, коррозии истории и философии это поле битвы, то мы получим следующий довольно бескомпромиссный результат: *есть безусловно верные левые идеи, и есть безусловно верные правые идеи, которые необходимо воплотить в обществе органично в единое целое*. Поэтому естественным образом и возникает учение, идея, которая называется национальный социализм.

Идея национального социализма не есть изобретение. Она объективно детерминирована условиями исторического развития социалистической идеи. Ее появление закономерно и логично, так как национальные отношения социально значимы и приоритетны для любой политической системы до сего дня. Подобно тому, как социал-демократия отделилась от идей марксизма, отказом от насильственного метода построения социализма: диктатуры пролетариата и мировой революции, также и национальный социализм должен был появиться внутри бурного моря социалистических идей, как вариант, как антиномия и Альтер-эго интернационализму – универсальной части социалистической идеи.

Сущностью нового социализма может стать народническое государство. Недаром азиатские коммунисты дали своим государствам определение «народная республика», хотя там пока что «диктатура пролетариата». Социализм не может быть диктатурой или демократией, как не может быть и чем-то средним. Его задачей является: дать форму правления и структуру государства, которой не было еще до сих пор в истории, которую предстоит изобрести, а скорее выстрадать, органично вырастить. Есть и опыт «вождизма», «культы личности», и «диктатуры пролетариата», «однопартийной системы», которым не хватает демократии. Есть и опыт «демократизации общества», «социального государства», которым не хватает в свою очередь авторитета, народной соборности, единоволия и порядка. Истории и новым поколениям предстоит разрубить «гордиев узел» этих социальных противоречий.

Национальный социализм – очевидно более естественная и закономерная эволюционная модель построения социализма и развития культурных наций.

Комментарии.

¹ Так, например, национальная сущность социализма проявляется в принятой в 1875 г. программе Социалистической рабочей партии Германии, известной, как «Готская программа»: *«Рабочий класс действует для своего освобождения прежде всего в рамках современного национального государства, сознавая, что необходимым результатом его стремлений, которые общи рабочим всех культурных стран, будет международное братство народов»*. Конечно, интернационал никуда не делся, но Маркс в своей критике этой программы фактически обвиняет ее создателей в отказе от интернационализма. Хотя делает это тоже с весьма красноречивыми оговорками (см. ниже). А вот, что пишет его друг Энгельс: *«Так называемое «социалистическое общество» не является, по моему мнению, какой-то раз навсегда данной вещью, а как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям. Решающее его отличие от нынешнего строя состоит, конечно, в организации производства на основе общей собственности сначала отдельной нации на все средства производства»*. Sapientis sat, как говорится.

² Подробнее об эволюционной концепции и вообще о развитии социалистической идеи см. Вебер М. Социализм// Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Том II. – Выпуск 3. (Речь для общей информации австрийских офицеров в Вене(1918 г.)). Идею о том, что социализм возможен в результате эволюции вначале в самых развитых странах, подхватили правые социал-демократы (Второй Интернационал), несогласные с методом насилия – революцией. Они считали достаточным такие методы борьбы, как стачка, забастовка, партийная и парламентская борьба, просвещение. Они прямо пошли на оппортунизм с буржуазией – вместо классовой борьбы, сотрудничество классов. Притчей во языцех стало предложение известного шведского социал-демократа П.А. Ханссона «не забивать «корову капитализма», а доить ее на благо всего народа». *Зато куда менее известна обратная сторона самого значимого триумфа социал-демократии - «шведской модели». 60 тысяч граждан этой страны, не являющихся этнически чистыми шведами, были принудительно стерилизованы в период с середины 30-х до середины 50-х годов. В городе Упсала был создан*

институт по расовой биологии. Именно здесь с 1922 по 1946 гг. велись активные исследования в области евгеники - науки об улучшении расы. Шведский исследователь Мацей Заремба напрямую сравнивает идеологию правящей тогда и сейчас социал-демократической партии Швеции с идеологией национал-социалистов Германии. Шведским социал-демократам принадлежит идея создания социальной модели всеобщего равенства (получившей название «Народного дома»), где основополагающую роль играла солидарность работодателей и рабочих. Однако в проекте «Народного дома» был заложен один существенный нюанс: солидарность предполагалась хотя и между людьми разных классов, но одного расового, читай нордического, происхождения. Стерилизации подверглись в основном шведы с примесью цыганской, еврейской и славянской крови. Демографы А.и Г. Мюрдали, осуществлявшие прогрессивную семейную политику в Швеции в те же годы, также придерживались точки зрения о сохранении расовой и этнической гомогенности в интересах национальной защиты. (см. напр. Панкратова С. Самый стерильный социализм// <http://www.bmw2.ru/inter-skandal.html>).

Очень кстати будет упомянуть настойчивые утверждения Леона Дегрелля в «Эпопея: история Ваффен СС» о достижении фюрером классового сотрудничества в Третьем рейхе. Дегрелль в своем пафосном героическом жизнеописании той исторической эпохи выписывает социальное развитие Германии 30-х прямо-таки в социал-демократическом ключе вплоть до идеи Евросоюза.

³ «Само собой разумеется, что рабочий класс, для того, чтобы вообще быть в состоянии бороться, должен у себя дома организовать как класс и что непосредственной ареной его борьбы является его же страна. Постольку его классовая борьба не по своему содержанию, а, как говорится в «Коммунистическом Манифесте», «по форме» национальна» (Маркс К. Критика готской программы//Избранные произведения. Том II. – М., 1948. – С.17).

⁴ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. – М.: Издательство политической литературы, 1977. – С.288.

⁵ Маркс К. Капитал. Т.1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – С.754.

⁶ Практически во всех словарях советской поры социализм считается в соответствии с догмами марксизма какой-то очень временной, переходной, транзитной стадией на пути к коммунизму. Причем он всего лишь часть внутри коммунистического строительства, весьма несовершенная. Для примера: «Социализм и коммунизм – две стадии коммунистической общественно-экономической формации: социализм – ее первая, или низшая, фаза, коммунизм – высшая фаза. В основе их различия лежит степень экономической зрелости» (Философский словарь. – М.: Издательство политической литературы, 1963. – С.420.).

Хотя именно наше поколение стало очевидцем, что даже эта «переходная» стадия оказалась недостижимой для коммунистов. А все потому, что нельзя идти против логики собственного историзма и законов истории вообще – революционный рывок возможен, причем с неоднократными реставрациями старых, традиционных, консервативных, а порой и реакционных устоев (о чем сами же вожди марксизма-ленинизма не раз писали), что мы сегодня и наблюдаем на примере нового империализма – глобализма. Но перескок через стадии, либо очень быстрое их прохождение – это утопия. За презрение к истории, к становлению поплатились все формы социализма. Практически все архитекторы социализма сделали заключение, что им не хватило времени его построить. Скорее им не хватило терпения – внешнее давление врага – буржуазии – было очень сильным, и они бросились в самые непредсказуемые исторические авантюры.

⁷ «Подтверждением служит знаменитое решение времен войны [Первой мировой – Б.З.] — создание Второго интернационала. Он собрался за день до начала войны в Европе. Там была принята резолюция о том, что никто не будет голосовать в поддержку войны, потому что это буржуазная война и рабочие в ней не заинтересованы. Двумя днями позже они все проголосовали за военные действия — в Англии, Германии, Австрии, Италии, везде. Они все поставили национальный интерес перед классовым чувством. То же самое произошло и в России после революции: лозунг о построении социализма в отдельно взятой стране и восстановлении империи вытеснили цели и лозунги мировой пролетарской революции». (см. Валлерстайн И. Система переживает коллапс//© РУССКИЙ АРХИПЕЛАГ - TraditionalLib.narod.ru)

⁸ Вожди мирового пролетариата очень даже понимали угрозу национальной сущности социализма для их интернациональной борьбы. Разбирая политическую ситуацию после роспуска Думы в газете «Наше слово» №10 от 13 января 1916 (!), Л.Д. Троцкий с присущим ему ехидством замечает однако, что «в сущности между черносотенством, с одной стороны, национальным либерализмом и национальным социализмом, с другой, нет никакой пропасти» (Троцкий Л.Д. События идут своим чередом. Европа в войне (1914 - 1918 гг.). С еще большим беспокойством и негодованием к «социал-национализму» отнесся В.И. Ленин в своей небольшой статье «К вопросу о национальностях и об автономизации» (Ленин В.И. Избранные произведения. Том 3. – М, 1969. –

С.700-705). Причем он оправдывал его для национальных меньшинств, перекидывая вину за него в форме подспудного «великорусского шовинизма» прямо на русский народ (а заодно на Сталина и Дзержинского, как на «обрусевших инородцев»). В данном документе интернационализм предстает во всем своем цинизме. Главный принцип коммунистического интернационализма – это унижение и самоунижение «великой» нации перед инородцами во имя упрочнения пролетарской классовой солидарности: *«Необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм большой нации и национализм нации маленькой. По отношению ко второму национализму почти всегда в исторической практике мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия...Поэтому интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактической...Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством великодержавной нации...потому что ничто так не задерживает развития и упрочненности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки, к нарушению этого равенства своими товарищами пролетариями. Вот почему в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить».* Вот такая большевистская логика: всеобщее равенство за счет неравенства – унижения национального большинства. На деле политика интернационализма – это вывернутый наизнанку империализм.

⁹ Даже Сталин признал основополагающую роль титульной нации в жизни Советского государства. На приеме в Кремле в мае 1945 года Сталин провозгласил свой знаменитый тост во славу русского народа: *«Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение».*

Левый социалист Отто Рюле в 1939 году прямо обвиняет большевизм за его скрытую национальную сущность: *«Большевизм является националистической доктриной. Призванный изначально и по существу решать национальную проблему, он был позднее превращен в теорию и практику на международном уровне».* Хотя большевизм эксплуатировал нацию, а не возвышал ее, особенно в Советском союзе, через интернационалистическую уравниловку. (Подробнее об этом различии см. концепцию об «анагогическом» и «катагогическом» тоталитаризме у Ю. Эвола «Фашизм с точки зрения правых»).

¹⁰ Сам Коминтерн (III Интернационал) создавался как замена, потерпевшего крах Второго Интернационала, и был, таким образом, свидетельством очень серьезных противоречий внутри Мировой революции. *«В партиях Германии, Англии, Италии и других появилась болезнь «левизны», сектантства»* - т.е. политическое дробление усугубилось право-левой моделью, где советские коммунисты были правыми, считали свою точку зрения единственно правильной, а левые коммунисты и центристы – были либо сектантами, либо оппортунистами буржуазии. К началу сороковых пламя мировой революции потухло. *«Дальнейшее руководство компартиями из единого центра могло лишь тормозить рост коммунистического движения. Еще VII конгресс Коминтерна в своей резолюции по докладу Исполкома подчеркнул все возрастающую роль и ответственность каждой секции и необходимость сосредоточения оперативного руководства в самих секциях. Конгресс предложил тогда Исполкому избегать непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела компартий. Учитывая новую обстановку, Президиум ИККИ с одобрения подавляющего большинства коммунистических партий в мае 1943 принял решение о роспуске Коммунистического Интернационала»* (см. Политический словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – С.275-278). Налицо «феодалная раздробленность». Все разбежались по своим национальным нормам.

¹¹ Резко против марксистского интернационализма и его попытки мировой революции и одновременно буржуазной «социальной» политики в защиту национальной сущности социализма выступил один из виднейших лидеров немецкого «национально-революционного» движения 20-х, идеолог «консервативной революции» Меллер ван дер Брук: *«Революция прежде всего исказила социализм. Лишь из нее вырастает в пролетариате в качестве “движения снизу” то, что мы*

называем его участием в жизни нации. И это участие должно быть безусловно осуществлено в Третьем Рейхе, если ему суждено иметь в людях прочность: но не только как материальное участие, как того и поныне требует коммунизм, путающий класс с нацией. Социализм не дает осуществлять себя снизу, как предполагает марксизм. Социализм не дает осуществлять себя и сверху, как допускала бисмарковская и вильгельмовская социальная политика. Социализм даст осуществить себя лишь путем сотрудничества низов и верхов, а не путем социализации прибылей, как полагал Маркс, не делавший различий между предприятием и гешефтом. Он осуществится лишь как социализм самого предприятия, основанный на взаимодействии хозяйственного руководства и трудовой отдачи и устанавливающий равновесие между доходами и запросами». (см. Moeller van den Bruck A. Das Dritte Reich. Hamburg, 1931 (3. Aufl.). S. 300-322.: Последняя глава этой книги имеется в И-нете на русском языке и практически полностью посвящена данной теме в русле германской исторической ситуации). Далее можно уже перейти к понятию *органичности* – как важнейшему свойству нации и социализма. Как нельзя лучше это понятие раскрывается у Х. Ст. Чемберлена в «Арийском мирозерцании»...

¹² см. напр. Зубко М. Шведская модель справедливости//

<http://www.pnp.ru/archive/12090734.html>

¹³ Лукьянов Ф. Шведская модель и геополитика.//

<http://www.globalaffairs.ru/articles/0/4478.html>

¹⁴ «Например, в программе национал-социалистической партии был и такой: «Уничтожение процентной кабалы». Но роль процентов осталась прежней, если не большей, капиталы по-прежнему размещались и приумножались, превращались в замки и бриллианты, а если что и уничтожалось, то отнюдь не проценты...» (Бенн Г. Двойная жизнь// <http://magazines.russ.ru/inostran/2000/2/gbenn.html>)

¹⁵ «Мне нет необходимости разъяснять своему другу-коммунисту, что для меня народ и нация нечто иное, чем для красная с золотой цепочкой от часов на откормленном брюшке. Русская Советская система, которая отнюдь не доживает, последние дни, тоже не интернациональна, она носит чисто национальный русский характер. Ни один царь не понял душу русского народа, как Ленин. Он пожертвовал Марксом, но зато дал России свободу. Даже большевик-еврей понял железную необходимость русского национального государства», - так писал Й. Геббельс в 1925 г. (цит. по Север А. Предисловие к книге О. Штраассера «Гитлер и Я»). В те годы в Германии была весьма популярна теория о «молодых народах» в «национально-революционной» среде, в «консервативной революции», которая рассматривала немцев и русских, как народы, бросившие вызов старой системе мира, вообще западной цивилизации. Революции в России и Германии расценивались практически, как новое великое переселение народов (см. А. Север, С.Г. Алленов, Ю. Ригер). Вообще же исследователи находят много сходств между двумя противоборствующими политическими течениями 20 в. Одни ангажировано очерняют их посредством структурных сходств, взаимосвязей, общностей (Х. Арндт, В. Райх), другие находят сходства, но также искренне отмечают и частные различия, делая выводы о разнице между этими течениями (Л. Люкс, Р. Гриффин). Но они пользуются в основном терминами и методологией, не учитывающей подходы самих этих течений. В частности, различия между коммунизмом и НС становятся закономерными и абсолютными при введении такой категории НС-мышления, как «полярность». Особенно наглядно обстоит дело именно с социализмом. Для коммунизма, социализм явление скоротечное, несовершенное. Для НС – конечная цель. Далее абсолютно полярными, антагонистическими концепциями в рамках социалистического строительства стали материалистическое у коммунистов и идеалистическое у НС-мировоззрения, интернационализм vs. расиализм и т.д. Марксизм и НС – «полярны», но не «противны». Их общая ось – социализм. Но и тому и другому течению «противна» буржуазная формация, и подлинные силы, ею управляющие*. И здесь снова возникает «полярность», много споров о природе и необходимости «классовой борьбы». Но это тема уже для специальной дискуссии. Все же спекулятивные тождества коммунизма и НС относительно такого понятия как «тоталитаризм» легко обнаружить в любой из форм империализма, даже в его «демократических» ипостасях.

¹⁶ Исчерпывающее изложение антиуниверсальной природы нации дано в «Мифе XX века».

¹⁷ Тезисы данного абзаца хорошо иллюстрирует статья «Сущность власти» А. Боймлера.

¹⁸ В настоящее время в рамках экономической глобализации реализуется концепция «либерального интернационализма» - многосторонности (мультилатерализма). Подробно см. Моро-Дефарж Ф. Многосторонность и конец истории: «Концепция многосторонности лежит в основе многих западных принципов универсальной направленности. Равенство участников, продвижение письменных норм, мирное урегулирование конфликтов – все это задумано для универсального применения. В то же время многие многосторонние организации оказываются инструментами в

руках давно устоявшегося распределения сил. Генеральная Ассамблея ООН, в которой все государства-участники равны между собой, лишь дает рекомендации. Юридическая власть, которая предполагается в главе VII Устава ООН, остается в руках олигархического органа – Совета Безопасности. Международный валютный фонд (МВФ), объявляющий свои принципы универсальными, является выразителем финансовой ортодоксальности: взять хоть небезызвестный «консенсус Вашингтона». ВТО вынуждает все страны-участницы соглашения подчиняться либеральным торговым правилам и ничего не хочет знать о фактическом неравенстве положений, так как все страны - и развитые, и развивающиеся - подразумеваются равными. Равенство - всего лишь фрак, надеваемый, чтобы узаконить превосходство западных стран. К тому же, все эти многосторонние структуры развивают бюрократию, которая видит себя выразителем общих интересов человечества, а на деле навязывает всему миру собственные нормы».

¹⁹ «Сегодня ориентированные на космополитизм государства Запада располагают всеми козырями и возможностями, чтобы в полной мере использовать новый властный ресурс под названием «права человека»: темы глобального гражданского общества предоставляют сообществу западных государств, действующему по всему миру, идеологическое оружие для всемирно-экономических и военных «крестовых походов» (Бек У. Космополитическая глобализация. <http://www.globalaffairs.ru/articles/2328.html>). См. также Бек У. Трансформация политики и государства//Свободная мысль XXI. – 2004. - №7. – чудовищный антинациональный манифест либерального интернационализма.

* Чтобы окончательно поставить все точки над *i* мы рассмотрим причину появления марксизма и нынешней священной борьбы через призму эзотерического учения – Weltanschauung. Слуги Демиурга вновь как в конце дохристианской эпохи решили перехватить инициативу *великого алхимического превращения Сумерков старой эпохи в новорожденный здоровый жизненный цикл*. Это действие обычно протекало в русле истинного арийского Архетипа (тогда давно, шла новая волна, новый цикл – Великое переселение народов). Здесь вновь на излете эпохи были посланы миссионеры, чтобы *указать* правильный Архетип (социализм – благую весть Ренессанса) для спасения своего паразитического наследия. Как некогда «апостол» Павел (фарисей Савл), Ф. Лассаль, К. Маркс, К. Каутский, Бернштейн и т.д. принялись перекраивать и объяснять социализм посредством экономической теории (вокруг экономики крутится практически весь марксизм): экономическим «Ветхим заветом» от А. Смита – фарисейством буржуазного мира, также сформированным в конце эпохи, перед стадией ее заката. В этом алхимическом процессе до того бурлили чистые идеи – большинство «прометеев» социализма были казнены и преследовались апологетами христианства и буржуазии, они героически отдали себя на заклятие нового возрождения «золотого века». Борьба шла снова в духе истинного Архетипа, выработав противоядие от тысячелетней отравы, с помощью гомеопатических процедур (т.е. посредством национального возрождения и Традиции). Однако старый мир, желая сохраниться, в лице самых своих больных элементов, готовил новые снадобья. И опять была влита доза фальшивой примеси в алхимическое превращение (Как настойчиво и яростно великий Ницше предостерегал нас от фальшивомонетчиков идей!). Для слуг Демиурга и для Белых Предателей – чистая субстанция есть погибель, поэтому они такие приверженцы всяческого смешения. Они высасывают из отравленных организмов народов молоко и мед, отравляя их взамен своими токсинами. В общем, цель у слуг Демиурга и Белых Предателей – оставить процесс превращения незавершенным, украсть «золотой век» у арийских народов. Поэтому они так боятся расплаты – «конца света», «конца истории» и «страшного суда» и запугивают этими угрозами всех остальных. Однако белым народам бояться нечего, т.к. в соответствии с истинным Архетипом и вечным возвращением произойти должно следующее. Эпоха рыб закончилась и в жертву должен быть принесен ее переродившийся гипертрофированный и всепожирающий хозяин – Левиафан. Талласократия (господствующая на морях держава), верх ее проявления, так называемая англо-саксонская, а на деле уже выродившаяся в паллиатив, в масонерию система, падет. Этот торжествующий ныне Карфаген – США, извращенный в эпоху Великих открытий и после Архетип мореплавателя, освоителя земли (правильным Архетипом были викинги, особенно дохристианской поры). Земля освоена и хозяином должен стать Водолей, свергающий Левиафана, т.е. Россия...

III. РЕЦЕНЗИИ.

1. «Клеймо Чернобога» Романа Волкова.

С удовольствием прочитал повесть Вашего друга Романа Волкова «Клеймо Чернобога». Любой мало-мальски профессиональный литературный критик мог бы выдать нагора много критики в адрес повести. Но я не критик и не желаю описывать филологические недостатки. Я сам молодой автор и хотел бы, прежде всего, поддержать повесть «Клеймо Чернобога». Книжки пишутся в первую очередь для читателей. Буду оценивать как читатель. Повесть – увлекательная, как только втягиваешься, читаешь до конца. Чувствуются наработки и штампы беллетристики, ее динамизм. Так и должно быть в жанре детектива. Здесь Роман справился на отлично, повесть захватывает не хуже хваленных Акунинских детективов. Еще предстоит, конечно же, долго вырабатывать и оттачивать свою собственную стилистику, свой уникальный авторский почерк. Но несомненным достоинством оказалась тема произведения. Если не брать во внимание лихой, агрессивный как у боевика сюжет, то повесть несет в себе стержень уже серьезной социально-политической драмы. И на этом надо особо акцентировать чтение. Порой фон событий становится более важным и возбуждающим чувства читателя, чем сам экшн.

События, происходящие в нашей стране, страдания, переживаемые нашим русским народом, не могут не волновать проницательного и чуткого читателя. Картина положения русского населения у себя в стране в «переходный период» представляется в лучших традициях русской школы реализма. Порой эпизоды даже слишком натуралистичны. Из-за концентрации негативных событий вокруг главных героев действительность предстает уже даже слишком мрачной и пессимистичной. Естественно, что не каждый день, и не каждый обыватель сталкивается с такими же, как у героев проблемами в таком количестве. Я живу на Кавказе и в целом жизнь выглядит более менее спокойно. Но Роман прав по всем пунктам. Положение тяжелое во всей стране. Я – светский, образованный, мирный человек – в своей жизни несколько раз сталкивался напрямую с этническим бандитизмом и хамством. И на своем личном драматичном опыте убедился в бессилии нашей милиции помочь или справиться с агрессией национализма малых народов. Она нас не защищает и самим защищаться не дает. Русское трудовое население не готово драться, грызть глотки. Ему некогда этим заниматься, надо работать, семью кормить. В наших бедах виновато, прежде всего, правительство со своей антинародной политикой. Хотя умалять вину всякого рода меньшинств я не намерен также – «там тоже хорошие люди есть» и в подобном духе. Надо ломать стереотипы советской поры, дружелюбное ненастороженное отношение к соседям. Роман Волков дает некоторые направления борьбы. Очень позитивные и верные: даже предоставляет модели поведения в сложных ситуациях. Это, бесспорно, необходимо делать в произведении, которое, конечно же, посвящено нашей молодежи. Прагматикой ситуаций автор предупреждает и от того, что не следует делать: от ложных путей.

Сами герои прописаны без затей: положительные выглядят немного идеализированными, отрицательные отражают типичных персонажей действительности. Такая образность персонажей была характерна романам М. Пьюзо.

Несмотря на довольно пессимистичное описание положения дел в стране, завершение книги полно оптимизма. Оно проясняет многие аспекты действительных событий, предстоящих нашему народу. Да, придется воспитывать в себе новое варварство против чужого: выжигать цыганские наркогнезда, громить места компактного проживания, бить морды, заставлять невежд и хамов говорить по-русски правильно, вбивать им в мозги наш порядок, наши законы, вышвыривать дикарей домой, уничтожать физически бандитские этнические группировки. Для этого подрастает сейчас уже злая, непримиримая со старой ложью молодежь. Но это все блуждание в трех соснах. Необходимость. В конце Роман не зря отменил практически всю коллизию повести, и представил силу, действующую за кулисами наших повседневных треволнений. Предстоит сражаться с людьми очень образованными, талантливыми, может быть даже гениальными злодеями, с теми, за кем

финансовые ресурсы и мощь легитимных силовых структур, мощь СМИ. Этот враг самый сильный. Он атакует со всех сторон, не только с этнической, но и с экономической, религиозной, идеологической и т.д.

Хотя повесть многим и может показаться всего лишь увлекательным детективом с острым публицистическим содержанием, я хотел бы отметить ее важность в другом литературном ключе. Художественная повесть в теме борьбы за национальные интересы, в общем-то, редкость. Я, во всяком случае, читаю первую. Для патриотической тематики более характерны серьезные исторические и философские исследования, нежели художественная проза. Своей повестью Роман вполне возможно открывает романтическое художественное направление патриотической борьбы, которая значительно отличается от патриотической прозы советской поры. Вполне возможно, что книга станет знаковой для воспитания поколения современной патриотической молодежи. Повесть с точки зрения идеологии – является авангардом ее художественного направления, также как, например труды Авдеева, Севастьянова служат ее философским основанием.

Повесть «Клеймо Чернобога» очень своевременна. Недавно зам. министра МВД сетовал в Думе о сложном положении с этнической преступностью. Что-то случилось. До этого дня об этом было принято молчать во власти. Да проблема мигрантов все еще рассматривается довольно политкорректно. Но все же, что-то произошло. Заявление было сделано не правозащитником, депутатом, партией, а силой, мощной силовой структурой государства. Видимо наши проблемы пришли в дом власть имущих. Будем терпеть и надеяться. Но не только надеяться, но и готовиться, и действовать. Скоро исторический момент предоставит России шанс остановить колесо Молоха – противодействие ему нарастает с каждым днем. А после направить его против врагов. Мы Своего не упустим.

Желаю Роману Волкову, чтобы его слово и дальше звучало и било также сокрушительно, также эффективно, как и его любимая славяно-горицкая борьба.

2. «ДЕНЬ РАСЫ» – РУССКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ.

«И там, где пролита кровь наша, - там и земля наша. И это враги знают. И так они стремятся (захватить землю). Но их старания к смерти приведут, как это было в старину во времена отцов наших. Говорили мы эти слова наизусть, и ни одно слово из тех слов не было утрачено. И говорили мы братьям нашим, что сила божеская будет на вас, и вы окончательно победите врагов ваших, которые хотят ваших земель...»

Велесова книга, 7а-1

«Велесова Слобода» вновь радует своих посетителей не только свежими актуальными научными статьями и публицистикой по расовой теории, геополитике, «новой правдой» и родноверию, но и новинками патриотической прозы. Вслед за «Клеймом Чернобога» Р. Волкова и «Дневниками Тернера» У. Пирса публикуется «День расы» Артема Снегова (Будимира).

«День расы» Артема Снегова (Будимира) продолжает недавно возникшую, совсем еще новую патриотическую романтическую волну в современной отечественной прозе. Сегодня такие повести как «Клеймо Чернобога» Романа Волкова невозможно уже очернить рамками «маргинальной» литературы – эти художественные произведения востребованы русским читателем.

Кому-то данная рецензия покажется слишком пафосной, «не критической». Пусть так. Мы, русские, устали уже за последние 15 лет от обливания и самообливания грязью везде и во всем. Мы будем искать и видеть только хорошее в себе. Пусть критикой занимаются продажные, желчные литераторы-русофобы. К слову сказать, Артем отлично владеет

литературными флэш-бэками, которые он удачно использовал в повести. Но главное в его творчестве на сегодня не литературные изыски – формирование матерого писателя – дело не одного десятка лет – самым же важным в его произведении является актуальность, включенность в жизненную ткань современности.

Нынешний 2006 год становится знаковым для реального русского этнического Возрождения России. Мы вновь обретаем собственную расовую и национальную идентичность, а вовсе не пали жертвами «западной фашистской заразы», как это преподносят нам враждебные всему русскому и белому PR-технологи. Именно сегодня разыгрывается национальная политическая карта, начиная с влиятельных элитарных кругов и заканчивая кухнями простых обывателей. И именно в России заметили и четко определились с этой на самом деле глобальной тенденцией. События в Австралии и во Франции рассматриваются до сих пор в рамках гуманного подхода и либеральной идеологии лишь как всплески «атавистического мировоззрения» и «нацизма» Второй мировой. Слишком долго западный либерализм с его «всеобщим» универсализмом, эгоистическим рафинированным индивидуализмом подавляли все национальное и расовое, личное, особенно белых народов. Поэтому мощнейший тектонический сдвиг в сторону расовой и национальной борьбы человечества еще не полностью осознан и воспринят. Но Россия и русская молодежь быстро отреагировали своими обнаженными израненными «переходным периодом» инстинктами на подлинную сущность мировых изменений. «Дневник Тернера» Уильяма Пирса гораздо больше востребован нынче в России, чем где бы то ни было. Потому что мы – русские, которых оставили безоружными и бесправными, оказались в авангарде этой борьбы, даже, несмотря на слабое развитие и распространение фундаментального интеллектуализма таких теоретиков «правой» мысли как Ю. Эволы, Р. Генона, А. де Бенуа, П. Кребса. Эта «тяжелая артиллерия» национального здоровья пока еще мало доступна и понятна широким патриотическим движениям в обществе. В стране уже есть довольно мощные философские школы национально-патриотической мысли, но пока еще недостаточно просветителей, способных нести, доступно и ясно объяснять русским людям жизненно необходимые им ценности. Художественная литература как раз и является одним из наиболее эффективных инструментов национального просвещения.

И в этом плане замечательным фактом является энтузиазм русской молодежи, русской страсти и интеллекта. Повесть «День расы» захватывает читателя неподражаемым чувством высоты, драматизма и максимализма. Идеи далеко не новые по звучанию для Белого мира в полуфантастическом, но довольно натуралистическом сюжете Артема Снегова приобретают черты мощной идейной программы действий и готовности к реальной борьбе.

Повесть написана от первого лица. Внутренний психологизм Героя является средством передачи идей читателю. Он дает читателю прислушаться к мыслям и чувствам героя, сравнить их со своими собственными. Мы видим и духовно-нравственное преображение Героя и точку зрения автора, переданную в виде размышлений русского парня, осознающего мощнейшие изменения в своей и внешней реальности. Пелена либерального универсализма и садомазохистского индивидуализма современного мира спадает по мере развития сюжета с глаз и души персонажей повести. Обостряются инстинкты, из изжеванной равнодушием, рутинной и бессмысленностью окружающей действительности начинают проступать ее уродливые тени, пожирающие *Белый Свет*. Героя тошнит от повседневных проповедей *общенедочеловеческих* ценностей. «Враг Белого человека внушает ему мысль о бесполезности борьбы. Действительно, раз все подлежит распаду, к чему сопротивляться? Необходимо смирение»* - так звучит повсюду призыв современного западного либерализма к политической и этнической эвтаназии для европейских народов. Будимир в течение всей повести прекрасно иллюстрирует всю эту гниль, смрад и гной от которых предстоит избавиться не только выдуманному персонажу, но и нам, читателям. Но невидимый и вседовлеющий, неискоренимый дух пробуждается в Герое с сокрушающей силой в его затоптанном басней об «истинном мире»*** сознании. Это дух крови – принцип крови. Его это будоражит и пьянит. Он обретает видение нордического Зигфрида – видит с отчетливой ясностью не только зло, но и добро, любовь, которые раньше не замечал. Просто не замечал, что рядом живет прекрасное чистое создание Света, идеал *Белой женщины* – лишь

очищение сознания через принцип крови дает ему такое понимание. Не ненависть только лишь ведет его к борьбе, а скорее даже любовь. Любовь Героя и девушки Светы в «Дне расы» выступает ярким контрастом против «духовного кровосмешения»** современности (как, впрочем, и реального). Он любит свою Белокурую Деву, и вступает в битву за нее с мерзким всепохотливым отродьем нашей земли. Бой принят и обратного пути нет. Один – против стаи шакалов. Нет не один.

Генерал – один из неприметных наших соотечественников, *согенников*, как древний суровый волхв Руси, который все видит, замечает и готовит суровое карающее заклятье против ворогов, находит Героя и принимает его в Соппротивление. В этой общине, в этом кругу все становится ясным и окончательным решением для Героя. «Выбросьте из головы эту заразу: «Мне нет до этого дела...»*. Вся муть «вины»*** и «нечистой совести»***, навязанной жрецами всех дегенеративных культов мира улечивается. Остается лишь борьба с жестоким, непримиримым, бескомпромиссным врагом, который может терпеть вас лишь как рабов. Расовая борьба тогда становится спасением: нет ни экономики, ни социума, ни общественного мнения. Есть только мы и они. Генерал лишь один из проповедников Освобождения расы. С ним и его идеями лучше познакомиться непосредственно при чтении, это увлекательно, понятно, близко русской душе. Многие возможно прозреют в словах Генерала идеи замечательного русского мыслителя В.Б. Авдеева.

У героя есть не только любимая девушка, но и отличный друг и наставник – Колючка. Это не образ древнего былинного русского богатыря. Колючка – человек прошедший через войну, не сломленный, обретший в войне смысл истинной борьбы, сродни Эрнсту Юнгеру [или Рему] – ветеран, могучий и всепокрушающий врагов берсерк. «Твоя кровь. Это твой единственный бог, единственный авторитет»* – таков девиз Колючки. Неумимый нордический Вотан, беспощадный, ходячее насилие. Он закален и закаляет молодых. Ему мало просто «акций», он за тотальную войну во имя «этнического принципа»****. Покончить со всем «восточным базаром» враз и навсегда. С его помощью наш Герой становится воином.

Тотальная партизанская война, драматизм расовой борьбы, пробуждение мира от *либеральной чумы*, война с режимом – все эти перипетии сюжета выглядят вовсе не как антиутопическая, готическая фантазия. Это прозрение будущего, его суровой неизбежности. Гибнет Света, девушка героя. Гибнут товарищи. Но гибнет и враг под напором Великой расовой революции, старый мир рушится. Восходит кровавая утренняя заря Белого мира. «Момент истины. Никакого отчаяния, никакого страха, только гордость за то, что я сражаюсь во имя бессмертия моей крови...»*.

Вся повесть пронизана нарастающим штурмом и натиском борьбы. Нет заумных интеллектуальных ходов и чрезмерного литературного эстетства в эпитетах в размышлениях и диалогах персонажей. Перед читателем лишь суровая, холодная и обжигающая как лед арийская простота и ясность, свойственная великороссам, может быть, в большей степени, нежели остальным нордическим народам. Нет места компромиссам.

«День расы» - очевидный литературный успех Артема Снегова. Очередное достижение современного русского национального неконформизма в литературе. Остается лишь пожелать Артему Снегову, как и Роману Волкову и дальше дерзать на поприще новой патриотической прозы. Очень радует, что молодежь, молодые авторы, без предрассудков старой системы ценностей внушают оптимизм и веру в Новую Победу нынешнему поколению русских людей.

В заключение хотелось бы еще раз обратиться к читателям. Не верьте тому, что сегодня говорят про патриотов и родноверов с экранов и страниц газет. Враг не дремлет. Читайте правду, пока она доступна, читайте Романа Волкова, Уильяма Пирса, Артема Снегова, и других авторов «Велесовой Слободы».

* Цитаты из повести «День расы». *Курсивом выделены отдельные идейные концепты из повести.*

** термин А. Розенберга

*** термины Ф. Ницше

**** термин Ж. Гобино

3. Новая литература для «Новой борьбы».

«И блаженны сильные духом, ибо вспомнят они силу свою. Блаженны язычники, ибо через богов своих узрят они Свет Божий. Блаженны народы любящие свою землю, ибо Господь восстановит Справедливость для детей их».

Проект 1999, 665.

С началом 2006 года намечилось значительное оживление в правом идейном политическом движении. Усилились взаимоотношения с европейскими национальными идеологами, такими как П. Кребс, Ю. Ригер. Появилась и наша «Новая борьба». Постепенно с конца 90-х гг. прошлого столетия и в начале 21 века интеллектуальные и публицистические ресурсы правого толка стремятся к центростремительному объединению, как на Западе, так и в России под условным названием «Новая правая».

Постепенно в стороне от разбитых советских скрижалей и либерального помойного болота также оформляется и художественная литература, новая проправая патриотическая волна, содержание которой соответствует духу «Новой борьбы». Именно о современных произведениях прозы целиком и полностью поддерживающих знамя «Новой борьбы» далее пойдет речь. Мы выделим и вкратце проанализируем три произведения отечественных авторов – это, в хронологическом порядке появления, «Скины: Русь пробуждается» Д. Нестерова, «День расы» А. Снегова, «Клеймо Чернобога» Р. Волкова. Особняком стоит также роман-утопия Э. Макдональда (У. Пирса) «Дневник Тернера», книга, написанная более 20 лет назад, но ставшая доступной нашему читателю лишь совсем недавно, и которую по содержанию мы, бесспорно, утверждаем одним из ключевых художественных манифестов «Новой борьбы».

Но для начала следует привести те основные общие принципы характера и точки зрения, объединяющие всех вышеперечисленных авторов и в целом риторику и дискурс начала 2006 года. Как авторы «Новой борьбы», так и представители художественной литературы нашего течения: А. Снегов, Р. Волков, Д. Нестеров прочно стоят на нигилистических, радикальных позициях живой борьбы против современного *буржуазного либерализма*¹, империалистической консервативной реакции, отрицающих национальные приоритеты, во имя «всеобщих» и антинациональных корпоративных интересов, в рамках модели «*толпо-элитарного*»² безрасового, «многонационального» общества. В то же время эти авторы четко отстаивают первостепенное значение Европейской цивилизации, сохранение ее расовой и национальной самобытности, возрождение исконного нордического нравственного традиционализма, провозглашают приоритет воли наиболее пассионарных сил нации – группу борцов, героически отстаивающих интересы своей расы, своего народа³.

Роман «Скины: Русь пробуждается» Д. Нестерова был написан в 2000 году и описывает движение «скинхедов» Москвы в 90-х годах 20 столетия. Роман полон нигилизма к советскому прошлому и постсоветскому либерально-дикому капитализму. И это не «синдром» проигрыша в «холодной войне», а коренная переоценка прошлого нашей страны. Книга по своему литературному построению не мрачная, хотя сцены насилия довольно реалистичны и жестоки, описаны в авантюрной манере, но все это суб-культурное неистовство разбавляется довольно задушевными бытовыми перипетиями жизни главного героя Дмитрия Никодимова (Кваса). Он представляет собой образ живого, здорового русского парня, который со своими друзьями-соратниками: бригадой «скинов» ищут юношеский романтизм и героизм в борьбе с инородными агрессивными влияниями извне на наше общество. Описывать всю канву романа нет смысла, книга читается легко; все понятно, диалоги порой чрезмерно фамильярны и грубы, но по делу. В основном в уста центральных персонажей Д. Нестеров вкладывает довольно радикальные для нашей истории и нашего социума идейные положения. Нелишними и весьма ценными оказываются и

многочисленные подробности быта и деятельности «скинов», их «сленга», их юмора. Подробно освещается состав «скин-движения» - верными до конца остаются лишь самые идейные, самые смелые и стойкие. За маской суб-культурных фетишей и атрибутики кроется убежденный нравственный нордический стержень настоящих «скинов». Их культурный мир не убог, как это подается в изолгавшихся либеральных СМИ: есть у них и музыка, они начитаны, за словом в карман не полезут, пишут стихи, занимаются не только мордобоем, но и публицистикой, дружно и весело отдыхают. Под конец, повзрослев, герои понимают, что им нужна уже более серьезная идейная и деятельная основа, так как они сменяют поколение своих родителей, входят во «взрослую» жизнь, в которой будет и созидательный труд и борьба. Перед Квасом и его друзьями остро становится, как ни странно, до боли знакомый и близкий русскому сердцу один из извечных национальных вопросов: «*ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?*»¹. Они понимают свои ошибки: их соратник Слон ведет с ними суровую полемику: «*В сущности, без обид, кто вы сейчас есть? Группировка маргиналов. Да, крови врагов вы попили вдоволь, и это хорошо. Но сколько веревочке не виться, все равно - рано или поздно - конец. И он будет плачевным. Силы слишком неравны... Против вас милиция со всем оснащением... До главных виновников, хотя бы тех, кто сидит в России, вам не дотянуться!*»¹. Но они осознают и свою правоту: «*Все поголовно, они свято верили, что их идеи – единственная правда в этом мире*»; «*все они считали себя патриотами*»; «*прекратили ли мы борьбу? Нет! Пока Россия не будет великой, мы будем сражаться!*»¹ Их надежды связаны с партийной борьбой, со становящимся на русские ноги НС. Однако, Слон оказался все же прозорлив. И этот не стыкующийся с «прописным» российским патриотизмом порыв русских парней 90-х начала 2000-х гг. ныне сурово преследуется антинародной властью.

Вот как с пафосным апломбом, с радостью победителя и поработителя русского народа, нагло, описывает нынешнюю ситуацию некий псевдодемократ и проправительственный либерал С. Макаров:

«Обратите внимание: в России социально-экономический кризис продолжается более 10 лет, национальный состав — суперсмешанный, националистические организации есть, их сотни, а сильной фашистской партии нет. Одна из важнейших причин этого как раз в том, что российские власти прекрасно понимают опасность возникновения фашизма из мелких экстремистских националистических организаций и ведут [Б.З. – больше им нечем заняться: например, наркоагрессией, криминалом, нелегальной миграцией – о чем злободневно и подробно пишут наши авторы] серьезную работу по предотвращению усиления фашизма.

Используется целый набор мер: судебные преследования экстремистских групп; запрет на деятельность таких групп, их нерегистрация; видимо, спецслужбы серьезно работают против наиболее серьезных из них, внедряют в них свою агентуру и разваливают их изнутри. Ведется пропагандистская кампания и против конкретных экстремистских групп, и против идеологии националистического экстремизма вообще. [Б.З. – так вот выглядит нынче «демократия» у буржуазных либералов и консерваторов]

Так было разгромлено или развалено изнутри несколько экстремистских протофашистских групп, которые в разное время воспринимались как серьезная угроза. Сначала национально-патриотический фронт «Память». Как его боялись демократы! А где он сейчас? Потом настала очередь РНЕ («Русское национальное единство» во главе с Александром Баркашовым). Они активно участвовали в обороне Белого дома в 1993 году, у них были сильные боевые отряды, а где они сейчас?»⁴

Пока буржуазные либералы и консерваторы торжествуют над всем национальным.

Последствия этого либерального торжества и серьезную переоценку жизни нашей страны в последние годы «переходного периода» мы обнаруживаем в остросюжетной повести Р. Волкова «Клеймо Чернобога».

Фоном на первый взгляд увлекательного готического детектива предстает во всем своем трагизме и патриотическом надрыве современное положение русского народа – люмпенизация, духовная пустота, бесправие, бесперспективность бытия. «*Про русских детей, что гибнут тысячами каждый день, как-то позабыли... Про убийства,*

изнасилования, избияния и унижения русских мальчишек и девчонок гостями-инородцами так же молчали... Все остальные парнишки просто устали жить так, как мы все живем. Истосковались по словам «русская честь», «русская гордость», «русская слава», «русский народ»ⁱⁱ. Отрицательные персонажи Мокшан и Палач на самом деле просто несчастные, покалеченные судьбой люди, ищущие выхода из безыдейного и бездейственного тупика нашей истории. Пусть и своим грубым, сектантским методом они пытаются утвердить идею борьбы, показать истинную причину несчастий своему народу - *«Пусть кровь всю дрянь смоем. Уже началась гражданская война. И давно идет. Только безответная эта война, в одни ворота. И нас, русских на этой войне убивают. Идет геноцид. И я просто хочу, чтобы русский народ понял: идет война!»*ⁱⁱ. В конце же выясняется, что и они стали марионетками, расходным материалом в руках куда более прагматичных сил, которые шаг за шагом, постепенно пытаются развалить то последнее, что осталось. Но вопреки этим угрозам начинает в то же время просыпаться национальное сознание молодежи, простых русских парней и девчат. Для них молодость уже не солнечное пионерское детство, а необходимость взять на себя ответственность, более старшего потерпевшего поражение поколения. Именно им придется заново осознать свои корни – и есть силы, готовые указать им правильный путь. Таков оптимистический итог повести. За ними грядет Новая борьба.

И ждать уже нет времени. Надо определяться. Но как? И Д. Нестеров, и Р. Волков оставляют этот аспект незаконченным, не до конца раскрытым, не устремленным в будущее, хотя оба автора дают довольно-таки четкие направления развития национальной идеи: для Нестерова – это национальная революция, как итог борьбы, для Волкова, прежде всего, консолидация патриотических сил. И здесь эстафету художественной национально-патриотической идеи принимает А. Снегов со своим произведением «День расы». В нем продолжается идея нового осознания и пробуждения общества от ядовитого либерального дурмана. Все три автора безошибочно определяют Врага – он один, он проник во все поры и уголки нашего больного общественного организма – *«Белые испытывают колоссальное давление сверху и вынуждены ходить с пристыженным видом... Враг Белого человека внушает ему мысль о бесполезности борьбы. Действительно, раз все подлежит распаду, к чему сопротивляться? Необходимо смирение»*ⁱⁱⁱ. Но пострадавший за последние сто лет организм русского народа, постепенно вырабатывает антитела, антитоксин против векового глумления, зачумления мозгов. Начинают оживать деятельные инстинкты – *«Любой организм должен защищать самое себя... Борись, дерись за своих»*ⁱⁱⁱ. Возникает Сопротивление, как открытое, так и скрытое, ведущее борьбу с таким же скрытым и хитроумным закулисным Врагом. А. Снегов дает уже не просто программные установки, но и настраивает читателя на то, какой по характеру будет Новая борьба за народ, за Родину, за нашу цивилизацию – *«Каждый завоеватель получал от нас унижение, голод, холод, смерть, боль. Это наше меню для оккупантов, фирменное блюдо»*ⁱⁱⁱ. Нужна революция. А борьба будет жестокой, и даже более – беспощадной.

Во всех трех произведениях много подробных сцен насилия и террора – не каждый читатель может выдержать такой стальной дискурс борьбы. Кто равнодушен, тот сможет преодолеть ужас, заключенный в художественную форму на бумаге, чтобы оглядеться на реальность и понять, что насилие никто не отменял, что оно заполонило реальную жизнь. *«Главное оружие новых земных битв – беспощадность. Русские на своем горьком опыте научатся ее применять»*⁵.

Эта борьба – не для слабонервных, не для умиротворенных. Их неприязнь к насилию и страхи закончатся, как только грубый сапог Врага начнет выламывать двери в их уютные норки. И тогда лишь жестокость останется единственной надеждой выжить. *«Это может показаться вам диким, но именно террористы начала этого века выступают самыми последовательными стратегами. Они демонстрируют нам войну будущего – войну слабого против сильного... Поразить психику неприятеля, сковать ее страхом, убить волю к борьбе... Если враг сломлен морально, то ему уже не помогут ни флоты, ни тучи самолетов, ни громадные богатства. Что такое «поражение психики врага»? Да тот самый террор!»*⁶ – вот суровая методология современной борьбы против европейских народов, вспомним хотя бы чеченских террористов. Как их умиротворить?

Роман анти-утопия Э. Макдональда «Дневник Тернера», написанный более 20 лет назад созрел для адекватного понимания и восприятия как раз сегодня, в особенности для русского читателя. По накалу драматизма и апокалиптике «Дневник Тернера» стоит вровень с нетленным «1984» Дж. Оруэлла, но без социального беспросветного пессимизма последнего. Напротив, его содержание перенасыщено жаждой тотальной борьбы (в этом плане роман на 100% соответствует концепции «Новой борьбы»), стремлением к победе, к окончательным решениям антисоциальных вопросов. Видимо, поэтому, на Западе роман стал «книгой для всех и ни для кого» - не каждый изнеженный и закормленный их читатель сможет воспринять бескомпромиссную и непоколебимую жестокость революции. Русский же читатель, наоборот, воспитан на мифе о бескомпромиссной революционной борьбе (по нашим авторам это очень заметно). Именно русский народ до конца испил чашу смертоносного источника Великой Революции, что бы там о ней сейчас не говорили⁷. Революционный характер борьбы, его беспощадность ближе как раз нашей культуре. Грубый жестокий натурализм Э. Макдональда напрямую созвучен революционной всеокрушающей мощи Маяковского – «Ваше слово товарищ, Маузер». Было бы у большевиков ядерное оружие – никто из русских ни в малейшей мере бы не усомнился, что его бы применили, ради торжества Революции. Да и экономические условия, социальная деградация и маргинализация общества, описанные в романе, а также политический курс Системы, куда более сходен с современными российскими реалиями, нежели с американскими. Здесь есть и коммуны наркоманов-хиппи, дикие этнические банды, работоторговля, отупление массовой культурой, разрушение института семьи, образования, тотальная борьба за право на безнравственность и убожество, короче, все прелести нынешней «либеральной чумы»: весь этот эрозийный набор уже 15 лет разъедает нашу нацию. Поэтому русскому читателю с его вечной практически естественной борьбой за выживание будет легче, чем кому-либо воспринять этот революционный манифест. В романе можно провести очень много аналогий именно с Русской революцией: в России было и Подполье, и террор, и скрытая революционная борьба, жизнь «анклавов» похожа на уклад периода «военного коммунизма» (Глава XXIV), душевный настрой же участников революции, персонажей, молодежи полон одержимости русских революционеров или, скажем даже Павки Корчагина, – «через четыре года здесь будет город-сад». Хотя по содержанию революция эта совсем другая, противоположная Русской революции. Эта революция – расовая. И в этом аспекте, нашего читателя порадует то, что русских, наконец-то, считают братьями. «Русские на сегодняшний день - один из самых белых народов планеты»⁸. Именно в последнее время это осознание приходит в голову европейцам на смену вековых антирусских стереотипов (особенно в антропологии и ариософии).

Расовая революция, ее проблема рассматривается в романе не в виде антропологического и архетипического дотошного разбора, а в стадии непосредственной борьбы, когда уже все ясно относительно себя и своего врага – причины уже не так важны. Э. Макдональд по большей части берет за основу противоречия национального и расового вопроса, сложившиеся именно в Новейший исторический период и в последние годы уже нашей современности в условиях господства современного буржуазного либерализма и корпоративной империалистической консервативной реакции, под прикрытием «либеральных ценностей»⁹, и выступает против навязанных ими комплексов «вины» и «нечистой совести» - «Почему мы не восстали тридцать пять лет назад, когда они отобрали у нас наши школы и превратили их в расово смешанные притоны? Почему мы не выкинули их из нашей страны пятьдесят лет назад, вместо того чтобы позволить им сделать из нас пушечное мясо в их войне за покорение Европы? Или совсем недавно, почему мы не восстали, когда они начали забирать у нас оружие?»^{iv}. Обостряет сюжет и поданная в таинственном, мифическом виде историческая реминисценция о Великом (18), Книге (МК), Ордене (88)¹⁰. Бескомпромиссность героев постоянно нарастает и достигает «атомного» апогея - «В бухгалтерской книге Создателя так и записано. Природа не принимает никаких оправданий, если нет полезного действия. Ни один народ, не заботящийся о своем выживании, когда средства для этого выживания у него под рукой, не может считаться "невинным" так же, как наказание, которому он подвергается, не может считаться

несправедливым, каким бы оно ни было суровым»^{iv}. То есть невинных в революции нет – говорит Э. Макдональд от имени Эрла Тернера. И эта же мысль сегодня, например, обозначена в недавнем фильме Пола Хаггиса «Столкновение» (2006 г.).

Подытоживая все выше изложенное, мы, однако, отметим следующее: Белая Америка и Европа страдают нынче полным историческим бессилием, «изнеженностью чувств» – подтверждение этому «беззубая» реакция на «карикатурный скандал» в Дании, арабские погромы во Франции, марши нелегалов в США. Западные правые способны на новые идеи и теории – глубокий интеллектуализм всегда был сильной стороной Запада – но, увы, не на реализацию своих радикальных доктрин. Именно Россия оказалась способной сто лет назад реализовать самые передовые социальные идеи, какими бы отрицательными не выглядели результаты этого исторического процесса – Запад тогда стенал о своем закате. Несмотря на весь пессимизм современной ситуации в стране, лишь в русской нации «самом непокорном народе на Земле»¹¹ остается потенциал для нового, теперь уже не левого, а правого вызова либеральному миру. А. Умланд¹², хотя и либеральный, но весьма конструктивный исследователь «Новой правой» прямо заявляет, что центр правой радикальной мысли переместился в Россию. Художественная проза Д. Нестерова, Р. Волкова, А. Снегова еще больше подтверждает, что слово уже и так за нами, за русскими.

Тем, кого отталкивает и шокирует содержание новой художественной волны, мы заявляем: «эра милосердия» не наступит никогда. Насилие и террор – неотъемлемая часть любой борьбы, с любой стороны. Мир сегодня держится лишь на пригвожденной железом, раздробленной, окровавленной душе и плоти белых народов. Там где эти раны, там и гниение. Такая система миротворчества существует последние 2000 лет. Пора снять с креста нашу боль и отчаяние, пора расплатиться железом за железо – лезвием за оковы.

Надо отважиться не на сообщение криминальной сводки, которая растворится и забудется через час, после рекламы порошка. Необходимо совершить историческое событие (революцию). Поставить точку в конце современной исторической ситуации, которая станет отправной для нового развития нашей истории, нашего народа, нашей расы.

20 апреля – 4 мая 2006 года

Примечания и комментарии

ⁱ фразы из романа Д. Нестерова «Скины: Русь пробуждается».

ⁱⁱ фразы из повести Р. Волкова «Клеймо Чернобога».

ⁱⁱⁱ фразы из романа А. Снегова «День Расы».

^{iv} фразы из романа Э. Макдональда «Дневник Тернера».

¹ Здесь намеренно используется термин именно *буржуазный либерализм* – послевоенная разрушающая нравственность, традиционализм и «этно-плюрализм» (А. де Бенуа) западная идеология. Также не критикуется концепт *демократия* ввиду того, что именно в рамках идеологии *буржуазного либерализма*, «прав человека», «всеобщности», универсализма по либеральной экономической модели, «массовой культуры», потребительского индивидуализма и фетишизма это понятие извращено абсолютно. Из него искусственно вытравлены принципы «соборности» – солидаризма, сплоченности, «народности» – национального единства (демократия с др. гр. «власть народа»), традиционализма. Через изощреннейшие инсинуации и политическое лицемерие демократию отождествляют с «охлократией», «конформизмом» – с ситуативным и навязанным энтузиазмом масс. Короче, дебаты по этому вопросу впереди.

² термин Истархова.

³ См. «Теория меньшинства от большинства» в моей книге «Проект 1999».

⁴ Макаров С. Эксклюзивный комментарий Сергея Макарова специально для KM.RU.

⁵ Заднепровский Б. Проект 1999. – «Велесова Слобода», 2006.

⁶ Калашников М. Главы из новой книги. – www.nactech.org

⁷ Что касается Русской революции, то это на столько грандиозное событие, что его невозможно отдавать лишь на откуп яростным недоброжелателям Е-элемента. Русская революция, прежде всего, была социальной революцией. А в такого типа революциях представители «малых народов» всегда активно участвовали: это их естественная возможность эмансипации. Вспомнить для примера хотя

бы Наполеона Бонапарта – корсиканца; Сталин был грузином. Но не стоит переоценивать их роль. Е-элемент в Русской революции был естественным разрушительным орудием (см. А. Жбанков на сайте SUNSHARION). Но создали не они. Основная нагрузка коренных социальных изменений, так или иначе, ложится на нацию, предпринявшую отчаянный революционный шаг. «*Артур Мёллер ван ден Брук, видный немецкий анти-западник и категорический противник марксизма-большевизма, выдвинул тезис о «молодых» народах, бросающих вызов одряхлевшей, неповоротливой Европе - к их числу он относил немцев и русских... ван ден Брук указывал на то, что «и у русского народа есть эта сила: она таится в его дремлющей массе, в ее неясных движениях, смысл которых - великая и добровольная уступка собственного «я» чистой и светлой жизни, к которой стремится русская душа»* (см. примечание 8). Большинство, массы всегда с недоверием относились к Е-элементу и постепенно отторгали его. Это отторжение продолжается и сейчас. Е-элемент пострадал (о чем мы никак не сожалеем) у нас может быть даже больше, чем в Германии и без возмещения. По данным справочника «Народы России» Е-диаспора в начале 20 века достигала более 3 млн. человек в России. Сегодня их численность менее 1 млн. и динамика стремится к дальнейшему сильному сокращению. Кстати на книгу Й. Рогаллы фон Биберштейна «Еврейский большевизм. Миф и реальность» довольно быстро накатал критическую рецензию Л. Люкс – известный антиправый либеральный исследователь. Он привел довольно много убедительных аргументов против версии Рогаллы – уж поверьте, писать они умеют.

⁸ Ригер Ю. «Германия и Россия – взгляд немецкого националиста»/пер. П. Кузьмичев//«Велесова слобода». - 2006. – Гамбург, 2006. – февраль.

⁹ «Новая борьба» категорически настаивает именно на таком подходе к расовым, этническим, национальным проблемам: именно в оппозиции с послевоенным либерализмом. Остальная история лишь повод для бесконечных инсинуаций. Ср. статью Ю. Ригера «Германия и Россия – взгляд немецкого националиста» - ее вторая часть куда убедительнее, позитивнее и прагматичнее, чем спорный прогерманский (понятно, что Ю. Ригер большой патриот своей Родины, но порой доходит до романтических приукрашиваний) исторический экскурс в духе ревизионизма. Не надо оправданий – былые поражения, впрочем, как и победы уже почил в бозе. На дворе Новая Эра. Его взгляд на современность и геополитику воспринимается с большим доверием русскими, чем исторические воззрения. История Германии и России – слишком скользкая почва для коренных пересмотров, особенно, в сфере архетипов.

¹⁰ Здесь в романе небольшое расхождение между революционной атмосферой и политической деятельностью Великого (18). Великий пришел к власти законным, даже демократическим путем, так как его поддержало большинство народа и крупные промышленно-финансовые круги. Революционера из него не получилось. «Пивной путч» как раз показал незрелость революционного мировоззрения Великого на тот момент. А вот более позднее хитрое политическое маневрирование, закулисная борьба, игра в демократию принесли куда больше пользы для прихода к власти. Он доказал, что можно через пропаганду, через харизму, политическую демагогию, без всякого террора прийти к власти. А вот потом... Возможно именно в этом процессе, на каком-то этапе Он допустил ошибку, пойдя на поводу у крупной буржуазии, отстранившись от многих подлинных целей НС.

¹¹ по выражению А. Даллеса.

¹² К сожалению в Германии не только сильные национальные, но и либеральные идеологи. Не надо забывать, что весь идейный груз Русской революции пришел к нам с немецкой «зараженной» почвы, с plombированным вагоном в довесок. Советую всем патриотам почитать статью: **Умланд А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие?//Вопросы философии. - 2006. - №2. – С.116-126.** Это как раз тот случай, когда у умного оппонента следует поучиться. В этой статье очень обстоятельно и скрупулезно дается ретроспектива и анализ всего современного спектра «Новой правой» и рассматриваются аспекты ее «дискурса», как на Западе, так и у нас. Также там очень хороший список источников по «Новой правой». Такой полезной информации еще поискать. В частности, мы разделяем мнение Умланда о том, что, к сожалению, движение «Новой правой» у нас делает «акцент на то, чтобы оказывать влияние главным образом на политическую и культурную элиту и в меньшей мере на массы». Для «Новой борьбы» уход в интеллектуализм и сектанство от злободневных событий жизни страны и народа, нации – неприемлем. «Новая борьба» - открытая для дискуссий арена.

Если Вы, господин Умланд, будете и в дальнейшем проводить мониторинг правых русских идеологических течений, и случайно наткнетесь на «Новую борьбу», то заранее передаем Вам большое спасибо за Ваш труд, пишите дальше. Мы Вас тоже изучаем. И у нас накопилось достаточно контраргументов против либеральных теорий, может и не таких изощренных, как Ваши, но вполне убедительных. От Вашей информации правым больше пользы, чем Вашим либеральным коллегам – они-то вряд ли Вас читают, некогда им – жируют-с.

4. Повесть «Борьба» - трагизм и надежда.

Начну с того, что я никогда не оцениваю как литературовед подобного рода произведения. Повесть Дмитрия Честного окунает нас резко и без намека на какое-либо снисхождение для читателя в жесткую и беспощадную борьбу улицы, которую не покажут по рафинированным каналам телевидения. Натурализм и внутренняя психоделлия персонажей создают эффект быстрой и хаотичной смены событий. Сюжет абсолютно верен девизу повести «Слова разъединяют, действия объединяют»: именно в этом и состоит трагизм дня сегодняшнего, нет того единого клича, объединяющего воедино все здоровые силы нации, но в то же время способность на действие, которую выкорчевывали десятилетиями, пробуждает надежду на выход из пессимистических тенденций настоящего. В карусели коротких эпизодов из жизни праворадикальной молодежи мы узнаем об их горячей эмоции и жажде борьбы, но трудно уловить при этом довольно глубокие рациональные идеи. А они несмотря на запрограммированную, казалось бы, иррациональность прозвучали. И главная из них – это слова Николая о том, что много тех, кто готов бить, но мало тех, кто готов биться. Не кулаками, а продуманными доводами и убедительной аргументацией в теории современной идеологии, мало источников глубокого анализа. Хотя за последнее время можно уверенно сказать, что источники информации: форумы, сайты, литература значительно эволюционировали в этом направлении. Особенно это бросается в глаза на «Велесовой слободе». Диалог с Ригером, Кребсом, с русскими правыми интеллектуалами, такими как профессор Хомяков, дают надежду, что и слова будут нас тоже объединять. Иначе, зачем *пишутся* такие повести как «Борьба»?

Вернемся к героям «Борьбы» Александру и Кириллу. Эти парни заглянули смерти в лицо. Постоянно сжимающаяся кризисная коррупционная экономическая и социальная система жизни, самым жестоким образом выталкивает из нормального круга бытия вот таких вот парней и девушек. Она предлагает им покорность и убудочность смирения падальщика – бомжа, проститутки, жертвы. Такие люди выпадают в рамки суровой биологической борьбы, где жизнь человека уже ничего не стоит. Одни опускаются, но такие как Александр и Кирилл смело принимают вызов этой борьбы и не щадят тех, кто его им бросил.

Однако проблема «Борьбы» не только в том, что борьба будет «новым варварством»: погромы, драки, бандитизм, одним словом, дело мясников, каковыми представлены Александр и Кирилл.

Дело в том, что придется столкнуться и бороться, прежде всего, с очень умными, образованными, культурными людьми, за которыми стоят финансы, силовая мощь, мощь пропаганды. Люди, управляющие этим миром далеко не жлобы. До них не просто добраться. Они ведут закулисную борьбу. Многие из них сами неприметны, незаметны, скрытны. Они манипулируют общественным сознанием, не только давят на низменные инстинкты, но накладывают свою длань пропаганды на неприметные нюансы социальной жизни, на самые обыденные вещи и понятия.

Они могут действовать на сознание даже через учебник математики. Вся система под их тотальным контролем. Хотя, что там говорить, этот контроль достается им все тяжелее. Накопилось достаточно противоречий, которые обозначают неизбежное изменение мира. Эти люди это понимают. Они понимают, что система рухнет, но не хотят проиграть и сгинуть просто так. Поэтому они будут сражаться до конца, цепляться до последнего, вырывать у будущего дни, часы, секунды. Будут пытаться приспособиться и снова победить и утвердить свою власть. Но все же многих из них ждет жестокая судьба. Они это понимают, им страшно. Они многих заберут с собой в могилу. Но новый мир пойдет на жертву. Чем больше будет эта жертва, тем безжалостней будет участь владык старого мира.

Вторая часть повести посвящена подспудному внушению образов того, «что делать», какую музыку слушать, какие действия предпринимать. Здесь автор последователен изначальному девизу «действие объединяет». В образах героев – Кирилла, Александра, Максима, Дмитрий Честный излагает основные идеалы НС: борьба и героизм, верность и

самопожертвование, презрение к смерти, которые по выражению Ю. Эволы создают «атмосферу высокого напряжения» жизни личности. Идет планомерная подпольная борьба с врагом.

Третья часть скажем так «коротковата». Она пытается определить духовные движущие силы НС дня сегодняшнего. Однако здесь нет еще достаточного количество точек ориентации религиозного, этического значения НС. Но у Дмитрия все еще впереди. Во всяком случае повесть отражает его недюжую зрелость и опыт в НС.

Из всего этого хочется выделить два довольно спорных момента. Непонятно почему такое чрезмерно претенциозное отношение к «обывателю» - «обыватель – это чмо». За него собственно и надо бороться. Убитая девушка Кирилла, наверняка не должна была стать какой-то героической валькирией, а матерью, женой, заботливой хранительницей очага. Простому «обывателю» некогда заниматься субкультурой и борьбой. Для него это крайности жизни. Кто-то ведь должен работать, хлебушек выращивать, за станком стоять. А кто-то должен бороться за свободу и безопасность этого труда. Оба пути как равноправные подчеркнул Роман Волков в повести «Клеймо Чернобога». Мамы и папы многих борцов относятся к этим презренным «обывателям» и «стаду», кормят и холят будущих борцов. Но борцы в повести считают, что сражаются за них и светлые идеалы, и в то же время обзывают участников целей своей борьбы «быдлом», «стадом» и т.д. Как с таким противоречивым подходом можно бороться за «лучшее»? Бороться ведь надо за ценности, за близкое и родное – семья, нация, страна. А это в свою очередь люди. Белые люди. Не их вина, что они чего-то не понимают или не делают. Всему свое время: поймут и сделают. Сделают правильный выбор. Жизнь народа – история. Она более продолжительна и инертна, чем суетливая жизнь человека. Требуется время, чтобы обыватель понял то, что борец осознает молниеносно, благодаря своей природе и характеру. К слову тот же Максим, ценой своей жизни спасающий людей от «международных» террористов, по сути, тоже обыватель. Он воспитан на вполне обывательских «совковых» принципах – не бить девочек, защищать слабых, быть честным, бороться за свое достоинство. У него семья, ребенок, работа. Он не интересуется политикой, но является вполне сознательным гражданином своей страны, хранителем правды своего народа. В важный и опасный момент он принимает единственно правильное решение. Разве он чмо?

Другой момент заключается в призыве отказа от собственной истории – это уязвимое место для аргументации оппонентов. Ведь одновременно все время муссируется исторический образ вождя Третьего рейха, романтика НС былых лет. Но законно спросить, чем лучше эта история, истории людей, ее победивших? Зачем отказываться от своих побед? Нельзя упираться на трудности и актуальность современности, и в то же время самим жить романтикой прошлого, да еще и чужого. В этом аспекте очень много нестыковок для НС, которые еще предстоит преодолеть. Диалог с немецким правым философом и публицистом Ю. Ригером на «Велесовой слободе» это явно показал.

Что касается борьбы с системой, то помимо этого тезиса, возникает и другое альтернативное продуктивное утверждение – бороться надо *за систему*. За источник силы – политическую власть. Многие правые это сегодня осознают и делают попытки создать легитимную действующую в рамках закона правую партию, которую бы положительно воспринимало широкое общественное мнение. Это весьма сложная задача, так как негативные стереотипы относительно правых ценностей постоянно подпитываются либеральными и буржуазными идеологами и «правозащитниками» через СМИ. Террор же – это крайняя мера, желательна «точечная», которая может вызвать одобрение масс, а не отторжение и ужас. Массовый террор «любит» системный характер. Он имеет смысл при наличии прочной политической власти. Как сказал Клаузевиц «война – это продолжение политики...», а не ее начало.

Подытоживая все сказанное, хочется отметить общий факт того, что повестей о реальном действии вроде «Борьбы» Д.Честного, «Дня расы» А. Снегова или «Охотника» У. Пирса не так уж много. Как и вообще художественной литературы в правом движении. Поэтому читатель с удовольствием прочтет повесть Дмитрия Честного, написанную динамичным, ярким и доступным слогом. Слава Руси!

IV. ЭССЕ.

1. Равенство.

[и Неравенство]

(Попытка обозначить ключевые аспекты категории равенства)

Статья I: Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться лишь на соображениях общей пользы.

Декларация прав человека и гражданина, 26 августа 1789 года.

Данный небольшой очерк не претендует на всесторонний глубокий философский анализ категории «равенство». Она лишь представляет собой критический взгляд на заезженный, затертый до сальных дыр, банальный публицистический эпитет – «равный», «равенство», «равноправие», за которым уже никто не ищет его подлинного смысла. Им слишком злоупотребляют без всяких объяснений природы этого понятия, всего лишь для достижения эффекта стравливания людей на поверхностной основе глубокого нераскрытого явления. Идеологическими сторонами используется лишь внешнее противоречие равенства и неравенства, но не сущность этих феноменов. Идеологи и краснобаи, как равенства, так и неравенства ищут в них лишь «хорошо» и «плохо». Находят то, что хотят, чтобы было «хорошим» и «плохим», в зависимости от собственной выгоды, но не от содержания явлений. И навязывают это остальным: все, что не подходит к их субъективной «истине» либо замалчивается, либо обливается грязью. Равенство стало лишь фетишем ненависти, как со стороны его сторонников, так и со стороны противников равенства. Эта статья лишь попытается оторвать читателя от политиканской бравады, от всей той лапши, что вешают на уши обывателя медиа-аналитики, журналисты, политики, правозащитники и т.д. в отношении понятия «равенство», вызывая нигилистическую рефлексию на их исповедь о равенстве в виде ответной проповеди неравенства. Хитрость в том, что на самом деле с помощью лжи и лицемерия проповедуется лишь неравенство. Проще – подлинное неравенство прикрывается равенством как зонтиком, маской. Для тех, кто в пику этой лжи выступают за неравенство, тезисы равенства становятся средством расправы, орудием палача. На самом деле многие сейчас борются с равенством, именно как с изощренной формой лжи и анонимного террора. Но их заблуждение состоит в том, что равенство – это не то, чем его представляют, как и неравенство в свою очередь. Исходное понятие равенства наполнено ложным содержанием, поэтому оно стало ложным. Ложное понятие и его ложь нельзя раскрыть противоположным исходному понятием, потому что ложное понятие включает как раз в себе признаки противоположные исходному понятию. Ложное в исходном понятии опровергается не противоположным, а противоположным – истинным содержанием исходного понятия.

Так что обращаемся к читателю. Не слушайте, а приглядитесь к тому, о чем вам беспрестанно говорят. Равенство – о нем говорят на каждом шагу, и, тем не менее, как категория это понятие до сих пор загадка. Попробуем в общих чертах нащупать сущность такого понятия как равенство. И соответственно сопоставить его с *altera pars*¹ – неравенством.

Отталкиваясь от эпитафия, начнем с ретроспективы восприятия понятия «равенство».

Изначальным и основным принципом современной социальной борьбы считается один из триады принципов либерализма Великой Французской революции «Свобода, равенство, братство». Именно борьба за равенство и стала определяющей для социального либерализма. В чем же заключалась потребность борьбы за равенство? Сама иерархическая природа общества и государства исключала равенство людей в доходах, в положении и пр. Консерваторы и реакционеры всегда пытались утрировать равенство, представить его

невозможным. Но за равенство, в частности в политических правах, как раз таки первыми стали бороться представители правящего класса. Их кодекс чести покоился на правиле «первый среди равных», а иерархия, дистанция создавались на основе принципа «вассал моего вассала не мой вассал». Не было жесткой классовой борьбы за равенство именно благодаря четкой регламентации общества. Каждый чтит свое достоинство в своем положении. По этике тех времен дворянин не имел права заниматься трудом простолюдина или купца. А они в свою очередь не имели его прав. То есть система социальных отношений была сбалансированной, ровной, последовательной. Равенство заключалось в ровности и последовательности отношений. Неравенство могло лишь возникнуть при произволе над этим общественным договором, узурпации прав, имущества и доходов другого сословия. Лишь так возникало острое неравенство социальных отношений, приводившее к политической борьбе за восстановление справедливости. Системное неравенство означало разграничение сфер деятельности субъектов социальных отношений. Каждый ел свой хлеб. Подобный принцип регламентации социальных отношений ведется еще от индийских каст. Еще для примера неравенства можно привести и дуэльный кодекс, по которому сражаться можно было почему-то лишь с *равными*. Всегда человек жил в обществе, где он осознавал себя не только неравным по отношению к одним людям, но и в каких-то отношениях равным с другими людьми, стремился сравняться с одними, превзойти других по определенным признакам. А значит, что равенство все-таки существует и за него можно бороться.

Таким образом, можно сделать вывод о том что, по сути, равенство и неравенство всегда были «орлом» и «решкой» одной монеты.

Именно произвол, вторжение одних сословий в интересы других, развитие капиталистических отношений, желание аристократии зарабатывать деньги, а купцов участвовать в политике, в дальнейшем привело к потребности сломать старое, ставшее традиционным, иерархическое неравенство. Это был длительный процесс становления буржуазного строя, с многочисленными реставрациями абсолютизма. Капиталисты тоже боролись за равенство участия в политической сфере с аристократами. Лишь когда они добились уже своего господства в обществе, им стала претить идея дальнейшего либерализма социальных отношений. Поэтому буржуазные консерваторы постоянно утверждают невозможность равенства, при этом, не отказывая в нем среди своего круга. Пытаются всячески забыть, замолчать и даже опорочить вклад масс, народов в установление их власти, в достижении ими их прав.

Но если раньше борьба шла между равенством и неравенством, то при нынешнем капитализме этот процесс приобрел другую дихотомию. Можно отметить, что сейчас идет борьба между равенством и уравниловкой, а не между равенством и неравенством.

Следует прояснить, конечно же, что же представляет собой антагонизм равенство/уравниловка. Размежевание этих понятий видится через позитивистский подход.

Позитивное равенство – возможность роста для всех, пусть и не равного, не максимального, но роста. На ощущении роста, улучшения и перспективы строится позитивное равенство. Рост – самое необходимое ощущение в жизни, его познают с пеленок. Увядание и деградация, болезнь мешают росту, ведут к страданиям и смерти.

Негативное равенство – «уравниловка». Постоянное ограничение роста, загон в определенные рамки, классы, цифры. Ведет к деградации, потому что излишек роста изымается в чужую пользу.

Еще важно отметить и то в чем состоит неравенство. В целом утверждается, что оно состоит в первую очередь в различии и разнообразии, во множественности проявлений жизни и природы. Неравенство от многообразия несет в себе естественно иерархию – принцип родовидового размежевания, но надо помнить, что и хаос (произвол) порождается также разнообразием – оно основа изменчивости, а не устойчивости, а потому так сложно поддерживать баланс в разнообразии. Для этого требуется дополнительный *уравновешивающий* принцип. Вот равенство как-раз онтологически заключает в себе внутренний принцип класса - однородность, сплоченность, единство, по признакам и общности бытования. Стремление к единству, к коллективу, к сплоченности - биологически

объективное стремление не к простому однообразию – это уже порочная, экстремальная тенденция принципа равенства, которую призван сбалансировать принцип неравенства. Но в здоровом виде это стремление, прежде всего, к *общей идентичности*: *общее* утверждает равнозначность, равнопринадлежность (сопричастность) к идентичности, *идентичность* предполагает отделение, различие от другого онтологически близкого компонента действительности.

Заметим в дополнение, что иерархии очень разнообразны и динамичны – в них все компоненты заменимы, а значит в чем-то универсальны, равноценны. Если рухнет внутреннее единство и сплоченность, иерархия тоже разрушается. То есть принцип единства и сплоченности первичен по отношению к принципу иерархии. Другой вопрос – *иерархический* – какими методами устанавливается это единство? Здесь приоритет уже за иерархическим принципом, но вытекающим не из разнообразия, а из единства, сплоченности, общности цели – одинакового, а следовательно, в чем-то равнозначного стремления. Далее уже выявляется *принцип иерархической последовательности*: субординация и протокол. Так выглядит диалектика равенства и неравенства, что еще раз подтверждает, что равенство все же существует.

Несмотря на все выше изложенное из ситуации этих понятий индивиду и общественному сознанию намеренно навязывается диалектический стандартный постулат антагонизма категорий дня сегодняшнего: равенство основано на сходстве, неравенство – на различии. Равенство – стремление ли это к тотальной «одинаковости» или стремление к росту, к солидарности? Где позитив, где негатив? Стремление к результативности жизни в идеальной сфере воззрений, к гармонии со своими замыслами? – Может быть, человек становится равным не с другими людьми, а со своими жизненными позициями и достижениями?

Идет, и это очень наглядно прослеживается в идейном и информационном поле современности, жесткая безапелляционная полемика сторонников равенства и неравенства, которая выдвигает следующие оппозиционные тезисы:

- Равенство это процесс слома дистанций, неравенство их устанавливает: таков классический тезис диалектического антагонизма понятий.

- Равенство познается не в радости, а в беде, в солидарности: вы терпели как все, что в этом плохого? Нынче вы «выбились в люди». Помогите другим, а не топчите их, не отстраняйтесь от них.

- Неравенство – плохо ли это? Может, плох лишь культ неравенства: тотальное, всепоглощающее стремление к обособлению, эгоизму, презрению. Попытка отличаться из всех сил во многом, по номенклатуре, количеству, степени?

- Равенство не существует. Однако многие считают, что и Бога не существует, что не мешает миллиардам стремиться познать Бога, быть ему сопричастным.

Людам, общественности на данный момент очень важно также понять отношение к равенству тех, кто часто все поминает его: верят ли проповедники равенства, как в миропорядок или как в средство демагогии, как в разменную монету человеческого общения – «договоримся и поверим, что мы равны, но останемся при своих»?

Если раньше «теоретики равенства» обосновывали этот феномен лишь через универсализм – «все равны, потому что все похожи», то было бы в большей степени правомерным рассматривать «равенство» через динамику общественных процессов и социализацию индивидов, как это было представлено вначале. Равенство – элемент сплоченности, единства группы по жизненно-важным общим признакам, а не повальное отрицание различий. В плане борьбы равенство далеко не безобидное движение, а порой ширма в стремлении к своему противоречию, к своей негативной природе. Например, меньшинства борются отнюдь не за «равенство» между «всеми», а за свое превосходство: «социальное равенство» для них всего лишь прикрытое собственной (по признаку отличия) эмансипации. Их метод схож с буржуазным – всех уравнивать, опустить и упростить под себя, свои потребности. Между тем как стремление к равенству – это преодоление, через волю, через труд, это подъем по ступеням, чтобы стать достойным тех, кто чего-либо достиг высокого. Подлинное равенство – в достоинстве. Здесь прослеживается явная

закономерность процесса *эмансипации*, направленной на достижение равных позиций в общественном договоре.

На протяжении последних двух веков эмансипация разнообразных социальных групп велась именно за достижение признания их интересов в ряду уже устоявшихся общественных норм и ценностей. Так было до недавней поры с классовой борьбой, с феминизмом, борьбой за права этнических и сексуальных меньшинств и т.д. за достойное положение в обществе. Эмансипация справедлива и закономерна лишь до той поры, пока она действительно ведется за равные права. Но в силу ряда психологических факторов она постепенно деформируется в негативную сторону, когда появляются возможности бороться уже за привилегии – неравное соотношение прав между группами. Проблема дня сегодняшнего именно в том, что *эмансипация за привилегии* продвигается под ширмой идеи предыдущей *эмансипации за равенство*. Возникает скрытая угроза узурпации прав через либерализм общественных отношений. Образно выражаясь, неравенство как вор проскальзывает тихо через заднюю калитку демократии, а не громко ломится в переднюю дверь. «*Ранее ущемленные*» созрели до идей о своем доминировании, господстве – они пресытились равенством и от этого их социальные взгляды регрессировали до уровня их бывших неприятелей: «кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем»².

С другой стороны, если все же принять позицию консерваторов о невозможности «всеобщего» и «полного» (абсолютного) равенства в силу изначальной неравноценности и неравнозначности индивидов и принципа множественности, и тогда еще можно отстаивать борьбу за равенство. Но не в виде абсолютной категории диалектической оппозиции равенство vs. неравенство, а в относительных количественных признаках неравенства, как единственно верной категории. В данном случае за равенство можно принять наименьшую степень, стремление к малым колебаниям между максимальным неравенством и минимальным неравенством. То есть за равенство будет приниматься минимальное неравенство – *равенство – это минимальное неравенство*. Такой подход уже существует в развитых капиталистических странах при статистическом измерении разрыва между самыми богатыми и самыми бедными слоями общества. На основании этого соотношения уже делаются выводы о социальной напряженности и качестве жизни общества.

Проиллюстрируем данные тезисы в качестве гносеологического примера, через логико-семантические построения.

Символ равенства – весы. Минимальная погрешность, минимальное неравенство. Знак равенства (тождество) в математике и логике $a = b$, но a не является b , они представляют собой независимые друг от друга единицы бытия.

Что есть равенство? Категория равенства полностью включается в идейное поле категории обладания.

Какова совокупность и природа тех признаков, что определяют социальное равенство? A равно B , но не квантору существования, ведь они существуют отдельно друг от друга, а по конкретному признаку отождествления. A – человек, B – человек: человек = человек, но это отдельные люди. A значит в них заключена дифференциация по биологии, опыту, социализации. A – гражданин, B – гражданин: гражданин = гражданин. Так выглядит тождество. Но A – богач, B – бедняк. Значит $A \neq B$. Если подключить к этому простому логическому моделированию статистический и математический аппарат, то вполне можно вывести константу (некое число π) отношения равенство/неравенство: т.е. пункт за которым это отношение превращается в тупую уравниловку (унификацию, стандартизацию), либо в тотальную «мораль господ».

Все сказанное выше о проблеме равенства и неравенства в стиле Ф.Ницше – гениального провозвестника этой великой полемики – выглядит следующим образом. Никто не хочет равенства для себя с другими. Всех сильных не победить, но на пути к могуществу стремятся сокрушить тех, кто выше. А потом навязывают равенство для других по отношению к своему возвышению. Одни сверху, остальные одинаково убоги, равны в своем убожестве. Тех, кто снизу пытаются загнать под общую равную планку, выше которой нельзя подняться. Таким образом, равенство становится «моралью господ», а не только

«рабов». Все что снизу хочет расти, все что сверху хочет опустить все что снизу. Лишь верхние признают свою оригинальность, другие все одного цвета – серого, одного ума – посредственного. Вот как создается уравниловка: мир делится на неравные части с помощью «равенства господ» и «равенства рабов». Каждый должен «соответствовать» - выравниваться в рамках своего круга: этикет и протокол *comme il faut*³ – равенство для господ. Раб «должен» быть тупым и серым. Но все живое стремится к свету – к равенству людей против равенства рабов. Таково движение вверх – воля к власти. И сверху, и снизу сшибаются насилие, ложь, ярость. Поэтому возникает равенство в борьбе, страхе и смерти. Никто не хочет равенства. Но, избавившись от него, можно погибнуть.

В заключение рассмотрим в виде обобщения три аспекта равенства/неравенства – социальный, экономический, биологический.

Смысл социального равенства не в «одинаковости», а в «принципе подобия», «тождественности». У одного есть право, у другого «тоже» оно должно быть. Например, право на оружие: военный имеет право по функции даже на ядерное оружие, почему бы простому гражданину не иметь хотя бы пистолет? У кого меньше прав – тому меньше положено. Хорошо, тогда с того, у кого больше прав, пусть и спрашивают больше, а не на равных с тем, у кого их меньше. Например, подоходный налог в России равен 13% для всех категорий граждан, как богатых, так и малообеспеченных. Равный налог создает неравенство социальных отношений. Типичный пример уравниловки в ответственности. Иными словами власть имущие и богатые стремятся к равенству в ответственности наравне с простыми людьми. А то и к меньшей ответственности, неравному отношению в этом плане. С нравственной точки зрения напыщенность их аристократизма превращается в мелочное малодушие, убогость.

Самое не признаваемое равенство – экономическое. Все упирается в доходы. Тут-то всех и сталкивают лбами. Однако, если рассмотреть эту проблему конструктивно, то можно найти другой подход к разрешению противоречий, а этого очень многие не желают, наоборот, даже находят их очень выгодными аргументами для накопления политических очков. С этим реакционизмом следует покончить как в рядах сторонников равенства, так и в стане оппонентов.

Предположим следующее. Экономическое равенство – не значит прямого равенства в доходах. Но оно требует выработки четкого соотношения в распределении прибыли в рамках единой сферы создания материальных ценностей и услуг. Одним из принципов единства для экономического равенства будет таким – «повышается доход у фирмы, повышается прибыль у верхушки – повышается заработок и в нижних эшелонах производства, причем на равный процент». А этого, по признанию западных экономистов-исследователей не происходит уже более 30-40 лет в самых развитых капиталистических странах⁴. Далее, общий доход высшего звена не должен превышать общий доход всех служащих более чем в 1,5 раза. Важным в этом вопросе становится метод обретения капитала, его легитимность, как перед государством, так и перед обществом (общественным мнением).

Социальное равенство часто пытаются вписывать в биологические параметры человека. То есть через моральную идею пытаются навязать уравнение людей по биологическим данным – природным и поэтому абсолютно не моральным. Каждое живое существо слишком уникально для тотального навязывания универсализма. Навязывать универсализм – противоестественно, это насилие над природой, которое как показала жизнь, вносит серьезный дисбаланс в экосистемы. То же может случиться и с людьми, экосистема для которых есть этносистема. Сторонники социального равенства наивно полагают, что уничтожение различий этнического и расового порядка приведет мир к гармонии. И даже видят естественный механизм для осуществления этой цели – гетерогенность вида *homo sapiens*. В этом биологическом свойстве они находят для своей идеи *элемент равенства*, а точнее уравнивания всех людей. Они также слепы и тотальны в этой своей вере в биологическое равенство, как некогда были уверены сторонники абсолютной расовой и этнической чистоты в своих евгенических теориях. Теории евгеники XIX-XX вв. не оправдали возложенных на них надежд. Точка зрения сторонников нынешнего всеобщего

равенства сегодня господствует в не малой степени лишь благодаря неудачам оппонентов, но вовсе не исходит из объективности научных данных биологии. А данные этой науки до сих пор очень противоречивые и неполные: они говорят о нарастании межрасового и межэтнического смешения. Однако за 40 тыс. лет существования современного человека смешение охватило всего лишь около 30% всего человечества. Этот факт говорит о том, что сложившиеся однородные расовые и этнические признаки достаточно устойчивы. Да, смешение возможно, но *необязательно*, оно содержит биологическую закономерность, но не необратимость и безусловность этого процесса. А поэтому навязывать смешение, для достижения равенства – это насилие над природой. Сегодня идет столкновение расовых и этнических идентичностей внутренне тождественных себе, своим участникам. Но в силу самых разных факторов, как биологических, так и политических, и культурных, и религиозных, неспособных сочетаться и примиряться друг с другом.

И этого сторонники всеобщего равенства не то что не учитывают, а даже стараются всеми силами пренебрегать сложившимися *уравновешенными* элементами этносистем (народностей, наций). Они стараются превращать всех в стандартную, безликую, утилитарную толпу «граждан». Всеми силами преодолевают национальное, самобытное, идентичное. Уравниловка. Но и здесь в этом стремлении к равенству нередко легко обнаруживается лицемерие, подмена, ложь. Равенство вновь становится средством, а вовсе не целью. Можно будет поверить в искренность идеологам расового и этнического смешения и интеграции во имя всеобщего равенства лишь, если они предьявят своих детей, внуков, близких родственников, которые будут нести признаки других рас и этносов как результат стремления этих идеологов к тому, что они проповедают другим. Их оппонентам предьявить подобное биологическое доказательство своей концепции, по всей видимости, гораздо легче. Да это, в общем-то, вполне естественно, что многие люди желают, чтобы их дети несли в себе их образ и идентичный этнический образ их далеких предков.

Хотя и к сторонникам расового и этнического неравенства есть претензии. Они вместе с расовым и этническим неравенством допускают уже в нем еще и сильное социальное неравенство. А тотальное неравенство, которое при этом получается, влечет за собой дисбаланс между этими не совсем едиными концептами. Социальное и биологическое имеют довольно четкие различия: именно в них и заключается своеобразие рода человеческого. Упускать из виду социальную составляющую также опасно, как упускать и биологическую составляющую единого сообщества людей. Если народные массы будут быдлом и нищетой, то смешение и потеря расовой и этнической гордости обеспечено. Оно неизбежно. Беспросветность их жизни не дает им и шанса поверить в расово чистого человека. Это надо понимать сторонникам возвышенного аристократизма и элитаризма.

Твердую позицию можно иметь и со стороны равенства и со стороны неравенства, но экстремальные безосновательные, догматические и эмоциональные точки зрения в этих вопросах не ведут к позитивным результатам: одна из задач данного очерка – донести эту мысль читателю.

Достижение социальных прав, в том числе и равенства, влечет за собой всестороннее культурное развитие. Но бескультурье, хамство, безнравственность, невоспитанность, произвол, коррупция, организованная преступность, которые переполняют содержание жизни современного общества никоим образом не относятся ни к идее равенства, ни к возвышенным элитарным теориям. Вот в этих последних явлениях заключается ныне угроза, как национальному, так и социальному организму общества. И об этом следует постоянно помнить и не отвлекаться на эфемерные идеологические внушения.

¹ противоположная, другая сторона (лат.)

² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла/ Ф. Ницше. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С.93.

³ как принято, как положено (фр.)

⁴ Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Пер. с англ. А.И. Федорова. – 1996. <http://www.netda.ru/belka/texty/thurow/> и др.

2. Модернизация НС.

Нынешняя историческая эпоха и исторические ситуации с ней связанные требуют частичного, но основательного пересмотра самых разных идеологических концепций, в том числе и идеологию НС. В настоящее время представляются целесообразными, актуальными в духе времени следующие базирующиеся на более ранних и дополненные положения современного НС:

1. Современный НС утверждает идею примата нации над государством. Нация – первична, государство – есть механизм, обеспечивающий защиту национальных интересов.

2. Национал-социалисты, прежде всего, выступают за социальное государство (что следует из Конституции РФ). За образец можно рассматривать социально-экономические и отчасти политические системы скандинавских стран (Швеция, Норвегия, Дания). Но главным атрибутом политики НС-государства признаются национальные интересы. И в первую очередь интересы национального большинства, которое в данной стране является также религиозным и социальным большинством. Данное положение абсолютно соответствует демократическому принципу волеизъявления – демократический выбор основан на принятии решений большинством.

3. Современный НС опирается на интересы масс, поддерживает их непосредственное участие в историческом процессе. Массы, народ (нация) – не только явление классовой борьбы с точки зрения левых. Массы выполняют важнейшую роль в рамках всего правого позитивного мировоззрения современный НС – массы играют определяющую роль в сплочении, единстве, суверенитете любой державы. Патриотизм и национально-освободительное движение неразрывно связаны с мировоззрением современного НС.

4. Определяющей целью современного НС становится историческая миссия народа и формирование культурного традиционного и социалистического типа в обществе.

5. Национализм рассматривается с позиций современный современного НС не как идеология – такой идеологии нет. Национализм представляется как естественный исторический социо-культурный процесс в жизни общества и в международных отношениях.

6. Роль личности с точки зрения современного НС связана с судьбой народа (нации) и не отделяется в упадочный элитаризм и бюрократический этатизм.

7. Современный НС утверждает политику принципа «общенациональной пользы». Т.е. социальные проблемы национального большинства являются первоочередными национальными интересами наряду с безопасностью от внешних угроз.

8. Буржуазный элитаризм и аристократизм будут подвергаться всяческому ostracism со стороны современного НС в ситуации злоупотребления национальными и традиционными ценностями. Элита – это достоинство и прогресс, а не кумовство.

9. В основу иерархического построения государственных институтов современного НС ложится принцип выбора чести. Человек будет продвигаться в силу своих способностей и достоинства, заслуг в рамках корпораций по конфессиональному принципу, и только вследствие этого, сможет выдвигаться для выбора на самые ответственные должности представительской и законодательной власти. Некоторое число важнейших должностей и постов признаются выборными: главы муниципалитетов, депутаты, сенаторы, третейские судьи, окружные прокуроры.

10. Современный НС отрицает либеральную демократию, так как она отошла от принципа выбора большинства, и служит интересам разного рода элит, меньшинств и диаспор. Демократия – «власть народа» - власть национального большинства, то есть населения, несущего на себе основную историческую ответственность и историческую миссию данного государства. Демократия не рассматривается современным НС как идеология, тем более оппозиционная – она всего лишь отчасти необходимый общественный институт обратной связи системы отношений «государство-общество».

11. Современный НС рассматривает социализм не с идейных позиций, а как общественную составляющую, как набор мер для достижения социально-экономической стабильности.

12. «Национализация» - один из важнейших принципов построения национал-социалистического государства. Наиболее важные стратегические институты и предприятия должны находиться в сфере контроля государственного механизма и национальных интересов: общегосударственные СМИ, оборонные предприятия, ресурсодобыча, железные дороги и авиалинии, отрасль стратегической энергетики, лесное и водное хозяйство и т.д.

13. Ключевым аспектом в жизни страны при современном НС в управлении становятся *институты общественной (социальной) самоорганизации*: профсоюзы, некоммерческие общественные организации, крупные религиозные конфессии, фонды (благотворительные, образовательные, научные и пр.), общества защиты прав (потребителей, окружающей среды, «солдатские матери» и пр.); кооперативы, страховые компании, как коммерческие, так и на паевых началах; независимые адвокатские гильдии; независимые СМИ; всевозможные общины самоуправления, коммуны, домкомы, артели; присяжные заседатели. НС-государство даёт все возможные преференции, как в налоговой, так и в законодательной сфере на деятельность данных институтов общественной самоорганизации. Государство осуществляет лишь контроль над соблюдением прямых функций и обязательств, взятых институтами социальной самоорганизации перед обществом в соответствии с законодательством. Государство обязано пресекать тоталитарное сектантство, клановость, сращение с организованной преступностью и коррупцию в данных институтах.

14. При НС-управлении государство как механизм должно перестать быть громоздким. Функции управления, связанные с социальным обеспечением, насколько это возможно, должны быть перенесены на богатые корпорации (шефство, фонды: образовательные, социального страхования и проч.), местное самоуправление, и институты социальной самоорганизации общества. Кадровая политика госаппарата будет исходить из принципа приоритета людей из национального большинства. В основу внешней и внутренней политики лягут национальные интересы.

15. Современный НС естественно стремится к созданию крупного межгосударственного союза между близкими по культуре и этническому принципу нациями на конфедеративных началах (по типу ЕС).

16. Именно поэтому современный НС отрицает войну как средство решения социально-экономических проблем государства и общества. Германский нацизм признается злокачественным перерождением НС, одной из тупиковых реакционных форм его развития.

17. Это будет уже подлинный НС без «войны и тирании», национал-демократия, где своеобразие личности, народа, нации не будет умаляться ради уравниловки своеобразием меньшинств, корпораций, элит. «Национал» - лишь защита против тотальной универсализации народов в виде масс, толп, индивидов за национальную культуру и своеобразие великих народов, великих культур. Малые культуры имеют равное право на существование с крупными, но не могут сравниваться с ними по значимости для целостности государства, страны, общества. «Социализм» - означает консолидированное решение самых болезненных и жизненно важных проблем общества: нищета, безработица, преступность, коррупция власти. Все ответственные и сопричастны, и все – государство, корпорации, общество, индивид – на равных обязаны решать эти проблемы. На равных не означает равную долю участия в этом процессе: если у кого-то больше прав и финансов, его ответственность пропорционально с этим потенциалом возрастает, его доля вклада в общее дело должна увеличиться...

3. «Слово и дело» (к вопросу о методах борьбы за власть)

Сегодня радикальной молодежи многие идеологи правого толка активно проповедуют «принцип действия», порой принижая роль слова, как пустой болтовни. Хотя делают это при помощи этого самого слова. Происходит это потому что, настоящих масштабных убедительных правых теоретиков-идеологов современности практически нет, старые, кроме одиозного Розенберга и сами знаете кого, либо малоизвестны, либо выглядят просто неубедительно – пишут с оглядкой на «вождя» и идеалы прошлого. Помимо собственных правых идейных источников нелишним было бы искать полезную информацию из обвинений и критики противников – по преимуществу либеральных идеологов, весьма скрупулезных и продуманных, но, увы, этим мало кто интересуется. Также биографы делают неплохие, но не всегда смелые попытки оправданий и пересмотра исторических ситуаций правого толка. Многие, к сожалению, уходят в эмоции и героическое мифотворчество. Это, конечно же, тоже необходимо делать, но недостаточно. Именно поэтому складывается впечатление о непрерывной «болтовне», и находятся нетерпеливые, что радикально зовут на «действие» - к оружию, так сказать. Но можно ли без четкого осознания, т.е. идеологии и периода дискуссий приступить к действию? Получится ли из этого что-нибудь? «Слово» или «дело», что есть первичное, что есть самое важное?

Основные политические методы мобилизации и становления движений групп и масс – «классовая борьба» (антагонизм), «возрождение нации и страны» (палингенез), космополитизация и атомизация общества (индивидуализм, интернационализм – либеральный метод); и антиметоды – реакции. Далее им следуют солидаризация и конформизм движения, поиск врага – внутреннего (чистка) и внешнего. Это общие моменты, о которых следует помнить при дальнейшем рассмотрении. Перейдем к анализу взаимоотношений «слова и дела».

Роль слова изначально и неотрывна от действия. Современная лингвистическая прагматика прямо взяла за лозунг и основу своей деятельности принцип: «Говорить, значит, действовать». Римляне также выразили диалектическую закономерность «слова и дела» в своей известной сентенции «*verbum movet, exemplum trahit*» - «слово движет, пример заражает». В то же время глупо было бы отрицать, что живой пример действия – акт, акция, всегда был значимым и впечатляющим именно для большого количества народа. Его главная роль: индуцирование – «заражение». Слово же регулирует динамику действия в процессе: может его активировать или сводить к минимуму. В этом его с одной стороны основная задача и в то же время с другой стороны проблема. Синтез слова и дела – метод. Именно метод – взаимодействие и соотнесение друг с другом слова и дела мы и рассмотрим далее.

Само по себе ничем несистематизированное «действие» не поможет коренным образом переломить ситуацию. Что же дает простор и осмысленность «действию»? Радикальные изменения в социальной жизни возможны либо с позиций действующей политической власти, либо при наступлении мощного экономического или политического кризиса. Поясним на историческом примере. Далеко идти не придется. Опыт борьбы революционеров разного толка с царизмом наглядно показал, что они оказались бессильны и ничтожны, даже при всей слабости политической власти и государства Николая II. «Борцов с режимом» вешали, расстреливали, ссылали – ничем их «действие» другим не заканчивалось. Лишь катастрофа Первой мировой, ввергшая страну в экономический кризис, дала шанс революции большевиков. Прозорливый Ильич после нескольких ссылок, работал за рубежом, занимался именно идеологической работой – «словом», и лишь позже, в удобный момент присоединился к «народному бунту». Также было еще совсем недавно: именно мощный экономический кризис и слабость политической воли советского руководства на излете 80-х в начале 90-х позволил нынешним либералам прийти к власти с развалом Союза. Впрочем, и Гитлера, так многими чтимого, никто особенно не поддерживал до экономического кризиса Веймарской республики, совпавшего с мировым 29 года. «Пивной путч» - наглядный пример неудачи «действия», у которого не было достаточно

прочного идеологического основания. Именно после него Адольф Гитлер в Ландсбергской тюрьме понял, что нужно работать с массами, привлекать пропагандой и легальной политической борьбой, партийным строительством на свою сторону национальное большинство и широкое общественное мнение. Гюстав Лебон писал в своей «Психологии масс» - настольной книге фюрера, что «верховный властелин современности – общественное мнение». Гитлера за работу с массами нередко упрекают «новые правые» (например, Эвола). А именно она дала ему поддержку на выборах и власть. Он написал «Майн кампф» в тюрьме, чтобы дать идейную основу для движения, привлек философа Розенберга, пропагандиста и оратора Геббельса, талантливых партийных организаторов братьев Штрассеров, авторитета улицы Рема, вошел в доверие к крупным банковским и промышленным магнатам. Кризис Веймара привел Гитлера к власти – это практически общее для всех исследователей мнение. Но политическая власть была обретаена без всякой партизанщины, терроризма, конспирологии, посредством ораторских способностей – это умение Гитлера использовать «слово» отмечается как сторонниками, так и критиками его личности, и открытой политической борьбы, причем демократической. Он обещал и тем и другим классовым противникам то, чего они хотели: буржуазии и аристократии – аристократизм и войну, пролетарским массам – социализм и работу. С помощью «давления толпы» пришел к власти Б. Муссолини. Причем его ситуация прихода к власти в некотором плане сегодня выглядит забавно – современные либералы называют подобный бескровный сценарий смены власти «бархатной» и «оранжевой» революцией, правда по отношению к событиям 90-х и 2000-х гг. Но, достаточно примеров силы риторики – «слова» и реальных ситуаций коренных изменений социальной жизни. Вывод таков: экономический и политический кризис как причина и повод для радикальных перемен – историческая аксиома. Его придется ждать. Но, не сложа руки. Надо заниматься подготовкой страны к переменам, т.е. промывкой мозгов, критикой режима и его идеологии – как можно более убедительной, всесторонней, полностью раскрывающей все «подводные камни» лжи и обмана со стороны власти. Предстоит борьба за массы: за финансовые и людские – за их кропотливую мобилизацию. Можно, конечно же, раскачивать лодку, чтобы помочь кризису, но только лишь продуманным массовым, хорошо организованным действием, чтобы оно получило поддержку, но напрямую старалось не компрометировать в дальнейшем правое движение. Вот такие возможные действия, их варианты мы и рассмотрим далее.

Помимо кризиса – революционной ситуации и консервативной реакции, возможны еще несколько действенных сценариев-ситуаций социальной и политической трансформации. Сценарий первый «Выстрел в Далласе» - точечный политический террор, соответствующий древней военной мудрости «отруби голову, остальные сами разбегутся». Второй сценарий «Дело Екатерины Медичи» - «Ночь Святого Варфоломея»: его принцип состоит в том, чтобы разгромить противника одним мощным, тотальным ударом (К слову, коварство Медичи отменило Реформацию во Франции, где Католическая церковь доминировала до начала 20 в.). Третий сценарий пока еще только в разработке – это проект техногенной катастрофы, вызывающей тотальный паралич управления экономикой и государственной структурой (Неплохо иллюстрирует эту тему недавний блокбастер «Крепкий орешек 4»). Ему соответственно следует экономический кризис и революционная ситуация – «верхи не могут, низы не хотят».

Еще один сценарий – естественный. Он состоит в самодискредитации власти: тотальная коррупция и абсолютное пренебрежение социальной сферой, социальным ресурсом. Экономическое развитие дутое нефтяным «ростом» несомненно приведет к параличу всей системы, как это было в СССР. Что для нашей страны неудивительно – наследники власти многое взяли из застоя. В своих взглядах на управление системой они как были, так и остались выкорышками партийной школы – страна по-прежнему сидит на «нефтяной игле». Структуры их нынешней государственности рушатся – в них некому работать, их производительность и эффективность стремится к нулю. Анклавы успешности не позволяют контролировать государственность на таком огромном пространстве как РФ, а институты развалены коррупцией, безработицей и нищетой. За всем этим неминуемо последует так нужный для коренных преобразований кризис. При подобном развитии событий наиболее

важна именно идеологическая и организационная работа, хотя именно в данных условиях возникает естественное, гневное желание ускорить развал системы «действием». Однако как это уже отмечалось выше «действие» не может быть достаточной мерой, скорее вспомогательным организационным началом, романтизмом в деле укрепления «боевого братства». И может быть еще, обеспечить «давление улицы» - хулиганский, но не слишком уж жестокий террор. Оно способно консолидировать актив, именно тех людей которые непреклонно желают изменений, которые станут ядром построения нового порядка. Подобного типа ситуацию нарастания кризиса власти и экономики, а также ответной борьбы, вынужденного подполья очень ярко описал в своем романе-утопии «Дневники Тернера» Уильям Пирс. Он показал, как сложно отвоевать у системы власть при любых видах «слова и действия», даже, несмотря на разнообразный террор и жестокий экономический кризис, потому что «любое действие рождает противодействие». В этом легко убедиться по тому, сколько власть содержит полицейских: в нашей стране состав внутренних органов превышает количество военнослужащих. Резонно задать вопрос от кого он охраняет государство? От своего народа. С подобной полицейской дубиной нелегко справиться, тем более небольшим группам, слабо финансируемым и имеющим не самую сильную поддержку среди населения, благодаря непрерывной лживой пропаганде СМИ. Даже исламские боевики, которых финансируют из-за рубежа, и те мало, что могут сделать нынешней системе власти, их этническая преступность оказалась эффективнее террора.

Первый и второй сценарии наиболее вероятны при наличии уже полученных мощных политических ресурсах власти. Медичи – ревностная католичка – была королевой и одной из наследниц мощнейшей в те времена финансовой империи Медичи. Борьба за финансовый капитал была не последней причиной в борьбе с гугенотами. То же можно сказать и о рейхсканцлере – его ночи «хрустальная» и «длинных ножей», поджог рейхстага случились, когда он был уже на олимпе власти. Изогранный дореволюционный террор русских революционеров, не привел к коренным изменениям. Но в это же время Ленин, Плеханов, Горький идеологически и организационно сумели подготовить достаточный слой населения к революционной ситуации без террора – съездами, «искрами», «интернационалами». И лишь с приходом к власти большевики включили террор. Ленин же известен вовсе не как бомбист, а как мощнейший пропагандист революционного марксизма и критик системы власти – русского царизма.

Третий сценарий изменений – «техногенная революция». Такой способ еще не был опробован в истории, хотя нечто аналогичное прослеживается в русской истории в виде значимой исторической мифологемы «пожар Москвы». В этом плане действие должно быть масштабным и продолжительным, иначе эффект будет мал, а негатив в общественном сознании – высок.

Проповедь и реализация активного действия впрочем, необходима для включения наиболее волевых и сознательных для борьбы индивидуумов в новую пассионарную реальность изменений, для создания по выражению Ю. Эвола «атмосферы высокого напряжения»: романтизм борьбы, дух преодоления и победы, идеалы мифа. Это необходимейшие элементы целеполагания и организационного момента.

Сделаем из всего изложенного вывод: «Слово и дело» мы понимаем, прежде всего, не как противоречие одно другому, а как их диалектическое последовательное единство. «Слово и дело» - за этим лозунгом подразумевается другой, прагматичный – «идеология и организация».

Казалось бы, среди патриотов сейчас много «говорильни» и мало действия, но на самом деле через какой-то период (может в несколько лет) произойдет качественный сдвиг – будет воспитано целое поколение людей, молодежи с новым сознанием. Они будут уже не просто «действовать» в целях этого правого сознания, они будут жить в соответствии с его принципами, стремиться к тому, чтобы это сознание стало общественным мнением и укладом, а позже и государственным строем.

4. Новый метод господства.

Стрела, выпущенная лучником, может убить одного человека или не убить его. Но хитрая уловка, придуманная мудрецом, способна убивать даже младенцев в утробах.

Каутилья

Современные философы, социологи, экономисты – в общем «властители дум» - пишут о нынешних исторических, политических, социально-экономических изменениях как о чем-то весьма объективном, закономерном, исторически детерминированном. Однако, если сопоставить некоторые из тенденций мирового развития, учитывая ангажированность разного рода аналитиков, участие разного рода мощных служб безопасности, то можно сделать вывод, что облик мира изменяется далеко не настолько «объективно».

Современный политический процесс в отличие от предыдущих эпох дворцовых интриг, позднее эпохи философий и идеологий, мировых войн, прочно базируется на научно-техническом прогрессе последних десятилетий. Причем все манипуляции общественным сознанием стали более тонкими благодаря достижениям информационных технологий и прикладной лингвистики (PR-технологии, НЛП). После Второй мировой войны начала складываться новая система прогнозирования политических процессов. И самое главное появились особого рода профессионалы или специалисты в сфере глобальных и региональных политических процессов, чьи решения скрытно для общества, но напрямую определяют социальную жизнедеятельность от индивидов, общественных институтов до наций и внешних государств. Речь в данном случае не идет о той сложившейся академической гуманитарной сфере из всякого рода философов, социологов, политологов, экономистов, юристов, публицистов, формирующих общественное сознание на самых разных уровнях. Так же не идет речь о крупных финансовых и правовых международных правительственных организациях (МПО) типа МВФ, Гаагский трибунал, ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО и проч. Эти социальные агенты на поверхности, они публичны. Да, их решения во многом определяют деятельность властных и законодательных структур разного уровня, но даже, несмотря на реакционность двойных стандартов их деятельность, ее методы, цели, установки, прогнозирование можно свободно определять, анализировать, т.е. их работа прозрачна и доступна для общественного сознания.

Речь же пойдет о небольшой, но очень влиятельной группе растворенной в этом широком спектре политических агентов, которых нельзя определить по их профессиональному виду деятельности, лишь по целям и задачам их подлинной, но скрытой от общества зловещей работе. Каждая крупная влиятельная корпорация, достаточно замкнутая, будь то правительство, административная элита, спецслужбы, финансовые или промышленные элиты, диаспоры, имеют на службе небольшую группу людей, назовем их «медиумами», основной целью которых является разработка и внедрение методов и технологий для ослабления, разложения, деградации и уничтожения соперников, а также контроль за тем, чтобы их собственное коварство не было бы применено к ним самим: любое противодействие должно сводиться к минимуму. На сегодняшний день можно говорить об общих чертах новой системы господства, созданной и реализуемой этими «медиумами».

Внутренней идеологической базой этих корпораций является элитаризм, который проповедует исключительную ценность власти именно этой корпорации для общества. Обобщенно ее можно свести к ницшеанской идее «морали господ». Но для общества у них совершенно другая проповедь в виде гуманизма, либерализма, демократии. Принцип этих элит власти: учить других тому, что сами они категорически для себя бы никогда не приняли. Например, элитарная власть учит общество толерантности: терпеть то, что сама бы ни за что не стерпела в свой адрес. Однако самые порицаемые и придаваемые тотальному остракизму реакционные политические и идеологические феномены – нацизм, философия Ницше, марксизм и проч. – являются основной научной базой, программой действия,

источником идей, главным сакральным знанием для элит и корпораций. Для общества ширма демократии и либерализма – «псевдократия».

В течение 20 века на основе экспериментального и самостийного опыта 19 века были созданы мощные и эффективные программы социального контроля, порабощения, разложения, уничтожения, такие как тоталитарные режимы: сталинизм, нацизм; феминизм, потребительский фетишизм, планирование семьи. Ранее использовавшиеся методы господства абсолютистского порядка – колониализм, работоторговля, барщина, крепостничество – не остались в стороне, их трансформировали в миграционную интервенцию, проституцию, бюрократическую коррупцию и волокиту, регистрационное законодательство. Также за счет разного рода либерализации стали общественно доступными классические пороки вроде секса, пьянства, наркомании, курения, порнографии. Они стали не просто более распространенными, появились механизмы регулирования их количества, манипулирования их распространения за счет рекламы, массовой культуры, СМИ. Задача «медиумов» корпораций создавать из этого багажа – «ящика Пандоры» истории общества – технологию ослабления, разложения, уничтожения и контроля крупных социально-исторических объединений типа государств, общественных институтов, наций. Для последующего захвата ресурсов, имущества, территорий и господства над ними заинтересованных корпораций – государств, административных элит, транснациональных корпораций, диаспор. Забежим немного в другую тему и скажем, что основное давление современного политического процесса – глобализации направлено на уничтожение или подчинение корпорациям элит национального государства. Но делают это «медиумы» более искусно, создают более тонкую форму тоталитаризма* (А. де Бенуа). Корпоративный фашизм – в нем защищены все права «меньшинств», про большинство нет ни одной декларации – а это уже антидемократично. Основная его внешняя идеология – либерализм. В него, однако, внедрен довольно хитрый принцип: более широкое распространение и допущение «гражданских свобод», но одновременно ведется сокращение и ограничение «политических свобод». (Дж. Пристли)

Определить четко деятельность «медиумов» весьма сложно. Она разнообразна. Это происходит в силу нехватки пока еще исторического опыта планомерного разложения обществ. Прообразом такой программы и практики может служить Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года, так называемый «план Даллеса», направленные на ослабление и разрушение коммунистической системы Советского Союза. Еще более легендарными документами подобного рода можно считать «Протоколы сионских мудрецов». Эти программные документы довольно цинично и негуманно определяют цели своей деятельности по отношению к «вероятному противнику». Какие директивы существуют в корпорациях сегодня нам мало известно. Советский Союз развалить удалось. Но он существовал не так уж долго. Развалить какую-либо нацию, которая живет на этом свете уже сотни, а то и тысячи лет гораздо более сложная задача, чем свергнуть негодный режим. Простых спецслужб, военной и экономической мощи уже недостаточно. Об этой стороне дела упоминал еще Жозеф Артур Гобино – он писал, что все факторы разложения, подчинения или уничтожения нации или общества, будь то завоевание, нищета, коррупция, депопуляция и т.д. не обязательно разрушают историческую общность людей, цивилизационный тип даже в совокупности, и что даже, несмотря на самые невероятные трудности политической борьбы, нация или страна может еще добиться выдающихся культурно-исторических прогрессивных достижений. Опять же Советский Союз тому очень недвусмысленный пример. Гобино считал, что деградация обществ возможна лишь с утратой расовой чистоты. Теория ныне не модная и очень порицаемая. И для «медиумов» она неприемлема, так как на процесс расовой деградации уходит слишком много времени. Их задача научиться уничтожать или поработать без прямого насилия народы и общества за одно, два поколения.

Но такого надежного рецепта пока что нет. Как говаривал Ницше: «У каждого народа есть свое собственное тартюфство, которое он называет своими добродетелями. – Лучшее, что есть в нас, остается неизвестным, – его нельзя знать». В этом проблема «медиумов» – найти источник силы народов, общества, его систему биологической и социальной

адаптации с изначальных времен, которая обуславливает нестигаемость и продолжительность существования данных сообществ людей. Это главная задача, потому что эти крупные сообщества опирались в своей исторической борьбе не обязательно на мощь армии, экономики, ресурсы, как это свойственно корпорациям, а на несистемные, порой иррациональные факторы жизненного опыта. Поэтому идут эксперименты с самыми разными методами деградации и подчинения: от самых жестких, замешанных на видах бизнеса организованной преступности, до внушения дегенеративных стереотипов через СМИ, литературу, музыку, кино, и стандарты системы массового образования. Причем эта корпоративная агрессия многоступенчатая: в ней есть ведущие и ведомые корпорации, которые думают, что, имея власть и ресурсы, они определяют политику. Однако «вторые», будучи коррумпированными, не осознают вполне свою слабость и вторичность. У первых цели глобальные – мировое господство, у вторых местечковые. Мировое господство уже не олицетворяет собой образ тирана-вседержителя. Нет. Достаточно добиться определенного уровня концентрации власти и ресурсов в руках небольших групп влияния и договориться с ними о разделе мира. Колониальные империи прошлого не сумели договориться, поэтому развалились. Корпорации дня сегодняшнего активно договариваются.

Нынешние «медиумы» хотя и не полностью определились с технологиями разрушения и подчинения, используя комплексный метод как основной, зато точно избрали себе объекты для реализации своих целей и деятельности – это наиболее крупные *патриархальные* державы мира: Россия, Китай, Индия. Остальные страны уже подчинены полностью, разве что мусульманский мир бросает еще дерзкий пассионарный вызов владыкам мира сего. Патриархальные «стержневые государства» занимают огромную территорию, имеют гигантские людские, сырьевые ресурсы. Но исторически они оказались очень устойчивыми, особенно Китай и Индия. Россия более молодая, но такая же патриархальная и необычайно непокорная страна. Ее народ живет в наиболее суровых климатических условиях, в очень жестком агрессивном окружении народов на протяжении более 1000 лет. Но сейчас Россия представляется наиболее ослабленной державой для «медиумов». Практически все их задумки здесь удалась: и с политикой МВФ, и с депопуляцией, и с кризисом экономики, и с деградацией нравственности, и с чудовищной коррупцией. Теперь осталось опробовать нормы жизни по ВТО, с полным отсутствием у большинства общества экономического базиса для этой жизни. С соседями России разобрались легко и непринужденно с помощью «оранжевых революций». У них ведь нет ядерного оружия. В России просто купили всю административную и экономическую элиту гарантией их безнаказанности для других корпораций. Они и рады теперь писать «правильные, рыночные» законы, под нулевой базис для этих законов: этот шок сулит большие достижения в деградации населения страны.

Перейдем к более близкому и прозаичному рассмотрению отдельных элементов деятельности «медиумов» корпораций и к их психологическому портрету в общих чертах. Наиболее легко просчитать тех, кто занимается идеологической промывкой мозгов – их деятельность наиболее доступна для анализа.

«Медиумы» – талантливые люди с высоким научным уровнем специального образования: философы, психологи, экономисты, юристы. Личности вроде Э. Фромма, Л. Люкса, М. Блюменкранца, Г.С. Померанца, К.С. Свасьяна, А. Умланда занимаются исключительно идеологическими вопросами. Их деятельность имеет систематический научный, практически ничем не отвлеченный характер. Их время оплачено и исключительно полностью посвящено изучению вопросов, которые не имеют, казалось бы, никакой практической ценности для актуальной жизни общества. Их творчество скоординировано. Общей идеологией, общими объектами исследования, точнее преследования, общими темами критики. Эти люди про Ницше, Гитлера знают больше любого самого грамотного нациста и экстремиста. Знают они прекрасно про фашизм, марксизм, христианство, миф, про все, что связано с культурой, историей, современностью России – как если бы этим профессиональным философам нечем в жизни больше заняться. Многие из них при этом не живут в России. Тем не менее, они публикуются как в самых авторитетных изданиях при Академии наук на постоянной основе, куда простым смертным философам путь заказан, так и в журналах, казалось бы далеких и абсолютно не связанных с подобными темами вообще.

Тотальное проникновение. Можно легко возразить, что это их «специализация» и они заслуженные профессионалы – ничего удивительного в этом нет. Однако А. де Бенуа, французский правый публицист, метко заметил, что понять Гитлера невозможно, не будучи гитлеровцем. Подобные авторы последовательно занимаются наработкой, убедительной, насыщенной источниками и фактами, аргументации. Очень скрупулезно как сыщики отслеживают своих оппонентов. Что-то неуловимое подсказывает, что они неестественно навязчивы в своей работе, и, по всей видимости, следуют принципам тех, кого критикуют. Их можно назвать идеологическими «медиумами». Они – «церберы системы», агенты, которые контролируют мыслетворение, направленность «духовного самосознания» человечества. Во всем отслеживают «мыслепреступления» против своих корпоративных боссов. Их наработками пользуются далее уже «публицисты», принадлежащих корпорациям СМИ, «правозащитники», «эксперты». Эти люди развивают тезисы медиумов в широком массовом сознании и прикрывают своей экспрессивной деятельностью «медиумов».

Людям постоянно пытаются приводить примеры, которые им невыгодны, которые ставят в тупик, пытаются навязать им вину дремучего невежества. А примеры позитивного мирового опыта, которые выгодны для широких масс, для демократического строительства замалчиваются, либо высмеиваются и нивелируются, как недостаточно эффективные, либо как почему-то неподходящие их обывательскому менталитету. При этом все, что невыгодно массам преподносится как нечто соответствующее их природным склонностям, жизненному укладу, их желаниям, обязательно гарантирующим успех. Но где же результат этого успеха? Не у масс, а у тех, кто предлагал и осуществил невыгодную для них политику – у правящих элит.

Сегодня проблема свободы слова состоит не в ее наличии или отсутствии. Сегодня эта проблема состоит в количестве этой свободы слова, т.е. в возможностях ее обращения к обществу, к массам – общественному мнению. Одни имеют доступ к СМИ, издательствам – к источникам выражения свободы слова, другие по-прежнему могут лишь на кухне обсуждать наболевшие и спорные моменты социальной жизни. Кто платит, тот и говорит, того слово важнее – «все, что печатается, автоматически становится правдой»*. Мнение рядового гражданина никого не интересует, только определенно запрограммированные «да» и «нет» социальных опросов по потребительским стандартам, чтобы далее манипулировать «общественным мнением». Даже если и получается выразить свой протест в СМИ, издать книгу – этот демарш личности тонет в «массе» продуманной непрерывной кампании пропаганды, в которую вбуханы миллионы денежных средств. Освобожденный и разобщенный индивидуум противостоит тупой «массе», но не людей, а денег и слов. Разве можно сравнить публикацию в газете или журнале, с ежедневным показом в новостях в течение 2-х лет «преемника президента»? Вывод таков – сегодня проблема свободы слова состоит в доступности к средствам и методам индуцирования общественного сознания.

Если раньше учебники писались по лекалам марксизма-ленинизма, то сегодня любое пособие по экономике или праву основывается на догмах либерализма и рыночной экономики, также безупречных.

После такой воспитательной промывки мозгов и создания в обществе «каши безволия» в голове ведомым корпорациям легче оправдывать целесообразность именно их деятельности, продвигать свои законы и методы в общественное сознание. Постепенно преступления становятся частью законного права. Ведущие корпорации таким образом достигают еще одной ступеньки в своей борьбе за мировое господство.

Однако есть «медиумы», которые занимаются не просто безопасностью, корпораций, но еще более тонкой безопасностью перспектив и планов корпораций. Эти люди жестоки и безжалостны. Их задача – вычислять и преследовать наиболее сильные отдельные личности, которые могли бы в настоящем или будущем оказать реальное противодействие или заложить основу борьбы против планов корпоративного фашизма. Секретные тюрьмы ФБР – это что-то вроде грубого вида такой работы, верхушка айсберга. Ярким примером уничтожения такой личности было убийство журналиста Пола Хлебникова, главного редактора «Форбс» в России. Сейчас дело идет по «чеченскому следу». Но верить этому сложно. Вполне вероятно, что он затронул интересы куда более крупных корпораций, чем

русские олигархи. Увидел тех, кто стоит за ними. В последнее время все больше таких вот необъяснимых убийств. Казалось бы, у человека нет ни врагов, ничто не предвещает его гибели. И вдруг он умирает при загадочных обстоятельствах. Грязную работу делают естественно бандиты. Но кто-то определяет им цели. «Медиумы» взводят курок «окончательных решений».

В фантастике есть такой сюжет с использованием машины времени для уничтожения политических фигур в прошлом, чтобы изменить будущее в лучшую сторону. Конечно же, машина времени фантастика. Но массовые психологические тесты, которые проводятся с детьми в школах, куда идут их результаты? Есть уже технологии вычисления психологического портрета личности, и установления самой личности по психологическому портрету. Возможно, существуют очень закрытые методики анализа и вычисления людей с определенными волевыми и интеллектуальными способностями, чтобы потом обезвредить их либо привлечением на свою сторону, либо скрытым усложнением им жизни, либо, в крайнем случае, уничтожением. Многие, наверное, не раз слышали о «марионеточных» режимах, партиях, СМИ. Что их делает марионеточными помимо финансов? Вполне вероятно, что среди людей страдающих манией преследования и «теорией заговора» есть не только больные, а действительно и такие, которые знают правду этого мира. Но не будем вдаваться в мистику, хотя есть основания призадуматься и о ней.

Конечно же, не стоит пугаться и заблуждаться насчет тотальной и универсальной возможности *закулисы* контролировать всех и вся. Нынешние магнаты и их «медиумы» осознают, что это весьма самонадеянно. Прагматизм – вот их трезвый взгляд на жизнь. Немецкий рейхсканцлер когда-то доказал своим зловещим правлением, что манипулировать «источником силы» - государством, очень опасное дело. До сего дня ни один властный орган или корпорация, элита, ориентированные на международный масштаб МПО, будь то ООН, транснациональные корпорации, финансовые империи, наркокартели, мировые религиозные конфессии, которые опираются на мощнейшие ресурсы политического лоббирования, производственные мощности, финансовый капитал, юридическую компетентность, СМИ и массовую культуру, не могут сравниться с наиболее мощным «источником силы» - национальным государством, потому что оно помимо перечисленных ресурсов обладает реальной доминантой (идеологической и структурной) в сфере социального ресурса и общественного сознания. За государством общество и нация. «Мировая революция» одной из целей преследовало именно разрушение концепции национального государства. Но даже у государства с обезличенной нацией и социумом, даже при республиканском режиме или при главенстве парламентаризма остается внутренне-сплоченное имперское («римская идея») иерархическое начало, обусловленное национально-историческим чувством и суверенитетом, вековыми традициями становления и способа жизни. Исходя из этой основы, государство вовсе не желает разделять и уступать власть другим внегосударственным корпорациям. Пример внешней политики США в наши дни, действующими от себя, а не от ООН, очень показателен в этом плане. Поэтому «скрытые силы» сделали выводы из этой ситуации и после Второй мировой войны прилагают все усилия, чтобы создать *эффект эволюции* – глобализация, космополитизация, либеральная демократия, которые *объективно* идут на смену архаичным институтам общества, чтобы разрушить концепции национального государства, суверенитета, национальных интересов. Однако делается это «мирными методами». *Эволюцию* эту пытаются ускорить, заклиная ее в либеральных СМИ и философии. Также для нее используют все методы деградации и атомизации общественного сознания – максимальную индивидуализацию методами массового конформизма.

Просто присмотритесь к своей жизни, к жизни окружающих, к тому, что читаете, смотрите, слушаете. Что мешает вам жить? «Объективные условия». А может люди, создающие эти условия? Мир изменился, изменился и образ власти.

5. Территория лжи.

В данном критическом очерке речь пойдет об изощренных ухищрениях и разбойничьем масштабе лжи современных либеральных СМИ, направленных на унижение русских, на утрирование русской культуры. Здесь будут анализироваться некоторые эпизоды подобной работы, её методы и содержание.

«Померанцевые яблочки».

или

Как «ненавязчиво», «мимоходом» и «патриотично» обливают грязью Русскую культуру. В час досуга, между делом заодно промыть мозги.

Источник: Журнал «Искусство кино» №6-06.

Объект: Григорий Соломонович Померанц.

Метод №1. Влезать с псевдорусскими (а точнее с антирусскими) материалами во все источники СМИ, даже не ангажированные, туда, где вообще само содержание печатного источника не предполагает таких тем и полемики.

Пример такой публицистической «работы» можно найти в недавнем журнале «Искусство кино» №6 за 2006 г. Весь журнал, как это видно из названия должен быть посвящен событиям в мире кинематографа. Однако в рубрике «Комментарии» появляются статьи абсолютно никак не связанные с кино и вообще с каким-либо материалом данного номера. Одна из статей принадлежит перу некоего Григория Померанца и несет весьма пафосное название «Два вектора русской широты». Зачем она здесь, в журнале о кино? Поневоле призадумаетесь.

Григорий Померанц*

* Для скромности без отчества, чтобы не было сомнений в русских идейных интеллигентских корнях автора. Григорий Соломонович не тщеславен. - прим. автора

Два вектора русской широты.

«Широк, слишком широк человек. Я бы сузил», - говорил Митя Карамазов. И ни к чему это выражение не подходит так точно, как к стране, где этот афоризм родился, и к его создателю. Кто, как не Достоевский, говорил о русской всемирной отзывчивости, и кто другой из великих русских писателей так поражал своих друзей, своих читателей (Владимира Соловьёва, князя Трубецкого) непредсказуемыми вспышками ксенофобии, совершенно не ладившимися с его же вселенскими идеями. Кое-что я пытался объяснить в своей книге «Открылось бездне», в главе «Антикрасноречие Достоевского и Толстого», но это относится только к европейским культурам, повлиявшим на гладкий слог Тургенева и Гончарова, от которого Достоевский в конце концов отказался. Но остаются еще поляки, остаются еще евреи, на которых Достоевский обрушился как раз тогда, когда раздраженное отношение к немцам и французам исчезло. Что здесь сказывается – индивидуальная взрывчатость реакций или взрывчатость в развитии, с которой гений Достоевского был связан тысячью нитей? Или, наконец, подобные вспышки ксенофобии – общие явления в национальных полемиках, в том числе у самых приглашенных носителей европейской цивилизации? И Достоевский только импульсивнее, обнаженнее, нервнее своих западных собратьев?

Приведу любопытный пример. В конце 70-х годов журнал «Диоген» опубликовал мою статью «Основные субэкмены» (так я тогда назвал то, что сегодня называют субглобальными цивилизациями: христианский мир, мир ислама, индуистско-буддийский мир Южной Азии и конфуцианско-буддийский мир Дальнего Востока). В статье я ссылаясь на Шпенглера, который расколол всемирную историю на ряд независимых «культурных кругов», передающих друг другу только цивилизацию (технику, политические учреждения), а духовная культура каждого круга неповторима как личность и, подобно личности, рождается, достигает расцвета, стареет и безвозвратно гибнет. В этой концепции была попытка интеллектуального реванша за проигрыш в войне. Бездушная цивилизация, укоренившаяся во Франции и в Англии, победила сердце Запада, немецкую романтическую культуру. Но пиррова победа – начало общего упадка Запада, его фаустовской культуры, которая навсегда останется высшим достижением человечества. С этих пор самый термин «культурный круг» воспринимался во Франции как выпад, отрицание ее роли авангарда мировой цивилизации. И французженка переводчица, насилуя текст перевела «культурный круг» как «ареал цивилизации». То есть –

вопреки тексту, - существует мировая цивилизация, только отчасти делящаяся на ареалы. Я имел право восстановить терминологию Шпенглера, но не стал этого делать. Мне показалось любопытным сохранить образец ксенофобии, выраженной со светским изяществом.

Даже Тойнби, явно опиравшийся на Шпенглера, не принял его термина «культурный круг», заменив его привычным словом «цивилизация», хотя во множественном числе (что совершенно меняет дело); цивилизации Тойнби рождаются, расцветают, стареют и умирают, совсем как культурные круги. В результате возникла путаница. «Культурный круг» - термин, придуманный Шпенглером, - имеет однозначный смысл. А «цивилизация» - бытовое разговорное слово. Это и общий уровень исторического развития, начиная с письменности, и синоним слова «культура», и единичный древний очаг цивилизации (Египет, Шумер), и коалиции культур, возникших по соседству первых очагов, и устойчивые, дожившие до наших дней субглобальные цивилизации, объединенные единым набором святынь. Сэмюэл Хантингтон может пользоваться термином «цивилизация» как ему это удобнее. Например, он жалуется титул «цивилизация» Японии, как бы награждает этим орденом союзника США. По другим соображениям (о которых ниже), он восклицает в XXI веке тень православной цивилизации. То и другое – политика, так же как разговоры о российской цивилизации.

Если принять как рабочее определение Эмиля Дюркгейма (цивилизация – группа стран, объединенных общим духовным и нравственным складом, который каждая страна по-своему выражает), то Япония – одна из стран Дальнего Востока, и именно его общие особенности она ярко, энергично выражает. Что касается православной цивилизации, то где сегодня общий дух, который по-своему выражают Греция, Грузия, исконные Румыния и Россия? Он давно потерян. Византия не сумела связать окраины своего культурного круга общим языком богослужения. Как государство она не сумела учиться на своих поражениях, она была слишком уверена в своем духовном превосходстве, ее совершенство стало хрупким, ломким и рухнуло в XV веке полностью. Иран, трижды покоренный, сумел создать такой престиж языку фарси, что в позднем средневековье фарси оттеснил арабский язык в богословие. Ничего этого Византия не сумела. Остались этнические греки, но они сами разучились создавать иконы, мозаики, фрески и не могли этому никого научить. Страны византийского культурного круга поодиночке примкнули к западному просвещению. Никакого общего духа, связывающего и Румынию, Грецию и Россию, нет.

Для чего же тень православной цивилизации вызвана Хантингтоном из загробного мира? Я думаю – чтобы найти академическую форму американской враждебности к Сербии и России, уходящей своими истоками в холодную войну с Советским союзом и его сателлитами. Есть потребность найти принцип, оправдывающий бомбардировку христианами христианского Белграда. Поэтому лучше забыть, что американцы и сербы принадлежат к одной, христианской, цивилизации, развести их в две разные цивилизации – тогда бомбить не стыдно и не жалко. Благодарность за это американцы получили от Бен Ладена.

Если вернуться к истокам, то первые очаги цивилизации действительно развивались сами по себе, в одиночку. Это было очень давно, когда только сложилась письменность, у каждого очага своя. Письменность была сосудом, в котором прежде всего хранился опыт духовной глубины, не всем понятный, но всеми почитавшийся как святыня. В эту сокровищницу постепенно слагались и основы права, медицины, астрономии... Потом начался век империй, пытавшихся собрать политическое пространство мечом. Они быстро создавались и быстро рушились. Возникала некоторая общность, но без прочных опор. Между тем появлялись города, где смешивались племена и народы, где выделялась обособленная личность и к ней обращались пророки. Возникли наконец мировые религии, и правители увидели в них духовную связь, которой империи не хватало. Вот тогда-то и сложилась – и существуют до сих пор – субглобальные, имперско-конфессиональные цивилизации. Они вышли за рамки империй и сохранились, когда империи рушились: христианский мир, мир ислама, индуистско-буддийский мир Южной Азии, Дальнего Востока.

У всех этих цивилизаций есть общие черты. Это цивилизации Книги, как говорят мусульмане, то есть какого-то корпуса священных текстов. Но одновременно это светские информационные единства. Единство создает язык священной книги, известный грамотеям на огромном пространстве, и еще более широко известный шрифт священной книги. Шрифт дал дорогу оформлению новых языков, часто обгонявших священный язык в литературе, науке, делопроизводстве. Единый шрифт облегчал изучение чужих соседних языков соседней цивилизации. По сей день латиница – граница Запада; арабские буквы – граница мира ислама; шрифты деванагари и пали – граница индо-буддистского мира и, наконец, иероглифы китайского происхождения – граница Дальнего Востока.

На перекрестках субглобальных цивилизаций складывались культуры, испытавшие сразу несколько влияний. Если эти влияния были устойчивыми, то в течение нескольких веков возникал новый очаг цивилизации. Такой была судьба Тибета. Он неторопливо и без помех сочетал влияния Индии и Китая, во многом противоположные, в единое целое со всем набором признаков духовной самостоятельности: своеобразной редакцией буддийской религии, сформулированной на тибетском языке со своим особым шрифтом, и своеобразную эстетическую и научную культуру. Эту культуру Тибет передал монголам и бурятам, но больше учеников не нашлось. Мир уже был поделен.

Совершенно иной была судьба России. В наименьшей группе стран вокруг России – варяги, хазары, Византия, домонгольская степь, монголы, мусульманская Орда и наконец – Европа Нового времени. Все они врывались на евразийский перекресток и вносили что-то в русскую историю; русская традиция – слоеный пирог, где один пласт наскоро накладывается на другой. Если бы они прочно сложились, как в Тибете, возник бы очаг новой цивилизации. Но этого нет. Достоевский остро чувствовал опасность русской «широты»,

опасность развала. Один из его героев (в «Игроке») замечает, что русскому человеку, чтобы обрести приличную форму, нужна гениальность – а гениальность редко бывает. Гораздо вероятнее хаос.

Достоевский сводит в неразрывное, дрожащее от противоречий единство то, что в Европе аккуратно разложено по полочкам. Он впитал в себя Сервантеса и Кальдерона, Корнеля и Расина, Бальзака и Жорж Санд, Шекспира и Диккенса, Шиллера и Гёте и даже замысел русской «Божественной комедии», не удавшийся Гоголю, по-своему осуществил: в его романе сплелись герои ада, чистилища и рая, именно сплелись, а не расположены в схоластической системе, как у Данте. Это не архитектурное сооружение, твердо установленное на своем фундаменте, а волчок, кружащийся в бешеном темпе и поминутно готовый упасть. Не случайно русская литература дала Европе увидеть себя как единое целое (об этом говорил Версиков в «Подростке» и Достоевский сам – в «Пушкинской речи»: его всемирная отзывчивость не заходит в Азию, это всеевропейская отзывчивость). И не случайно именно с России началась цепь катастроф XX века.

Замечательный «идеальный тип» России (свернутое в нескольких строках описание) создал Андрей Синявский в «Голосе из Хора»: «Религия Святого Духа как-то отвечает нашим национальным физиономическим чертам – природной бесформенности (которую со стороны ошибочно принимают за дикость или за молодость нации)... нашим порокам или талантам мыслить и жить артистически при неумении налаживать повседневную жизнь как что-то вполне серьезное...

От духа – мы чутки ко всяким идейным веяниям настолько, что в какой-то омомент теряем язык и лицо и становимся немцами, французами, евреями и, опомнившись, из духовного плена бросаемся в противоположную крайность, закостеневаем в подозрительности и низколобой вражде ко всему иноземному... Мы – консерваторы, оттого что мы – нигилисты, и одно оборачивается другим и замещает другое в истории. Но все это оттого, что... Дух веет, где хочет, и, чтобы нас не дуло, мы, едва отлетит он, застываем коростой обряда, льдом формализма, буквой указа, стандарта. Мы держимся за форму, потому что нам не хватает формы, пожалуй, это единственное, чего нам не хватает; у нас не было и не могло быть иерархии или структуры (для этого мы слишком духовны), и мы свободно циркулируем из нигилизма в консерватизм и обратно».

Таким образом, из недостатка внутренней структуры вырастает жесткая внешняя структура, из открытости – замкнутость и ненависть к чужому. Все это надо видеть, если мы любим Россию. Любовь тем и отличается от влюбленности, что она видит, что ее глаза не завязаны, что она познает любимое со всеми его противоречиями. «В России легче встретить святого, чем элементарно порядочного человека», - писал Константин Леонтьев. И у Хомякова о России:

В судах черна неправдой черной и игом рабства клеймена;

Безбожно лести, лжи тлетворной

И лени мертвой и позорной

И всякой мерзости полна!

Что мешает нам убрать опушки лесов и улицы поселков от мусора? Чеченцы? Азербайджанцы? Путин не запрещает, и даже Сталин не запрещал. Запрещает лень, мертвая и позорная. И что мешает перекрыть неправду «ризой чистой Христа», как мечтал Хомяков? Та же мертвая и позорная лень. Лень унаследованная от рабства. Лень, которая исчезнет, когда очистится внутреннее пространство сознания и в нем заговорит стыд, и совесть перестанет ссылаться на соседа.

Русский медведь долго запрягает, но быстро едет, - сказал когда-то Бисмарк. Не слишком ли долго мы запрягаем? Не издохнут ли наши кони, пока мы меняет то хомут, то оглобли?

По всей нашей стране разбросаны люди, которые работают за гроши и ищут творческих решений в педагогике и театре, в поэзии и живописи. В созерцании и анализе собственной глубины, чтобы в ней достичь гармонии и уменьшить амплитуду русских бросков из крайности в крайность. Если собрать этих одиночек, эти численно ничтожные группы, сложится творческое меньшинство и найдется рычаг, чтобы дать толчок к выходу из тупика – наверно, не только русского. Когда-то интеллигенция казалась чисто русским явлением. Потом она появилась (иногда под другим именем) повсюду. И в современном мире, где цивилизация наезжает на цивилизацию, запутанность в идеях и символах стала всеобщей, и всюду возникают нервные срывы и попытки сорвать на ком-то свои неудачи. Без преодоления этой болезни современный мировой кризис будет затягиваться до бесконечности».

Далее проанализируем эту статью подробнее, разберем как следует этот на вид безобидный материал, этакий «философский этюд» в духе интеллектуальных размышлений о России, претендующих на лавры возвышенного истинно русского интеллигентского духа.

В целом структура статьи весьма непоследовательная, даже несуразная. Оттолкнемся от названия «Два вектора русской широты» - очень широко и нечетко автор разглагольствует о бросании русских из одной крайности в другую. Это у них происходит уже более 1000 лет. Начинает же автор с Достоевского и с его взаимопротиворечивых тенденциях характера: с одной стороны Федор Михайлович всечеловек, с другой – ксенофоб ужасный. Очень интересное занятие выбрал Григорий Соломонович – изучать ксенофобию в классической литературе на страницах журнала о кино. Больше негде этим заняться. Далее следует довольно пространное и весьма оригинальное рассуждение на тему формирования и

существования цивилизаций: некое эклектическое рассуждение о Шпенглере, Тойнби, Хантингтоне, Дюркгейме. При этом мимоходом «со светским изяществом» Шпенглер становится, как и Достоевский ксенофобом. Думаю, что эти люди такого понятия даже не знали. Также автор касается несостоятельности православия, что в дальнейшем не мешает ему от «мы – гусские» использовать того же Достоевского, К. Леонтьева в качестве авторитетных источников. Вывод этого обзора «субглобальных» цивилизаций говорит о том, что Россия вовсе не имеет никакой самобытной культуры, она в этом плане нечто беспочвенное и аморфное. Далее Григорий Соломонович возвращается к Достоевскому, сравнивает его роман с Данте – хорошо, что еще не с Гомером. И «почти» плавно переходит к рассуждению о России, отождествляя свою позицию с таким обобщающим термином как «мы».

Метод 2. Еще один метод иудео-либеральных публицистов заключается в наглом рассуждении о России и ее культуре от лица русских, при этом органически отрицая её самобытность. (яркий адепт этого метода – Глеб Павловский).

И здесь под конец статьи всплывают сжато и вкратце все интеллигентские стереотипчики относительно русских и их культуры – безыдейность, безформенность, пресмыкание, и как обычно «рабская душа» (пусть покажут нам - русским хоть один народ из ныне здравствующих, не переживших завоевания и рабства), «позорная лень», медведи... вместе с дешевым идеальчиком консолидации созидательного тесного кружка интеллигенции у которого, возможно, «найдется рычаг, чтобы дать толчок к выходу из тупика – наверное, не только русского». Короче, еще один доктор лечит от «болезней», дает рецепты, выписывает снадобья. И даже не одной России, а всему миру. Хм.. Зачем же было вообще ставить Россию в центр обсуждения глобальных проблем, если для автора она на задворках мира?

Далее перейдем к отдельным цитатам этого «нетленного опуса».

1. Особое удивление в мысленном потоке Померанца, как русского интеллигента, вызывает его почти брезгливое отношение к Православной культуре. В этом плане почитатель Достоевского опирается на свойственный более западным философам, чем русским интеллигентам стереотип отделения Европейской культуры как Западной от Русской культуры. Хотя русские философы видели всегда двуединство – дуализм Европейской культуры, сочетающей в себе противостояние и единство истории Русской и Западной европейских культур. И какое собственно дело председателю и почетному члену всевозможных еврейских обществ, в т.ч. религиозных, до былью поросшего вопроса Россия-Запад? Он буквально заклинает себя и читателя, что Православная культура и Русская в том числе не самобытны, раздроблены и уже почти не существуют, попрекая их западным видением этого вопроса. Ну что ж обратимся к Западу. Так ли уж Запад созвучен своими «цивилизационными теориями» с их интерпретацией Померанца?:

«Что касается православной цивилизации, то где сегодня общий дух, который по-своему выражают Греция, Грузия, исконные Румыния и Россия? Он давно потерян. Византия не сумела связать окраины своего культурного круга общим языком богослужения. Как государство она не сумела учиться на своих поражениях, она была слишком уверена в своем духовном превосходстве, ее совершенство стало хрупким, ломким и рухнуло в XV веке полностью...»

Да Византия исчезла как «стержневое государство» (Хантингтон) Православия. Ее место заняла Россия о чем К. Маркс – не самый восхищенный почитатель русской государственности – , давая характеристику правлению Ивана III (как раз XV век), пишет в «Секретной дипломатии 18 века» следующее: «Изумленная Европа...была ошеломлена внезапным появлением колоссальной империи на ее восточных границах. Сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, услышал впервые высокомерную речь московитянина».

Куда более здравую и красноречивую оценку Православию, как консолидирующей силе и источнику самобытности в ее регионе, дает Хаустон Стюарт Чемберлен в «Основаниях XIX в.» (имя, которое заставляет кривить от ненависти лица подлинных соотечественников Померанца): «Вся история славян, особенно в ранние эпохи, отмечена серьезным и независимым отношением к религии. Уже в IX-м веке, прежде, чем раскол Востока и Запада стал окончательным, мы видим, что по догматическим вопросам болгарские славяне поддерживают одинаково дружественные отношения и с Римом, и с Константинополем; единственное, чего они требуют – это признания их церковной независимости». Чемберлен делает вывод о том, что Византия была культурным источником, но не центром для Восточной Европы, в отличие от Рима для Запада. И далее: «...особенно бросается в глаза, что среди **всех христианских народов** только славяне никогда не признавали богослужения на другом языке, кроме своего собственного! ... Такова, однако, только одна сторона славянской религиозности ... другая ее сторона еще более замечательна. Там в России, где подлинно славянский элемент особенно силен, обнаруживается и по сей день столь же интенсивная внутренняя религиозная жизнь ... напротив, в, так называемых, латинских странах ничего подобного нет и в помине. В таких явлениях отражается глубочайшая духовная сущность». Чемберлен вообще делает парадоксальные для Запада вывод о том, что русские – это германцы, славяне с германцами имеют общие корни, что никакого рабского «монгольского типа» он не заметил. То есть Запад и Восток Европы попросту едины.

«Страны византийского культурного круга поодиночке примкнули к западному просвещению. Никакого общего духа, связывающего и Румынию, Грецию и Россию, нет».

В ответ на данное утверждение обратимся уже к Самюэлю Хантингтону, который больше других пострадал от инсинуаций Померанца, особенно в следующем утверждении:

«Для чего же ТЕНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ вызвана Хантингтоном из загробного мира? Я думаю – чтобы найти академическую форму американской враждебности к Сербии и России, уходящей своими истоками в холодную войну с Советским союзом и его сателлитами. Есть потребность найти принцип, оправдывающий бомбардировку христианами христианского Белграда».

Книга Хантингтона была написана в 1996 году, еще до бомбежек Белграда, поэтому никаких «принципов, оправдывающих бомбардировку христианами христианского Белграда» не утверждала. Для бомбежек Ливана Израилю не понадобились никакие принципы и книги. Книга Хантингтона вообще посвящена очередному пессимистическому «закату Европы», которая никак не «закатится». Несмотря на классический западный догматично-прагматичный взгляд американца Хантингтона на бывший Союз и на Россию, он рисует России вполне оптимистическую перспективу. Вообще тема России занимает в его монументальном труде весьма скромную роль. Он как раз провидчески тревожится больше об исламском фундаментализме и китайском факторе, нежели о России. Вообще взгляды Шпенглера, Тойнби и Хантингтона, на которые опирается мировоззрение Померанца, хотя и весьма последовательные, но далеко не истина в последней инстанции. Особенно в искаженном представлении Померанца. Итак, вот некоторые тезисы Хантингтона по поводу Православия и его «культурного круга», которые в общем противоречат яростно-уничижительному буйству Померанца.

- «**НЕКОТОРЫЕ** ученые выделяют отдельную православную цивилизацию с центром в России, отличную от западного христианства по причине своих византийских корней, двухсот лет татарского ига, бюрократического деспотизма и ограниченного влияния на нее Возрождения, Реформации, Просвещения и других значительных событий, имевших место на Западе» (с. 56).

- «Российская цивилизация – это продукт **САМОБЫТНЫХ** корней Киевской Руси и Москвы, существенного византийского влияния и длительного монгольского правления. Эти факторы и определили общество и культуры, которые мало схожи с теми, что развились в Западной Европе под влиянием совершенно иных сил» (с. 211).

- «В целом Россия создает и возглавляет блок государств, имеющий православный центр ... Россия – это крупная держава с региональными и цивилизационными интересами. Православные страны бывшего

Советского Союза занимают центральное место в создании единого российского блока в евразийской и мировой политике» (с. 250-251)

См. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Конечно, Хантингтон по-западному тенденциозен. В его теории «стержневых государств» Россия все еще имеет сильное влияние на своих соседей, и по его прогнозам будет продолжать экспансию в регионе, хотя и в соперничестве с ЕС и НАТО. Но он не подвергает никакому сомнению САМОБЫТНОСТЬ Русской цивилизации и Православия. И тем более у него нет ни капли той желчной идиосинкразии к России, которой почти воняет от истерии «русского интеллигента» Померанца.

2. А именно к отрицанию СВОЕБРАЗИЯ Русской культуры переходит Померанец после топтания Православия. В рамках краткого описания становления и развития цивилизаций вообще, их типологии в системе развития, он щедро наделяет их полноценностью и законченностью, не отказывая даже самым по его же мнению убогим. При этом делает весьма скромный завуалированный намек:

«христианский мир, мир ислама, индуистско-буддийский мир Южной Азии, Дальний Восток ... У всех этих цивилизаций есть общие черты. Это цивилизации Книги, как говорят мусульмане, то есть какого-то корпуса священных текстов. Но одновременно это светские информационные единства. Единство создает язык священной книги, известный грамотеям на огромном пространстве, и еще более широко известный шрифт священной книги. Шрифт дал дорогу оформлению новых языков, часто обгонявших священный язык в литературе, науке, делопроизводстве. Единый шрифт облегчал изучение чужих соседних языков соседней цивилизации. По сей день латиница – граница Запада; арабские буквы – граница мира ислама; шрифты деванагари и пали – граница индо-буддистского мира и, наконец, иероглифы китайского происхождения – граница Дальнего Востока».

Где же кириллица, Григорий Соломонович? И почему так скромно замалчивать иудейский мир? Потому что станет сразу понятно ваше отношение к русской интеллигенции, вернее то, что вы уже к ней никакого отношения не имеете. Цивилизация Книги. Знаем, о каких книгах идет речь и о каком мире. Но гордость этого мира сильно пошатнется, если вместо обывательских стереотипов публика воспримет хотя бы взгляды советских ученых по поводу того, как писались эти книги. Самобытность иудейского мира тоже окажется под вопросом. А этого не хочется. Шрифт – арамейский, религиозные взгляды и многие из книг заимствованы у других, постоянная зависимость и угоны в рабство. Это не злоба антисемитов, это объективность советских ученых. Тем более, что многие факты взяты из самих священных текстов – тяжесть аргументации которых обрекает навсегда уравнивать «избранный народ» с другими. Неприятно когда своей же Книгой бьют по голове чужие.

Но это частности. А тем временем Померанец отказывает в самобытности России.

«Совершенно иной была судьба России. В наименьшей группе стран вокруг России – варяги, хазары, Византия, домонгольская степь, монголы, мусульманская Орда и наконец – Европа Нового времени. Все они врывались на евразийский перекресток и вносили что-то в русскую историю; русская традиция – слоеный пирог, где один пласт наскоро накладывается на другой. Если бы они прочно сложились, как в Тибете, возник бы очаг новой цивилизации. Но этого нет. Достоевский остро чувствовал опасность русской «широты», опасность развала. Один из его героев (в «Игроке») замечает, что русскому человеку, чтобы обрести приличную форму, нужна гениальность – а гениальность редко бывает. Гораздо вероятнее хаос».

Прочитав на этот раз еще одного авторитета Померанца А. Тойнби:

«В России ответ представлял собой эволюцию нового образа жизни и новой социальной организации, что позволило впервые за всю историю цивилизаций оседлому обществу не просто выстоять в борьбе против евразийских кочевников и даже не просто побить их (как когда-то побил Тимур [+64]), но и достичь действительной победы, завоевав номадические земли, изменив лицо ландшафта и преобразовав в конце концов кочевые пастбища в крестьянские поля, а стойбища - в оседлые деревни.»

«Ветвь православно-христианского общества в России обладает схожими историческими чертами. В этом случае также имел место перенос власти из центра, который самобытная православная культура создала в бассейне Днепра в Киеве, в новую область, завоеванную русскими лесными жителями из варварских финских племен в бассейне верхней Волги. Перенос центра тяжести с Днепра на Волгу - из Киева во Владимир - сопровождался социальным надломом по тем же причинам, которые мы только что анализировали на примере Японии. Социальный спад и здесь оказался ценой территориальной экспансии. Однако на этом экспансия не прекратилась, и русский город-государство Новгород сумел распространить влияние русской православной культуры от Балтийского моря до Северного Ледовитого океана. Впоследствии, когда Московское государство сумело объединить разрозненные русские княжества, под единой властью универсального государства (условной датой создания российского универсального государства можно считать 1478 г., когда был покорен Новгород), экспансия русского православного христианства продолжалась с беспрецедентной интенсивностью и в невиданных масштабах. Московитам потребовалось менее столетия, чтобы распространить свою власть и культуру на Северную Азию. К 1552 г. восточная граница русского мира пролегла в бассейне Волги западнее Казани. К 1638 г. граница была продвинута до Охотского моря. Но и в этом случае территориальная экспансия сопровождалась не ростом, а упадком».

«В русском православном христианстве государственные войска, постепенно продвигаясь по слабонаселенным лесным районам, дошли до берегов двух океанов. В течение двух столетий после обращения Владимира (988) первопроходцы русских городов Новгорода и Вятки проложили пути к Белому морю и Уралу; а когда водораздел между Волгой и Обью был пересечен казаками в 1586 г., им потребовалось всего полвека, чтобы пройти всю сибирскую тайгу и тундру до естественной границы - побережья Северного Ледовитого океана и Охотского моря».

«Исторически сложилось так, что московиты получили некоторое преимущество. В 1472 г. Великий князь Иван III женился на Софье Палеолог, племяннице последнего константинопольского императора Константина, и принял герб - двуглавого восточно-римского орла. В 1480 г. он сверг власть татарского хана и стал единолично править объединенными русскими землями. Его последователь Иван IV Грозный (1533-1584) короновал себя в 1547 г. и стал первым русским царем. В 1551 г. Собор русской православной церкви утвердил преимущества русской версии православия над другими. Во время правления царя Федора (1584-1589) митрополит Московский получил в 1589 г. титул Патриарха Всея Руси. Так серия последовательных политических акций обеспечила русским более благоприятную ситуацию, чем та, в которой оказались их болгарские и сербские предшественники, конец которых был ничтожен [+13]. Русские не были узурпаторами, бросающими вызов живым владельцам титула. Они остались единственными наследниками. Таким образом, они не былиотягощены внутренним чувством греха. Чувство того, что греки предали свое православие и за это были наказаны Богом, сильно отразилось на далекой русской церкви, где антилатинские настроения были очень сильны. Русским казалось, что если греки были отвергнуты Богом за Флорентийскую унию, мысливиуюся как замена православию, то сами они получили политическую независимость за преданность церкви. Русский народ оказался последним оплотом православной веры. Таким образом, он унаследовал права и обязанности Римской империи».

«Использование русскими авторитета Восточной Римской империи для доказательства веры в бессмертие своего универсального государства - прежде всего в политических целях - требовало значительных усилий, чтобы уберечь Третий Рим от судьбы, которая постигла Первый Рим и Второй. Прежде всего предстояло освободить от западного политического и церковного влияния русские православно-христианские земли, попавшие под власть Польши и Литвы в XIV в. Политическая миссия Третьего Рима никогда не сводилась к тому, чтобы спасти или реформировать Второй Рим. Она виделась в том, чтобы заменить его, тогда как миссия христианской церкви заключалась в том, чтобы заменить церковь Ветхого завета. Следствием идеи "Москва - Третий Рим" стало устойчивое убеждение русских в осознании ими своей судьбы, что Россия призвана быть последним оплотом, цитаделью православия».

*«В следующем поколении Петр Великий использовал свой могучий гений, чтобы коренным образом преобразовать Московию, превратив ее из русского православно-христианского универсального государства, верящего в свою исключительную миссию, в динамическое локальное государство, составной элемент европейской системы. Петр перенес столицу из православной Москвы в новый город, основанный на западном морском форпосте России и названный именем своего создателя. Новая столица оказалась и культурно, и физически на новой почве [*4]. Вестернизирующаяся Россия формировала правительство западного толка, лишенное каких бы то ни было следов старой православной традиции».*

«Серия ударов, казалось, была сокрушительной, однако идеал, заключенный в понятии "Москва - Третий Рим", не уходил из жизни в ее традиционно религиозном выражении и постепенно нашел себе новое выражение в терминах идеологии вестернизирующегося мира. Отлученные от церкви противники Никона сумели сохранить и при петровском режиме старообрядческую церковь, а в век западного романтизма русская вера в уникальную судьбу России и ее вселенскую миссию проявилась в славянофильском движении».

(Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. /Сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И.; Закл. ст. Рашковского Е. Б.— М.: Прогресс, 1991.— 736 с. Отрывки взяты из Электронной версии без указания страниц)

Уже этих нескольких отрывков из труда выдающегося западного мыслителя достаточно, чтобы посмеяться над взглядами «русского интеллигента» и его «заботой» о России.

Что касается еще одного апологета Померанца О. Шпенглера, то этот человек делал свои выводы относительно России, ни разу не побывав в ней. Он опирался в своем «Закате Европы» на труды Карамзина и Достоевского, абсолютно игнорируя огромный пласт русской философии. Почему это не насторожило «русского философа» Померанца? Непонятно. Странно, что Григорий Соломонович выбрал себе в авторитеты Шпенглера, которому многие его истинные коллеги приписывают роль одного из создателей нацизма. Не все, однако, даже в те годы так плохо думали о России как Шпенглер. Достаточно обратиться к трудам немецких философов тех лет, таких как М. Ван ден Брук или В. Шубарт – профессиональных, авторитетных исследователей Ф.М. Достоевского. Они излагают мнение о России противоположное позиции Шпенглера. К сожалению, их труды сегодня основательно подзабыты.

Метод 3. Иудео-либеральных публицистов – признаваясь в любви, обливать грязью. Рецепт следующий: Сначала облить грязью, но в промежутках и в конце делать небольшие «воодушевляющие» отдушины, мол у России «все будет хорошо», только надо справиться со своей «дурью», «темнотой», «непониманием». А они показывают эту дурь и дают советы как с ней справиться. При этом идет постоянное инфантильное внушение, что «надо быть хорошим», ибо только так «правильно».

Любовь у Померанца начинается с восхищения «подлинно русским» видением России:

«Замечательный «идеальный тип» России (свернутое в нескольких строках описание) создал Андрей Синявский в «Голосе из Хора»: «Религия Святого Духа как-то отвечает нашим национальным физиономическим чертам – природной бесформенности (которую со стороны ошибочно принимают за дикость или за молодость нации)... нашим порокам или талантам мыслить и жить артистически при неумении налаживать повседневную жизнь как что-то вполне серьезное...»

Естественно, кому лучше знать какой должна быть Россия, как не Андрею Синявскому, чье настоящее имя Абрам Гарц.

Далее уже к любви примешивается образ «немытой России»:

«Таким образом, из недостатка внутренней структуры вырастает жесткая внешняя структура, из открытости [может правильнее сказать после открытости? После более близкого знакомства с чужим и его отношением к нам – Б.З] – замкнутость и ненависть к чужому. Все это надо видеть, если мы любим Россию. Любовь тем и отличается от влюбленности, что она видит, что ее глаза не завязаны, что она познает любимое со всеми его противоречиями.»

Все это сдобривается выражениями «истинной любви» к России, других увы не нашлось:

«В России легче встретить святого, чем элементарно порядочного человека», - писал Константин Леонтьев. И у Хомякова о России:

В судах черна неправдой черной и игом рабства клеймена;

Безбожно лести, лжи тлетворной

И лени мертвой и позорной

И всякой мерзости полна!» [N.B. - это про любовь к России!!! - Б.З.]

4. Метод. И наконец размытый, окончательно запутанный и неопределенный, «обнадеживающий» вывод, после четкого, размеренного, весомо аргументированного обливания грязью, с намеком «все будет хорошо, мы - вам поможем».

«По всей нашей стране разбросаны люди, которые работают за гроши и ищут творческих решений в педагогике и театре, в поэзии и живописи. В созерцании и анализе собственной глубины, чтобы в ней достичь гармонии и уменьшить амплитуду русских бросков из крайности в крайность. Если собрать этих одиночек, эти численно ничтожные группы, сложится творческое меньшинство и найдется рычаг, чтобы дать толчок к выходу из тупика – наверное, не только русского... Когда-то интеллигенция казалась чисто русским явлением. Потом она появилась (иногда под другим именем) повсюду. И в современном мире, где цивилизация

наезжает на цивилизацию, запутанность в идеях и символах стала всеобщей, и всюду возникают нервные срывы и попытки сорвать на ком-то свои неудачи. Без преодоления этой болезни современный мировой кризис будет затягиваться до бесконечности».

«Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Спасибо, что Вы признали, что хоть что-то Россия дала миру – интеллигенцию. После разбора «векторов русской души» этот аляповатый вывод можно прокомментировать словами Ницше: «Еще одна надпись на доме умалишенных».

«Когда-то интеллигенция казалась чисто русским явлением. Потом она появилась (иногда под другим именем) повсюду».

Да, когда-то Григорий Соломонович, пока Вы по-воровски не присвоили это явление себе. И стали лезть в чуждую Вам народную душу своими любвеобильными когтистыми руками, прикрываясь овечьей интеллигентской шкуркой.

6. Русская культурная интервенция. (Проект)

Я не из тех, кто без конца жалуется на беспредел чиновников, не из тех сумасшедших, которые исписывают целые тетради о том как «спасти Россию». Я хочу предложить НЕОРДИНАРНЫЙ ПЛАН привлечения иностранных инвестиций в отечественную экономику. Все саммиты, форумы и конференции с представителями западного бизнеса, посвященные инвестиционной привлекательности российской экономики, оказались дорогостоящими и малоэффективными. Экономические мониторинги, положительная статистика, заманчивые перспективы в сфере ресурсов России не могут стать благодатной почвой для укрепления рыночных взаимоотношений с крупными игроками бизнеса. Необходимо разрушить то коренное недоверие и вековые стереотипы между половинками Великой Европейской культуры Западной и Русской. И вот для преодоления этого барьера культурного непонимания я предлагаю призвать на помощь Русскую Культуру, Русский характер, Русский гений. Надо завоевать умы и сердца Западного общества. Для этого следует осуществить РУССКУЮ КУЛЬТУРНУЮ ИНТЕРВЕНЦИЮ на Запад. Снова поставить на службу исконный русский размах, авантюризм русских первопроходцев. Вместо банкиров, менеджеров, маклеров, которые духовно отделились от своей страны, а потому не могут решить ее проблем, призвать тысячи представителей русской интеллигенции и культуры. Предложить им осуществить по-военному решительно масштабную доселе невиданную АКЦИЮ, целью которой будет донести до западного обывателя, в его массы и элиты Самобытность Русской культуры, истории, страны; вытащить миллионы европейцев из потребительского, утилитарного болота на русский простор, дать им возможность осуществить свой волевой и творческий потенциал в России, как это сделал когда-то Петр Великий. Да, здесь будет им нелегко, здесь нет комфорта их западной жизни, но здесь они смогут добиться великих успехов, оставить свой яркий след в истории. Вторая цель этой АКЦИИ – стать мероприятием, консолидирующим в творческом процессе российскую интеллигенцию и широкую общественность. Весьма вероятно, что именно в рамках масштабного проекта, а не пустой болтовни, бесконечного теоретизирования, наконец-то сформируется та самая заветная национальная идея.

РУССКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ.

СУТЬ АКЦИИ: В течение одного года подготовить большое количество культурных мероприятий в самых разных областях культурной жизни. Далее провести их в течении 1-3 месяцев эти мероприятия по всей территории Западной Европы (США). Идея не нова – не раз уже проводились в Европе разного рода «Русские Сезоны», начиная с Всемирных выставок и Дягилевских «Русских сезонов». Новизна в масштабности, всеохватности, одновременности, и продолжительности акции, в буквально военной агрессивности муз.

ЧТО НУЖНО:

1. Государственное финансирование, причем значительное (до нескольких миллиардов долларов) и непосредственное курирование этого проекта Президентом.

2. Привлечение всех дипломатических сил на самых разных уровнях для согласования и поддержки данного проекта с властями и культурными органами стран-участниц проекта (а это страны ЕС).

3. Подготовить мероприятия и согласовать время, место и график, маршруты их проведения за рубежом.

КАКОГО РОДА МЕРОПРИЯТИЯ: оперы, балеты, спектакли, цирковые представления лучших трупп страны (побольше провинциальных); музейные выставки самых уникальных образцов нашей живописи, скульптуры, прикладного искусства и т.д.; также выставки сохранных нашим народом и страной шедевров европейской культуры; снять для акции несколько кинофильмов – грандиозных полотен в духе Бондарчука и Тарковского, но со всеми современными технологиями, посвященных самым значимым и возвышенным страницам Российской истории (про крейсер «Варяг», Куликовскую битву, Ледовое побоище, Курскую душу, например) – привлечь наших лучших режиссеров (кроме Н. Михалкова); подготовить издания русской литературы, как классической, так и современной на иностранных языках; также издать сочинения отечественных деятелей науки на иностранном языке – историков, лингвистов, искусствоведов и т.д. – людей наиболее высоко ставивших и ценивших самобытность нашей культуры (Д.С. Лихачев, Б.А. Рыбаков); биографии наших выдающихся людей и энциклопедии о России на иностранных языках; фотоальбомы; коллекции модной одежды, созданной специально для данной акции; договориться с ресторанами о русской кухне в течение данной акции; научные выставки и т.д. и т.п.

4. Привлечь лучших промоутеров и специалистов от рекламы и шоу-бизнеса для мощной рекламной кампании в преддверии акции; освещать ее через средства массовой информации, печати; привлечь к кампании выдающихся деятелей европейской культуры. В целом характер кампании должен развенчивать в шуточной форме стереотипы европейцев о России, «пугать» вторжением «империи зла». Одним словом, иностранцы во время **РУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ** должны быть окружены Россией, со всех плакатов и больших экранов на них должен нисходить образ России и ее людей. Надо «заразить» иностранцев Россией.

Нанести сокрушительный культурный удар по Европе в течение одного сезона. Вот и весь план.

Вполне вероятно, что такой неэкономический, не прямой – косвенный подход к проблеме инвестиций будет гораздо эффективней, чем упорные, но тщетные на сегодняшний день попытки войти в ВТО. Нам станут просто доверять, потому что больше будут знать о нас. Будут знать, что Россия – это не лапти, валенки, водка, икра, гармошка, а целый интересный и заманчивый мир.

В учебниках по рыночной экономике догматично пишут, что для того, чтобы что-нибудь получить, надо сначала вложить. Так вот и в инвестиции надо вложить и не только деньги, но и душу. Что толку от банкетов, где западный бизнес прикармливают водкой и икрой, лучше обратить дух всего европейского общества на Россию. Да и деньги, потраченные на такую **АКЦИЮ**, запомнятся народу миру надолго. Воодушевят многих, дадут нашей интеллигенции и молодежи, соскучившейся до настоящего дела, настоящий масштабный национальный и одновременно интернациональный проект, который укрепит патриотизм и грамотность в самой России, и поднимет нашу репутацию за рубежом, как страны Великой культуры, а не родины наглых олигархов и криминала. В этом больше пользы, чем вколачивать Стабилизационный фонд в строительство дорог – никто про эти дороги не узнает, никого они не вдохновят.

Фактически я предлагаю осуществить событие исторического масштаба и последствий. **РУССКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ** и подобные мероприятия при грамотном подходе могут стать не только средством привлечения инвестиций, но и новейшим методом завоевания мирового господства. Причем мирным путем освоения уже не пространств, а сознаний. По характеру типично русская идея.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).